

**Архивное агентство Иркутской области
ОГКУ «Государственный архив Иркутской области»**

**Первая мировая война
в документах Государственного архива
Иркутской области**

Иркутск
Оттиск
2014

УДК
ББК
П

Из фондов Государственного архива
Иркутской области

Издание подготовили:

Предисловие:

к.и.н. М.В. Михайлова, А.С. Сердюкова

Составители:

О.Т. Базалийская, Е.В. Ильина, к.и.н. М.В. Михайлова

**П Первая мировая война в документах Государственного архива
Иркутской области:** сб. доктв. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014.
272 с.: илл.

Сборник документов посвящен 100-летию со дня начала Первой мировой войны и содержит ранее неизвестные широкому кругу исследователей документальные источники из фондов Государственного архива Иркутской области. Книга состоит из двух разделов: документы первого отражают события, происходившие во время войны на территории Восточной Сибири, второго – жизнь непосредственных участников фронтовых боев.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

ISBN

© ОГКУ «Государственный архив
Иркутской области», 2014

© Оттиск, 2014

Первая мировая война по документам Государственного архива Иркутской области (обзор фондов)

С каждым годом возникает все больший интерес к событиям 1914–1918 гг., пересматриваются оценки, концепции истории войны, и важнейшие проблемы, связанные с ней.

Наравне с глобальным, общенаучным интересом – военно-историческим и внешнеполитическим, возникает и обывательский интерес к событиям того времени. Все больше обращений в наш архив с просьбами найти документы о предках – участниках Первой мировой войны.

За годы войны в губернии было мобилизовано 11,5 % (около 50 тысяч человек) всего населения, что составляло почти половину мужского трудоспособного населения Иркутской губернии.

Одним из первых, в августе 1914 г. отдал свою жизнь за **царя** и **отечество** сын Иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева, молодой офицер Владимир Леонидович Князев.

Война затронула практически все сферы государственной и общественной жизни, оставила неизгладимый отпечаток на событиях того времени. Практически в каждом архивном фонде ГАИО можно встретить документы о влиянии Первой мировой войны на жизнь губернии.

Основной содержательной базой по этой теме являются фонды распорядительно-исполнительных органов, а также полиции и жандармерии.

Далее рассмотрим эти фонды, **а также** некоторые представленные в них дела и документы.

В фонде Канцелярии *иркутского генерал-губернатора* (ф. 25) представлены документы отчетного характера, отражающие состояние губернии в целом, а также дела, отражающие отдельные вопросы по изучаемой проблеме: распоряжения о пожер-

тованиях и различной помощи семьям призванных на фронт; циркуляры и распоряжения по различным вопросам военного времени; циркуляры о военнопленных, списки военнопленных об отпуске их на работы, различная переписка о военнопленных и о жителях, замеченных в сношениях с ними, о высылке их за границу и в другие места причисления, о побегах **военнопленных**, о различных ходатайствах **военнопленных** 1914–1917 гг.; об обследовании американцем Вильямом Вебстером мест расселения неприятельских подданных в Иркутской губернии в 1916–1917 гг. Также в фонде имеются уникальные дела со списками и описанием боевых подвигов георгиевских кавалеров, уроженцев Иркутской, Енисейской губернии, Забайкальского края. Списки эти, конечно не полные, в большинстве своем в них представлены уроженцы Енисейской губернии. Хочется отметить, что по количеству подвигов на фронтах Первой мировой войны особенно отличились уроженцы Нижнеудинского уезда Иркутской губернии.

В фонде Иркутского губернского управления (ф. 32) сохранились отчеты и обзоры губернаторов об управлении губернией; статистические ведомости и материалы об экономическом и политическом состоянии губернии; об эпизоотическом состоянии губернии, так как, в связи с большим потоком беженцев и военнопленных, поступающих в губернию, участились вспышки инфекционных заболеваний.

Сохранились дела об оказании помощи беженцам в поиске жилья; отчеты по оказанию помощи семьям нижних чинов 1915 г.; о содержании в Иркутске на средства «Комитета Великой Княгини Марии Павловны» приюта – мастерской для безногих воинов за 1916 г.; об открытии земледельческих приютов для детей-сирот воинов в 1916 г.; об открытии в г. Нижнеудинске школы для детей беженцев в 1915–1916 гг.; о расходах, связанных с мобилизацией; о расквартировании войск; о лицах, призванных в 1914–1917 гг. на военную службу; ходатайства о зачислении на военную службу; об австрийских подданных: Франце Вахи и Франце Ради, ходатайствующих о принятии в **русское** подданство; о расквартировании военнопленных; ходатайства о выдаче пособий семьям призванных на военную службу, о привлечении инородцев для работ по устройству оборонительных сооруже-

ний в районе действующей армии; письмо Департамента государственных земельных имуществ об использовании на работе военнопленных и об их охране за 1915 г.

Вызывает интерес дело о военно-автомобильной и военно-судовой повинности жителей Иркутской губернии.

21 июля 1914 г. из Петербурга Иркутскому губернатору была направлена телеграмма об утверждении Положения о военно-автомобильной повинности. Поставке подлежали все самодвижущие автомобили в рабочем состоянии.

За предоставленный автомобиль полагалось вознаграждение в соответствии с инструкцией: первоначальная стоимость автомобиля множится на отношение остающейся части полного срока его службы к полному сроку службы и после этого множится на коэффициент состояния.

Иркутяне отдали на нужды фронта 5 автомобилей и 12 мотоциклеток. Здесь можно заметить, что в Иркутске в 1914 г. было немного автолюбителей – 14 моторов представлено было в штаб Иркутского военного округа, один из них принадлежал тюремному ведомству, остальные – частным лицам.

По улицам старого Иркутска колесили модели: «Дикси», «Опель», «Миневра», «Бенц», «Мерседес». Шоферы должны были явиться на сдаточные пункты вместе с транспортным средством, владельцы «самодвижущихся экипажей», равно как владельцы мотоциклетов, принятых в войска, считались с этого момента призванными на военную службу. По указанию военного или морского ведомства они или оставались на этих машинах, или получали иное назначение.

В объединенном архивном фонде Иркутской городской думы и управы (ф. 70) сохранились документы, отражающие общее состояние Иркутска накануне и в период Первой мировой войны.

О работе Иркутской городской думы в военное время свидетельствуют журналы заседаний, так как практически на каждом заседании думы рассматривались вопросы по обустройству беженцев, помощи семьям ушедших на фронт воинов, работе с военнопленными и т. п.

Для оценки экономического состояния Иркутска во время войны представляют интерес ведомости о справочных ценах на

рабочую силу, продовольственные и строительные материалы; документы по расквартированию войск, для которых переоборудовались и переустраивались помещения магазинов.

В фонде имеются дела с призывными списками и различной перепиской о призывниках по г. Иркутску и губернии, об определении порядка и мест размещения военнопленных в 1915–1916 гг.; циркуляры Главного комитета Всероссийских земского и городского союзов по снабжению армии; материалы железнодорожной совещательной комиссии США в России; резолюция конференции психиатров об организации психиатрического дела в связи с условиями военного времени 1916–1917 гг.

Объемная группа документов этого фонда посвящена благотворительности: сборам и пожертвованиям в пользу армии; в помощь русским военнопленным и семьям погибших; помощи населению Сербии и Черногории; по оказанию помощи больным и раненым воинам; об ассигновании денежных сумм, для оказания помощи раненым воинам, а также пострадавшему от военных действий населению царства Польского и Сербии в 1915 г.

Представляет интерес список беженцев-поляков, отправленных из г. Иркутска Польским центральным обывательским комитетом в Европейскую Россию, датированный 1916 годом.

Среди документов сохранился «Устав общества попечения о детях-сиротах – врачей» за 1915 год и сведения о «Временном приюте для проживающих в Иркутске раненных и больных воинов» за 1915 год. Интерес представляют сведения об устройстве в Иркутске братского кладбища жертв Великой Европейской войны для увековечивания памяти погибших 1914–1916 гг. Территория под кладбище была выделена рядом с военным (гарнизонным) кладбищем, после революции там хоронили и солдат чехословацкого корпуса, и красногвардейцев.

Фонды полицейских управлений, жандармерии и Министерства юстиции: «Иркутское уездное полицейское управление» (ф. 90), «Иркутское городское полицейское управление» (ф. 91), «Верхотенское уездное полицейское управление» (ф. 98), «Иркутский окружной суд» (ф. 243), «Прокурор Иркутской судебной палаты» (ф. 245), «Иркутское губернское жандармское управление» (ф. 600) дают представление о полити-

ческом состоянии губернии, в частности, проводимой работе по предотвращению военного шпионажа.

Дела представляют собой большой блок документов о деятельности различных партий, о надзоре за неблагонадежными лицами; копии циркуляров о лицах, которым воспрещен въезд в Россию; о получении сведений о намерении немцев «командировать в Россию с весьма преступными целями шведского подданного Густава Грандиниста, жителя города Фальме» за 1915–1916 гг. Также «О запрещении чествования дня рождения германского императора водворенными в разных местностях неприятельскими подданными»; «О порядке препровождения на местожительства малолетних и несовершеннолетних добровольцев, самовольно выехавших на театр военных действий»; «Об усилении наблюдений за местностями, принадлежащими к железной дороге, в связи с получением сведений о намерении германцев воспрепятствовать всеми мерами перевозке по Сибирской железной дороге срочных грузов особой важности»; «Об объявлении военного положения по железным дорогам в Сибири»; «О лицах, коим запрещен выезд за границу»; о существовании в Берлине «Центрального Бюро по Высшему руководству шпионажем в России»; о Германском «Союзе флота за границей»; о заготовке сырья для армии; «О пропаганде политических эмигрантов среди русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии»; о наборе лошадей для армии в 1915–1916 гг.; о надзоре за проживавшими в Иркутском уезде австровенгрии, германскими подданными в 1914–1916 гг.

Сохранились такие документы, как: список лиц, прибывших с паспортами американских граждан через Архангельск; сводки агентурных сведений и «военное шпионство» по Забайкальской области; по г. Хабаровску за 1915–1916 гг.; сведения «О нижних чинах, предназначенных в полки императора» за 1915 г.

Также имеются сведения о военнопленных, о посещениях иностранными делегациями военнопленных в 1916–1917 гг.; переписка о лицах, подозреваемых в военном шпионаже за 1915–1917 гг.; переписка о розыске и задержании бежавших военнопленных за 1916 г.; сведения о влиянии империалистической войны на настроения учащихся; речь Фридмана М.Л. «Война и евреи»; дело об убийстве в с. Яндинском военнообязанного

германского подданного Отто Поль; дела о пособничестве побегам военнопленных; о призывах к прекращению войны и вооруженному восстанию за 1915 г.; о сдаче негодных сапог для действующей армии в 1915 году в Шанхае и Владивостоке.

Делом помощи военнослужащим и другим лицам, пострадавшим от войны, занимались также многочисленные общественные организации. Особенно широко их деятельность развернулась в период Первой мировой войны.

В 1914 г. были созданы Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам.

С 1915 г. эти союзы оказывали помощь государству также в деле санитарного и материально-технического обеспечения армии и оказания помощи беженцам. Скоро к задаче непосредственной помощи больным и раненым воинам добавился еще целый ряд других задач, тесно связанных с удовлетворением насущнейших нужд армии и организации тыла: устройство питательных пунктов, бань и прачечных; борьба с заразными болезнями; помощь беженцам и населению местностей, пострадавших от войны; юридическая помощь, борьба с дороговизной, снабжение армии и пр., и пр. При отделе в 1916 г. были организован отдел историографии Всероссийского союза городов и его музей.

Иркутский комитет Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам был образован 28 ноября 1914 г. по постановлению Иркутской городской думы для организации и содержания лазаретов и оказания помощи семьям убитых и раненых. *Одноименный фонд* имеется на хранении в ГАИО (ф. 216).

Несмотря на огромные расстояния, отделявшие Иркутск и Иркутское отделение комитета Всероссийского союза городов от фронта, комитетом была проведена колоссальная работа, о чем говорят дела, представленные в фонде.

Сохранились документы по устройству детей беженцев за 1915–1916 учебный год; о курортном лечении больных и раненых воинов (имеются курортные карточки больных и раненых воинов, с распределением их по курортам Иркутской губернии в зависимости от травмы или заболевания за 1915 г.); о сборе

одежды и белья для армии и беженцев; о сборе железа и меди; по устройству благотворительных лотерей; о сборе на подарки воинам действующей армии в окопы; о помощи русским военнопленным (в делах имеются сведения о военнопленных, содержащихся в лагерях, с прошениями родственников о пересылке посылок, с письмами от военнопленных и к военнопленным); о постройке жилых бараков для беженцев (с описанием размеров, особенностей помещений) и организации огородного хозяйства.

В фонде выявлены письма-запросы справочного отдела Центрального справочного бюро о лицах, находящихся в плену за 1917 г., плакат-памятка «Как сноситься по почте с русскими воинами, находящимися в плену» 1915 г., сообщение в местные отделы помощи военнопленным «о необходимости воздержаться от употребления слова «казак» при сношении с военнопленными»; письма и открытки солдат из действующей армии.

В документах военно-технического отдела комитета имеется информация об изготовлении гранат, запасных частей орудий в мастерских Хейфеца, Байкальской железнодорожной переправы, Абрама и Давида Гинсбургов, братьев Гольдберг.

В фонде имеются также дела с регистрационными карточками беженцев за 1915 и 1916 годы, в которых указывались следующие данные: адрес убежища, фамилия, имя, отчество главы семейства, подданство, сословие, национальность, вероисповедание, место прежнего жительства, состав прибывшей семьи, их возраст, трудоспособность, причина выселения. Кроме карточек, по специальным ведомостям велся учет беженцев, получавших довольствие, расписанных по убежищам. В Иркутске к 1916 году находилось 79 убежищ, которые располагались при церквях, благотворительных организациях, в частных домах и на дачах.

В архиве хранится фонд еще одной общественной организации – *Иркутского отделения комитета помощи семьям лиц, призванных на военную службу (ф. 120)*, который находился в ведении «Комитета Ея Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны».

В основном, документы представляют собой прошения различных лиц об оказании благотворительной помощи: отчеты по

оказанию помощи, циркуляры о регистрации лиц, пользующихся благотворительной помощью. Сохранились технические условия на постройку деревянного здания общежития при убежище для детей-сирот, воинов, павших в войну в 1915–1916 годах, сооружаемого на средства родительского комитета.

Большой поток беженцев в нашу губернию и недостаточность средств на их содержание, повлекли за собой открытие множества благотворительных обществ и организаций, которые занимались проведением благотворительных акций, сборов для помощи и устройства беженцев. В каждом учреждении, будь то образовательное, промышленное, общественное или духовное – проводились сборы, отчисления с жалованья, распространение благотворительных лотерей. Многие учреждения брали под опеку сибиряков, попавших в плен.

Основную часть документов со сведениями об участниках военных действий, призванных по мобилизации и ушедших на фронт добровольцами, содержат в себе фонды по воинской повинности **присутствий**, **управлений** уездных воинских начальников, местных воинских команд, волостных правлений, заведующего землеустройством и переселением.

Фонды воинских начальников и по воинской повинности **присутствий** являются основными источниками информации о жителях Иркутской губернии – участниках военных действий. Они содержат в себе сведения о призывниках, их семьях, с удостоверениями и перепиской об уволенных нижних чинах, о ликвидации частей войск, о без вести пропавших, убитых на поле боя и находящихся в плену воинах, о солдатах, получивших ранения, об охотниках и добровольцах.

Имеются дела с послужными списками и паспортами нижних воинских чинов и офицерского командного состава; списки солдат, возвратившихся из неприятельского плена.

Также сохранились документы по медицинскому освидетельствованию солдат и офицеров; сведения о семьях призывников, сведения о сиротах – детях воинов, павших в 1914–1915 гг., документы об исходатайствовании пенсии запасным нижним чинам, их женам, а также сиротам, оставшимся после убитых на войне с Германией и Австрией воинов; документы об устройс-

тве сбора «Ковш зерна» для помощи пострадавшим от военных действий за 1916 г.

Фонды волостных правлений, инородных управ, крестьянских начальников также содержат в себе документы со сведениями о призывниках, их семьях, о сборах и пожертвованиях на благотворительные дела, со списками военнопленных.

Фонды по землеустройству и переселению в Иркутскую губернию содержат в себе информацию о призывниках, их семьях, о сиротах, оставшихся после убитых на войне, о беженцах, о военнопленных, а также об оказании помощи семьям призванных на военную службу.

В этих фондах интерес представляют сведения об участии в **Первой мировой войне** коренного населения Восточной Сибири.

Бурятское, инородческое население тоже не осталось в стороне от реалий военного времени, хотя инородцы не подлежали призыву в действующую армию. 25 июня 1916 г. было **высочайше** повелено: «Для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев Империи, в частности, проживающих в Иркутской губернии, кроме бродячих инородцев».

Приему на работы подлежали инородцы, рождения между 1885 и 1897 **годом**, то есть до 31 года.

Инородцы призывались для нужных армии тыловых работ за плату и с продовольствием от казны.

9 октября 1916 г. инородцам **высочайше** было разрешено вместо привлечения к работам поступать охотниками (т. е. войсковыми разведчиками) в казачьи части. Некоторые из них были награждены георгиевскими крестами и медалями.

Отдел общепобурятского комитета по сбору среди инородцев Иркутской губернии пожертвований на нужды войны (открыт в Иркутске 24 февраля 1915 г.) принял решение «содержать на свои средства в г. Петрограде при дацане **лазарет** имени Бурятского Народа для раненных и больных воинов, на 30 кроватей и на 10 кроватей того же имени – на Кавказском фронте войны, а также учредить на Западном **театре** военных действий **врачеб-**

но-питательный пункт имени Бурятского Народа, с тем, чтобы пункт этот обслуживался исключительно бурятами».

Иногородцы 4-го Холтубаевского сельского общества Молькинской волости ходатайствовали о выдаче из питейных сумм 200 рублей на оказание помощи семьям призванных по мобилизации на военную службу. Кроме того, по сообщению крестьянского начальника 3-го участка Балаганского уезда Иркутскому губернатору от 24 сентября 1914 г., после призыва к инородческому населению, оказать посильную помощь русскому населению, были внесены следующие суммы: от Молькинской волости – 300 рублей, Холтубаевского общества – 200 рублей, Улейской волости – 300 рублей и Бильчирской волости – 452 рубля.

Особый интерес вызывает следующий документ: 8 января 1915 г. в Иркутск генерал-губернатору пришло уведомление от министра внутренних дел о том, что **государь император высочайше** повелел сердечно благодарить Ныгдинский волостной сход Балаганской уезда за сделанное им патриотическое пожертвование. Жители Ныгдинской волости на волостном сходе от 26 ноября 1914 г. решили пожертвовать Российскому обществу Красного Креста 700 рублей.

В фонде **заведующего Тулунским переселенческим подрайоном Нижнеудинского уезда (ф. 400)** выявлено дело, датированное 1916 годом «О привлечении инородцев для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии». В деле имеется только пофамильная внутренняя опись документам, как видно из содержания, к работам привлекались не только мужчины, но и женщины. Реквизированные инородцы были распущены по домам в мае 1917 г.

Война оказала значительное влияние на экономику края, в связи с военными заказами стали развиваться различные производства: кожевенное, мукомольное, угольное, металлическое, золотодобывающая промышленность. Заводы и фабрики перепрофилировались на изготовление деталей и снарядов к орудиям.

О состоянии местной промышленности, работы для нужд войны можно узнать из документов фонда **Заводского совещания военно-промышленных комитетов Сибирского района в городе Иркутске (ф. 141)**. Заводское совещание было сформиро-

ровано 31 октября 1915 г. для консолидации и координации работ государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны.

В фонде можно почерпнуть сведения о заказах по снабжению и вооружению армии; о поставках материалов и топлива предприятиям, работающим на оборону; о предприятиях, выполняющих заказы для нужд войны – 1915–1916 гг.; о заказах на оборону государства, исполняемых мукомольными мельницами Сибирского района и переписке по мельницам – 1916 г.; правилах о порядке действий районных уполномоченных, назначаемых председателем Особого Сопровождающего для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства – 1916 г.; об отправке военнопленных и нижних чинов – 1916 г.

В документах личного происхождения также имеется богатый материал для исследования. В первую очередь, хочется отметить личный фонд *Ивана Иннокентьевича Серебренникова – краеведа, секретаря Иркутской городской думы, председателя военно-технического отдела союза городов, правителя дел ВСОРГО (ф. 609)*, современника и активного участника событий первой четверти XX века.

Ценным в его фонде является личный дневник, являющийся уникальным свидетельством исторических событий в Иркутске, Сибири, России с августа 1914 по сентябрь 1918 года. Широчайший кругозор и уникальная эрудиция автора сохранили для потомков яркую и математическую достоверную панораму военных и революционных лет.

В личном фонде *Нита Степановича Романова, составителя летописи, библиографа (ф. 480)* хранятся письма из действующей армии его брата Дмитрия Степановича Романова.

В фонде *Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ф. 295)* хранится часть собранного И.И. Серебренниковым так называемого «Архива войны».

Это письма из действующей армии сестры милосердия Гульдиной и других участников боевых действий. Там же имеются письма, дневники и материалы к описанию военных действий 1-ой Забайкальской казачьей бригады, составленные подьесаулом Ф.К. Боржимским. В этом же фонде хранятся дела с объ-

явлениями, извещениями и плакатами, отражающими культурную и экономическую жизнь г. Иркутска в 1915–1916 гг.

Фонды образовательных учреждений Восточной Сибири – «*Главный инспектор училищ Восточной Сибири*» (ф. 63), «*Директор народных училищ Иркутской губернии*» (ф. 193), «*Инспектор народных училищ Иркутской губернии*» (ф. 194), «*Иркутский учительский институт*» (ф. 65), «*Иркутская частная женская гимназия В.С. Некрасовой*» (ф. 66), «*1-я Иркутская женская гимназия им. Хамина*» (ф. 124), «*2-я Иркутская женская гимназия им. Хамина*» (ф. 125), содержат в себе копии циркуляров Министерства народного просвещения, связанных с войной: о призыве в войска по мобилизации преподавателей средних учебных заведений, учителей начальных и приходских школ 1914–1915 гг.; об утверждении положения о Романовском комитете; о выражении верноподданнических чувств по случаю войны с Германией и Австро-Венгрией; об устройстве учащимися и учащими молебнов о даровании победы; о сборе пожертвований больным и раненым воинам, а также их семьям; о подготовке подарков воинам к праздникам в окопах 1914–1916 гг.; о предоставлении льгот в образовании потомкам георгиевских кавалеров 1916 г.

В фондах религиозных организаций так же можно почерпнуть информацию по изучаемой проблеме. Так, в метрических книгах синагоги города Иркутска имеются записи о смерти:

– «Австрийской империи военноподданный, неизвестного имени, отчества и фамилии, в причине смерти указано: «Разстрелен на станции Иннокентьевской австрийскими военнопленными. 31 марта 1918 г. Погребен в Иркутске»».

– «об убитом на позиции под Минском крестьянина Иркутской губернии, Киренского уезда Преображенской волости Даниловского селения канонир 1-й батареи, 1-го Сибирского Мортирного (так в тексте. – *Сост.*) артиллерийского дивизиона Бер Борис Моисеев Бейдерманн. убит в возрасте 23 с половиной лет, 8 июня 1917 г., привезен и похоронен в Иркутске в заколоченном цинковом гробу 20 августа 1917 г».

В фонде *Иркутской духовной консистории* (ф. 50) выявлены дела: о кружечном сборе в пользу общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям;

действии приходских попечительств в оказании помощи раненым и больным воинам, а также семьям лиц, погибших на войне 1914–1915 гг.

В фонде *Иркутского римско-католического костела (ф. 297)* выявлено дело о молебнах «О даровании победы» 1914 г.

Большой интерес представляют для исследователей материалы по военнопленным, находившимся на территории Иркутского военного ведомства. По данной проблеме информацию различного характера содержат в себе более 30 фондов архива.

По сведениям газеты «Сибирь», количество военнопленных на апрель 1915 г. в пределах Иркутского военного округа составляло: в Ачинске – 2300 человек, в Красноярске – 12 000, в Канске – 5500, в Нижнеудинске – 1000, в Иннокентьевской – 5200, в Березовке – 18 100, в Чите – 13 600, в Сретенске – 6500, на ст. Даурия – 6400, в Мысовке – 500, в Иркутске – 170, всего – 71 270 человек.

К 14 сентября 1917 г. на территории Иркутского военного округа (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области) содержалось: 390 германских, 7080 австрийских и 657 турецких офицеров; 4503 германских, 23 097 австрийских и 657 турецких солдат, итого – 36 385 человек.

Всего в России было 143 602 немецких и 1 605 828 австрийских военнопленных. С марта по ноябрь 1918 г. из них было репатрировано соответственно 101 000 и 725 000 человек.

Из письма Департамента государственных земельных имуществ об использовании на работе военнопленных за 1915 г. мы узнаем, что в Иркутской губернии к сентябрю 1915 г. на работах главного управления землеустройства и земледелия состояло 492 военнопленных.

176 человек из них состояло на землемерных и гидротехнических работах, 6 военнопленных было отпущено на работы по размежеванию угодий крестьян-переселенцев с. Батама. В письме оговаривалась оплата труда военнопленных, затраты на их содержание и окарауливание. Плата за труд военнопленных составляла 26 рублей на человека в месяц, расходы на содержание и окарауливание – 18 рублей, в итоге пленный за свою работу получал 8 рублей в месяц.

К слову сказать, военнопленным в то время находиться в плену было не так уж **и не комфортно**. «Славянским военнопленным разрешались прогулки по воскресным дням, допуск к ним соотечественников для кратких бесед, разрешалось пение и чтение», – фрагмент взят из копии циркуляра Департамента полиции по **2-му** делопроизводству от 22 декабря 1915 г.

В документе имеется интересная приписка: красным карандашом подчеркнуто о разрешении пленным читать и петь, **а** на полях приписано: «**А** кто и когда мешал им петь?» Военнопленным германцам тоже предоставлялся выходной день в воскресенье или в любой другой день, если они были заняты в учреждениях, работающих непрерывно. Технически грамотные пленные отправлялись на **работы** по профессии. В документах имеются свидетельства о написании научных трудов.

Согласно существовавших правил, оплата за труд военнопленных должна была составлять 50 процентов от **реально заработной** суммы, но после внесенных изменений, труд военнопленных оплате не подлежал. Однако этим не отменялось право ведомств и учреждений, в распоряжение коих поступали военнопленные, производить денежные выплаты «в целях поощрения их к более усердному труду». Правилами об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы предписывалось земским управам «иметь наблюдение за получением военнопленными продовольствия по возможности наравне с нижними воинскими чинами».

Массовая мобилизация резко сократила численность работников сельского хозяйства. В связи с нехваткой на селе рабочих рук, был предложен труд военнопленных, количество которых к лету 1915 г. в Иркутском военном округе составляло 200 000 человек.

Поначалу, опасаясь провокаций, побегов и ответственности за предоставляемых работников, многие крестьяне отказывались от такой помощи. К 1917 году 40 процентов крестьянских домов не имели мужчин-работников, от крестьянских жен, матерей и стариков начали поступать прошения о предоставлении военнопленных на период посевов и уборки урожая.

В 1916–1917 гг. размещение военнопленных в России приобрело иной характер – сократилось число пленных, отправляе-

мых в Восточную Сибирь, происходил их перевод в Европейскую Россию.

1 февраля 1916 г. поступил приказ из Главного управления Генерального штаба из отдела по устройству и службе войск командующему войсками Иркутского округа «О мероприятиях по увеличению числа трудоспособных военнопленных», в котором предписывалось не отпускать военнопленных на нужды сельского хозяйства Иркутского военного округа.

Непродуманное заранее распределение военнопленных привело к тому, что во многих частных экономиях пленным были предоставлены, считающиеся у крестьян привилегированными места кучера, садовников и т. п.

Им выдавалась обильная и разнообразная пища, жили они в обывательских семействах и распыление их доходило до 2-3 человек, благодаря чему, за ними не производилось должного полицейского надзора. Столь льготное положение давало пленным возможность требовать увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, отказа работать при невыполнении **своих** требований.

Дело с перепиской об определении прав военнопленных именной список военнопленных австрийской армии за 1916 г. имеется в *фонде управления Иркутского уездного воинского начальника (ф. 558)*.

В основном, переписка касается германских военнопленных – о повышении их званий и, соответственно, переводе их на офицерское положение. 12 июля 1919 г. временно **и. д. начальника штаба** Иркутского военного округа дал приказание по войскам Иркутского военного округа о проведении проверки всех военнопленных, находящихся на территории Иркутской губернии, для планомерного обмена и эвакуации.

Для регистрации военнопленному необходимо было явиться в концентрационный лагерь и зарегистрироваться по форме: **фамилия, имя, отчество**, возраст, подданство, полк, звание, когда и где взят в плен, в каком лагере состоит на учете.

С 9 марта 1920 г. все функции Шведского Красного Креста и Датского вице-консульства по **делам военнопленных**, перешли в ведение «Ликвидационной Комиссии по делам бывших военнопленных».

Главная работа по приемке ценностей и функций от названных учреждений выражалась в регистрации всех бывших военнопленных и гражданских пленнх, оказании им материальной помощи, защите интересов и отправке на родину. В первую очередь обращалось внимание на бывших военнопленных, служивших в Красной Армии. Большое внимание ликвидационной комиссией было обращено на организованную в Зиме Коммунистическую колонию из бывших военнопленных, которой, кроме материальной помощи, была оказана моральная помощь и поддержка в организационной работе.

Документы о Первой мировой войне отложились также в фондах революционного и послереволюционного периода.

В *фондах губернских и волостных революционных комитетов, уездных комиссаров, волостных земских управ, исполнительных комитетов, органов общественного самоуправления* сохранились списки бывших офицеров, чиновников и военнослужащих военного времени; списки и заявления беженцев, эвакуированных по случаю войны с Германией; переписка об устройстве «Дня военнопленных» с целью изыскания средств для нужд солдат, возвращающихся из Австро-Венгерского плена за 1918 г.; переписка с германским представительством в России о розыске граждан германского подданства за 1920–1922 гг.; ведомости и переписка о выдаче казенного пособия семьям призванных на военную службу; переписка о призыве солдат, ратников ополчения. ...

Здесь же: ведомости «обследования семейств солдат Бельской волости, призванных на военную службу, находящихся в плену или пропавших без вести»; циркуляры, постановления, переписка и ведомости о выдаче пенсий и пособий семьям солдат, призванных на военную службу и убитых во время военных действий; переписка о правилах получения увечными воинами протезов 1918 г. **Кроме этого:** списки лиц, вернувшихся из плена; списки и переписка о военнопленных, состоящих на службе в советских учреждениях г. Иркутска 1920 г.; резолюция о выборе Центрального комитета военнопленных Иркутского района; заявление военнопленных музыкантов при столовой Восточно-Сибирской советской армии (Гранд-Отель): «О предоставлении им возможности уехать на Родину», датированное 1920 годом.

Также: прошения бывших немецких и австрийских военнопленных, проживающих в Иркутской губернии: «О желании уехать на Родину» за 1920 г.; воззвание Военно-революционного комитета к военнопленным «О борьбе с капитализмом» от 4 февраля 1920 г.; секретный циркуляр «Об эвакуации бывших военнопленных и о договоре обмена пленными с Венгрией»; списки и заявления беженцев, эвакуированных по случаю войны с Германией, ходатайствующих об отправке на родину. Сведения о выдаче пропусков на выезд из Иркутска за 1920 г.; документы об оказании помощи и призрении семейств, призванных на военную службу в 1917–1918 гг.; о лицах, эвакуированных с театра военных действий в 1917–1919 гг.

Подводя итоги, можно сказать, что документы Государственного архива Иркутской области о Первой мировой войне содержат разнообразную информацию и представляют собой богатейший материал для изучения событий не только военного характера, но также быта, культуры и экономического развития Сибири того времени.

В связи с тем, что долгое время к изучению истории Первой мировой войны не возникало должного интереса, еще многие архивные материалы, отражающие аспекты изучаемой проблемы, не введены в научный оборот и ждут своего исследователя.

*Обзор подготовила
главный архивист
А.С. Сердюкова*

О сборнике

Сборник документов состоит из двух тематических разделов: «Восточная Сибирь в годы войны» и «На фронтах Первой мировой». В первый раздел вошли документы, в которых отражена жизнь Иркутской губернии в 1914–1917 гг. во время Первой мировой войны. В этот же раздел вошли сканированные копии документов.

Во второй раздел вошли материалы, исходящие от свидетелей войны, непосредственно принимающих участие в боевых действиях (фрагменты сочинений, писем и дневниковых записей).

Иллюстративный материал представлен копиями фотографий 1-ой Забайкальской казачьей бригады, сделанных подъесаулом Ф.К. Боржимским и копиями фотографий, которые были предоставлены жителями Иркутска из личных архивов. Документы в разделах расположены в хронологической последовательности.

Комментарии и особенности написания документов вынесены в подстрочник.

От составителей

Раздел 1

Восточная Сибирь в годы войны

Из дневника И.И. Серебренникова

1914 год

2 августа. Мобилизация проходит спокойно, совершенно нет пьяных. Идут ратники ополчения. В воинском присутствии спешно свидетельствуются больные; многие, особенно из молодёжи, признаны здоровыми.

На улицах много военных в форме защитного цвета. Настроение у всех спокойное и серьёзное. Население по-прежнему жадно расхватывает телеграммы с театра военных действий. Газета «Сибирь» с помощью собственных корреспондентов усердно распространяет сенсации, собирая пятаки, и мужественно продолжает опровергать то, о чём сообщала вчера...

В общем, множество противоречивых известий, но даже скептики не сомневаются в том, что Германия с её союзницей будут разгромлены, но при этом задумываются над тем, не подерутся ли потом союзники-победители друг с другом. И говорят: «Зато долго потом не будет войны, и слава Богу!»

3 августа. Телеграф сообщил, что на днях на территории Бельгии ожидается «битва народов». Почти через 100 лет повторяются грандиознейшие события. Вильгельм возомнил себя Наполеоном и в предстоящем бою намеревается командовать армией сам...

4 августа. Городская управа в часы служебных занятий осаждается солдатками, хлопчущими о пособии. Пока записываются их адреса. Многие с малыми детьми целыми часами ждут своей очереди...

Многие «военнопленные» – германские и австрийские подданные, заключены под стражу в Крестовоздвиженском училище...

6 августа. В 10 часов утра, по инициативе польско-литовского общества «Огниво» состоялось в местном костёле «торжественное богослужение о ниспослании победы оружию народов России и всего славянства, борющихся против общего врага и о

призвании благословения на дело возрождения единой неделимой Польши. Костёл был полон молящимися. По слухам, богослужение посетил генерал-губернатор...

12 августа ...Сбор пожертвований на нужды войны идёт пока вяло: до сих пор крупную сумму (10 000 руб.) в пользу семейств нижних чинов пожертвовал только один Зверев Нил Тимофеевич – отставной чиновник, бывший исправник.

Купцов наших не раскачаешь; старый тип купца-филантропа вывелся совершенно, пока только фирма «Братья Замятины» пожертвовала также 10000 рублей.

Получено известие, что 6 августа на театре военных действий был убит сын генерал-губернатора Л.М. Князева, молодой офицер, недавно сошедший со школьной скамьи. Родители покойного неизмеримо опечалены, потеряв, кажется, единственного сына.

24 октября. Сегодня городская дума ассигновала в помощь разорённому населению Царства Польского 5000 рублей.

Городской военной комиссии присвоены функции Иркутского комитета Общегородского союза помощи больным и раненым воинам.

28 октября. Сегодня учащиеся низших и средних учебных заведений города под руководством педагогов устроили грандиозную патриотическую манифестацию, к которой присоединилась и небольшая местная японская колония...

Среди молодого, но дружного «ура» слышались порою и крики «банзай». В этих криках японцев слышалась радость нации по поводу падения германского Циндао...

1 ноября. В городе много разговаривают об отличившемся в боях С.В. Белоголовом¹, получившем будто бы Георгия всех четырёх степеней. Вести о поведении сибиряков вообще льстят самолюбию патриотов края.

5 ноября. В городе имеются военнопленные: австрийцы и германцы, привезённые с театра войны. Говорят, что для помещения пленных предполагается приготовить Военный городок...

¹ Белоголовый Сила Васильевич (1885–1946), доброволец.

Среди пленных нередко можно встретить социал-демократов, которые с любопытством расспрашивают о *parteiengenossen*¹ в Сибири.

6 ноября. Сегодня иркутские извозчики отдают всю свою дневную выручку в пользу больных и раненых воинов. Извозчики разъезжают по городу с особыми кружками на груди и плакатами на экипажах.

23 ноября. Пленные всё чаще и чаще начинают встречаться на улицах Иркутска. Австрийцы, славяне, по-видимому, отпускаются в город без конвоя. Сегодня видел, как двое австрийцев, солдат... собрали вокруг себя небольшую кучку любопытных... Я подошёл поближе и спросил пленных, кто они такие: поляки, русины или чехи? – Словаки, услышал в ответ... Жаль стало этих славных парней, волею судеб вынужденных вступить в борьбу против своих же братьев славян и очутившихся наконец в далёкой и холодной Сибири...

Ф. 609, оп. 1, д. 1, лл. 2, 3, 4, 5, 8, 18, 19, 88, 91, 94, 97, 99, 108.

Подлинник, рукопись.

Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 23 июля 1914 г.

№ 1931

ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями, последовавшими 18 и 22 чисел сего июля, запасные нижние чины армии и флота, а также ратники Государственного ополчения 1 разряда мобилизованы и призваны на действительную службу, по случаю военного времени.

Как мобилизация, так и военные действия на Западе Европы вызвали уже и вызовут в дальнейшем, из городских средств расходы, по так называемому – «мобилизационному кредиту», на покрытие разного рода затрат по сооружению, приспособлению

¹ Однопартийцы (нем.)

и приведению в порядок помещений для сборного пункта и под постройкой воинских чинов, как-то:

– устройство нар, отхожих мест, коновязей, очагов для варки пищи и другие расходы, которые в настоящее время предвидеть – не представляется возможным, но тем не менее, сообразуясь с расходами минувшей Русско-Японской войны – возможно наметить приблизительно более значительные расходы из этого кредита, а именно:

1) На сооружение в г. Иркутске, согласно мобилизационного расписания 1910 года, разного рода построек для призванных на действительную службу запасных нижних чинов армии и флота и ратников Государственного ополчения 1 разряда и приспособления их, согласно прилагаемого при сем сведения Техническо-Строительного Отделения Управы, потребуется до 13 000 руб.

2) На призрение семейств, ушедших на театр военных действий служащих Городской Управы и городского Общественного Управления до конца сего года, согласно прилагаемой справки, потребуется примерно до 10 000 р.

Таким образом, настоящая мобилизация и военное время вызовут со стороны города расход в 1914 году приблизительно в сумму до 23 000 руб. не считая могущих встретиться других, более незначительных расходов на ту же надобность.

СПРАВКА:

1) По сметам 1904–1906 годов на расходы по мобилизации в минувшую Русско-Японскую войну были ассигнованы, с разрешения Городской Думы, следующие мобилизационные кредиты:

- а) В 1904 году.....69 000 р.
- б) В 1905 году.....54 297 р. 55к.
- в) В 1906 году.....15 000 р.

Всего.....138 297 р. 55к.

Израсходовано же было из этой суммы в течение тех же 3-х лет: 37250 р. 9 к. Осталось неизрасходованных – 1047 р. 46к.

В возврат израсходованных – 137250 руб. 9 к. Городское Общественное Управление получило:

В 1904 году остаток сумм от сбора по расквартированию раненых – 17 388р. 15к.;

В 1905 году за отведенные помещения под госпиталя для раненых – 36297р. 46к.;

В 1913 году возвращено казною в возврат израсходованных на призрение семейств запасных – 46 364 р.

Таким образом, город в течение 1904–1906 года, израсходовав из своих средств на мобилизацию в 1904–1906 годов – 137 250 руб. 9 к. и получив в возврат этого расхода 100. 049 руб. 61 коп., затратил из своих средств 37 200 руб. 48 коп.

2) Из прилагаемой справки Бухгалтерского Отделения Управы видно, что к 21-му числу сего июля состоит свободных остатков запасного капитала – 34 168 р.75к.

О вышеизложенном – Отделение по расквартированию войск докладывает Общему Присутствию Городского Управы на распоряжение.

Заведывающий Отд[ельными] Отр[аслями] Город[ского]
Хоз[яйства]: [А.И.] Мале
Делопроизводитель: [И.Г.] Занкевич.

Городская Управа по с т а н о в и л а:

предложить Городской Думе ассигновать мобилизационный кредит по дополнительной смете с/г из запасного капитала в сумме 23 000 руб. на покрытие указанных в докладе Отделения нужд.

Городской Голова И. Бобровский. Члены управы: К. Турицин, Н. Лютоев, Н. Донской, Холожилов. За секретаря И. Серебренников.

С подлинным верно:

Городской Голова [И. Бобровский].
Городской Секретарь И. Серебренников. (Подпись)

Ф. 70, оп. 3, д. 5484, лл. 42-43. Машинописная копия

**Письмо Управляющего копиями Гришевского
каменноугольного и промышленного акционерного
общества М.Ф. Жуковского-Волынского Иркутскому
генерал-губернатору Л.М. Князеву с просьбой о принятии
денежного пожертвования для оказания помощи семьям
воинов, призванных на войну от 27 июля 1914 г.**

Препровождая при сём от Правления Гришевского каменноугольного и промышленного акционерного общества одну тысячу (1000) рублей, прошу Ваше Высокопревосходительство принять эти деньги на нужды комитета по оказанию помощи семьям воинов, взятых на войну.

Гришевского каменноугольного и промышленного акционерного общества директор-распорядитель и член правления Гв[ардии] полковник в отставке М. Жуковский-Волынский.

Ф. 25, оп. 8, д. 1308, карт. 782, л. 3. Рукописный подлинник.

**Журнал экстренного заседания Нижнеудинской городской
думы, состоявшегося 6 августа 1914 г.**

№ 27

Заседание открыто в 2 часа 5 мин. дня под председательством Городского Головы Иванова в присутствии двух членов Управы и двух гласных.

При Секретаре

На заседание из наличного состава гласных прибыли:

Члены Управы К.Х. Мясников и Е.К.Петров и гласные А.А. Федоров и В.Х. Петров, А.Д. Савенков, И.И. Абалаков, С.Г. Васильев, В.С. Воронов.

Не явились: П.Г. Герасимов, В.Н. Полюжинский, Я.С. Пономарев, А.В. Прутовых, П.И. Соколов, Н.П. Туров, А.С. Оглоблин, С.В. Гольян, Е.В. Домбровский, Н.П. Гуревич, М.И. Елизарьев, А.С. Еркович, Я.К. Корженовский, И.И. Котков, И.Н. Маньков, Е.В. Федоров и И.Г. Фролов.

1. Заслушав личный доклад Городского Головы А.Н. Иванова о необходимости устроить проводы простоявшего в г. Нижне-

удинск 3 года артиллерийского дивизиона, отправляющегося на театр военных действий; всесторонне обсудив вопрос и вполне соглашаясь с докладом Городского Головы, Городская Дума признала весьма желательным устроить подобающие проводы, а потому ПОСТАНОВИЛА: ассигновать из городских средств на устройство провод 3-го мортирного артиллерийского дивизиона сто рублей, которые передать командиру для раздачи более нуждающимся нижним чинам, отслужить молебен, поднести икону от имени города, поручить Городскому Голове произнести напутственное слово. Расход на устройство провод отнести на счет расходов по мобилизации.

2. Городской Голова доложил, что городу, согласно закона 25 июня 1912 года о призрении нижних воинских чинов и их семейств, надлежит озаботиться избранием особого попечительства, которое ведало бы дело призрения.

Управа полагала бы передать дело в ведение городской благотворительной комиссии, которая уже поставила дело оказания помощи нуждающимся вообще на твердую почву. Состав благотворительной комиссии необходимо усилить, введя в нее большее количество членов и выделить особый комитет, избрав отдельных: председателя, товарища председателя, казначея и секретаря. Просить комиссию выработать детали обследования семейного и имущественного положения семейств нижних чинов, призванных на действительную службу, устроить в пользу их спектакли и открыть сбор пожертвованных деньгами и вещами.

В случае надобности город мог бы предоставить в распоряжение военного ведомства на время войны помещение городской амбулатории и оказать содействие по организации уборки хлеба с полей, хозяева которых призваны на военную службу.

Было бы желательно ввести в состав комиссии представителей от мещан, в лице мещанского старосты, от местного купечества, в лице И.В. Варшавского, председателя Съезда Крестьянских Начальников, священника о. Михаила Войниловича, председателя Кредитного Товарищества и гласного Думы В.Х. Федорова, а также врача А.В. Толвинского.

Обсудив доложенное, Городская Дума ПОСТАНОВИЛА: 1) вывесить на городских витринах объявления с приглашением женам запасных обращаться с заявлениями о выдаче пособий в Городскую

Управу; 2) поручить Управе в возможно непродолжительном времени препроводить в Губернское Управление справочные цены на текущий месяц на муку, крупу, соль и постное масло; 3) поручить обследование имущественного и семейного положения семейств призванных по мобилизации нижних чинов городской благотворительной комиссии, выделив из неё особый комитет.

Состав комиссии усилить, введя в нее: гласного Думы В.Х. Федорова, мещанского старосту, купца И.В. Варшавского, председателя Кредитного Товарищества, священника о. Михаила Войниловича и врача А.В. Толвинского, 4) обратиться к населению города с особым приглашением принять участие в деле оказания помощи нижним чинам и их семействам; приглашения вывесить на городских витринах; 5) просить благотворительную комиссию избрать указанный выше комитет на время войны из среды г.г. членов комиссии, так как существующие в настоящее время в распоряжении комиссии силы слишком недостаточны чтобы справиться с массой предстоящих работ.

3. Оглашена препровожденная Иркутским Губернским Управлением от 5 августа за № 10892 выписка из телеграммы г. Министра Внутренних Дел от 3 августа 1914 г. на имя Иркутского Губернатора следующего содержания: «Переживаемые чрезвычайные обстоятельства побуждают меня обратить внимание Городских Общественных Управлений на необходимость всемирного оберегания общественных средств от расходов, могущих быть отложенными до окончания войны с целью избежания стеснения средств для удовлетворения неотложных нужд и содействия государству в деле оказания помощи семействам воинов сверх казенной продовольственной помощи. Обеспечением населения предметами продовольствия первой необходимости, отоплением и освещением, а равно поддержанием на должной высоте санитарного состояния городов в сих видах благоволите эти вопросы подвергнуть обсуждению Городских Общественных Управлений. Подлинную подписал: Министр Внутренних Дел Маклаков».

Принимая во внимание возможность в будущем значительных расходов из городских средств на нужды, вызываемые войной, Городская Дума ПОСТАНОВИЛА: предложить Управе отложить до окончания войны все расходы, производство ко-

торых в настоящее время не вызывается экстренной необходимостью. Подлинный за надлежащими подписями.

Верно

Делопроизводитель: Медунин.

ф. 32, оп. 14, д. 108, лл. 11-12 об. Машинописная копия.

Акт осмотра автомобилей, подлежащих приёму в войска от 7–11 августа 1914 г.

На основании предписания Штаба Иркутского военного округа от 5-го августа 1914 года за № 410 комиссия, в составе: Председателя и.д. Начальника автомобильной команды при Штабе Округа Капитана ГРОССЕВИЧА и членов-представителей: от военного ведомства Прапорщика Сибирского Запасного телеграфного батальона САПОЖНИКОВА, от Министерства Внутренних Дел Губернского Инженера ДУДИЦКАГО, Путей Сообщения Инженера ВОНДОЛОВСКАГО, Финансов Податного Инспектора ДУДИНА, Государственного Контроля Младшего Ревизора ПАУЛЛЕР и Иркутского Городского Управления Гласного Городской Думы ЯКОВЛЕВА и Городского Инженера ТАУБЕРА, произвела осмотр и испытание автомобилей, подлежащих приему в войска, согласно Положения о военно-автомобильной повинности, изложенного в приказе по Военному Ведомству от 19 июля 1914 года за № 435 и составила опись осмотренных и испытанных автомобилей, принадлежностей к ним инструментов и запасных частей, а также расчет сумм, подлежащих оплате владельцам автомобилей. Данные осмотра, испытания и расчеты изложены в особых приложениях к настоящему акту. На основании осмотра и испытания комиссия постановила из числа 14 осмотренных и испытанных автомобилей признать подлежащими немедленной приемке в войска, как наиболее удовлетворяющие требованиям приемки – 6 автомобилей, принадлежащих владельцам: Ложникову, Бревнову, Полякову, Рубановичу (2) и Ангелову; два автомобиля, принадлежащих Посохину и Тюремному Ведомству, временно задержать на двое суток, до 5 час. вечера 10-го августа. Три автомобиля, принадлежащие Срулеву, Мейселю и Алексееву, как сверхкомплект-

ные, вернуть владельцам и три автомобиля, принадлежащие Покровскому, Костомаровой и Алексееву – забраковать, как несоответствующие требованиям инструкции. Так как Ложников и Ангелов представили на принадлежащие им автомобили счета, то комиссия постановила при определении первоначальной стоимости автомобилей руководствоваться этими счетами, расценку же автомобилей, принадлежащих Бревнову, Полякову и Рубановичу, за непредставлением владельцам точных счетов, комиссия постановила произвести по ценам прейскурантов, сделав по ним обычно полагающуюся скидку в 20 % и прибавить на пошлину и провоз по 650 руб. на каждый автомобиль.

Председатель Комиссии – Капитан Гроссевич. Инженер М. Таубер.

Члены: Прапорщик Сапожников. Иркутский Губернский Инженер Дудицкий. Инженер Вондоловский. Младший Ревизор Пауллер. Податной Инспектор Дудин.

С подлинным верно:

Делопроизводитель¹

Приложение № 1 к акту.

	Бревнов Владимир Капито- нов[ич]	Поляков Леонид Нико- лаев[ич]	Рубанович Сара Леон- тьев[на]	Рубанович Сара Леон- тьев[на]
Общие данные, характеризующие автомобили:				
1.Фирма и год выпуска	Дикси 1914 г.	Опель	Минерва	Бенц
2.№№	53	13160	7757	2068
3.	6	6	5	6
4.Мощность двигателя	13х35	10х25	15х25	8х20
5. Число цилиндров	4	4	4	4
6.Тип отливки	Попарно	Блок	Блок	Блок
7.Диаметр цилиндров	95	84	82	72
8.Ход поршня	110.	120.	110	120

¹ Подпись неразборчива.

9.Нормальное число оборотов				
10.Способ подачи топлива	Воздушным давлением			
11.Система карбюратора	Зенит	Опель	Минерва	Клоделя
12.Зажигание	Электромаг[нитное] выс[окого] напр[яжения]		Бош	
13.Система смазки	Насосом под давл[ением]	Автоматич[еский] лобрикат[ор]	Разбрызгиватель]	Насосом под давл[ением]
14.Система охлаждения	Центроб[ежный] насос.	Центроб[ежный] насос.	Термосиф.	Термосиф.
15.Система сцепления	Обратный конус.	Прямой конус.		
16.Передача	Кардан	Кардан	Кардан	Кардан
17.Число скоростей	4	4	4	4
18.Материал колес	Дерев[янные] с металлич[еским] бандаж[ом]	Сталь[ные] станг[овые] спицы	Дерев[янные] с металлич[еским] бандаж[ом]	Стальн[ые] трубч[атые]
19.Размер шин	820x120	880x120	815x105	815x105
20.Тормоза	2 ручные ножные	2 ручные ножные	2 ручные ножные	2 ручные ножные
21. Кузов	Терпедо.	Терпедо.	Терпедо.	Терпедо.

Председатель Комиссии Капитан Гроссевич.

Члены: Прапорщик Сапожников. Младший Ревизор И. Пауллер. Инженер Вондоловский. Губ. Инженер Дудицкий. Инженер М. Таубер. Под. Инспектор М. Дудин. Н. Яковлев.

С подлинным верно:

Делопроизводитель¹

Ф. 32, оп. 11, д. 106, лл. 22, 23. Машинописная копия.

¹ Подпись неразборчива.

**Докладная записка чиновника особых поручений
Переселенческого управления по водворению и устройству
переселенцев в Тайшетском подрайоне
Иркутскому губернатору об оказании
помощи семьям лиц, ушедших на войну
от 13 августа 1914 г.**

Докладываю Вашему Превосходительству, что по получении телеграммы от 30 июля с. г. я поручил сведения по Тайшетской волости собрать моему помощнику, а сам объехал Алзатайскую волость (с 1-го по 7-е августа).

В настоящее время объезд окончен и в результате оказалось следующее:

1) большинство жителей старожильческих деревень и переселенческих участков согласились помочь в уборке хлеба и в производстве посева женам ушедших на войну, только в тех случаях, когда семья ушедшего на войну не имеет ни одного рабочего или, при отсутствии рабочих рук, настолько несостоятельна, что не может произвести работы и путем найма, 2) помощь предположено оказывать, с одной стороны, личным трудом общественников, а с другой – выдачей несостоятельным семьям денег на уборку полей и на производство осеннего посева из общественных капиталов, 3) по Алзатайской волости помощь оказалось необходимой и будет оказана общественниками в следующих селениях и участках: Катарме, уч. Гродненском, Гальярминском, Барвинском, Тарейском, Кулишском, Прянишниковском; 4) в Тайшетской волости изъявили согласие помочь семьям лиц, ушедших на войну, жители следующих селений и участков: Бирюсинского, Баероносского, Борисовой, уч. Андреевского, Шевченковского, Разгонского, Еловского, Шелеховского, Николаевского и Надеждинского.

Чиновник особ[ых] поручений
Перес[еленческого] Упр[авления]¹

Ф. 32, оп. 14, д. 108, л. 31. Машинописный подлинник.

¹ Подпись нерабочива.

**Заявление капитана дальнего плавания
Владимира Ивановича Бишофа Киренскому
уездному воинскому начальнику
о поступлении в действующую армию
от 27 августа 1914 г.**

Согласно объявлению о призыве мною подана телеграмма Его превосходительству Начальнику Инженерных войск о желании поступить в действующую армию в один из понтонщик батальонов инженерных войск с указанием моего адреса с. Жигалово через Киренского Воинского Начальника, о чем имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие.

В.И. Бишоф
27 августа
1914 г.
С. Жигалово.

Ф. 456, оп. 1, д. 72, л. 35. Рукописный подлинник.

**Список лиц, принимавших участие в составлении планов
мобилизации и непосредственно участвовавших
в исполнении работ при мобилизации 1914 г.
по Тангуйской волости Нижнеудинского уезда**

Звание, место прописки, имя, отчество и фамилия	Звание по должности	Примечание
Кр[естьянин] Тобольской губернии Сергей Георгиев Колмаков	Бывший волосной писарь	Участвовал в составлении мобилизационного расписания 1910 г.
Кр. Тангуйской вол. и села Васьилий Федоров Найков	Волостной старшина	За все время мобилизации непосредственно участвовал в оповещении населения о мобилизации и сопровождении на сборный пункт призванных по мобилизации.

Кр. Енисейской губ. Канского уезда Уринской вол. и села Иосиф Степанов Михалевич	Волостной писарь	Принимал участие в введении некоторых изменений в мобилизационном расписании 1910 г. и исполнял все работы по мобилизации 1914 г.
--	------------------	---

Помощник старшины Волков
Волостной писарь Михалевич.

Ф. 400, оп. 1, д. 116, л. 11. Рукописный подлинник.

**Список лиц, участвовавших по выполнению мобилизации
в 1914 г. по Тулунской волости**

№	Фамилия Имя Отчество и должность	Лета	Место жительства
1	Волостной Старшина Пучков Федор Павлович	37	Гуран
2	Его помощник Ровков Яким Алексеев	40	Паберега
3	Волостной писарь Дробязгевич Павел Рудольфов	28	Гуран
	Сельские старосты		
4	Гуранский Казимиренок Козьма Иванов	28	“
5	Бурмайский Цибулько Григорий	27	“
6	Ангуйский Ясюк Степан	43	Ангуй
7	Ускульский Клус Иван Фомин	55	Ускуль
8	Ниргитский Баранов Филипп Семенов	47	Ниргит
9	Ключибарминский Чесноков Илья Иванов	45	Ключибарма

10	Альбинский Грузденюк Евмен	45	Альбин
11	Боробинский Колесов Александр	50	Боробин
12	Пабережский Фиошко Яков	50	Паберега
13	Жерикейский Чувасов Степан Иавнов	30	Жерикей

Волостной Старшина Клус.
За волостного Писаря В. Афанасьев.

Ф. 400, оп. 1, д. 116, л. 12. Рукописный подлинник.

**Журнал заседания Иркутской городской управы,
состоявшийся 12 сентября 1914 г.**

№ 2353

Доложено:

В заседании Санитарного Совета 8-го сего сентября обсуждался план организации больничной помощи раненым воинам, эвакуированными с театра войны, которые могут быть доставлены в г. Иркутск.

Для начала этого дела Санитарным Советом признано необходимым, обеспечить теперь же, необходимый кредит на оборудование и содержание 35 кроватей для раненых.

Такое количество раненых, возможно разместить в Детской и Медведниковской больницах, без ущерба прямому назначению последних.

Вместе с тем, Санитарный Совет выделил особую комиссию, коей спешно изыскиваются соответствующие помещения, и разрабатывается смета еще на 65 коек.

Наконец, по предположению гласного г-на Шостаковича, предполагается привлечь население г. Иркутска к посемейному призрению раненых, не требующих специального больничного ухода.

Имеются некоторые указания на то, что идея патронирования раненых получившая значительное применение в городах европейской России, встретит сочувственное к себе отношение также среди населения Иркутска.

При размещении известной категории раненых по частным квартирам явится возможность развить довольно интенсивную деятельность даже с небольшим числом в 100 больничных кроватей.

Тем не менее, не следует, по мнению Медико-Санитарного Бюро, рассматривать количество 100 коек, как предельное: оно намечается пока лишь в практических целях и в соответствие, как с финансовыми возможностями города, так и с неопределенностью размеров ожидаемой эвакуации раненых в наш город.

Для осуществления первой части изложенного плана, а именно для оборудования всем необходимым 35 коек в Ивано-Матренинской Детской и Медведниковской больницах требуется кредит в 990 руб., да на содержание и лечение, считая по 1 рублю в день на каждого больного – 1050 р. в месяц.

На весь же срок – принятый Санитарным Советом в 10 месяцев – функционирования 35 кроватей, потребуется расход в 10 500 руб., а с оборудованием – 11 500 р.

Приведенное сейчас исчисление расходов следует признать довольно умеренным, если сравнить его с аналогичными расчетами других общественных организаций.

Так, общегородская организация исчисляет стоимость оборудования 100 коек в 4 804 р. или 48 руб. против 28 ½ р. нашего расчета.

Что же касается стоимости содержания и лечения одного раненого в день, то тут расход в 1 руб. возможен только при размещении раненых в имеющиеся городские больницы, следовательно, при исключении затрат на помещение, отопление, на отдельный врачебный персонал и пр.

Надо иметь, поэтому ввиду, что, когда обстоятельства потребуют пустить в дело остальные 65 кроватей, эта статья расходов возрастет, по меньшей мере, вдвое.

Докладывая о вышеизложенном Общему Присутствию Городской Управы, Медико-Санитарное Бюро полагало бы насто-

ящий доклад внести на внеочередное рассмотрение Городской Думы и просить ее:

1) Принять обязательство перед Общегородским Союзом по эвакуации раненых, предоставить в распоряжение Союза, когда то потребуется, 100 кроватей.

2) Принять предложение Санитарного Совета о подготовке, в первую очередь, 35 коек в названных двух городских больницах и требующийся для этой цели, условный кредит в 11 500 р.

Разрешить Городской Управе по мере надобности позаимствовать из текущих городских средств с тем непременным условием, чтобы эта сумма не позднее 1-го января 1915 года была погашена из займа.

3) Уполномочить Управу – в случае утверждения Думой предыдущих двух предложений – донести о том сведения Главноуполномоченного Союза городов по эвакуации раненых.

4) Общий вопрос о средствах на покрытие расхода по содержанию и оборудованию 100 коек разработать и, не позднее 1-го октября с.г., внести на усмотрение городской Думы.

Подписали: Член Управы Н. Донской, И[сполняющий] Об[язаности] Заведующего Медико-Санитарным Бюро Мих. Блюменфельд.

Делопроизводитель Ив. Медунин.

Городская Управа постановила: заключение доклада утвердить и предоставить на благоусмотрение Городской Думы.

Подлинный за надлежащими подписями. С подлинным в е р н о:

Городской Голова [И.Бобровский].
Городской Секретарь И. Серебренников.

Ф. 70, оп. 3, д. 5484, л. 138. Машинописная копия.

**Журнал Иркутской городской управы,
состоявшийся на 24/29 сентября 1914 г.**

№ 2484

На заседании присутствовали: председатель комиссии по улучшению улиц, площадей, садов и бульваров Н.П. Курбатов и члены этой комиссии:

г.г. Синицын П.Ф., Шварц И.Д., Быргазов С.Л., Самойлов К.И., Крысин И.П., Сахаров С.В.

Совещание обсуждало вопрос о возможности использовать труд военнопленных для производства городских работ.

Из обмена мнений по этому вопросу выяснилось, что труд военнопленных может быть употреблен на следующие работы:

1) Урегулирование русла р. Ушаковки, сведения ее в одно русло и укрепление берегов камнем, добычу которого возможно производить тем же трудом военнопленных, разрабатывая для этой цели гору, находящуюся у кладбища.

2) Планировка улиц по окраинам города в Глазков[ск]ой, в Знаменском предместье и Ремесленной слободе.

3) Устройство взвоза на 6-й Иерусалимской к р. Ангаре. Необходимость этого взвоза для жителей Нагорной части города выяснилась уже давно, но за отсутствием у города средств не могла быть исполнена.

4) Устройство дороги по берегу реки Иркут в Кайскую Долину. Работы должны состоять в расширении полотна дороги путем вскопки откоса горы.

Перечисленные работы, конечно, далеко не обнимают всех тех работ, которые могли бы быть произведены трудом военнопленных, но важно выяснить, лишь насколько выгодно для города приглашение последних.

Городским Головой была оглашена телеграмма Петроградского телеграфного агентства, от 22 сего сентября, из которой видно, что Министерство Внутренних Дел, представляя в Совете Министров соображения о привлечении военнопленных к работам по земскому и городскому хозяйству, полагает: заботы по содержанию и обмундированию их возложить на подлежащие земства и городские управления с отпуском на содержание

военнопленных, соответствующих сумм авансом, указанным Общественным Управлением.

Члены Совещания обратили на то, что при приеме военнопленных, город обязан будет предоставить им квартиру, с отоплением и освещением, одежду и содержание, получая при этом в возврат произведенных им расходов, лишь расходы по содержанию и то, вероятно, не в полном действительно произведенном размере.

Снабжение военнопленных одеждой, по мнению членов Совещания, потребует от города значительного единовременного и безвозвратного расхода. Наем квартир для них также будет стоить не дешево, за отсутствием у города свободных помещений, кроме того, городу придется приплачивать и к их содержанию.

Принимая во внимание, что труд военнопленных, как труд подневольный, будет недостаточно производителен и, по мнению некоторых членов Комиссии оставив лишь $\frac{1}{4}$ или даже $\frac{1}{8}$ труда свободного, Совещание полагает, что пользование трудом военнопленных едва ли даст городу какие либо выгоды в настоящее время, ввиду близкого наступления зимы, так как пленные могут прибыть в городе не ранее половины октября месяца, т.е. перед наступлением холодного времени, и на производство земляных работ останется слишком мало времени.

Следовательно в течение всей зимы до весны труд военнопленных не найдет себе применения, и город должен будет только нести расходы по их содержанию, совершенно непроизводительно. При более же благоприятном условии, например с весны, Совещание полагает, что город Иркутск мог бы использовать до 1000 человек пленных.

О вышеизложенном Городская Управа имеет честь представить на благоусмотрение Городской Думы, полагая со своей стороны, от принятия военнопленных для нужд города воздержаться до наступления более благоприятных условий, т.е. до весны будущего года.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным в е р н о:

Городской Голова [И. Бобровский].
Городской Секретарь И. Серебренников.

Ф. 70, оп. 3, д. 5484, л. 175. Машинописная копия.

Журнал заседания Иркутской городской управы, состоявшийся 23 октября 1914 г.

№ 2708

Иркутская Городская Дума в заседании своем 14 октября с. г., между прочим, постановила:

поручить Городской Управе, представить доклад по вопросу об оказании помощи населению Царства Польского, пострадавшему от вторжения туда австро-германских войск.

Война дает себя чувствовать во всей стране, но в наиболее тяжелом положении оказываются те области, на которых непосредственно развиваются военные действия, т. к. при столкновении армии не может быть речи о бережливом отношении к имуществу мирных обывателей.

Но помимо этого, отношение наших неприятелей к мирному населению отличается крайней жестокостью. Судя по газетным известиям, здесь не щадят ни старого, ни малого, ни женщин, ни детей. Тысячи беженцев из разоренных местностей бегут в города, находящиеся за пределами военных действий, ищут там себе крова и пропитания.

В таком тяжелом положении оказалось население части Царства Польского до р. Вислы и несчастье его нашло себе живой отклик в русском Обществе.

Московская Городская Дума ассигновала 100.000; в Петрограде устраивался трехдневный сбор под флагом Петроград – Польше; в Петроградской Думе также поднят вопрос об ассигновании средств и, наконец, в конторе Русских Ведомостей по почину Члена Государственной Думы г. Коновалова открыт сбор пожертвований и, в несколько дней, сбор этот достиг до 50.000 рублей.

Надо думать, и другие Общественные управления не преминут своими пожертвованиями, придти на помощь несчастному краю.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание, приведенное вначале сего, постановление Городской Думы, Городская Управа полагает: ассигновать на помощь населению Царства Польского, пострадавшему от военных действий 3.000

руб., отнеся расход на остаток от займа, разрешенного на покрытие дефицита по смете 1913 г. и открыть при кассе Город[ской] Управы сбор пожертвований на этот предмет.

Подлинный за надлежащими подписями. С подлинным в е р н о:

Городской Голова [И. Бобровский].
Городской Секретарь И. Серебренников.

Ф. 70, оп. 3, д. 5484, л. 221. Машинописная копия

**Докладная записка председателя исполнительной военной комиссии и Иркутского комитета Всероссийского комитета Всероссийского союза помощи больным и раненым воинам И.П. Михайловского в Иркутскую городскую думу
«О предоставлении функций городского комитета помощи больным и раненым воинам – Исполнительной военной комиссии»
от 11 ноября 1914 г.**

В заседании 23 октября с. г. Городская Дума, заслушав отношение Главноуполномоченного Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам, постановила:

не учреждая особого Городского Комитета помощи больным и раненым воинам, предоставить его функции Исполнительной военной Комиссии – преследующей те же цели, которые были бы предоставлены и Городскому Комитету. Таким образом, избранная Иркутской Городской Думой Исполнительная Военная комиссия является вместе с тем организацией, несущей функции Иркутского Комитета Всероссийского Городского Союза помощи больным и раненым воинам.

Являясь по своим задачам и целям, по преимуществу, организацией общественной, Иркутский Комитет должен привлечь в свои ряды возможно большее число общественных сил из всех слоев городского населения, ибо, опираясь на эти общественные элементы, комитет может быть тем, чем он и должен быть: организацией широкой, планомерной и исчерпывающей помощи населению и лицам, пострадавшим от войны.

Для осуществления этой большой и сложной задачи, необходимо не только широкое осведомление населения о целях, преследуемых иркутским комитетом, но и организация населения в рамках поставленных задач. Комитет будет только в том случае жизнеспособной организацией, когда он сумеет создать вокруг себя подсобные организации, или даже целую сеть их, на которые и будет опираться, как на свое основание. Затем, согласование и объединение деятельности уже существующих учреждений, ставящих себе одни и те же цели, что и Иркутский Комитет – вот задачи, не разрешив которые, трудно рассчитывать на успех в работе.

Только при этих условиях Городское Общественное управление в лице своей городской организации будет в курсе того, что на пользу раненых и семей запасных сделано, делается и предполагается сделать.

Иркутскому Комитету в предстоящих работах придется, прежде всего, опереться на существующие и уже действующие городские попечительства, которые в лице своих председателей и членов, принимают живейшее участие в сборе теплых вещей и других предметов на нужды воинов и пострадавшего населения Царства Польского, являясь в Объединенном Комитете представителями Иркутского Комитета Всероссийского Городского Союза помощи больным и раненым воинам.

Этим совместным выступлением, городские попечительства фактически закрепили между собою организационную связь и, перед Городским Общественным Управлением стоит только задача оформления того, что уже существует в действительности, в факте взаимного объединения существующих организаций на почве совместной работы.

Необходимо нужно и должно закрепить эту связь, это действительное объединение существующих организаций. Это будет только на пользу общему делу.

Организации, работающие в одном направлении и для удовлетворения одних и тех же целей, не должны быть разобщены и действовать порознь.

Их материальная и моральная сила – в единении.

Вот почему Исполнительная Военная Комиссия еще 3 ноября в заседании своем постановила:

в целях большего единения в работе, а следовательно, и продуктивности ее, войти с представлением в Городскую Думу о привлечении в Иркутский комитет путем доизбрания через Думу всех председательниц и председателей, а равно и членов попечительств по оказанию помощи семьям запасных, а также секретаря Иркутской Городской Управы А.В. Пихтина – о чем и представляется настоящее заявление на благоустройство Городской Думы.

Подписал: Председатель И.П. Михайловский.

Верно:

Городской Голова [И. Бобровский].
Городской Секретарь И. Серебренников.

Ф. 70, оп. 3, д. 5484, л. 246. Машинописная копия.

**Переписка иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева
с командующим войсками Иркутского военного округа
В.П. Карнеевым о разрешении военнопленному врачу
Брюкнеру участвовать при операциях в Ачинской
переселенческой больнице
20 ноября, 15 декабря 1914 г.**

*Милостивый Государь
Владимир Петрович.*

Енисейский Губернатор донес мне, что находящийся в г. Ачинске военнопленный австрийский подданный врач Брюкнер, окончивший образование в Венском Университете, изъявил желание, ради практики, участвовать при производстве операции в Ачинской переселенческой больнице и, что Заведующий переселением в Енисейской Губернии – усиление медицинского персонала на одного бесплатного врача признавал бы желательным.

Находя со своей стороны допущение врача Брюкнера к работе в указанной больнице возможным, имею честь просить Ваше Высокопревосходительство сообщить мне, не встречается ли с Вашей стороны к сему препятствий и в случае согласия

на удовлетворение ходатайства не отказать в соответствующих распоряжениях начальнику той воинской части, под надзором которой, названный военнопленный состоит.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Ваш покорнейший слуга

подписал: Л. Князев

Верно: заведующий делопроизводством

Подполковник Римский-Корсаков

Ноября 20 дня 1914 г.

г. Иркутск.

Ф. 25, оп. 12 доп., д. 37, л. 2-2 об. Машинописный отпуск.

*Милостивый государь
Леонид Михайлович.*

Вследствие сношения Вашего, от 12-го декабря с. г. за № 11498, сообщаю, что с моей стороны для участия при производстве операций в Ачинской переселенческой больнице военнопленного австрийского врача Брюкнера препятствий не встречается.

О чем одновременно делается распоряжение Начальнику Ачинского гарнизона.

Уважающий Вас

покорнейший слуга В. Карнеев.

15 декабря 1914 г.

г. Иркутск

Ф. 25, оп. 12 доп., д. 37, л. 7. Машинописный подлинник.

**Доклад непереманного члена по крестьянским делам
Иркутского губернского управления И.П. Шастина
Иркутскому губернатору
А.Н. Югану о действиях благотворительных учреждений
в уездах Иркутской губернии
21 ноября 1914 г.**

В селениях Иркутской губернии комитеты для оказания помощи семьям нижних чинов, призванных на военную службу при мобилизации, начали учреждаться с первых чисел августа сего года.

Всего с августа образовано 7 комитетов.

7 августа, за № 7713 последовал циркуляр г. Иркутского Генерал-губернатора должностным лицам крестьянского управления: о принятии всех возможных по местным условиям мер помощи семьям призванных на защиту родины.

Кроме того, Губернским Управлением 19 августа за № 6337 было предложено Крестьянским Начальникам и Заведующим подрайонами озаботиться принятием мер к оказанию помощи семьям призванных, кроме казенного пособия, также путем благотворительности. В отдаленные местности это распоряжение было передано по телеграфу.

С одной стороны, по инициативе с мест, а с другой – ввиду указанных предложений в сентябре открылось уже 50 местных благотворительных учреждений и в октябре – 9.

Всего, таким образом, в настоящее время в сельских местностях губернии действуют 66 комитетов и волостных попечительств.

По уездам они распределяются так:

В Иркутском – 8 комитетов, в Балаганском – 22 комитета и 2 волостных попечительства. В Нижнеудинском – 14 комитетов и I-е отделение Иркутского Отдела, состоящего под ВЫСОЧАЙШИМ покровительством Общества Повсеместной Помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (Отделение – в с. Кимильтей – обслуживает волости Кимильтейскую, Куйтунскую, Уянскую и Барлукскую). В Верхоленском уезде 10 комитетов и I волостное попечительство и в Киренском – 9 комитетов. Список комитетов прилагается.

Средства местных благотворительных учреждений образуются обыкновенно путем членских взносов, пожертвований по подписным или талонным книжкам, ассигнований сельскими обществами и товариществами, кружечного сбора церквях и учреждениях, устройства концертов и спектаклей, продажи флажков и т.п.

Из имеющихся в Губернском Управлении отчетов благотворительных учреждений видно, что 45-ю учреждениями всего собрано 21 239 руб. 38 коп. и выдано пособия 13 921 руб. 63 коп.

Эти суммы распределяются по уездам таким образом:

Кол-во учреждений	Уезды	Собрано	Выдано
4	Иркутский	3 956 р. 39коп.	2 780 р. 48 коп.
11	Балаганский	3 281 р. 65 коп.	2 744 р. 62 коп.
12	Нижеудинский	5 052 р. 43 коп.	3 379 р. 92 коп.
9	Верхоленский	7 958 р. 93 коп.	4 754 р. 75 коп.
9	Киренский	1 043 р. 98 коп.	261 р. 86 коп.

Как видно из приведенной таблицы, успешнее других действуют комитеты в Верхоленском уезде.

Но здесь необходимо исключить из общего прихода 1183 руб., собранные инородческими комитетами и сданные в Манзурский Комитет, почему эта сумма, засчитанная приходом и в Манзурском, и в инородческих Комитетах, проходит по отчетам вдвойне. Но и за исключением ее, приход комитетов

Верхоленского уезда определится в 6 775 руб. 93 коп., или в среднем 750 руб. на каждый; в Балаганском же уезде приходится в среднем на каждый комитет почти по 300 руб., в Нижеудинском – по 420 руб., и в Киренском – по 116 руб.

В Иркутском уезде на каждый комитет в среднем приходится по 989 руб.

В обоих уездах – Верхоленском и Иркутском – успешность сборов должно объяснить тем обстоятельством, что здесь значительную помощь комитетам оказывают инородцы, на экономическом состоянии которых, как не отбывающих воинской повинности, военные обстоятельства почти не отразились.

В Верхоленском уезде наибольшие сборы получились в Баяндаевском и Еланцинском комитетах.

Первый – по преимуществу населен бурятами, а второй – исключительно ими.

В Иркутском уезде более других дали Тункинский комитет, расположенный в местности с преобладающим инородческим населением, и Кудинский – инородческий.

По этим соображениям, можно было бы ожидать успешной деятельности и от комитетов Балаганского уезда, образованных в инородческих волостях, но, к сожалению этого не заметно.

Аларский, например, комитет, имеющий своим районом четыре инородческие волости – Аларскую, Алятскую, Зонскую и Куйтунскую, как мне известно, (отчета он не представил) к 1 ноября собрал пожертвований менее 100 рублей, не считая членских взносов и ассигнования из мирских сумм. Боханский комитет собрал только 27 руб.

Наиболее деятельными комитетами являются:

– в Иркутском уезде: Тункинский и Кудинский инородческий (первый собрал 2208 руб.75 коп. и второй 1134 руб. 55 коп.);

– в Балаганском: Тыретский (1224 руб. 70 коп.) и Черемховский (834 р.53 коп.);

– в Нижнеудинском: Тулуновский центральный, обслуживающий 10 волостей (1184 руб.60 коп.), Шарагульский (1077 р. 91 коп.) и Кимильтейское Отделение общества повсеместной помощи солдатам (796 руб. 13 коп.);

– в Верхоленском уезде: Баяндаевский (2623 руб. 93 коп.) и Еланцинский (912 руб. 50 коп.)

В Киренском уезде нет ни одного комитета, средства которого достигали бы 300 руб.

Кроме выдачи денег, некоторые комитеты оказывают помощь и продуктами, а также теплыми вещами. Продуктами помогали комитеты Балаганского уезда Тыретский и Черемховский и Нижнеудинского – Тангуйский; теплые вещи выдавал Иннокентьевский поселковый комитет (Иркутского уезда).

Сельские общества: Черемховское – Балаганского уезда и Тутурское – Верхоленского – ассигновали семьям нижних чинов, призванных на службу, первое – 500 руб. и второе 1000 руб.

Черемховское общество распределяет из указанной суммы пособие по приговорам, а Тутурское сдало деньги в местный благотворительный комитет.

Кроме благотворительных учреждений в селах, имеются в уездах и городские попечительства, именно в Бодайбо и Нижнеудинске.

Отчетов от них не получено, но с деятельностью Нижнеудинского попечительства я познакомился лично.

В состав правления его входят: Председатель: врач Белянин, казначей купец Варшавский, секретарь – член Государственной Думы Маньков¹ [И.Н.] и семь членов, в том числе три священника.

Средства попечительства образуются из членских взносов (до 100 членов) и пожертвований, собираемых по талонным книжкам (выдано 48 книжек). Кроме того, была устроена продажа флажков, причем собрано в кружки 751 руб.

Всего до 3-го октября было собрано попечительством 1477 руб. 70 коп., а выдано пособий и произведено расходов по сбору денег 334 руб. 86 коп. Районом своей деятельности попечительства имеет г. Нижнеудинск и ближайшие к нему селения.

Положение солдатских семей обследовано членами попечительства и все семьи подразделены на три разряда: нуждающихся, менее нуждающихся и совсем не нуждающихся. Сообразно этим разрядам и выдается пособие. Предполагается до 100 руб. израсходовать на покупку теплых вещей и выдавать пособие вещами, одевая главным образом детей.

Непременный Член *Шастин*.

Список

учрежденных в селениях Иркутской губернии комитетов и попечительств по призрению семей нижних чинов, призванных на службу при мобилизации

В ИРКУТСКОМ УЕЗДЕ:

Комитеты: Усольский, Суховской, Тункинский, Кудинский инородческий; Куртунского и Голоустинского селений Тугутуйской волости; Алагуевский, Шохтойский.

Попечительство – Иннокентьевское поселковое.

¹ Иван Николаевич Маньков – гласный Нижнеудинской городской думы, член Государственной Думы.

В БАЛАГАНСКОМ УЕЗДЕ:

Комитеты: Бельский, Голуметский, Усть-Удинский, Новоудинский, Верхнеострожный, Осинский, Евсеевский, Зонский, Александрийский, Аларский, Алятский, Тихоновский, Боханский, Кутуликский, Тыретский, Тагнинский, Жербаковский, Холмогойский, Заларинский, Унгинский, Шалотский, Нельхайский.

Волостные попечительства: Малышевское, Зиминское.

В НИЖНЕУДИНСКОМ УЕЗДЕ:

Комитеты: Тулуновский центральный (район: 10 волостей), Тулуновский поселковый, Шарагульский, Шебартинский, Перфиловский, Умыгенский, Шамановский, Братский, Икейский (район: 3 волости), Тайшетский, Гуранский, Тангуйский, Барлукский, Трактово-Курзанский.

Отделение Иркутского Отдела, состоящего под ВЫСОЧАЙШИМ покровительством Общества Повсеместной Помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям – в Кимильтее (район: 4 волости)

В ВЕРХОЛЕНСКОМ УЕЗДЕ

Комитеты: Качугский, Бирюльский, Манзурский, Кырменский, Кутульский, Еланцинский, Косостепский, Илгинский, Туртурский, Баяндаевский.

Волостное попечительство – Верхоленское.

В КИРЕНСКОМ УЕЗДЕ

Комитеты: Витимский, Орлингский, Макаровский, Карапчанский,

Нижеилимский, Усть-Кутский, Марковский, Мартыновский.

Комитет 2-го участка (в г. Киренске)

Верно:

Непременный Член *Шастин*.

Ф. 120, оп. 1, д. 3, лл. 2-5. Машинописный подлинник.

Докладная записка директора Иркутского реального училища главному инспектору училищ Восточной Сибири о денежных отчислениях в пользу раненых бойцов и семей, призванных на военную службу и об освобождении от уплаты за учебу
4 декабря 1914 г.

Вследствие предложения от 24 ноября 1914 г. за № 11822, честь имею почтительнейше доложить ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что, в целях способствования делу призрения семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, во вверенном мне училище по моему предложению приняты следующие меры:

1) Согласно постановлению Педагогического Совета от 22 августа с. г. отчисляются с 1 августа на все время войны 2 % из содержания служащих в пользу больных и раненых воинов и семей, призванных на военную службу, запасных и ополченцев, причем 1 % – вносится в СКЛАД ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ, в Петроград, для приема пожертвований в пользу больных и раненых воинов и 1 % – в местный Комитет для оказания помощи семьям призванных на военную службу из запаса и ополчения, организованный под председательством супруги Г. Иркутского Генерал-губернатора М.Н. Князевой;

2) Согласно постановлению Педагогического совета от 27 октября с.г. освобождены от взноса платы за учение за первую половину текущего учебного года, как дети запасных, ушедших на войну, следующие ученики: Бродский Осип, Галиа Ярослав, Малиновский Георгий, Петровский Николай.

Кроме того постановлено: в будущем освобождать всех детей запасных нижних чинов и ополченцев в течение всего времени нахождения их отцов в действующей армии, включая их в первую очередь в число освобождаемых, согласно установленной законом нормы.

Директор М. Южаков
Письмоводитель С. Дьячков

Ф. 63, оп. 1, д. 536, л. 16. Машинописный подлинник.

**Распоряжение начальника Главного штаба начальнику
Иркутской местной бригады о передаче пересыльных
военных арестантов**

в распоряжение воинских начальников

10 декабря 1914 г.

По сообщению Главного тюремного управления, вследствие прекращения, по условиям военного времени, направления этапных пересыльных партий в местности, находящиеся в районе военных действий и смежные с ними, во многих местах заключения Империи оказались задержанными на неопределенное время пересыльные арестанты различных категорий, следующие по тем или иным основаниям в упомянутые местности.

В числе таких арестантов оказались и лица, привлеченные к отбыванию воинской повинности или явившиеся для этой цели добровольно даже из-за границы и задержанные потому только, что они приписаны к призывным участкам в недоступных в данное время для этапного движения местностях. Засим в составе задержанных пересыльных партий обнаружены дезертиры и нижние воинские чины, отставшие от своих частей, отправившихся на театр военных действий, или следующие по тем или иным причинам в распоряжение военного начальства тех местностей, где этапное движение прекращено.

Не предвидя возможности восстановления в ближайшем будущем этапного движения в упомянутых местностях, Главное Тюремное Управление, озабоченное принятием мер, направленных к возможному сокращению числа задержанных, в местах заключения по военным обстоятельствам, пересыльных арестантов, а также, к освобождению из-под стражи тех из них, дальнейшее содержание коих в местах заключения не вызывается необходимостью, циркулярным сношением с Губернаторами, Начальниками областей и Градоначальниками сделано распоряжение о том, чтобы находившиеся в составе пересыльных партий нижние воинские чины, равно как и лица, подлежащие отбытию воинской повинности, немедленно были передаваемы по принадлежности, а именно:

а) нижние чины запаса и ополчения, равно как и другие нижние воинские чины, задержанные по каким бы то ни было причинам – в распоряжение местных уездных воинских начальников.

б) лица, подлежащие призыву по набору сего 1914 года – в распоряжение местных воинских присутствий.

Сообщая об изложенном, Главный Штаб со своей стороны просит зависящих распоряжений, чтобы в соответствии с указанием ст. 179 кн. III С.П.В. 1869 года, издан. 1912 года, уездные воинские начальники при посещении ими мест заключения, каждый раз входили в подробное рассмотрение причины задержания пересыльных военных арестантов, принимая все зависящие от них меры к устранению таковых причин.

Подписали:

Генерал-Лейтенант Лукьянов.

Скрепил: за столоначальника штаб-ротмистр Борисов.

Верно: Старший Адъютант Капитан¹

Ф. 456, оп. 1, д. 81, лл. 7-7 об. Машинописная копия.

Докладная записка директора Иркутского промышленного училища главному инспектору училищ Восточной Сибири о выдаче пособий и о предоставлении льгот учителям и их семьям

13 декабря 1914 г.

На предложение от 24 ноября с. г. за № 11831, честь имею доложить Вашему Превосходительству, что одному преподавателю, призванному на войну, выдается вверенным мне училищем полное ежемесячное содержание в размере 196 руб. 25 коп.

Затем, было выдано по постановлению Хозяйственного комитета училища от 5 сентября с.г. единовременное пособие семьям 2-х призванных служителей училища, в размере 35-ти рублей и семье одного из них предоставлена в здании училища бесплатная квартира. Кроме того, училищем освобождено от взноса платы за учение 2 ученика – дети лиц, призванных на войну.

Директор *А. Шаньгин*

Ф. 63, оп. 1, д. 536, л. 22. Машинописный подлинник

¹ Подпись неразборчива.

**Список пожертвованиям на разные нужды,
вызванные настоящею войною. Сентябрь–декабрь 1914 г.**

Год месяц и число 1914 г.	№ квитанций кассы Гор[одской] Управы	[от кого пожертвования]	Суммы		[Кому, в чью пользу пожертвования]
			Р[уб.]	К.	
Сентября 19	22331	Донского Н.Н.	5		В пользу Ирк[утского] Комитета Росс[ийского] О-ва Красного Креста для организации Ирк[утского] Лазарета для раненных и больных воинов.
Октября 2	22896	Фармацевтов аптеки Жарникова	20		
Октября 20	23710	Булгакова	5		
Сентября 30	22814	Бушкович		50	На пособие семьям призванных на службу запасных нижних чинов.
Ноября 24	25991	Конторы газеты «Иркутская Жизнь» – пожертвования служащими службы пути Заб. ж/д – 36 р. 65к; служащими Дорожного Отдела Иркут[ского] Переселенческого района – 18 р. 50 к.	55	15	В пользу Сербской армии и населения. В пользу Сербской армии и населения.
Декабря 1	26742	Редакция газеты «Иркутская жизнь»	6	90	

[Декабря] 5	27036	Конторы газеты «Иркутская жизнь» поступившие в контору от разных лиц на помощь Сербии; от А. Никитенко – 1 р.; Шергина – 50 к.; В. Посояина – 25 р. и Медицинского персонала 3 участка Заб. Ж[ел] дор. – 9 руб.	35	50	
[Декабря] 18	28491	Конторы газеты «Иркутская Жизнь» поступившие в редакцию от разных лиц в помощь населению Сербии.	30	20	
[Декабря] 19	28567	Конторы газеты «Иркутская Жизнь» пожертвования через контору газеты, служащими Коммерческой службы Зав. ж. д. на помощь Сербии	17	50	В пользу Сербской армии и населения.
[Декабря] 20	28734	Конторы газеты «Иркутская Жизнь» поступившие через газету «Иркутская Жизнь» от служащих технического отдела службы тяги в пользу воинов Сербии	3	58	
Декабря 18	28483	От Б.П. Шестаковича пожертвованные наследниками А. Громовой «в пользу отдела Сибирского О[бщест]ва раненых» воинов вместо венка на гроб умершего П.С. Корзакова	100		[«в пользу отдела Сибирского О[бщест]ва раненых» воинов вместо венка на гроб умершего П.С. Корзакова] В пользу Черногории.

[Декабря] 19	28567	Конторы газеты «Иркутская Жизнь» пожертвования через контору газеты, служащими Коммерческой службы Заб. ж.д. на помощь Черногории	17	50	
[Декабря] 20	28734	Конторы газеты «Иркутская Жизнь» поступившие через газету «Иркутская Жизнь» от служащих Технического Отдела Службы Тяги в пользу воинов Черногории.	3	57	

Ф. 70, оп. 3, д. 5915, л. 17. Рукописный подлинник.

Из дневника И.И. Серебrenникова

1915 год

...

11 января. Город весьма затруднён воинским постоем: для 6000 человек совершенно не имеется помещений. Управа проектирует обратиться к властям с ходатайством о временной реквизиции для нужд постоя помещений различных собраний, иллюзионов и т. п. ...

8 марта. В городе – без особых перемен. Если бы не закрытие монополек, подорожание товаров, прохождение по улицам пленных, то войны было бы совсем незаметно.

В театре опера, вечера, концерты...

В лошадный мир мобилизация внесла значительные перемены: извозчики почти все ездят на каких-то низкорослых и худых клячах, лихачи исчезли. Хорошую лошадь встретишь у частного лица, и то сызредка. Бегают два-три автомобиля.

4 апреля. Объявлен дополнительный призыв ратников ополчения 1-го разряда. Война требует всё новых и новых сил...

6 апреля ... Недавно в Иннокентьевскую¹ был доставлен командир десятого турецкого корпуса генерал Исхан-паша.

...перевозка военнопленных в Сибирь не была обставлена какими-либо мероприятиями, гарантирующими местное население от заноса различного рода эпидемий...

Рассказывают из компетентных источников, что один поезд с тысячею военнопленных, отправленных из Омска в Иннокентьевскую, доставил на последнюю только двести человек...

Заразные больные перевозятся через весь город, и приходится только удивляться тому, как Бог ещё милует нас, иркутян...

14 мая. Сегодня в Иркутске состоялась манифестация в честь присоединения Италии к державам тройственного согласия. Над толпою развевались флаги почти всех держав, находящихся в войне с Австрией, Германией и Турцией. Деятельное участие во всех местных патриотических манифестациях принимает здешняя японская колония...

21 мая. День Сибирского стрелка. Сбор денег, кажется, идёт успешно.

9 октября. Завтра Иркутский комитет Союза городов заключает договор с владельцем жестяной мастерской г. Хейфецом на изготовление им 100 000 штук ручных гранат образца 1914 года. Это ознаменует собою начало нашей работы по снабжению армии.

10 октября... Чего только не делает война? Моя жена заведует теперь... курсами для вольноопределяющихся: в её ведении находится свыше 400 солдат... Старший брат мой, Иннокентий, лесничий, в качестве унтер-офицера караулит военнопленных на станции Даурия. Младший брат, Николай, на днях уехал на призыв в Верхнеудинск.

28 октября. Война многое убивает, но многое и призывает к жизни... Вновь начинает свою деятельность Николаевский железодельательный завод, в котором будет в скором времени, по видимому, оборудовано шрапнельное отделение, подаёт надежды на скорое возобновление работ и Тельминская суконная фабрика, мобилизуется местная, иркутская, жестяно-слесарная промышленность...

30 октября. Сегодня наблюдал размещение беженцев в Большом иллюзионе (кинематографе) Дон-Отелло. Нельзя без содро-

¹ Станция на Сибирской железной дороге, ныне Иркутск-Сортировочный.

гания сердца смотреть на этих несчастных людей, оторванных судьбою от родных пепелищ и брошенных в далёкую Сибирь...

10 декабря. Стоит пока необычайно тёплая зима. Кто называет эту зиму «сиротскою», кто «солдатскою». Кто говорит, что Сибирь не хочет ныне морозить беженцев...

Ф. 609, оп. 1, д. 2, лл. 39, 65, 69, 91, 95; д. 3, лл. 37, 38; д. 4, лл. 8, 9, 12, 41; Подлинник, Рукопись.

СПИСОК Губернским/ областным/ и уездным/ окружным/ по воинской повинности присутствиям, находящимся в районе Иркутского военного округа, с указанием кто и чьим распоряжением назначаются в эти присутствия в качестве членов от военного ведомства, на время переосвидетельствования и приема новобранцев досрочного призыва 1915 года.

№	Наименование воинских присутствий.	На основании ст. ст. 99, 101, 102 и 103 /по продолж./ уст. о воинской повинности постоянными членами: губернских/ областных/ и уездных/ окружных/ воинских присутствий.	Примечание.
1.	ГУБЕРНСКИЕ: Енисейское.....	Отставной полковник ЛОВЦОВ	1) В случае убыли постоянных членов по каким либо причинам в заседаниях должны присутствовать их заместители или другие офицеры по назначению соответствующих лиц, о чем для сведения надлежит сообщить в штаб округа и подлежащему присутствию.
2.	Иркутское.....	Начальник иркутской местной бригады	
3.	ОБЛАСТНЫЕ: Забайкальское.....	Н-к I-й сиб. стр. запасн. бригады	
4.	Якутское.....	Н-к Якутской местной команды.	
5.	УЕЗДНЫЕ Красноярское.....	Уездный воинский начальник	

6.	Ачинское.....	Уездный воинский начальник	2) О времени прибытия членов в губернские и уездные присутствия штаб округа просит распоряжения губернских присутствий сообщить подлежащим начальствующим лицам.
7.	Енисейское.....	Начальник местной команды.	
8.	Канское.....	Штаб-офицер по назначению н-ка 2-й Сибир.стр. запас.б-ды	
9.	Минусинское.....	Начальник местной команды	
10.	Нижнеудинское.....	Уездный воинский начальник.	
11.	Иркутское.....	Уездный воинский начальник	3) При отсутствии штаб-офицеров последние могут быть заменены капитанами.
12.	Балаганское.....	Начальник местной команды	
13.	Верхоленское.....	Штаб-офицер по назначению к-ра 7-го ополченского корпуса	
14.	Киренское.....	Уездный воинский начальник.	
15.	ОКРУЖНЫЕ Читинское.....	Воинский начальник	
16.	Акшинское.....	Штаб-офицер по назначению начальника I-й Сибирской стрелковой запасной бригады	
17.	Баргузинское.....	Штаб-офицер по назначению командира 7 ополченского корпуса	
18.	Верхнеудинское.....	Воинский начальник	
19.	Нерчинско-заводское.....	Штаб-офицер по назначению командира 7 ополченского корпуса.	
20.	Нерчинское.....	Штаб-офицер по назначению начальника I-й Сибирской стрелковой запасной бригады	
21.	Селенгинское.....	Штаб-офицер по назначению начальника I-й Сибирской стрелковой запасной бригады	

22.	Троицкосавское.....	Штаб-офицер по назначению командира 7 ополченского корпуса	
23.	Якутское.....	Атаман Якутского городского казачьего полка	
24.	Олекминское.....	Младший офицер Якутской местной команды.	

Подписал:

Вр.и.д. Начальника Штаба Иркутского военного округа, генерал-майор Дубровинский.

Скрепил: И.д. Старшего адъютанта, капитан¹

Верно: Старший Адъютант, Капитан.

Ф. 456, оп. 1, д. 81, лл. 17 об. -18. Машинописная копия.

Приказ по войскам Иркутского военного округа № 2

3 января 1915 года

«Не подлежит оглашению»

Дежурный генерал при Верховном Главнокомандующем телеграфирует, что командующие армиями свидетельствуют, что обучение в запасных батальонах и ополченских частях ведется, по-видимому, на неверных началах, много труда кладется на выправку, маршировку и приемы, но мало обращается внимания на стрельбу, подготовку стрелка к действиям в бою.

В виду сего, приказываю принять самые действительные меры к тому, чтобы в запасных батальонах, как я уже неоднократно указывал и требовал, главное внимание с первых же дней занятий было бы обращено на ознакомление с винтовкой и ее содержанием, на обучение стрельб, на обучение действию в стрелковой цепи и нанесение меткого штыкового удара.

Всему же остальному обучать в САМЫХ СКРОМНЫХ РАЗМЕРАХ и в пределах возможности.

Подписал:

Вр. Командующий войсками генерал от инфантерии Бухольц.

¹ Подпись отсутствует.

Верно: старший Адъютант Капитан *Оводенко*

Киренскому уездному воинскому начальнику.

Для сведения.
За дежурного Штаб-Офицера
Управления Начальника
Иркутской местной бригады
Капитан *Вахлицкий*.

17 января 1915 г.

Старший Адъютант
№ 50 Капитан *Оводенко*.
г. Иркутск.

Ф. 456, оп. 1, д. 81, л. 26. Машинописная копия.

**Переписка Иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева с
командующим войсками Иркутского военного округа
В.Г. Бухольцем о разрешении католическому священнику
И. Клеменсу исполнять требы
14 января, 16 января 1915 г.**

*М[илостивый] Г[осударь]
Владимир Георгиевич.*

В бытность мою в Красноярске военнопленный католический дивизионный священник Иосиф Клеменс обратился ко мне с просьбой о разрешении ему исполнения религиозных треб в [палатах] больных и раненых германских и австрийских военнопленных, очень в этом нуждающихся, т. к. местный ксендз не владеет немецким языком.

Такое ходатайство от раненого военнопленного, заслуживающее по мнению начальника Красноярс[кого] гарнизона удовлетворения, имею честь сообщить по принадлежности на усмотрение В[ашего] В[ысокопревосходительства].

Прошу принять уверение в отличном уважении и совершенной преданности
Ваш покорнейший слуга

Л. Князев.
14 января 1915 г.

Ф. 25, оп. 12 доп., д. 37, лл. 11-11 об. Рукописный подлинник.

*Милостивый государь
Леонид Михайлович.*

Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства, от 14 января с.г. за № 456, имею честь уведомить Вас, что мною сделано распоряжение начальнику Красноярского гарнизона о разрешении военнопленному католическому священнику Иосифу Клеменсу Мейеру исполнять требы в отношении больных и раненых германских и австрийских военнопленных, но с тем, чтобы священника этого, сопровождал русский офицер, понимающий польский язык.

*Уважающий Вас и всегда готовый
к услугам В. Бухольц.*

16 января 1915 г.

Ф. 25, оп. 12 доп., д. 37, л. 12. Машинописный подлинник.

**Краткий отчет о деятельности Иркутского комитета
Всероссийского союза городов помощи больным
и раненым воинам
с 23 октября 1914 года по 1 февраля 1915 года**

Для осуществления задач, связанных с военным временем, кроме расквартирования войск и проч., Иркутская городская Дума в заседании 3 октября избрала особую исполнительную военную комиссию в составе 10 членов и 6 кандидатов, а затем по предложению этой комиссии, председателем ее избрала гласного Думы И.П. Михайловского и товарищем его – гласного – же Мих[аил] Фед[оровича] Мячкова. Военная Комиссия наметила широкий план работ для осуществления всех видов по-

мощи пострадавшим на войне, предполагала организовать ряд подкомиссий и во главу угла поставила:

во-первых, связь и привлечение к работе возможно большего круга лиц из всех по возможности слоев населения;

во-вторых, объединение деятельности помощи жертвам войны существующих в Иркутске и преследующих те же цели организаций.

В деле привлечения лиц в свой состав Комиссия была связана городовым положением, ограничивающим круг лиц, имеющих право быть членами комиссии, известным цензом и требующим, кроме того, помимо избрания Думой, и утверждения Губернатора. Лица же, не обладающие цензом, могли учувствовать в комиссии лишь, как сотрудники или сведующие лица с правом совещательного только голоса.

Конечно, завербовать таких лиц в комиссию было довольно трудно.

Но вскоре же для комиссии нашелся выход. Было получено от Главноуполномоченного Городского Союза на имя Городского Головы – письмо об учреждении местных Комитетов указанного Союза. По положению об этих Комитетах членами их могут быть все желающие, ценза никакого не требуется, никакому утверждению не подлежат и избираются лишь городской Думой и вступают в отправление своих обязанностей тотчас после избрания. Комитет избирает из своей среды председателя, товарищей его, в делах своих действует самостоятельно, принимает и увольняет служащих, причем эти служащие также не подлежат никакому утверждению. Контроль Городской Думы состоит лишь в том, что финансовые отчеты Комитетов проверяются городской ревизионной комиссией.

Чтобы воспользоваться вышеуказанными правами, Исполнительная военная комиссия вошла в Городскую Думу с ходатайством о предоставлении ей функции Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов, с чем и согласилась Городская Дума в заседании 23 октября мин[увшего] года. С этого момента и стал функционировать в Иркутске Комитет Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам, ядром которого явилась Исполнительная военная комиссия.

Иркутский Комитет широко воспользовался предоставленным ему правом приглашать в число своих членов лиц, не обладающих требуемым Городовым Положением цензом и по возможности из всех слоев населения и разных районов города. Логически правильно было комитету остановиться уже на существующей организации районных попечительств, учрежденных для обследования семей запасных нижних чинов, призванных на действительную службу и привлечь членов этих попечительств к деятельности для достижения задач, поставленных Комитету. По просьбе последнего, Иркутская Городская Дума, в заседании 11 ноября м[инувшего] г[ода] избрала всех членов упомянутых попечительств членами Иркутского Комитета, которые могли взять на себя, каждый в своем районе, исполнение тех или других постановлений Комитета, знакомить население их районов с задачами Комитета, собирать пожертвования и проч. и проч.

Помимо привлечения в свою среду членов районных попечительств Иркутский Комитет не перестает приглашать и других лиц в свой состав, и почти на каждом заседании думы фигурирует список лиц для избрания в Комитет. Иркутская городская Дума идет навстречу в этом отношении Комитету и избирает всех, кого Комитет предлагает. Таким образом, в настоящее время в состав Комитета входит 258 лиц.

По параграфу второму положения о местных Комитетах Союза Городов, председатель и товарищи его избираются самим Комитетом из своей среды и, не подлежа^т никакому утверждению. Преимущественно, председатель военной исполнительной комиссии, избранный городской Думой и утвержденный в этой должности г. Иркутским Губернатором, продолжал исполнять должность и председателя Комитета. Находя такое положение для себя неудобным и, предполагая в то же время, что Комитет, состоящий в большинстве своем из лиц, не имеющих никакого избирательного ценза, требуемого городовым Положением, пожелает избрать председателя из своей среды, И.П. Михайловский вошел в Комитет с предложением: избрать председателя, товарища к нему, казначея и секретаря. Комитет в заседании своем, 10 декабря, принял это предложение, а в заседании 17 декабря произвел выборы, в результате которых оказалось, что

председателем Комитета был переизбран И.П. Михайловский, товарищем его В.Д. Марацевич, казначеем П.В. Собокарев и секретарём Ал[ексей] Вас[ильевич] Пихтин.

В этом же заседании был определен и необходимый для заседания кворум в количестве 1/10 части всех членов комитета.

Такова, в общих чертах, организационная деятельность Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов. Но этим еще нельзя считать эту деятельность законченной. Комитету предстоит еще избрать особое Исполнительное Бюро, которое взяло бы на себя все исполнительные функции, разрабатывало вопросы, подлежащие обсуждению Комитета, производило расходы, согласно ассигнований Комитета и проч. Необходимость создания такового Бюро диктуется и чисто практическими соображениями, так как частный созыв на заседания членов комитета, принимая во внимание большое число их и разбросанность по разным районам города, крайне затруднителен и нецелесообразен для решения мелких дел, которые, однако, могут требовать скорейшего исполнения. Создание исполнительного бюро, состоящего из 10–15 человек, устранит в этом отношении многие неудобства.

Переходя к активной деятельности Комитета по исполнению им прямых своих задач – помощи больным и раненым воинам, необходимо констатировать, что в этом отношении [Комитет] сделал слишком мало, он не создал ничего реального, что бы могло указывать на его деятельность, и последняя ограничилась лишь сбором пожертвований. С этой целью Комитет обратился с призывом к гражданам города Иркутска жертвовать на нужды раненых и больных воинов, повторяя это воззвание неоднократно. Как видно из книги для сбора пожертвований, в Иркутский Комитет поступило для указанной выше цели по 1 февраля 226 рублей 54 копейки. Деньги эти частью направлены в Центральный Комитет Всероссийского Союза Городов, частью находятся в кассе Иркутского Комитета.

Не ожидая большого притока пожертвований, Иркутский Комитет избрал особую комиссию, которой поручил изыскать способ получения средств для деятельности Комитета.

Комиссия эта представила в Комитет доклад, в котором изложила свои предположения о способах получения средств Комитетом.

Предположения ее заключались в том, чтобы просить г[оспо] д владельцев недвижимых имуществ вносить в кассу Комитета определенный процент с доходности их имуществ, просить Городскую Думу произвести переоценку городских недвижимых имуществ с тем, чтобы излишек оценочного сбора, могущий получиться, благодаря переоценке имуществ, мог поступить на нужды больным и раненым воинам. Затем комиссия предлагала устроить спектакль в Городском театре, концерт в Общественном собрании, сеансы в кинематографах и пр. и в заключение, обратиться к местным купцам, торговцам отчислить по примеру извозчиков и парикмахеров известный процент с вырученной в какой либо определенный день суммы в пользу Комитета. Комитет принял указанные предложения комиссии с тем лишь изменением, что вместо отчисления домовладельцами определенного процента с доходности их имуществ, постановил просить их вносить в кассу Комитета вообще, не менее 15 коп. в месяц.

Из этих предложений Комиссии осуществлены пока следующие, а именно: устроен вечер в Общественном Собрании, спектакль в Городском театре и сеанс в кинематографе Дон-Отелло.

Вечер в 1-м Общественном Собрании дал чистого сбора 2000 руб., результаты спектакля в Городском театре еще неизвестны Комитету, так как на этот счет не поступило еще никаких сообщений от Дирекции театра, сеанс в кинематографе Дон-Отелло дал сбора 181 руб. 16 коп.

Относительно устройства вечера в 1-м Общественном Собрании приятно отметить, что все лица, принявшие участие в устройстве этого вечера, создали большое дело, если принять во внимание такой короткий срок, который был в их распоряжении. Этот вечер, организованный специально для получения на помощь прибывающим в Иркутск раненым и больным воинам, даст возможность Комитету организовать специальный приют для этих воинов и развить свою деятельность в деле непосредственной подачи помощи больным и раненым.

Остальные предположения Комиссии, в том числе и отчисление домовладельцами известного процента с доходности своих имуществ, еще не получили своего осуществления, так как разрешение на производство сбора с домовладельцев было обусловлено со стороны Иркутского губернатора предварительным согласием домовладельцев. Разрешение этого вопроса пока затянулось, вследствие трудности его исполнения. Переоценка недвижимых имуществ требует со стороны Городского Общественного Управления много труда, времени и затраты значительных средств и не может быть разрешена в ближайшем будущем.

Этим пока исчерпывается деятельность Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов в деле помощи больным и раненым воинам. Деятельность эта не обширна, но при оценке ее, необходимо принять во внимание, некоторые обстоятельства, которые служили и служат тормозом к развитию деятельности Комитета в этом отношении.

Дело в том, что Комитет, был учрежден Городской Думой уже после того, как другие организации, а главным образом, Иркутский Комитет Российского Общества Красного Креста, широко развивали свою деятельность, был уже устроен и отправлен на передовые позиции Первый Иркутский Лазарет, к открытию которого очень горячо отнеслись и Иркутское Общество и Иркутская Городская Дума. Пожертвования были очень обильны, и предположенный сначала лишь на 50 кроватей, госпиталь развернулся в настоящее время более чем на 100.

Таким образом, в этом отношении инициатива была не в руках Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов. Но кроме этого, в Иркутск не эвакуировали раненых и, следовательно, не было надобности и в учреждении местных лазаретов. Комитет поэтому не мог создать что-либо реальное, видимое, что могло бы привлечь на себя внимание населения, вызвать его симпатию и поддержки в той или иной форме. Благодаря этому, Комитет, понятно, не мог ждать и большого притока жертвований, почему и деятельность его была очень ограничена.

Деятельность комитета по сбору жертвований на передовые позиции, в пользу разоренного войной населения Польши, Галиции, Сербии и Черногории выразилась в следующем:

Еще до образования Комитета, Иркутским Городским Головой была получена телеграмма от Главноуполномоченного Городского Союза с предложением, произвести по городу сбор теплого платья, белья и проч.

Первым делом, по образовании Комитета, последний, постановил произвести такой сбор и назначил время его с 8-го по 14 ноября м.г., о чем и была сделана публикация. Но в это же время решил произвести такой же сбор и Иркутский Комитет Красног Креста и Комитет помощи разоренному населению Польши.

Ввиду того, что производить одновременно сбор двум организациям самостоятельно было нецелесообразно, Иркутский Комитет Союза Городов по предложению упомянутых двух комитетов и примкнул к ним и, таким образом, был создан, под председательством её Превосходительства С.Б. Юган, Объединенный Комитет для сбора по городу теплых вещей, белья и пр. для отправки на передовые позиции и разоренному населению Царства Польского. Сбор продолжался с 8-го по 14-е ноября включительно. Город был разделен на 11 участков, согласно существующих одиннадцати городских попечительств, и сбор производился ежедневно в указанные числа в одном или двух районах. Для каждого района были набраны Объединенным Комитетом по 3 заведующих представителя Комитетов – входящих в состав Объединенного Комитета. Вместе со сбором вещей производился и кружечный сбор на табак. Результаты сбора можно считать блестящими, принимая во внимание то огромное количество разного рода вещей, которые были пожертвованы населением. После разборки и сортировки вещей, которая продолжалась около двух недель, на передовые позиции и разоренному населению было отправлено 5 вагонов с особым уполномоченным Комитетов С.П. Курбатовым. Кружечный сбор на табак дал 2541 руб., которые переданы в Центральный Комитет Городского Союза в Москву.

Здесь необходимо констатировать ту энергию, ту массу труда, которую проявили участники и в особенности участницы сбора, целую неделю, по очереди, не взирая ни на какую погоду, на снег, на метель, ходили они по городу от дома к дому, призывая звуком рожка, население жертвовать, кто, чем может. Но после сбора предстояла еще не менее трудная работа по разработке

и сортировке вещей, и эта работа была исполнена группой лиц из тех же участников и участниц сбора собственноручно, почти без помощи наемного труда.

Прием пожертвований Комитетом на передовые позиции продолжается и до настоящего времени. Перед Рождеством было отправлено туда 5 мест и приготовлено к отсылке еще такое же количество мест.

Затем Комитетом было получено 10 000 руб. от Иркутского Общества Взаимного Страхования, из которых 2 000 руб. на табак. Деньги эти полностью отправлены в Центральный Комитет Всероссийского Союза Городов.

Прием пожертвований в пользу разоренного населения Царства Польского, Галиции, Сербии и Черногории производится Комитетом в городской Управе постоянно с самого основания Комитета, и сборов этих поступило по 1-е февраля: для Польши 24 р. 50 к., Галиции 5 р., Сербии и Черногории 303 р. 30 к.

В пользу Сербии и Черногории Комитетом было решено организовать однодневный сбор под флагом Иркутск – Сербии и Черногории. Для организации этого сбора были приглашены Комитетом представители различных организаций, действующих в Иркутске. Такое собрание состоялось 13-го января, и на нем было решено устроить сбор 21-го февраля. Но, как выяснилось потом, местный комитет помощи семьям запасных, состоящий под председательством Её Высокопревосходительства супруги Главного Начальника края М.Н. Князевой, решил устроить однодневный сбор 20 февраля на помощь семьям запасных, а потому, Иркутскому Комитету делать сбор в пользу Сербии и Черногории 21-го февраля уже не представилось возможным, и его пришлось отложить до марта месяца.

19-го января была получена Городским Головой телеграмма от Главноуполномоченного Союза Городов с предложением, организовать сбор в пользу беженцев армян. Телеграмма эта была передана Городским Головой в Иркутский Комитет, который нашел более целесообразным привлечь к развитию в этом сборе местную колонию армян. Для этой цели было создано Комитетом собрание армян на 10 января. Собрание состоялось под председательством товарища председателя Комитета В.Д. Марацевича при участии 16 человек армян и постановило открыть

сбор пожертвований по подписным листам. Таких пожертвований поступило на 1-е февраля 260 рублей 50 к. Кроме того, все участвующие на собрании пожелали вступить в члены Иркутского Комитета.

Затем, необходимо отметить еще один факт в деятельности Комитета. Несколько человек прислуги обратились к Товарищу председателя с просьбой указать им, каким образом они могут оказать помощь больным и раненым.

Желая помочь им в этом благом деле, товарищем председателя было созвано с надлежащего разрешения собрание прислуги. На собрание явилось около ста человек и единогласно было постановлено ими вносить ежемесячно, кто сколько может на помощь возвращающимся раненым и больным воинам и кроме того они просили собрать их еще раз по выяснении результатов сбора. Сбора поступило еще немного, всего 5 руб. 75 коп., но важен самый факт – стремление помочь страдающим, помочь не единолично, а более или менее организованной группой. Комитет не замедлит, конечно, еще раз созвать собрание иркутской прислуги.

Такова в общих чертах, деятельность Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам с момента его возникновения, с 28 июня 1914 года по 1-е февраля 1915 года, и в кратких словах, она может быть охарактеризована следующим образом: Комитет все время стремится привлечь в свои ряды членов из всех слоев населения, чтобы тем самым шире развить свою деятельность; Комитет откликается на все нужды, связанные с военным временем, и стремится возможно более удовлетворить их, производя сборы пожертвований, призывая население к помощи.

Секретарь Комитета А. Пихтин.

Доложен в заседании Комитета 16 февраля 1915 г.

Ф. 216, оп. 1, д. 61, лл. 1-4. Типографский экземпляр.

**Докладная записка директора Читинской учительской
семинарии Главному инспектору училищ Восточной
Сибири об отчислениях на удовлетворение
нужд военного времени**

Март 1915 г.

По п. 1-му: сведения о том, кто из служащих семинарии сколько отчисляет на удовлетворение нужд военного времени, сообщены Вашему Превосходительству 29-го ноября 1914 г.

Общие же сведения прилагаются в отдельной ведомости.

По п. 2-му: в семинарской церкви во время богослужения на свечном ящике стоит кружка № 15411 от Российского Общества Красного Креста. При получении стипендии воспитанники спускают свои денежные пожертвования.

Была единовременная подписка среди служащих на полевой лазарет в Кавказскую армию, давшая 25 руб. Из вырученных денег за экзамены на звание учителя начального училища отчислено на тот же предмет 8 рублей.

По п. 3-му: так как воспитанники семинарии и училища бедняки, то не имеют возможности принять участие в покупке и приготовлении белья, рукавиц, шарфов.

Среди лиц педагогического персонала не организовались общества по заготовлению и отсылке белья, фуфаяк и т. далее. Известно только, что жены их в организованные общества посылают разные пожертвования.

Моя жена, помимо пожертвований вещами, принимает участие в шитье белья на военные надобности.

Об этом честь имею сообщить Вашему Превосходительству с приложением ведомости.

Директор Читинской учительской семинарии
Н. Сергиевский.

Ф. 63, оп. 1, д. 536, л. 89, 89 об. Рукописный подлинник.

**ВЕДОМОСТЬ о пожертвованиях на нужды войны,
производимых между служащими и учащимися
Иркутской мужской гимназии
по 1 марта 1915 года**

Наименование учебного заведения	Суммы, отчисленные от содержания служащих гимназий (с 20 сентября 1914 г. по 1 марта 1915 г.)	Суммы, вырученные от устройства спектаклей концертов, кружечных и других пожертвований
Иркутская мужская гимназия	В сентябре 1914 г.135 р. В октябре139 р.16 В ноябре 142 р.00 В декабре 140 р.18 В январе 1915 г. 28р. 43 В феврале132р. 21 Итого: 816 р. 98к.	Пожертвовано учениками – 103р. 29к. Собрано в кружок за № 15219, полученную из Главного Управления Красного Креста – 53р.53 к. Выручено от устройства спектакля учащимися ср. учеб. зав. в I-м Общественном собрании – 1310р. 57к. Итого: 1467 р. 39

Примечания:

В сумме **816 р. 98 к.** заключаются:

– **600 руб.** на содержание одной койки в первом Иркутском Лазарете (ежемесячно по 100 руб.)

– **216 р. 98 к.** отчисления в пользу семей запасных воинов Иркутской губернии.

Деньги эти ежемесячно сдаются Председателю Иркутского Комитета Российского Общества Красного Креста.

Из суммы в **1467 р. 39 к.** :

– пожертвования учениками **103 р. 29 к.** в пользу больных и раненых воинов: сданы Председателю Иркутского Комитета Российского Общества Красного Креста.

– **53 р. 53 к.**, собранные в гимназии, в кружку за № 15219 сданы в Иркутское Казначейство для перевода на текущий счет Главного Управления Российского Общества Красного Креста.

– **1310 р. 57 к.** вырученные от устройства спектакля в пользу больных и раненых воинов-Сибиряков переведены через Иркутское отделение Сибирского Торгового банка в Петроград В.П. Сукачеву.

Кроме указанных выше денежных пожертвований учениками Иркутской гимназии пожертвованы: до 3 пуд. табаку, трубки, бумага курительная и карандаши, которые направлены в распоряжение Председателя Комитета Союза Городов. Других же пожертвований вещами, как то: белья, фуражек, рукавиц и проч. в гимназии не было.

*Директор гимназии: К. Александрович
Верно: Письмоводитель гимназии: М. Гудкин*

Ф. 63, оп. 1, д. 536, л. 56. Машинописный подлинник.

**Сведения о пожертвованиях для нужд военного времени
женской гимназии Союза Русского народа
[на 1 марта 1915 г.]**

	Сведения о пожертвованиях для нужд военного времени Женской Гимназии Союза Русского народа к 1 марта с.г.	Р[уб.]	к[оп.]
1.	Ежемесячные отчисления от содержания преподавателей и преподавательниц. Сданы в Иркутский Дамский Комитет под квитанции за №№ 10, 17, 21, 23.	140	91
2.	От устройства спектакля и других пожертвований. Сданы в Иркутский Дамский Комитет под квитанцией № 538, 12, 13, 22, 21, 23, 42.	220	95

3.	128 комплектов белья и 119 кисетов отправлены Начальнику 7 Сибирской Стрелковой Дивизий (действующая армия) Имеется отношение Начальника Дивизии о получении этих вещей от 25 января с. г. за № 353.	124	30
4.	1 ящик с подарками к Св. Пасхе отправился в Действующую Армию. Сданы в Иркутский Комитет Всероссийского Союза Городов помощи раненым под квитанцию за № 283	20	

Начальница гимназии Н. Селиванова.
Секретарь Пед. Совета Е. Артемьева.

Ф. 63, оп. 1, д. 536, л. 76. Рукописный подлинник.

Ведомость сведениям, характеризующим участие дирекции народных училищ Иркутской губернии в деле удовлетворения нужд военного времени к 1-му марта 1915 года

Наименование жертвователей	Суммы ежесычных отчислений со-держания директора, инспекторов, завещующих и учителей.		Сколько поступило Таких денег по 1-е марта 1915 г.		На какой предмет эти деньги поступили и в какой сумме.	Куда они сланы	Какая сумма поступила по 1-е марта 1915 г. от устройства спектаклей, концертов и др. пожертвован.	Куда эти деньги сланы	Число ком-плектов изготовленного белья, фуфаяк, рукавич, шарфов и других пожертвованных вещами.	На какую сумму прибыли зпильно пожертвовано вещей		Куда эти вещи направлены	Прочие, относящиеся к данному предмету сведения
	Руб.	К.	Руб.	К.						Руб.	К.		
Директор, инспектора 1, 2 и 7 районов, Завещывающие и учителя высших начальных училищ, учителя начальных училищ и учащиеся	Руб.	К.	Руб.	К.	В пользу больших и районных войнов и на Иркутский лазарет Красного Креста - 3400 р. 29 коп.	В Иркутский Комитет Всероссийского Общества Красного Креста	1525	В Иркутский комитет Всероссийского общества Красного Креста - 175 р. 08 коп.	Рубак - 233 шт.; Кальсон - 261; Фуфаяк - 35; Шарфов - 46 шт.; Рукавиц - 58; напульсников - 8; шлемов - 5; башмаков - 1; платков - 4; простынь - 10; чулков - 44 пары;	Руб.	К.	В Иркутский Комитет Всероссийского Общества Красного Креста;	Инспекторы остальных 6-ти районов - личные свои пожертвования направляются непосредственно в благотворительные учреждения, почему сведения о суммах таковых в Дирекции не имеет.
	987	78	4862	89						53	1289		
					Для оказания помощи семьям запасных и ранников ополчения - 624 р. 32 коп.	В Иркутский Комитет.		В Иркутский Комитет Андреевского Красного Креста - 12 руб.					
					В Иркутский Комитет Андреевского Красного Креста - 12 руб.	В Иркутский Комитет Андреевского Красного Креста.		В Главное Центральное Управление Всероссийского Красного Креста - 23 руб. 96 коп.					

**Выписка из протокола очередного заседания
Иркутской городской думы о поздравлении в связи
с взятием Перемышля
10 марта 1915 г.**

По предложению Городского Головы, Городская Дума ПОСТАНОВИЛА:

по случаю взятия русскими войсками Перемышля, выразить всепреданнейшие чувства и послать по телеграфу соответствующие поздравления Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу.

Верно:

Городской Голова [И.М. Бобровский]

Городской Секретарь *И. Серебренников.*

Ф. 70, оп. 3, д. 5498, л. 11. Машинописный подлинник.

**Ведомость об участии Иркутского промышленного
училища и его личного состава в деле удовлетворения
нужд военного времени по 1-е марта 1915 г.**

Составлена 12 марта 1915 года

Куда и что поступило	Количество	СУММА	
		Руб.	Коп.
В Комитет склада ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ в Петроград переведено почтой: отчислений из содержания должностных лиц, преподавателей и служащих по найму.	--	314	46
В состоящий под ВЫСОЧАЙШИМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительством Скобелевской Комитет в Петроград переведено пожертвований, поступивших по подписному листу Комитета за № 221163 от служащих училища.	--	2	50

В состоящий под АВГУСТЕЙШИМ покровительством ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны Комитет в Москве переведено почтой: пожертвований, вынутых при вскрытии кружки Комитета, находящейся в училище.	--	2	01
Перенос: [Всего]	--	318	97
В иркутское казначейство для перевода в Петроградскую Контору Государственного Банка на условный текущий счет Российского Общества Красного Креста сдано: пожертвований, вынутых при вскрытиях кружки Общества за № 15663, находящейся в училище.	--	13	07
В Иркутский комитет Российского Общества Красного Креста сдано Директором училища: на содержание одной кровати в память П.С. Карзакова, вместо надгробного венка, подписанные разными лицами пожертвований по подписному листу Комитета.	--	320	–
	--	24	42
В Иркутский Комитет по сбору пожертвований в фонд по обеспечению семейств, призванных в действующую армию запасных и ополченцев сдано: – отчислений из содержания должностных лиц, преподавателей и служащих по найму:	--	319	11
– пожертвований учеников IV класса:	--	2	25
Перенос: [Всего]	--	997	82
В адрес полковника 32 Сибирского стрелкового полка С. К. Линского через местный запасный батальон отправлено: Белье для нижних чинов, изготовленное на собранные по подписке учебного персонала училища и их знакомых деньги: Рубашек –	247 шт.		
Кальсон –	265 шт.	278	14

Р[ублей] К[опеек]	--	1275	96
ИЗ СУММЫ УЧИЛИЩА: Семьям призванных из запаса на действительную военную службу 2-х служителей выдано единовременное пособие.	--	35	—
Выдано содержание семьи призванного из запаса на действительную военную службу преподавателя Н.Н. Горбачева.	--	1330	25
Р[ублей] К[опеек]	--	365	25
ИТОГО:	--	641	21

Директор А. Шанин
За бухгалтера Пономарев(?)

Ф. 63, оп. 1, д. 536, лл. 87, 87 об., 88. Машинописный подлинник.

**Журнал Иркутской городской управы,
состоявшийся 13 марта 1915 г.
№ 726/516**

Доложено:

отношение Иркутского Комитета Всероссийского Городского Союза помощи больным и раненым воинам от 10 марта 1915 года за № 366, с постановлениями Комитета по вопросу о своевременном принятии предохранительных мер против распространения заразных эпидемических болезней, вследствие заноса эвакуированными с театра военных действий военнопленными /отношение при сем прилагается/, с просьбой о присоединении Иркутской Городской Думы своего ходатайства к ходатайству Иркутского Комитета Всероссийского Городского Союза перед подлежащим ведомством.

Общее Присутствие Иркутской Городской Управы, заслушав настоящее отношение, постановило: к ходатайству Комитета присоединиться и доложить об этом Городской Думе.

Подлинный подписали: за Городского Голову:

Заместитель Н. Донской.
Члены Управы: К. Турицын, П. Малышев.
Секретарь А. Пихтин.

В е р н о:

Городской Голова [И.М. Бобровский]
Городской Секретарь *И. Серебренников*

**Постановление Иркутского комитета Всероссийского
союза городов помощи больным и раненым войнам**
10 марта 1915 г.

Иркутский Комитет Всероссийского Союза Городов, признавая важным и необходимым своевременное принятие предохранительных мер против распространения заразных эпидемических болезней, опасаясь заноса эпидемий эвакуируемыми с театра военных действий военнопленными, в заседании своем 9-го марта текущего года:

ПОСТАНОВИЛ:

1) Обратиться к подлежащим ведомствам с ходатайством от имени Иркутского Комитета Союза Городов о немедленном оборудовании на воинском пункте около станции Иннокентьевская особого обсервационного пункта для проходящих через станцию Иркутск эшелонов военнопленных, с устройством на этом пункте особой заразной больницы, в которой могли бы лечиться военнопленные, дезинфекционной камеры и бани.

Кроме того, в целях наиболее успешной обсервации, устроить на пункте особое помещение для всех подозреваемых больных военнопленных, где бы последние в количестве не менее эшелона могли бы провести инкубационный /скрытый/ период той или иной заразной болезни.

2) Опасаясь, что в проектируемой при обсервационном пункте, больнице не хватит помещения для всех больных заразными болезнями военнопленных, Иркутский Комитет Союза Городов считает необходимым теперь же приступить к безотлагательному устройству заразной больницы на 500 коек в самом городе Иркутске. Для чего уполномочивает своего Председателя Комитета просить Городскую Думу о немедленном приобретении

в собственность города, намеченных для этой цели Комиссией Иркутского Комитета, провиантских барачков.

3) Принимая во внимание, что оборудование и устройство в городе Иркутске своей собственной заразной больницы для военнопленных не может быть произведено в самый короткий срок, а потребует довольно значительного времени, Иркутский Комитет находит необходимым, прежде всего, обратиться к Переселенческому Ведомству и просить его уступить имеющуюся у него заразную больницу для помещения в ней больных заразными болезнями военнопленных.

Затем, независимо от сего, к 15 апреля текущего года приспособить имеющийся у города заразный барак к помещению в нем военнопленных.

4) В отношении устройства особой заразной городской больницы для военнопленных Иркутский Комитет признает необходимым, придерживаясь следующего порядка ее устройства:

составив смету на устройство больницы на 500 коек, теперь же, немедленно, приступить к ее устройству и оборудованию по частям, с таким расчетом, чтобы к 15-му июня текущего года, была уже открыта эта больница в количестве на 100 коек, дальнейшее же ее устройство шло бы постепенно, по мере переустройства провиантских сараев в бараки.

5) Так как с устройством городской заразной больницы явится необходимость организовать безопасную для окружающего населения перевозку больных военнопленных в городские бараки, то Иркутский Комитет, не предпринимая самого способа перевозки больных, постановил: теперь же возбудить перед Военным Ведомством ходатайство о том, чтобы последнее приняло на себя эту доставку больных в заразные бараки и производило бы таковую способами, достаточно гарантирующими местное население от возможности распространения заразы.

Доводя об этих постановлениях Иркутского Комитета Союза Городов до сведения Иркутской Городской Думы, имею честь покорнейше просить Иркутскую Городскую Думу присоединить и свое ходатайство к ходатайству Иркутского Комитета Союза городов, при чем смета на устройство и оборудование, по составлении ее Городским архитекторам и Заведующим Го-

родским Санитарным Бюро, будет представлена в непродолжительном времени особо.

Подлинное подписали:

Председатель Иркутского
Комитета Союза Городов И. Михайловский.

Секретарь: Сабардин.

Верно:

Городской Голова [И. М. Бобровский]
Городской Секретарь И. Серебренников

Ф. 70, оп. 3, д. 5926, лл. 96-97. Машинописная копия.

**Докладная записка начальницы Иркутской 1-й женской
И.С. Хаминова гимназии председателю педагогического
совета Иркутской 1-й женской гимназии об участии
Иркутской 1-ой женской гимназии в деле удовлетворения
нужд военного времени**

14 марта 1915 г.

1. От ежемесячных отчислений из содержания служащих 1-й гимназии поступило с августа 1914 г. по 1-е марта 1915 г. 358р. 55 коп.

Половина этих денег сдана Я.Г. Патушинскому в пользу Красного Креста по квитанции за № № 956, 696, 446, 114, 405 и 499.

Другая половина сдана тому же Я.Г. Патушинскому на помощь семьям запасных по квитанции за № № 170, 5, 2, 17, 2 и 28.

2. Пожертвовано ученицами и служащими:

124 рубашки, 31 п. кальсон, 1 брюки, 29 шарфов, 3 шлема, 85 п[ар] чулков, 15 п[ар] портянок, 66 п[ар] перчаток, 17 п[ар] напульсников, 56 полотенец, 68 носовых платков, 37 наволоков, 200 мешков, 9 фуфаек, 3 жилета, 1 одеяло, 1 простыня, 54 кисета, 14 катков ниток, 12 пачек иголок, 81 $\frac{1}{4}$ ф[унта] чаю байхового, 10 плиток кирпичного чаю, 321 $\frac{1}{2}$ ф[унтов] сахару, 150 к. мыла, 155 $\frac{1}{2}$ ф[унта] табаку, 70 $\frac{1}{2}$ пачек спичек, 2 ф[унта] свеч,

698 л[истов] папир[осной] бумаги, 422 кн[ижек] папир[осной] бумаги, 187 л[истов] почтовой бумаги, 46 конвертов, 117 карандашей, 40 открыток, 4 ф[унтов] орех, 14 $\frac{1}{4}$ ф[унта] конфет, 2 $\frac{1}{2}$ ф[унта] какао, 2 пл[итки] шоколаду, 15 трубок, 2 зажигательницы.

Всего приблизительно на сумму 745 р. 22 к.

Все поименованные вещи сданы г. Е. Камовой, члену дамского Иркутского Комитета, по кв[итанциям] за № № 47 и 52 и члену Комитета «по сбору пожертвований в пользу раненых и больных воинов» г-же Колыгиной по кв[итанциям] за №№ 169 и 170.

Начальница гимназии П. Игнациус

3. Концертов, спектаклей и кружечных сборов гимназия не устраивала.

Начальница гимназии П. Игнациус

Ф. 63, оп. 1, д. 536, лл. 93, 93 об., 94. Рукописный подлинник.

**Докладная записка председателя Иркутского комитета
Всероссийского союза городов И. Михайловского
в Иркутскую городскую думу о мероприятиях по борьбе
с заразными болезнями в г. Иркутске**

7 апреля 1915 г.¹

Мероприятия против возможного заноса военнопленными эпидемических заболеваний и распространения последних, среди местного населения составляет в настоящее время главную и неотложную задачу иркутского Комитета Союза Городов и его исполнительного бюро.

К сожалению, при первой попытке практического разрешения указанной задачи Исполнительное Бюро встретилось с противоречивым отношением к делу со стороны отдельных ведомств.

Министр Внутренних Дел телеграммой на имя г-на Иркутского Губернатора предваряет Иркутскую Городскую Управу о

¹ С пометкой «Срочно».

том, что военнопленные, больные заразными болезнями, подлежат лечению в городских больницах.

Между тем, Окружной Военно-Санитарный Инспектор официально сообщил Иркутскому Комитету, что военнопленные исключительно будут помещаться для лечения в военно-лечебные заведения.

В случае же недостатка мест в военных госпиталях для военнопленных надлежит раненых больных воинов без ущерба для их жизни и здоровья переводить в лечебные заведения, состоящие под флагом Красного Креста, а на освободившиеся койки помещать военнопленных.

По этому случаю, было запрошено по телеграфу и получено разъяснение Главного Комитета Союза городов в Москве, что лечение заразных военнопленных составляет обязанность городов.

Одновременно с этим, Министр Внутренних Дел телеграфно передает повеление Верховного Начальника Санитарной и эвакуационной части, согласно которому, обязанности по принятию противоэпидемических мер возлагаются в городах на городские управы с тем, чтобы тотчас же был разработан план противоэпидемических мероприятий, вызываемых для данного города особыми обстоятельствами настоящего времени.

Сейчас же было преступлено к их осуществлению или на местные средства или на исходатайствуемое через г. Губернатора воспособление из средств казны /противочумной комиссии/.

До настоящего времени среди иркутских военнопленных наблюдались все формы тифа. Летом можно предвидеть среди них острые желудочно-кишечные заболевания /холера, дизентерия/ и др. эпидемические заболевания.

Отсутствие рациональной обсервации по пути следования эшелонов военнопленных, а также нерационально поставленная транспортировка острозаразных больных в военный госпиталь, увеличивают шансы на появление эпидемических болезней как среди размещенных в Иркутск военнопленных, так и среди Иркутского населения.

Необходимо также отметить, что Иркутский военный госпиталь, рассчитанный для нужд мирного времени, не может одновременно обслуживать и наши воинские части, и военнопленных, доказательством чего служит требование военного ве-

домства, предъявленное к городу, чтобы последний приготовил помещение на 400 больничных коек.

В настоящее время Иркутским Комитетом Всероссийского Союза Городов общие противоэпидемические мероприятия разрабатываются и касаются след[ующих] сторон:

1) регистрация и выслеживание заразных больных; 2) изоляция заразных больных; 3) изоляция здоровых, окружающих или соприкасающихся с больными; 4) дезинфекция и дезинсекции; 5) устройства водоснабжения и удаления нечистот; 6) лаборатории для бактериологических и химических гигиенических исследований; 7) привлечения населения к самодеятельности и к самостоятельности в борьбе с эпидемиями; 8) мер популяризации и 9) прочих предупредительных мер, например: временных столовых, чайных, ночлежных домов, общественных бань и т. п.

Независимо от выработки общего плана противоэпидемических мероприятий по г. Иркутску. Иркутский Комитет Союза Городов настаивает на необходимости скорейшего проведения в жизнь следующего постановления:

1) Устройства на военно-остановочном пункте при ст. Иннокентьевская обсервации для прибывающих с поездами военнопленных.

2) Ходатайствовать об устройстве обсервационных пунктов по пути следования военнопленных по всей Сибири, причем обсервация должна быть в соответствии с природой каждой инфекции.

3) Согласовать отправку и формирование эшелонов военнопленных с загруженностью обсервационного пункта на Иннокентьевском воинском остановочном пункте.

4) Возбудить ходатайство о передаче помещений складов Красного Креста, находящихся рядом с Иннокентьевским остановочным пунктом, в ведении Иркут. Комитета Союза Городов для приспособления этих помещений под заразную больницу.

5) С устройством обсервации и заразной больницы при Иннокент. остановочном пункте ходатайствовать о недопущении транспортировки остро заразных больных в г. Иркутск.

Наконец, на заседании Исполнительного Бюро Иркут. Комитета Союза городов в апреле с. г. постановлено:

Срочно возбудить перед Иркутской Городской Думой ходатайство о передаче Иркутскому Комитету Союза Городов суммы в размере до /десяти/ 10.000 р. для приспособления складов Красного Креста при Иннокентьевском останочном пункте из суммы, ассигнованной Думой на устройство лазарета для больных и раненых воинов; причем, это приспособление складов должно производиться техническим отделением Управы, совместно с представителями городской санитарной организации и Иркутского комитета Союза Городов.

По моему мнению, приспособление складов Красного Креста под заразную больницу, особенно при наличности обсервации:

во 1-х больше обезопасит городское население в городе от заразных болезней;

во 2-х – даст возможность не подыскивать в городе помещения, просимого военным ведомством для 400 больничных коек, расход на что, будет гораздо больше, чем на приспособление складов Красного Креста.

Ввиду экстренности и необходимости спешно сообщить г. Генерал-Губернатору, Председателю Восточно-Сибирского Округного Управления Российского Общества Красного Креста:

возьмет ли Иркутский Комитет Союза Городов склады Красного Креста на ст. Иннокентьевской для использования их под больницу.

Покорнейше прошу Городскую Думу рассмотреть настоящий доклад в первом заседании.

Подписал: Председатель Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов – Врач И. Михайловский. 7 апреля 1915 г.

Верно:

Городской Голова [И. М. Бобровский]
Городской Секретарь И. Серебренников

Ф. 70, оп. 3, д. 5926, лл. 146, 146 об., 147. Машинописная копия.

**Отчёт Иркутского комитета Всероссийского союза городов
помощи больным и раненым воинам
9 апреля 1915 г.**

В Главный Комитет Всероссийского
Союза Городов.

Деятельность Иркутского Комитета Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам, организационным ядром которого явилась Исполнительная Военная Комиссия Городской Думы, на первых порах носила исключительно благотворительный характер.

Город Иркутск, как и вся вообще Сибирь, были настолько глубоким тылом, что ему не пришлось пережить той лихорадочной работы по принятию, распределению и лечению раненых воинов, какая выпала на долю городов внутренней России, близких к театру войны.

Вся деятельность первых 3-4 мес[яцев] работы свелась лишь к служебной роли по отношению к далекому полю военных действий, организации сбора пожертвований на табак, на белье для отправки на передовые позиции. И к живой организационной работе на месте Комитету пришлось приступить лишь тогда, когда чрез Иркутск стали проезжать небольшими партиями раненые воины, эвакуированные из лазаретов внутренней России и отправляемые на прежнее местожительство в бессрочный – ли отпуск, как инвалиды, во временную ли от 6 до 12 мес. отлучку, для восстановления сил. С этого времени Иркутский Комитет Союза городов принимает на себя по предложению Комитета попечения о раненых и больных воинах устройство и содержание Приюта для прибывающих воинов. На заседании своем 4 февраля с/г. он выбирает комиссию по устройству Приюта и ассигнует на оборудование его 300 рублей.

На помощь, Иркутскому Комитету Союза – зная недостаточность его средств – в деле организации помощи больным и раненым, прибывающим в Иркутск – согласились прийти местные благотворительные учреждения в лице Дамского Комитета и Общества Повсеместной Помощи, взявшие на себя снабжение эвакуированных воинов бельем и деньгами в размере до 5 рублей.

Создание в г. Иркутске не только Питательного пункта, но Временного Приюта, где бы воины, подлеченные в лазаретах Евр[опейской] России, могли несколько дней отдохнуть, получать бесплатное полное довольствие, диктовалось тем, что на всем протяжении от Челябинска до Иркутска не было ни одного ни остановочного, ни просто питательного пункта, и все это расстояние воины проезжали, не выходя из вагонов, а многие должны были ехать еще дальше в области Амурскую и Приморскую, т. е. еще в продолжении нескольких дней. Кроме того Комитет считал своей обязанностью предоставить помещение для отдыха тем из воинов, которые должны были отправляться из Иркутска в уезды и область Якутскую уже не по ж[елезной] д[ороге], а по тракту и часто на очень значительные расстояния.

В силу этих соображений К[омитет] создал Приют, целью которого было дать возможность прибывшим воинам сходить в баню, сменить белье, отдохнуть несколько дней получая пищевое довольствие, а в случае надобности и медицинскую помощь. Кроме того, Комитет взял на себя заботу о приискании заработка тем из нижних чинов, кои пожелали остаться в городе, о снабжении отправляющихся по тракту теплой одеждой, даровым проездом. Помощь юридическую, к сожалению, организовать не удалось не смотря на принципиальное согласие местной адвокатуры по «независящим» от неё обстоятельствам.

7-го февр[аля] с/г. комиссия по устройству Приюта подыскала подходящее помещение за 40 руб. в мес. – деревянный дом-особняк с мезонином, состоящий из 5 комнат внизу и 2 комнат наверху, отдельной кухни с комнатой для прислуги, с электрическим освещением, с большим двором, купой деревьев перед окнами. Расстояние от вокзала до приюта около полутора верст, но неудобство это почти неизбежное, потому что вокзал находится от города через реку. 15-го февр., точнее 14 ночью, приют смог принять первые 8 прибывших на ст. Иркутск воинов, долженствующих ожидать на вокзале в течение нескольких часов поезда за Байкал.

Приют был рассчитан на 20 коек, которые и были размещены по комнатам верхнего и нижнего этажей за исключением одной комнаты, предназначенной под столовую. Койки 2-х комнат

верхнего этажа должны были исполнять роль изоляционного помещения, изоляционного в том смысле, что воины до бани поступали сперва туда.

На содержание Приюта К[омите]т ассигновал 175 руб. ежемесячно, каковая сумма и выдается авансами заведующему хозяйственной частью Приюта. Для заведывания Приютом была выбрана комиссия из 7 человек членов К-та, из которых 2 согласились бесплатно вести хозяйственную часть и 1 отчетность. Комиссия выработала образцы отчетности, регистрационную книгу, положение о Приюте, инструкцию дежурным дамам.

В помощь комиссии по заведыванию Приютом – для регистрации прибывающих, надзором во время дня Комитетом были приглашены дамы, члены К-та, которые и распределили между собой дежурство с 9 утра до 6 вечера.

Для черной работы были взяты кухарки и кроме того один из воинов, пожелавших остаться в Приюте, на обязанности его лежит между прочим встреча на вокзале прибывающих воинов.

На улучшении пищи на Пасхе Комитетом особо было доассигновано 20 руб. Кроме того на Пасху поступил от разных лиц и учреждений целый ряд пожертвований, так что воины Приюта всю неделю имели улучшенный стол.

За время с 15 февраля по 7 марта через Приют прошел 71 чел., большинство из них отдыхало 1-2-3 дня. Содержание каждого человека, считая все расходы /наем помещения, отопления, прислуга и проч. с 7 февраля, когда был оборудован Приют, и довольствие/ обошлось в 61 коп. на чел. в одно-же довольствие – 19 коп.

К этим расходам не отнесены ассигновки Комитета на оборудование при Приюте известного количества комплектов белья /75 руб./ и на выдачу пособий.

Расход этот К-том не были предусмотрен, так как еще до устройства Приюта К-ту было известно о согласии двух названных выше благотворительных организаций снабжать воинов бельем и денежным пособием. Но впоследствии выяснилось, что и на этот предмет Комитет должен взять часть расходов на себя. Относительно денежных пособий пришлось сделать это потому, что в Обществе повсеместной помощи состоялось постановление выдавать пособие лишь тем из нижних чинов, кои прина-

длежат к Иркутскому Военному Округу, тогда как в Приют часто поступали и поступают войны, направляющиеся в области Амурскую, Приморскую, к Иркутскому Округу не принадлежащие, а отказывать этим лицам во временном Приюте и пособии Комитет не считал возможным. И таким образом за время с 15 февраля по 7 марта им было выдано денежное пособие в размере до 6 руб. 19-ти воинам. Что же касается заготовки комплектов белья, то Комитет сделал это отчасти по недостатку белья в Дамском Кружке, учреждении, взявшем на себя снабжение бельем, отчасти ввиду того, что Дамский К[омите]т отказался выдать Приюту известное количество белья в запас, требуя, чтобы каждый раненый являлся за получением белья лично. Комитет не мог согласиться с такой постановкой дела снабжения раненых бельем – во-первых, благодаря дальности расстояния Приюта от помещения Дамского Комитета, чуть не через весь город и во-вторых, из соображений гигиенических, желая направлять воинов сейчас – же по прибытии в баню. За период с 15 февраля по 7 марта 34 чел. получили белье от Дамского Комитета и 37 от Иркутского Комитета Союза городов.

С целью сохранения оборудованного Комитетом белья на более долгое время, Комитет практиковал выдачу белья таким образом, что ему отдавалось сдаваемое нижним чином грязное белье, или возвращалось выданное, если воин успевал еще раз сходить в баню. Но иногда приходилось отступать от такого порядка выдачи, снабжая воинов бельем безвозвратно. Таким образом, из заготовленного Комитетом белья к настоящему времени осталось всего несколько штук.

Представляя Главному Комитету, настоящее извещение об открытии Иркутским Комитетом, Приюта для прибывающих воинов и деятельности его, считаю долгом прибавить, что подробный и точный отчет по содержанию Приюта с 7-го февраля по 1-ое апреля будет доставлен мною в самом непродолжительном времени, после чего по возможности регулярно будут доставляться месячные отчеты с 1-го по 1-ое.

Считаю долгом объяснить, что задержки в сообщениях и отчетах о деятельности Иркутского Комитета вообще, а Приюта в частности, происходят от недостатка средств Комитета, при-

нужденного чаще всего прибегать не к наемному, а к благотворительному труду.

Председатель Комитета:¹

Ф. 70, оп. 3, д. 6220, л. 63-66. Машинописная копия.

**Журнал Иркутской городской управы,
состоявшийся 7 мая 1915 г.**

№ 1196

Общему Присутствию доложено отношение Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов от 5 сего мая за № 492 на имя Иркутского Городского Головы с просьбою представить на благоусмотрение Городской Думы ходатайство его о выдаче заимообразно из городских средств на текущие расходы Комитета в деле помощи больным и раненым воинам 3 000 р., с возвратом их в августе месяце с.г. из сумм, которые Комитет предполагает получить в день сбора, устраиваемого им 21 августа с.г. Отношение Комитета в подлиннике при сем прилагается.

Из отношения этого усматривается, что просимая Комитетом сумма необходима, прежде всего, на содержание устроенного им временного приюта для приходящих больных и раненых воинов, возвращающихся на родину: частью в отпуск, а частью уже получивших полную отставку.

Сомневаться в необходимости и полезности учреждения, в котором нижние чины, не совсем еще оправившиеся от ран и болезней и перенеся многодневное путешествие в душных вагонах, находят и отдых, чистое белье и пр., едва – ли возможно и наоборот, приют этим заслуживает полного внимания и поддержки со стороны Иркутского Городского Управления.

Но кроме приюта, Комитет предполагает еще, и содержать в пределах имеющихся средств на курортах Иркутского Генерал-губернатора известное количество больных и раненых воинов,

¹ Михайловский Иван Павлович (1867–1920), врач, гласный Иркутской городской думы. Подпись отсутствует.

нуждающихся в курортном лечении. Такое намерение Комитета вполне соответствует постановлению 2-го Съезда Союза Городов, принявшего на себя лечение на курортах до 8000 больных и раненых воинов и представившего на утверждение правительства смету в 1 240 000 руб. Смета эта еще не получила утверждение, а между тем сезон лечения на курортах уже начинается. Иркутский комитет хотя и не получил субсидию от Главного Комитета благодаря, не утверждению сметы, тем не менее, в пределах возможности, желает помочь нашим защитникам в поправлении их здоровья и восстановления трудоспособности.

По всем этим соображениям и принимая во внимание, что раненые в г. Иркутск посылаться, по-видимому, не будут, Общее Присутствие Городской Управы, рассмотрев ходатайство Иркутского Комитета, полагало-бы:

выдать ему 3000 руб. безвозвратно, из текущих городских средств с погашением ее из займа, заключаемого городом на устройство в Иркутске госпиталя для больных и раненых воинов.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно:

Городской Голова [И.М. Бобровский]
Городской Секретарь *И. Серебренников*

Ф. 70, оп. 3, д. 5926, л. 223. Машинописная копия.

Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 10 июня 1915 г.

№ 1540/217

ДОЛОЖЕНО: Иркутское Губернское Управление, при надписи от 12 ноября 1914 г. за № 15409, препроводило в Городскую Управу копию циркулярного письма Министра Внутренних Дел от 10 октября 1914 г. за № 49/11211, на имя г. Иркутского Губернатора, следующего содержания: «Александровский Комитет о раненых, в заботах об увековечении памяти жертв войны, приняв во внимание, что прибывающие во многие города Империи с театра войны раненые и больные войны размещаются в местных госпи-

талях, лазаретах и больницах, где некоторые и умирают, полагал бы крайне желательным, чтобы умершие воины были похоронены в городах лишь на определенном кладбище и в одном месте, с сооружением на них часовен, крестов, памятников и проч., дабы такие особые братские кладбища, обсаженные впоследствии деревьями и обнесенные решеткой, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны.

Изложенные предположения Комитета, в 19 день сентября сего года, удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения».

Для возможно широкого осуществления таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА представляется настоятельно необходимым, чтобы общественные городские и земские учреждения оказали всемирное содействие в устройстве, в подлежащих местах, братских кладбищ и в сооружении, в наименование памяти жертв настоящей Великой войны, в местах родины воинов, павших на поле брани и от полученных ран, во всех приходских церквях досок с начертанием их имен, или других памятников, в виде часовен, крестов, каменных столбов, плит и т. п.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, имею честь просить предложить настоящий вопрос, об ознаменовании памяти жертв войны в местах их вечного упокоения и родины, на обсуждение городских общественных управлений и земских собраний вверенной Вам губернии и об имеющих состояться постановлениях по сему предмету представить Министерству.

Аналогичное сообщение поступило в Управу и непосредственно от Александровского Комитета о раненых. Настоящее обращение Александровского Комитета о раненых об устройстве особых братских кладбищ должно относиться, главным образом, к тем городам, в коих не имеется специальных военных кладбищ. В Иркутске такое кладбище имеется и на нем хоронятся воинские чины, как умершие в мирное время, так и участники бывшей Русско-Японской войны и настоящей «Великой войны». При наличии такого кладбища, устройство особого братского кладбища не вызывает необходимости и таковое могло бы быть устроено на существующем военном кладбище, для каковой цели на нем должна быть выделена особая площадь именуемая «Братским кладбищем жертв Великой войны». Если же такового

участка на военном кладбище выделить невозможно, то дополнительно к нему прирезать, свободной, рядом с ним, площади.

Комиссия по заведыванию городскими угодьями, обсудив вопрос об отводе участка земли для братского кладбища, указала следующие два места: 1) между Рабочей слободой и Знаменским предм., против существующего военного кладбища и 2) на новом кладбище, против дома смотрителя.

На переписке по этому вопросу имеется следующее: отзыв Члена Управы К.П. Турицына: «полагал бы возбудить вопрос в Думе о выделении такого участка из нового кладбища специально назначив его для умерших воинов». Членом Управы П.К. Малышевым, совместно с городским землемером Н.И. Григорьевым, была осмотрена местность около военного кладбища, находящегося вблизи незаселенных еще 78 и 89 кварталов Знаменского предместья, причем более удобным местом для братского кладбища найдено рядом с существующим военным кладбищем в сторону селитбенной линии. Предполагаемый участок для братского кладбища обозначен на прилагаемом при сем плане под лит. «В» имеет площадь в 1 1/2 десятины. Этот участок занимает часть дороги на военное кладбище, устроенной средствами военного ведомства. Существующая дорога, в случае использования всего участка для братского кладбища, должна быть перенесена на другое место, обозначенное на плане красной линией.

Устройство и дальнейшее содержание братского кладбища просит военное ведомство принять на его средства, так как, имея в своем распоряжении организованное кладбище с надлежащим штатом, это ведомство, без особых затрат, могло бы организовать братское кладбище в самом непродолжительном времени. Говоря о передаче братского кладбища военному ведомству, Отделение имеет в виду и то обстоятельство, что большинство прибывающих в Иркутск участников «Великой войны», умирающих от ран или болезней, пользуются в местном военном госпитале и последним хоронятся на военном кладбище. Равным образом и те воины, которые умирают вне госпиталя в большинстве случаев при участии военного ведомства.

Что же касается предложения Александровского Комитета о раненых относительно увековечения памяти жертв настоящей войны, Отделение полагает, что в этом деле Городское Обще-

ственное Управление должно принять активное участие и устроить на средства города на предполагаемом братском кладбище часовню-памятник, а также содействовать сооружению во всех приходских церквях города досок с начертанием имен погибших участников настоящей войны из прихожан той или другой церкви. Последнее, т. е. устройство в церквях досок, провести при содействии местных церковно-приходских попечительств.

Представляя изложенное, 2-е Хозяйственное отделение ПОЛАГАЛО БЫ: 1) просить военное ведомство организовать «Братское кладбище жертв Великой войны», отведя для такового особую площадь на участке земли, уступленном для нужд военного кладбища, если же выделить особой площади на этом кладбище невозможно, прирезать дополнительно к нему участок земли, обозначенный на прилагаемом плане под лит. «В»;

2) соорудить на предполагаемом братском кладбище на городские средства часовню-памятник в ознаменование памяти жертв настоящей Великой войны;

3) просить местные церковные причты и старост устроить в церквях доски с начертанием имен павших воинов из прихожан.

Настоящий доклад представить на благоусмотрение Городской Думы.

Член управ П. Малышев
За делопроизводителя Г. Пилипенко¹

Рассмотрев настоящий доклад, Городская Управа постановила: поручить Техническому отделению составить и внести на рассмотрение общего присутствия смету и проект на устройство забора вокруг кладбища, на перенесение дороги, планировку устройства дорожек, разделение на участки и постройку часовни памятника в память павших воинов.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно:

Делопроизводитель: подпись неразборчива.

Ф. 70, оп. 3, д. 5675, лл. 1-3. Машинописный текст. Заверенная копия.

¹ Ниже текст рукописный.

**Циркулярное предписание начальника Иркутской местной
бригады начальнику Киренской местной команды
о запрете сношений с подданными воюющих
с Россией стран
13 июля 1915 г.**

В виду бывшего случая помещения на квартиру у себя /отдана в наем комната/ одним из офицеров вверенной мне бригады германской подданной, которая затем была уличена в личных сношениях с военнопленным офицером, предписываю во избежание нежелательных последствий, не иметь ни малейших, хотя бы косвенных сношений с подданными воюющих с нами держав и с военнообязанными и военнопленными немцами и австрийцами и турками, кроме тех случаев когда это вытекает из служебных обязанностей. Изложенное запрещение объявите также и нижним чинам.

В прочтении сего расписаться всем состоящим у Вас офицерам, а также и расписываться всем вновь прибывающим во вверенные Вам части офицерам.

И.д. Начальника бригады
Полковник *Комаров*.
Старший адъютант
Капитан¹

Ф. 456, оп. 1, д. 79, л. 44. Машинописная копия.

**Докладная записка директора Иркутского реального
училища Главному инспектору училищ Восточной
Сибири о проведении бесед с учениками на темы истории
и современного состояния Австрии и отношении к
славянскому вопросу
15 июля 1915 г.**

Во исполнение предложения от 8 ноября 1914 г. за № 11052 имею честь почтительнейше доложить ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ следующее.

¹ Подпись неразборчива.

Циркуляром М. Н. Пр. от 29 сентября 1914 г. за № 45649 предусмотрены чтения по славянскому вопросу, приуроченные к слушателям старших классов средних учебных заведений. Во вверенном мне училище старшим классом в минувшем учебном году был четвертый.

Педагогический Совет училища в заседании своем 12 ноября 1914 г. (прот. № 18, п. 19) поручил преподавателю истории А. Занкевичу сделать ученикам четвертого класса, применительно к их возрасту и пониманию, устные (в виде бесед) сообщения на две из указанных Министерством темы, а именно: на тему – «Австрия и ее славянские народы» и на тему – «Русские славянофилы».

Постановление совета г. Занкевичем выполнено 15 января и 11 апреля с. г. 15 января беседа велась на первую из указанных тем.

Содержание этой беседы может быть резюмировано в следующем виде:

- 1) краткие сведения из истории образования и жизни Австрии;
- 2) состав населения современной Австрии;
- 3) националистические стремления отдельных народностей;
- 4) славянский элемент в Австрии;
- 5) отношение Австрийского правительства к национальным стремлениям отдельных народностей и в частности – славян.

11 апреля была беседа на вторую тему.

Краткое содержание ее таково:

- 1) условия жизни, подготовившие славянофильство;
- 2) славянофильство и западничество;
- 3) русские славянофилы;
- 4) характерные особенности русских славянофилов.

Что же касается трех остальных тем, рекомендованных Министерством, то таковые, как темы специального характера, требующие известной подготовки слушателей, по мнению преподавателя истории, поддержанному Педагогическим Советом, не подходят для юных слушателей четвертого класса, а потому и беседы на них не состоялись.

Директор М. Южаков
Письмоводитель Карпов

Ф. 63, оп. 1, д. 533, л. 194, 194 об. Машинописный подлинник.

**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ Особого комитета
при управлении Забайкальской железной дороги
16 июля 1915 года**

ВОСПРЕЩАЕТСЯ ВСЯКАЯ ИГРА

В карты, кости и проч. в вагонах III и IV классов и игра, носящая азартный характер, в вагонах I и II классов.

Виновные в нарушении означенного постановления подвергаются аресту не свыше ТРЕХ МЕСЯЦЕВ или денежному взысканию не свыше 500 рублей.

Верно:

И.д. старшего адъютанта штаба Иркутского военного округа,
капитан Зилов.

Ф. 456, оп. 1, д. 81, л. 133. Типографский текст.

**Донесение директора Иркутской гимназии Главному
инспектору училищ Восточной Сибири о чтении лекций
учащимся старших классов по славянскому вопросу
1 августа 1915 г.**

Вследствие циркулярного предложения Вашего Превосходительства от 8-го ноября 1914 года за № 11048 имею честь донести, что в заседании педагогического совета гимназии от 19 ноября мин[увшего] года, было постановлено прочесть учащимися старших классов гимназии ряд лекций по славянскому вопросу на следующие темы:

1. «Австрия и ее славянские народы» – преподавателем П.П. Лебедевым.

«Червоная Угорская Русь и Буковина» – преподавателем Б.Г. Кубаловым.

2. «Восточный вопрос в истории России» – преподавателем Ф.П. Кокоулиным.

3. «Борьба южных славян за свободу» – инспектором гимназии Я.А. Корейшей.

4. «Русские и славянофилы» – преподавателем Л.Г. Михалковичем.

Донося о вышеизложенном Вашему Превосходительству, честь имею присовокупить, что предположенные выше лекции, будут прочитаны в гимназии в I-ой половине предстоящего учебного года, т.к. в минувшем 1914-1915 учебном году, они не могли быть прочитаны ввиду раннего и неожиданного окончания учебных занятий.

Директор *К. Александрович*
Письмоводитель *М. Гудкин*

Ф. 63, оп. 1, д. 533, л. 225, 225 об. Машинописный подлинник.

Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 18 августа 1915 г.

Доложено:

На имя г. Городского головы от 12 сего августа за № 1145 поступило ходатайство Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам нижеследующего содержания:

«С вторжением неприятеля в пределы России тысячи семейств, не запасшись часто даже самым необходимым, должны были бежать вглубь страны. В последние месяцы движение беженцев приняло массовый характер: бегут не единицы и не десятки, а тысячи и сотни тысяч. Города европейской России перегружены больными и ранеными, и беженцы направляются в Сибирь, которая до сего времени, благодаря географическому своему положению, не принимала никакого участия в деле принятия и лечения эвакуируемых с театра войны больных и раненых».

Иркутску придется в самом, быть может, непродолжительном времени принять не одну тысячу беженцев, ибо на запрос Главного Комитета Союза городов местный Комитет телеграфно ответил о согласии принять в первую очередь 3000 беженцев.

Среди беженцев – изнуренных и обессиленных будут старики, больные женщины и дети. Необходимо дать им кров, питание, уход, медицинскую помощь, подыскать заработок и проч.

Иркутский Комитет Всероссийского Союза городов организует из представителей тех общественных организаций, цель которых помощь жертвам войны, особое Информационное Бюро для призрения и попечения о беженцах; обращается к населению с призывом прийти к Комитету на помощь – деньгами, вещами, помещениями; рассчитывает получить от главного комитета известную субсидию на довольствие беженцев. Но нужда слишком велика, чтобы эти средства, могли оказаться достаточными, и поэтому, Иркутский комитет Союза городов в лице Исполнительного Бюро, на заседании своем, от 10 сего августа постановил: войти с ходатайством в Иркутскую Городскую Думу об ассигновании в распоряжение комитета известной суммы на призрение имеющих прибыть в город беженцев.

Сообщая об изложенном, я имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие, не отказать представить на благоусмотрение Иркутской Городской Думы, ходатайство Иркутского комитета союза Городов, об ассигновании в его распоряжение, на дело помощи и призрения имеющих прибыть в городов Иркутск беженцев, известной суммы – по усмотрению иркутской Городской Думы, и не отказать поддержать настоящее ходатайство Комитета.

Городская Управа, заслушав настоящее ходатайство, постановила: ассигновать в распоряжение Иркутского Комитета Всероссийского Союза Городов 3000 руб. и представить настоящий доклад на утверждение Городской Думы.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным в е р н о:

Городской Голова [И.М. Бобровский]
Городской Секретарь *И. Серебренников*

Ф. 70, оп. 3, д. 5927, л. 68. Машинописная копия.

**ЖУРНАЛ Общего присутствия
от Енисейского губернского управления
от 17 сентября 1915 г.**

СЛУШАЛИ: ходатайство Ново-Пятницкого сельского общества, Уярской волости, Канскаго уезда о разрешении пожер-

твовать на нужды войны из своего хлебозапасного магазина 72 четв. I чк. овса.

Обстоятельства дела: Приговором от 10 июля и 10 августа 1915 г. за №№ 20 и 22 Ново-Пятницкое сельское общество постановило пожертвовать имеющийся в общественном магазине запас овса в количестве 72 четвертей¹ I четверика² на нужды войны, с доставкой такого до ст. Клюквенной на свои средства и с принятием обязательства пополнить означенное выше количество овса из урожая будущего года, для чего общество в соответствии с желанием отдельных домохозяев составило именной список с указанием количества хлеба, подлежащего засыпке известными лицами, при этом общество заявило, что при будущем весеннем посеве оно в ссуде нуждаться не будет.

Канский Уездный Съезд Крестьянских Начальников в заседании 5-го сего сентября, рассмотрев означенное ходатайство и имея в виду, что желание Ново-Пятницкого общества, выраженное в его приговорах, не содержит в себе противозаконного распоряжения продовольственными запасами и что нужды в продовольствии не предвидится, с своей стороны признал ходатайство общества заслуживающим уважения, а потому постановил: ходатайство Ново-Пятницкого сельского общества представить на разрешение Общего Присутствия Губернского Управления.

СПРАВКА: Из имеющихся в деле сведений видно, что в общественном магазине Ново-Пятницкого общества состоит на лицо 147 чт. ржи и 72 чт. I чк. овса и находящихся в ссудах и недоимках 64 чт. 7 чк. 4 г. ржи и 15 чт. I чк. 6 г. овса.

Подписал делопроизводитель Н. Краснов.

ПРИКАЗАЛИ: Рассмотрев доложенное, Общее Присутствие находит, что осуществление желания Ново-Пятницкого сельского общества о пожертвовании из хлебозапасного магазина 72 четв. I чк. овса на нужды войны, при данных условиях не должно встречать препятствий, ибо общество приняло на себя обязательство пополнения означенного количества овса из уро-

¹ Четверть (сокр. чт) – старая русская мера сыпучих тел, равная $\frac{1}{4}$ кади (кадь вмещала обычно 4 пуда).

² Четверик (сокр. чк.) – старая русская мера сыпучих тел, равная 26,2 литра.

жая будущего года и расписало его в соответствии с желанием своих членов между отдельными домохозяевами для взноса; таким образом, не нанося ущерба общественным продовольственным средствам, оно лишь освежает хлебные запасы своего магазина, а потому Общее Присутствие ОПРЕДЕЛЯЕТ: разрешить Ново-Пятницкому сельскому обществу, Уярской волости, Каннского уезда пожертвовать на нужды войны из общественного хлебозапасного магазина овса семьдесят две четверти один четверик обязав пополнением этого количества овса из урожая будущего года.

Журнал предварительного обращения к исполнению представить на благоусмотрение Г. Иркутского Генерал-губернатора.

Подписали:

И.д. губернатора *Писаренков.*
Управляющий Казенной палатой *Эйлер.*
Начальник Управления земельным и государственным имуществом *Велецкий.*
За Прокурора Окружного суда *Чернявский*
Непременные Члены: *Вл. Иодко*
А. Клуминский.

Ф. 25, оп. 9, д. 3340 карт. 905, лл. 2-2 об. Машинописная копия.

**ПРОТОКОЛ заседания комиссии по заведыванию
временным приютом для больных и раненых воинов
при Иркутском комитете Всероссийского союза городов,
состоявшегося
8 октября 1915 года в помещении убежища**

На заседании присутствовали:

Председатель Комиссии Г.П. Пилипенко, члены комиссии: А.И. Шишкина, А.А. Рясова, Н.И. Тихомирова, О.Я. Никитенко и представитель от Андреевского Комитета Красного Креста отец Михаил Фивейский.

Заседание открыто в 7 часов вечера.

ПОСТАВЛЕНО НА ОБСУЖДЕНИЕ:

№ 1.

Прочитывается и принимается протокол прошлого заседания.

№ 2.

Вопрос о положении раненых инвалидов, о необходимости принять те или иные меры для приспособления их к жизни. Об открытии мастерских, школ и проч.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Принимая во внимание, что большинство раненых инвалидов – хлеборобы, чернорабочие, до войны занимавшиеся сельским хозяйством, и что теперь, вследствие полученных ранений, возврат их к прежней тяжелой крестьянской работе невозможен.

Поэтому является очень необходимым дать большинству из них возможность, так или иначе, приспособить себя к какому либо специальному труду, наиболее подходящему к состоянию их здоровья.

Своевременность необходимости принятия соответствующих к этому мер сейчас же, обуславливается тем, что число таких инвалидов, очень значительное к настоящему времени, с каждым днем все увеличивается. Многие из них, проходя через Временный Приют, уже обращались за помощью.

Но кроме этих, многие проходят, минуя Приют, и распыляясь по деревням и селам, являются для небогатых сельских жителей обузой и, безусловно, там нуждаются, так как, в конце концов, многие очень часто приезжают из деревень в город, являются в Приют и просят о помощи.

Комиссия вторично постановила внести этот вопрос на обсуждение Исполнительного Бюро, считая, что самостоятельное разрешение его в полной мере, выходит за пределы правомочий Комиссии.

При этом, Комиссия считает необходимым высказать пожелание об образовании при Иркутском Комитете Всероссийского Союза Городов особого Отдела по заведыванию больными и ранеными воинами, в составе которого, с правом решающего голоса, вошли бы и рабочие члены настоящей Комиссии.

№ 3.

Рассматриваются заявления раненых инвалидов, проживающих в Приюте:

Григория Непомнящего, Михаила Кузнецова, Фатиха Исламова – желающих учиться ремеслу сапожному;

Петра Бушкова и Прокопия Кузнецова – портновскому [ремеслу];

Ивана Сажина, Владимира Сухоруких и Александра Овчарова – учиться грамоте;

Алексея Осипова – кузнечному ремеслу.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Члены Комиссии: А.А Рясова, А. И. Шишкина

– взяли на себя переговорить с Председателем Совета Дома Трудолюбия о допущении в мастерские в качестве учеников: Непомнящего, Кузнецова, Исламова для изучения сапожного ремесла, и Петра Бушкова, Прокопия Кузнецова для изучения портновского ремесла.

Член комиссии – Н.И. Тихомирова, взяла на себя: устроить Ивана Сажина и Александра Овчарова на общедоступные курсы.

Член Комиссии – О.Я. Никитенко, взяла на себя: устроить в кузнечную мастерскую Алексея Осипова и на должность швейцара или рассыльного Владимира Сухорукова¹.

№ 4.

Вопрос об открытии собственной картонажной мастерской, и о возбуждении ходатайства о предоставлении в распоряжение Комиссии дома Меерович для помещения в нем раненых инвалидов, которые будут находиться в мастерских, изучая ремесла. Дабы разгрузить Приют и предоставить возможность раненым, проезжающим с позиций и останавливающимся в приюте только временно, без отказа и стеснения пользоваться Приютом.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Вопрос об открытии мастерской временно оставить открытым, а о предоставлении дома Меерович немедленно же возбудить ходатайство, так как в виду переполнения временного Приюта долгопроживающими инвалидами, было уже четыре случая отказа проезжающим воинам за отсутствием свободного в Приюте места.

¹ Так в тексте.

№ 5.

Отец Михаил Фивейский сообщает, что в Андреевском Комитете Красного Креста возбужден аналогичный вопрос о положении раненых, но якобы за отсутствием достаточного числа таких раненых, вопрос этот остается открытым, и просит написать в Андреевский комитет отношение с указанием на неотложную необходимость скорейшего разрешения этого вопроса.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Написать в Андреевский Комитет Красного Креста отношение, согласно просьбы отца Михаила Фивейского.

№ 6.

Вопрос о предоставлении в Главный Комитет еженедельных сведений о довольствии и содержании Временного Приюта.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Рассматривая присланные для заполнения бланки еженедельной отчетности, Комиссия нашла их малоподходящими для предоставления еженедельного отчета в Главный Комитет и до более точного выяснения, сведения в главный Комитет не представлять.

№ 7.

Обсуждается заявление членов Комиссии А.А. Рясовой, А.И. Шишкиной [о том], что служащий приюта Иван Тарасевич собственно в Приюте никогда почти не находится, так как целый день занят в канцелярии Комитета разноской пакетов, отчего приютская работа всегда задерживается, и если выполняется, то очень неаккуратно.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Предложить Исполнительному Бюро нанять для канцелярии отдельного рассыльного, а служащего Приюта Тарасевича от разноски пакетов освободить.

№ 8.

Председатель Комиссии Г.П. Пилипенко обращает внимание комиссии, что в Исполнительном Бюро нет представителя от Комиссии по заведыванию Временным Приютом, что является крайне ненормальным.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Ходатайствовать перед Исполнительным Бюро о предоставлении права решающего голоса председателю Комиссии по за-

ведыванию Приютом Г.П. Пилипенко в Исполнительном Бюро в качестве представителя от Комиссии. Одновременно с сим, просить Исполнительное Бюро об увеличении числа членов Комиссии по заведыванию Приютом, так как многие члены из настоящего состава активной деятельности в работе по приюту не принимают и являются, да и то редко, только на заседания.

Кроме этого, в связи с разрешением вопроса об открытии мастерских и проч. постановлено:

Просить Исполнительное [Бюро] о даче точной инструкции более или менее ясно определяющей возложенные на комиссию функции.

№ 9.

По вопросу о выработке бланков записок о выдаче пособий раненым воинам другими Комитетами.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Постановлено выработать бланки записок о выдаче пособий раненым воинам другими комитетами в двойной форме, с тем, чтобы одна половина записки оставалась в качестве оправдательного документа в Комитете, выдавшем пособие, а другая половина, с указанием выданных вещей и заверенная подписью выдавшего пособие, возвращалась бы в Приют.

Заседание закрыто в 10 часов вечера.

Председатель *Г. Пилипенко*

Члены: *А. Шишкин*

[протоиерей] *М. Фивейский*

Н. Тихомирова

М. Янчуковская

А. Рясова

О. Никитенко

За секретаря [подпись неразборчива]

Ф. 70, оп. 3, д. 5944, лл. 18, 18 об., 19, 19 об., 20.

Машинописный подлинник.

**Докладная записка председателя Иркутского комитета
Всероссийского союза городов помощи больным
и раненым воинам П. Федорова, в Иркутскую городскую
думу о создании приютов и размещении в них беженцев**

23 октября 1915 г.

В конце августа, с начала усиленного притока в Иркутск беженцев, из занятых неприятелем и эвакуированных губерний Западного и Юго-Западного края, при Иркутском Комитете Всероссийского Союза Городов образована была особая Распорядительная Комиссия, объединившая все дело призрения и включившая в свой состав представителей национальных и других организаций, задающихся теми же задачами помощи беженцам.

В течение почти двухмесячной своей работы, Комиссия создала сложную организацию, привлекая к участию в ней более 200 добровольных сотрудников, работающих в различных ее подкомиссиях.

Количество призреваемых в приютах беженцев, все это время прогрессивно возрастало. В соответствии с этим приходилось спешно подыскивать, оборудовать и открывать новые приюты. Так что, на место 8-ми приютов, работавших в конце сентября / сюда включены 3 приюта национальной организации/, в настоящее время работает уже 18. Цифра призреваемых ежедневно в них беженцев, возросла почти в три раза.

Средства, которыми располагала комиссия при начале ее деятельности, сложились из следующих поступлений:

- 3000 р. ассигновано было Городской Думой;
- 1000 руб. поступило из Центрального Комитета из Москвы;
- около 4200 руб. было получено от устройства лотереи и пожертвованиями. Всего, таким образом, было – 3200 руб.

Сейчас эти средства израсходованы почти полностью, точно также, как исчерпаны собственные ресурсы национальных организаций.

А между тем, прилив беженцев растет изо дня в день и, нет сомнения, что в дальнейшем потребуются значительно большие средства, чем те, которыми располагала Комиссия.

В данный момент на руках комиссия имеет свыше 300 беженцев. Трудно учесть дальнейший их приток. Но если держать-

ся вполне вероятной цифры в 2000 человек, с которыми придется иметь дело в ноябре месяце, то расходы по содержанию их выразятся, при самых скромных расчетах, не менее, как в 15. 000 руб. в месяц. Расход этот определяется из следующего расчета, основанного уже на некотором опыте: квартирная стоимость одного человека /принимая во внимание единовременные расходы по оборудованию и постоянные: в виде платы за квартиру, отопления, освещения и проч./ выразятся не менее как в два рубля в месяц или в 4000 на всех.

Далее, питание одного человека обходится Комиссии не менее, как 20 коп. в день, что дает на 2000 человек в месяц 12.000 руб. А всего, таким образом 16. 000 рублей. Сюда не включены расходы на одежду, обувь и белье, к заготовке и покупке коих уже приступлено Комитетом.

Ясно, что получить столь большие средства путем обычных сборов и иными способами, едва ли удастся. Дело помощи беженцам является Государственной задачей, что и признано в настоящее время изданием соответствующего закона.

При таком положении вещей вполне естественно было бы обращение к тому источнику, из которого черпаются сейчас средства на помощь беженцам. Таковым является особое совещание при Министерстве внутренних Дел.

К сожалению, для Иркутского Комитета Союза Городов явилось здесь препятствие формального свойства.

Г[осподин] губернатор не нашел возможным принять ходатайство непосредственно от Комитета, как не призванного официально к делу призрения беженцам. Это последнее, по ст. 22 Зак[она] о беженцах, лежит на обязанности Городских Дум или специально образованных ими для этой цели Комитетов. В данном случае, хотя Иркутская Дума и отпустила Распорядительной Комиссии по призрению беженцев 3000 р. Однако, формального ее постановления о передаче полномочий в оказании помощи беженцам, Комитету не состоялось.

Таким образом, для более планомерной работы в дальнейшем желательно такое постановление, о чем Комитет и просить Иркутскую Городскую Думу.

Одновременно с сим Комитет просит Иркутскую Городскую Думу возбудить через г. Иркутского Губернатора ходатайство об

отпуске необходимых средств из особого фонда. На ноябрь месяц, по приблизительному расчету, потребуется сумма не менее, как в 20.000 руб. включая сюда расходы по содержанию уже открытых приютов, оборудованию новых, продовольствованию их обитателей и обзаведение одеждой, обувью и бельем.

Подписали:

Председатель Комитета П. Федоров, секретарь А. Пихтин.

Городская Управа заслушав отношение г. Председателя Иркутского Комитета Всероссийского Союза городов от 23 октября с. г. за № 1912 ПОСТАНОВИЛА:

- 1) передать попечение о прибывающих беженцах в г. Иркутск на Иркутский Комитет;
- 2) возбудить перед г. Иркутским Губернатором ходатайство об отпуске средств из казны в размере 20. 000 рублей на оказание помощи беженцам.

Октября 23 дня 1915 г.

Подлинный за надлежащими подписями.

В е р н о:

Городской Голова [И.М. Бобровский]
Городской Секретарь *И. Серебренников*

Ф. 70, оп. 3, д. 5927, лл. 178-179. Машинописная копия.

Фрагмент протокола заседания Иркутской городской думы от 30 октября 1915 г.

...

СТАТЬЯ 3.

Городской Голова доложил: в настоящее время в Иркутске размещено уже до 3 000 тысяч беженцев, и в Иннокентьевской до 500. На днях ожидается прибытие из Красноярска еще 2800 беженцев. Начальник края предоставил губернатору право реквизиции помещений для размещения беженцев. Возникает вопрос о предоставлении вновь выстроенных школьных зданий под размещение беженцев. В данном случае может идти речь лишь о трех

школах: Иннокентьевской, Троицкой и Ломоносовской. В школах этих необходимо будет произвести некоторые доделки: вставить рамы, устроить около лестницы перила. Затем придется поставить печи: утер-марковские¹ и железные. Только школы городом не приняты². Перед сдачею школ под постой беженцев необходимо будет составить акты осмотра этих школ. Затем придется их застраховать на имя Г[ородской] Управы. Подрядчики, вероятно, потребуют освобождения их залогов, в размере произведенных работ. Из недоделанных работ останутся главным образом малярные работы и установка паровых отоплений. На приспособление каждой школы для помещения в ней беженцев и восстановления потом их в прежнем виде, по сделанному подсчету потребуется 1600 рублей, а весь расход затем составит 4800 рублей.

Гласный Д.Г. Зверев полагает, что школы под размещение беженцев следует отвести, так как потребовало этого губернаторская администрация. Так как город не имеет право располагать еще не принятыми [...] ³ Затем, следует предварительно составить акт приемки выстроенных школ, в присутствии представителей учебной администрации, дабы министерство народного просвещения не стало требовать обратно отпущенных городу средств на школьное строительство.

Гласный Г.Р. Е. Дубинский полагает, что следовало бы принять меры к тому, чтобы разгрузить Иркутск от беженцев, направляя их в другие города В[осточной] Сибири.

По обсуждению вопроса, Гор[одская] Дума постановила:

1. большинством 16 голосов против 7, в дополнении постановления Г. Думы от 23 октября сего года, отвести, если того потребует администрация, в новь выстроенные городские школы, Иннокентьевскую, Троицкую и Ломоносовскую, для размещения беженцев, с тем, чтобы при первой возможности, эти школы были освобождены от постоя беженцев;

2. большинством 21 голоса против 2, предварительно отвода школ под размещения беженцев составить в присутствии представителей учебной администрации;

¹ Утермарковская печь – обшитая железом крытая печь (обычно в виде высокого вертикального цилиндра), в России – с 1820-х гг.

² Предложение вписано карандашом над строкой.

³ Предложение вписано карандашом над строкой.

3. больш[инством] 16 гол[олосов] пр[отив] 5 приспособление трех вышеназванных школ для размещения в них беженцев, ассигновать заимообразно, если встретиться надобность в этом размещении, по смете сего года из текущих средств города 4800 р., с тем. чтобы деньги – 3 т. были возвращены из казенных средств¹ отпускаемых Иркутскому комитету Союза городов на дело призрения беженцев.

ф.70, оп.3, д.5929, лл.204-205. Рукописный подлинник.

ПРОГРАММА

**сбора теплых вещей, белья и других предметов,
организуемого Иркутским комитетом Всероссийского
союза городов, на нужды больных и раненых воинов,
пострадавших от неприятельского нашествия населения,
воинов на передовых позициях
и наших военнопленных
25 октября 1915 г.**

1) Сбор вещей производится в гор. Иркутске в его предместьях с 27 октября по 5 ноября включительно.

2) 27 октября перед началом сбора в 9 час. утра, в зале городской Думы собираются все участники сбора для присутствия на молебне. После молебна участвующие в этот день в производстве сбора лица отправляются в предназначенный им район, где и производится сбор до 4-х час. дня.

3) Для наилучшего планомерного производства сбора город делится на 10 участков, согласно существующих и утвержденных районов городских попечительств. В каждом участке сбор производится один день и заведуют им особо избранные, ответственные лица из членов комитета и попечительства, в распоряжении коих находится необходимое число сборщиц, сборщиков, фургонов и телег.

4) Пожертвованные вещи складываются в два расположенные на телегах ящика таким образом, что новые вещи: чай, сахар, табак и проч. укладываются в один ящик, а старые – в другой. Новые вещи,

¹ Предложение вписано карандашом над строкой.

по мере наполнения ящиков, отвозятся в специально подготовленные склады, старые же вещи, подлежащие дезинфекции, в склады дезинфекционных камер в Кузнецовской больнице и переселенческого пункта. Привозимые вещи сдаются под расписку дежурящим в складах членам Комитета; в расписках указывается число пакетов, узлов и отдельных вещей. Складами для вещей служат: убежища для больных и раненых воинов, дом Матрашек и склад Нобеля.

Примечание: пожертвования в форме громоздких вещей и мебели также принимаются, но за таковыми посылаются фургоны по окончании срока.

5) На принятые от жертвователей вещи выдается сборщикам квитанция, в коей обозначается, что пожертвование принято; ценные вещи отмечаются на квитанциях подробно. Квитанция выдается с печатью Комитета и подписывается сборщиком.

6) Сбор вещей производится только по улицам города и дворам; вход в квартиры обывателей не разрешается. О прибытии сборщиков обыватели извещаются звуками рожка или звонком колокола.

7) Каждый сборщик прикрепляет к пальто особый значок в форме розетки с красным крестом в центре. Сборщики сверх своего платья могут носить белый халат или фартук.

8) Фургоны или телеги украшаются одним большим флагом и платками с надписью: жертвуйте кто чем может нашим доблестным воинам, помогайте жертвам войны. К каждой телеге или фургону прикрепляется кружка для сбора пожертвований, которая по окончании сбора сдается в Государственный Банк.

9) По окончании недели сбора Комиссия выбирает из своей среды лиц для производства окончательной сортировки принятых вещей.

10) Не подлежащие отправке вещи могут быть проданы, а вырученные суммы употреблены на цели сбора.

Председательница Комиссии С. Юган.

Резолюция: Утверждаю. 25 октября 1915 г. Губернатор А.Н. Юган.

Ф. 216, оп. 1, д. 12, л. 66. Машинописный подлинник.

Фрагмент протокола заседания Иркутской городской думы от 17 ноября 1915 г.

СТАТЬЯ 1.

Заместитель Городского головы доложил о том, что Городской голова, участвуя в совещании у Главного начальника края по вопросу о признании беженцев не может быть на настоящем заседании Г. Думы. Городская Дума приняла доложенное к сведению.

СТАТЬЯ 2.

Доложено: Журнал Г[ородской] Управы от 17 ноября 1915 г. № 2956 об отводе места для постройки двух барakov для беженцев имени 1-го Общественного Собрания (журнал Управы в копии прилагается).

Гласный Г.И. Русанов полагает, что бараки следует строить вблизи Переселенческого пункта. Здесь они будут находиться недалеко и от линии ж. д. и от амбулатории, больниц и бани. Место для барakov может быть отведено здесь, в конце Александровской улицы.

Гласный А.С. Первунинский поддерживает предположение Г. Управы.

Гласный И.П. Михайловский присоединяется к мнению гласного Г.И. Русанова и полагает, что бараки должны быть построены рядом с Медведниковской больницей. Не следует опасаться, что бараки эти по окончании военных действий будут пустовать. Они пригодятся и тогда, когда хлынет сюда волна инвалидов и калек.

Гласный Н.А. Алексеев указывает, что место для постройки барakov следует выбрать с таким расчетом, чтобы в будущем они могли быть использованы для расквартирования войск.

Гласный Г.Д. Шварц присоединяется к мнению гласного Г.И. Русанова и замечает, что указанное последним место для постройки барака нельзя признать отдаленным.

Гласный Н.П. Курбатов указывает, что деньги на постройку барakov были пожертвованы 1-м Общественным собранием с тем, чтобы Собрание было освобождено от постоя солдат и беженцев. Следует вырешить¹ вопрос, поступят ли бараки в распоряжение города.

¹ так в документе.

Гласный И.И. Огладин: если будут дальнейшие пожертвования на постройку барачков, но следует начать их строить в месте, указанном гласным Г.И. Русановым, если же нет, то целесообразно построить их около склада Нобеля.

Гласный А.М. Донец: надо выяснить, на каких условиях отпущены средства Собранием. Кому предоставляется право распоряжения бараками. Если городу это право не будет принадлежать, если бараки будут находиться в ведении Собрания, которое при этом будет освобождено еще от постоя войск или беженцев, а от города требуют только отвести бесплатно для барачков место, то все это может быть признано даже не отвечающим интересам города.

Гласный Г.И. Русанов указывает, что Собрание было отведено для беженцев бесплатно, но необходимо иметь в виду, что Собрание могло взять за это и деньги. Нельзя ставить вину Собранию, что оно желает освободить себя от постоя беженцев или солдат.

Гласный М.С. Стравинский указывает: 1-е Общественное Собрание находится в центре города. Поместив в себя беженцев, оно грозит превратиться в очаг заразы для всего города. Бараки будут находиться в распоряжении города.

Гласный И.П. Михайловский: следует впредь стремиться к тому, чтобы не отводить для постоя беженцев ни иллюзиона, ни 1-го Общ[ественного] Собрания. Размещение здесь беженцев – это прямо-таки преступление. Необходимо возможно скорее осуществить постройку барачков.

Гласный Л.А. Белоголовый: не большим ли было преступлением оставлять беженцев на морозе, без всякой кровли? Болезни среди беженцев развиваются не только в таких временных убежищах, как иллюзион, но и в приюте вообще.

Гласный В.Г. Суфтин полагает, что пожертвование 1-го Общ[ественного] Собрания следует принять и благодарить последнее за щедрый дар.

По обсуждении вопроса, Городская Дума большинством 35 голосов против 3, постановила: отвести безвозмездно под постройку барачков для беженцев временно участок земли в конце Александровской улицы, по обеим ее сторонам с тем, чтобы по окончании военных действий, бараки эти были убраны с учас-

тков, если этим баракаам не будет дано какого-либо другого назначения, по соглашению с жертвователями средств на постройку этих баракаов.

...

СТАТЬЯ 5.

Член управы К.П. Турицын доложил на прошлом заседании Г[ородской] Думы гласный А.М. Донец заявил, что я уделяю много времени работе в Комиссии по изготовлению сапог для действующей армии. На это я должен заявить, что работа в Комиссии отнимает у меня всего только один час служебного времени с 9 до 10 часов утра. Я состою председателем этой Комиссии. Нужно Вам доложить о работе Комиссии, так как она работает скромно и деятельность ее широким слоям общества не известна.

Вспыхнувшая война оказалась беспримерною в истории. Интендантство оказалось не в силах удовлетворить всех запросов армии. Правительство обратилось за содействием к общественным силам. Губернаторам было сделано предложение образовывать в губерниях Общественные Комиссии по приемке сапог для нужд армии. Была образована такая Комиссия и здесь, и в нее я вошел и как представитель Г[ородской] Управы и как лицо, сведущее в этом деле. На первое время пришлось потратить немало усилий, чтобы убедить владельцев местных кожевенных заводов перейти к выработке юфтевой кожи. Теперь такая кожа выделяется на многих заводах, которые совершенствуют свое производство, выписывают машины и пр. Через посредство Комиссии изготовлено теперь уже до 70 000 пар сапог для армии и весь оборот по производству этого товара выразился в сумме за 800 000 рублей, из коих до 150 000 р. осталось на руках сапожников. Теперь дело развивается все более и более, и работою нашей Комиссии заинтересовались уже и Красноярск и Чита и другие города Вост[очной] Сибири. Гласные должны гордиться работою этой Комиссии и пусть они сейчас же решат: должен ли я быть отозванным от работы Комиссии.

Гласный А.М. Донец: деятельность Комиссии похвальна. Против этого спорить никто не будет. Но насколько необходимо участие в ее работе К.П. Турицына, в особенности, если это будет в ущерб его прямым обязанностям, – это другой вопрос, его и следует обсудить.

Заместитель Городского Головы указывает, что так как началось обсуждение действий члена управы, то он устраняется от председательствования. Председательствует в порядке 120 ст. Город [ского] Положения, гласный А.С. Первунинский.

Депутат от Духовного ведомства прот[оиерей] Ф. Верномудров замечает: неудобно взрослого человека в данном случае, члена Управы рассматривать как школяра, и следить за тем, высиживает ли он часы в Управе. К.П. Турицын работает в Комиссии как знаток своего дела и специалист, и хорошо поставил столь полезное дело, то в отзывании его нет никакой необходимости.

В обсуждении вопроса Городская Дума большинством всех голосов против голоса гласного Д.И. Вилкова, при воздержавшихся от баллотировки членов Управы, высказались против отзывания члена Управы К.П. Турицына из Комиссии по изготовлению сапог для нужд действующей армии.

ф.70, оп.3, д.5929, лл. 214-215 об., 217-218. Рукописный подлинник.

Протокол № 1 заседания школьной комиссии по устройству беженцев от 24 ноября 1915 г.

Заседание происходило под представительством Д.А. Кочнева.

Присутствовали В.Д. Беляев, П.П. Лебедев, Э.Г. Лебедева, О.И.Кочнева, Кудрявцева, Лейбович, М.А. Пихтина.

1) Для удовлетворения школьной нужды для детей беженцев в поселке Иннокентьевском предположено открыть там школу на 90 человек, в три отделения на две смены. Заведывание и организацию этой школой просить принять на себя г-на заведующего школой в поселке Иннокентьевском.

2) По предложению инспектора народных училищ В.Д. Беляева постановлено оформить открытие школы на детской площадке и в поселке Иннокентьевском.

3) Председатель доложил, что в настоящее время открыто для детей беженцев школ на 130 человек. 1) На детской площадке на 50 человек. 2) При учительской семинарии на 40 человек. 3) В еврейской организации на 30 человек. 4) В польской организации на 30 человек.

Для дальнейшего развития школьного дела, комиссия считает необходимым принять меры к открытию еще ряда школ, а именно: 1) Ломоносовское училище на 50 человек. 2) 3-е городское на 120 человек. 3) Перетолченское на 120 человек. 4) Пономаревское на 130 человек. 5) Мужская гимназия, по Ланинской ул. на 50 человек. 6) На общедоступных курсах на 50 человек. Кроме того Половников предлагает помещение для школы на 50 человек. Он берет на себя ремонт школы.

4) В виду того, что большинство школ, как открытых, так и предполагаемых к открытию, помещается уже в существующих школах, то во избежание переноса заразы постановили: во-первых, чтобы дети школ не встречались с детьми беженцами, во-вторых, при открытии школ сообщать медико-санитарному бюро, из каких убежищ будут учиться в данной школе.

5) Член школьной комиссии г-жа Кудрявцева сообщила, что в детский очаг, находящийся в Глазковском предместье, могут быть приняты дети беженцы в количестве 12-ти человек, в возрасте от 1 до 13-ти лет.

Школьная комиссия постановила; о доложенном сообщить Исполнительному бюро И[ркутского] К[омитета] В[сероссийского] С[оюза] Г[ородов]¹, и просить его уведомить об этом заведующих убежищами.

6) Рассмотрен проект сметы расходов по открытию начальной школы для детей беженцев. Смета составлена на 1000 человек, причем на учебные пособия требуется 2400 рублей, плата учителям 3000 руб., на освещение 100 руб. и на приобретение воды 100 руб., всего 7200 рублей при готовом помещении и отоплении. Смета составлена до конца учебного года.

Постановлено: передать смету в Исполнительное бюро И. К. В. С. Г.

для рассмотрения и ассигнования кредита.

Председатель *Д. Кочнев*

Члены Комиссии.

Секретарь.

Ф. 216, оп. 1, д. 6, л. 1-1 об. Машинописный подлинник.

¹ Далее сокращенно: И. К. В. С. Г.

**Журнал Иркутской городской управы,
состоявшийся 24 ноября 1915 г.
№ 3021**

Санитарный Совет в заседании 11-го сего ноября, по обсуждении докладов Медико-Санитарного Бюро и гласного врача И.П. Михайловского о необходимых противозидемических мерах, признал положение г. Иркутска угрожаемым в смысле развития и распространения среди беженцев и городского населения опасных эпидемий.

Санитарный Совет рекомендует Городскому управлению, для предупреждения бедствия, безотлагательно принять ряд экстренных мер, требующих крупных денежных затрат /обсервация прибывающих беженцев, немедленное расширение амбулаторной и больничной помощи и т. д./.

Весною текущего года, Иркутским Городским Управлением, был уже выработан план противозидемических мер, составлены сметы, возбуждено ходатайство перед правительством об отпуске средств.

В то время, угроза эпидемий шла главным образом со стороны прибывавших с Запада военнопленных. Прошло более четырех месяцев до получения ответа на возбужденное городом ходатайство. Последнее было удовлетворено, как известно, лишь в малой дозе. Между тем, общее положение изменилось значительно к худшему: опасность стала грозить уже не со стороны военнопленных, но со стороны беженцев, которые, в противоположность первым, свободно перемешиваются с местным населением.

До половины октября, в течение более трех месяцев, через город Иркутск прошло приблизительно 700 человек, на 1-е октября их осталось в городе около 300 человек. С конца же октября по 10 ноября т/г., за две последние недели, число беженцев в городе сразу возросло до 6 тыс. человек. Ни предусмотреть, ни тем более подготовиться к такому чисто стихийному, никем не регулируемому наплыву беженцев не было никакой возможности. Для всех он явился полной неожиданностью – для местной администрации, как и для иркутского комитета Союза городов, постоянно сносившегося по этому предмету с Главным Комитетом в Москве.

В настоящее время положение в главных чертах таково:

в городе, как выше сказано, скопилось 6 тыс. беженцев, занимающих около 80 помещений казарменного типа, от 60 до 1200 человека в каждом, как в центре города, так и на всех его окраинах. На небольшом участке Рабочей Слободы поселено около 700 человек.

Такая большая скученность людской массы, состоящей на половину из детей, плохо обутых, без теплого платья, истощенных невзгодами – представляет огромную опасность, в смысле скорого развития всякого рода эпидемий.

Уже сейчас имеются в убежищах сотни коревых детей, которых нет возможности поместить в больницы. В некоторых беженских казармах начинаются более опасные эпидемии, каковы: scarлатина, дифтерия, тиф брюшной, дизентерия, а в одном убежище констатированы два случая возвратного тифа. Последний факт является грозным предостережением. Кроме заразных заболеваний, требуют также больничного лечения тяжелые острые заболевания незаразного характера.

Все больницы в городе заполнены: недостаточно становится 200 кроватей, спешно добавленных для беженцев: /70 – в Знаменском бараке, 30 кроватей в Детской, 20 – в Медведниковской и около 100 кроватей в Кузнецовской больнице/.

Из сказанного, очевидно, что двух предположенных к постройке барачков на 100 кроватей /в Глазкове и Знаменском Предместье/ недостаточно. Требуется значительно больше кроватей и нужно их устроить быстро.

По мнению Санитарного Совета, последняя задача может получить удовлетворенное разрешение, если хроников из Медведниковской больницы и богоделок из Сибиряковской богадельни временно перевести в наемное помещение, предоставив названные учреждения под острых заразных и незаразных больных.

Для той же цели администрацией решено приспособить здание фельдшерской школы при Кузнецовской больнице, с тем, чтобы классные занятия учеников производились в фойе театра, имеющего дневной свет.

Санитарный Совет 11-го ноября наметил схематический план мер против эпидемий. Детальная практическая разработка плана предоставлена Особой Комиссии из городских врачей, членов попечительных советов больниц, Исполнительного

Бюро Иркутского Комитета Союза Городов, а также, по возможности – представителей ведомств. По предположению Санитарного Совета, на осуществление намеченного плана потребуется со стороны города кредит в сумме до 300 тыс. рублей.

Со своей стороны, Городская Управа считает достаточным для указанной цели, по крайней мере, на ближайшие месяцы, кредита в размере 150 тыс. руб. по следующим соображениям. Сумма в 300 тыс. руб., принятая Санитарным Советом без всяких подсчетов, если не считать того соображения, что на 6 тыс. беженцев потребуется 600 кроватей для больных беженцев.

Но если даже и признать это предположение правильным, то из 600 кроватей 200 уже предоставлены; 100 кроватей дадут два новых барака /на «Звездочке» и в Знаменском предместье/; в Медведниковской больнице и помещении Сибиряковской богадельни, возможно, поместить до 130-200 больных.

Далее, по заявлению в Санитарном совете старшего врача Кузнецовской больницы д-ра Кауфмана, Кузнецовская больница способна развернуть в случае необходимости еще 100 кроватей. Следовательно, составляет комплект в 600 кроватей, а с приспособлением под больницу здания фельдшерской школы может быть прибавлено еще 100-120 кроватей, при чем, большая половина этого числа, уже обеспечена средствами, отпущенными из противочумного фонда.

Таким образом, городу надо готовиться к необходимости развернуть медицинскую помощь отчасти сверх означенных 600 кроватей, а отчасти по другим направлениям. Не говоря уже о разных непредвиденных расходах, связанных с осуществлением приведенной выше новой борьбы с эпидемическими болезнями, равно как и с оказанием помощи беженцам. Кредита в 150 000 руб. на все эти потребности должно хватить, тем более, что городу, на те же нужды, пойдет и часть займа принятого Думой – в сумме 68 300 рублей.

Помощь беженцам есть, прежде всего, дело общегосударственное и потому все расходы по содержанию, лечению и приранию беженцев должно относиться на счет государства. Но так как администрация не всегда имеет возможность вовремя придти своими средствами на помощь беженцам, то городу, в интересах охраны даже местного населения, необходимо иметь в своем распоряжении готовый фонд, готовый кредит, чтобы

вовремя устранить всякую опасность и затруднения, связанные с наплывом беженцев. Таким фондом и должен служить предполагаемый дополнительный заем в 150 000 руб. на борьбу с заразными болезнями и на помощь беженцам. Конечно, это обстоятельство не только не лишает город права ходатайствовать перед правительством о возмещении этих затрат, но наоборот – облегчит и подкрепит это ходатайство.

На основании вышеизложенного, Управа просит Городскую Думу утвердить следующие ее предложения:

1) Разрешить Управе кредит в размере 150 тыс. руб. на экстренные меры борьбы с эпидемиями, вызванными наплывом беженцев, сверх 68 300 руб., ассигнованных Думой на противоэпидемические мероприятия в апреле текущего года.

2) Ввиду отсутствия у города других источников для покрытия расхода в такой значительной сумме, разрешить Городской Управе произвести заем в одном из местных банков, в форме специального текущего счета под обеспечение %% бумаг следующих капиталов:

И. Л. и А. К. МЕДВЕДНИКОВЫХ:

а) на содержание больницы ----- 130 000 р.

б) благотворительного ----- 106 400 р.

Всего на 236 400 р.

При существующем в настоящее время, курсе на ренту в 78 % за 100 нарицательных, для обеспечения займа в 150 000 руб., потребуется %% бумаг, считая оценку их банком в 90 % курсовой цены – на сумму 214 300 руб., полагая же, что в будущем, в зависимости от возможного понижения курса на %% бумаги, Банк также понизит их оценку – приходится принять за норму обеспечения займа в 150 000 р. – %% бумаг до 236 400 р., каковую сумму их и можно использовать из указанных выше капиталов.

СПРАВКА: Из означенных капиталов предполагалось произвести заем на постройку моста, но так как ходатайство это отклонено, то в настоящее время капиталы эти пока свободны.

3) Расходование кредита производить по утверждению Думой плана или отдельных смет на противоэпидемические мероприятия, разработанные Управою.

4) Городская Управа просит Думу разрешить в счет испрашиваемого займа, кредит на указанные экстренные потребности из текущих средств города в размере до 20 000 руб. с тем, чтобы по заключении займа, сумма эта была возвращена в текущие доходы города.

Подписали:

Городской Голова И. Бобровский.
Члены управы: К. Турицын, Н. Донской, П. Малышев.
Секретарь А. Пихтин.

В е р н о:

Городской Голова [И.М. Бобровский]
Городской Секретарь И. Серебренников.

Ф. 70, оп. 3, д. 5927, лл. 230-232. Машинописная копия.

**Журнал Иркутской городской управы,
состоявшийся 24 ноября 1915 г.**

№ 3022

Вследствие большой заболеваемости среди беженцев, скопившихся в количестве шести тысяч душ в г. Иркутске, наличных городских больниц уже оказалось недостаточно.

Особую опасность для местного населения представляет распространение заразных болезней среди беженцев, при крайней их скученности в квартирах казарменного типа.

В течение октября было прибавлено свыше 200 кроватей для заразных больных беженцев /заразный барак – 60-70 кроватей, Детская и Медведниковская больницы – 50 кроватей, Кузнецовская – около 100 кроватей/. Но этот запас кроватей был скоро исчерпан. Ввиду этого, Санитарный Совет в заседании 11-го ноября признал необходимым в ближайшем же времени открыть несколько больниц, хотя бы временного характера.

Для этой цели Санитарный Совет рекомендовал в первую очередь спешно перевести призреваемых в Сибиряковской богадельне в наемные помещения, а здания названной богадельни приспособить под больницу на 80-100 кроватей. За необходимость отвода Сибиряковской богадельни также высказалось

междуведомственное совещание под председательством г-на Иркутского Врачебного инспектора. Наконец, на том же настаивает губернская администрация, основываясь на мнении совещания 17-го ноября под председательством г-на Главного начальника Края.

В ближайшем будущем предстоит открыть заразный барак в отремонтированных зданиях на даче «Звездочка», далее – в здании будущей больницы Красного Креста. Но ждать приспособление этих зданий совершенно невозможно, так как наплыв больных беженцев не только не прекращается, а даже возрастает. Поэтому необходимо теперь же использовать для больницы уже готовое здание, коим и является здание Сибиряковской богадельни.

Ввиду изложенного, Городская Управа просит Думу:

1) Разрешить отвести Сибиряковскую богадельню временно под больницу, переведя отсюда призреваемых в наемные помещения, как это имело место в русско-японскую войну, когда та же богадельня была занята под военным лазарет.

2) Ввиду спешности дела, уполномочить Управу, произвести наем помещения для призреваемых, а также, оборудования временной больницы и приглашение для нее медицинского персонала, открыв для этого Управе кредит в размере, на первое время, до 5 тыс. руб. из текущих средств, в счет займа на противоэпидемические мероприятия, испрашиваемого Управою журналом от 24 ноября за № 3021.

Подробная смета будет представлена Управою в ближайшем времени. Сейчас же предложенный размер расходов, связанный с устройством названной больницы, представляется в следующем виде: оборудование 100 коек – до 3500 руб., содержание в месяц новой больницы – до 4000 р. и сверх этого стоимость найма помещений для выводимых из богадельни 80-100 человек.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Заместитель Городского Головы¹
Городской Секретарь *И. Серебренников*

Ф. 70, оп. 3, д. 5927, л. 233. Машинописная копия.

¹ Подпись отсутствует.

Протокол № 2 заседания школьной комиссии по устройству беженцев от 1-го декабря 1915 года

Заседание происходило под председательством Д.А. Кочнева.

Присутствовали: В.Д. Беляев, Н.Н. Федорова, П. П. Лебедев, Э.Г. Лебедева, М.С. Бейлин, Л.Е. Енальский, священник о. Сергей Алякринский, Л.А. Булдакова, Н.А. Шестоперов, представитель польской организации и М.А. Пихтина.

1. Представитель польской организации представил смету на устройство школы для детей-беженцев, поляков, на 120 человек. Смета составлена на три школы, по 40 человек в каждой школе. На одну школу ежемесячный расход выражается 176 руб., единовременный 355 руб. Школьная Комиссия нашла эту смету преувеличенной и предложила открыть школу на 100 человек, приняв ежемесячный расход и единовременный. Таким образом сократили смету и постановили передать смету в исполнительное бюро И.К.В.С.Г. для рассмотрения.

2. Школьной комиссии доложено, что помещение в доме Половникова готово, дети одеты.

3. Постановили: приступить к занятиям.

4. г. Шестоперов сообщил об организации детского приюта, находящегося в Глазковском предместье следующее:

Детский очаг открыт для сирот-беженцев. Сейчас в нем находится 23 человека детей. Так как помещение, находящееся на углу Пушкинской и Понтонной ул. оказалось мало, то пришлось нанять на Александровской ул. и часть детей поместить там. Организаторами этого приюта являются: Н.А. Шестоперов, Коханович. Е.Ф. Бурлакова, Е.М. Кудрявцева и представитель от рабочих А.А. Молчанов. Для внутреннего распорядка и ведения хозяйства избран распорядительный комитет, представителем которого состоит Н.А. Шестоперов, казначеем Л.Н. Шутко, секретарем М.А. Фатьева, экономом Д.В. Бродецкий.

Сироты беженцы в приюте находятся всецело на иждивении распорядительного комитета. Так как детский очаг до сих пор работал вполне самостоятельно, то в настоящее время ввиду недостатка средств г. Шестоперов предложил взять приют под флаг Союза Городов.

Школьная Комиссия постановила: 1) согласиться с предложением г. Шестоперова и просить Исполнительное Бюро И.К.В.С.Г.

принять, основанный г. Шестоперовым приют под флаг Союза Городов с отпуском необходимых на содержание средств.

2) образовать отдел детских очагов, заведывание которым просить принять на себя г. Шестоперова.

3) уведомить Распорядительную Комиссию по беженцам об образовании этого отдела, а также и о том, что г. Шестоперов, как заведующий и председатель отдела будет входить в состав Распорядительной Комиссии на правах ее члена.

4) Священник Сергей Алякринский сообщил, что при Вениаминовской школе может быть открыт класс для беженцев на 50 человек. Постановили принять к сведению.

5) Произведены выборы президиума школьной комиссии. Избраны: Председателем Д.А. Кочнев, товарищем председателя В.Д. Беляев, казначеем М.Н. Федорова и секретарем М.А. Пихтина.

Постановлено: о составе президиума уведомить распорядительную комиссию по беженцам.

Председатель *Д. Кочнев.*

Члены Комиссии.

Секретарь.

Ф. 216, оп. 1, д. 6, л. 2-2 об. Машинописный подлинник.

Протокол № 4 школьной комиссии по устройству беженцев от 22 декабря 1915 года

Заседание происходило под председательством А. Кочнева.

Присутствовали: О.И. Кочнева, Л.А. Булдакова, П.П. Лебедев, К.П. Бурлакова, М.А. Пихтина.

1). Председатель доложила, что В.А. Рассушин пожертвовал для детей – беженцев 50 пар катанок, 50 теплых платков, 5 кусков бумаги и 5 кусков ситцу.

Школьная комиссия постановила: послать благодарность В.А. Рассушину за пожертвованные вещи.

2). Ввиду того, что в Знаменском предместье находится много убежищ для беженцев и следовательно достаточное число детей для открытия школы, то школьная комиссия полагает открыть там школу, причем по просьбе комиссии, подыскать помещение

для школы, любезно согласилась Л.А. Булдакова. Относительно учителей председатель доложил, что, по словам инспектора народных училищ В.Д. Беляева в настоящее время свободна учительница Знаменской школы, которая может взять на себя преподавание в школе беженцев.

3). Для урегулирования надзора за беженцами, распорядительная комиссия В.С.Г. решила организовать попечительства, разбив город на несколько районов. В состав попечительств входят представители всей комиссии. Вследствие этого председатель просит выбрать в указанные попечительства представителей от школьной комиссии.

Школьная комиссия постановила: избрать представителя в тех районах, в которых имеются школы. Избраны: Л.А. Булдакова (детская площадка) К.П. Максимовская

(школа – общедоступных курсов) и Д.Г. Лебедева во втором районе.

Председатель Д. Кочнев.

Ф. 216, оп. 1, д. 6, л. 3. Рукописный подлинник.

Сведения о количестве детей беженцев, учащихся в школах г. Иркутска и поселка Иннокентьевского, организованных школьной комиссией и другими учреждениями в ноябре, декабре 1915 года и в январе, феврале [1916 г.]

В каком месяце открыто		Число комплектов	Число детей
1915 г. Ноябрь	Школа при Детской площадке	1	50
	Школа при Духовной Семинарии	1	45
	Общедоступных курсах	1	49
	Еврейской организации	1	40
	Польской	1	20
	Женском монастыре	1	25

Декабрь 1915 г. Январь	Мужской гимназии	1	50
	Половниковская	2	110
	Иннокентьевская	1	46
	При Очаге для сирот	1	36
	Латышской организации	1	12
	Знаменская	2	78
	Г-жи Виноградовой на Коштаке	2	40
Февраль	При Духовной Семинарии 2-ой К.	1	37
	При Вениаминской церк.-прих. школе	3	100
	Ремесленно-Слободская	2	80
	В Глазковском предместье	2	100
	При Польской организации 2-я	1	40
		24	958

Председатель Школьной Комиссии [Кочнев].

Примечание: Кроме того для шк[олы], г. В[иноградовой], содержащейся на свои средства, отпущено от к[омитета] С[оюза] г[ородов] 20 р. в виде единовр[еменного] пособия.

Ф. 216, оп. 1, д. 28, л. 3. Машинописная копия.

Из дневника И.И. Серебrenникова

1916 год

23 июня. Сегодня состоялось торжественное заседание Городской думы по поводу 25-летнего юбилея посещения государем Иркутска... По окончании заседания главный начальник края А.И. Пильц ознакомился с гласными...

– Когда я прощался с государем, – рассказал между прочим А.И. Пильц, – то он сказал мне: «Кончится война, и я с семьёй приеду в Иркутск»...

12 июля. В актив военно-технического отдела Иркутского комитета Союза городов на сегодняшнее число занести следующее: на складе лежит в полной казённой укупорке 21 000 ручных гранат, 5000 снарядов к бомбомёту и 700 пудов шерсти... На сборке гранат занято сейчас свыше 300 человек; к этому делу привлечены и мастерские тюрем: местной и Александровской...

7 сентября. Кажется, война продлится несколько лет... Через год Россия будет ощущать тяготы продовольственного кризиса. Конец войны ознаменуется внутренней анархией... Пускай назовут меня пессимистом: в иное не верю.

11 сентября. ... одна партия бурят находится сейчас в Архангельске, где, по видимому, они заняты разгрузкою порта. Боюсь, что перемена пищевого режима тяжело отзовется на реквизированных инородцах.

10 декабря. Война и Григорий Распутин сделали в два года столь много для революции, сколь не смогли бы сделать за целые сто лет армии революционеров-пропагандистов... События 1905 года перед грядущими покажутся лишь жалкою прелюдией...

Ф. 609, оп. 1, д. 5, лл. 60, 61, 86, 118, 120; д. 6, л. 48.
Подлинник, рукопись.

Протокол заседания школьной комиссии по устройству беженцев от 19-го января 1916 года

Заседание происходило под представительством Д.А. Кочнева
Присутствовали: О.И. Кочнева, М.Н. Иванова, Хребтовский, Э.Г. Лебедева, В.Д. Беляев, Н.О. Семеновский, Л.А. Булдакова, К.П. Максимовская, Н.Н. Федорова, М.С. Бейлин, М.А. Пихтина.

1) Председатель доложил, что в Глазковском предместье насчитывается 76 человек детей школьного возраста и потому является необходимость открыть там школу. Товарищ председателя и инспектор народных училищ выразил согласие назначить в эту школу учительницу.

Комиссия постановила: подыскать помещение в Глазковском предместье, и учительницу, которая будет заниматься во вновь

открываемой школе, избрать в члены Попечительства Глазковского предместья.

2) Представитель Знаменского Попечительства доложил, что помещение, нанятое в Знаменском предместье по Соловьевской ул. № 8, не вмещает вовсе детей-школьников, то он предлагает войти в соглашение с квартирной комиссией в том, чтобы она уступила для школы одно из своих убежищ, в переводе беженцев из этого убежища в помещение занятое школой.

Постановили: согласиться с предложением Попечителя и просить г-на попечителя войти в переговоры с квартирной комиссией.

3) Председатель доложил, что в Рабочей Слободе имеются два помещения для школы, а именно: дом, арендованный Обществом Народных Развлечений и дом г-на Мейселля.

Постановили: просить членов комиссии Л.А. Булдакову и О.И. Кочневу осмотреть эти помещения для выяснения того, которое из них наиболее подходящее для открытия школы, и о результатах доложить на ближайшем заседании комиссии.

4) Член школьной Комиссии г-н М.С. Бейлин сообщил, что среди взрослых беженцев находится много желающих учиться, и потому он полагает своевременным озаботиться открытием воскресных классов. По обмену мнениями по этому вопросу выяснилось, что в настоящее время трудно подыскать преподавателей для воскресных школ и потому комиссия постановила: предложение г-на М.С. Бейлина отклонить.

Председатель Школьной Комиссии *Д. Кочнев.*

Члены Комиссия.

Секретарь.

Ф. 216, оп. 1, д. 6, л. 7-7 об. Машинописный подлинник.

**ПРИЕМНЫЙ ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК
Назанского Иннокентия Васильевича
(Иркутского уездного Воинского Начальника
Иркутской губернии)**

1	№ приемной росписи и № призывного участка	
2	1) Прозвание (или фамилия). Имя, отчество принятого на службу. 2) Звание или сословие и общество, к которому он принадлежит.	Назанский Иннокентий Васильевич Потомст. Почётный гражданин
3	Время приема на службу: год, месяц и число Начало службы	1916 г. 22 января.
4	Время рождения: год, месяц, число	1891 г. 15-сентября
5	Рост Объем груди	
6	К какой службе способен Здесь же описываются все недостатки и телесные повреждения и одержим ли трахомою глаз, а также отмечается, если принять не единогласно или вопреки мнению врачей	Строевой
7	Заявление о состоянии здоровья	Здоров
8	1) Какого вероисповедания 2) Холост, вдов или женат и имеет ли детей; имена жены и детей, а также отчество и вероисповедание первой 3) Пользуется ли льготой 2 разряда по семейному положению.	Православный Холост
9	1) По которому из двух пунктов ст. 64 Уст. Воин. повин. предоставлено право на сокращенный срок действительной службы, а если принятый не имеет этого права, то грамотен ли.	Грамотный

<p>2) Послуживший основанием к предоставлению означенный в II/ «льготы документ об окончании полного курса или нескольких классов учебного заведения, или же о выдержании соответствующего испытания с указанием № сего документа, числа, месяца и года его выдачи, наименования учебного заведения, и кем документ выдан</p> <p>3) Занятие, ремесло или промысел</p>	
<p>С подлинною приемною росписью сверял</p>	

На службу явился и на казенное содержание поступил
 Согласно ст. 37 Положения об интенд. вещ. дов. (Прик. по В. В. 1890 г. № 8) § 30 инструкции для приема новобранцев, выданы ему вещи и деньги:

Куда именно назначен на службу: *в 10 Сиб. стрел. зап. батальон.*

Печать Воинский Начальник
 Полковник¹

Прибыл и зачислен в списки 10-го Сибир. стр. зап. Батальона «27» *января 1916 года.*
 Приказ по № 39.

Печать Командир 10 Сиб. Стр. зап. батальона
 Подполковник *Егоров*

Ф. 558, оп. 1, д. 67, л. 201. Типографский бланк, рукопись. Подлинник.

¹ Подпись неразборчива.

Переписка Иркутского комитета Всероссийского союза городов с Иркутской городской управой об аренде помещения для временного приюта больных и раненых воинов

В Иркутскую городскую управу.
23 февраля 1916 г.

Для помещения временного приюта для больных и раненых воинов Иркутским Комитетом Всероссийского Союза городов в феврале минувшего 1915 г. была арендована усадьба на Спасо-Лютеранской ул., бывш[ая] Корзакова за 40 руб. в месяц и арендные деньги в разное время уплачены по 6-е февраля 1916 года. Усадьба эта в настоящее время перешла во владение города.

Приют этот содержится частью на средства, отпускаемые Главным Комитетом Союза городов, частью на средства Иркутского Комитета этого Союза, причем последние составляются, главным образом из пожертвований.

Озабочиваясь дальнейшим обеспечением приюта помещением, Иркутский Комитет имеет честь покорнейше просить Иркутскую Городскую Управу не отказать разрешить ему дальнейшую аренду помещения и по возможности на льготных условиях, так как каждая лишняя копейка, которая останется у Комитета, даст ему возможность оказать в том, или ином виде пособие раненым и больным героям-воинам.

О последующем Иркутский Комитет Союза городов покорнейше просит не отказать его уведомить.

Председатель Комитета
Председатель комиссии по заведыванию
Приютом Г.П. Пилипенко.

Ф. 216, оп. 1, д. 38, л. 24-24 об. Машинописный отпуск.

**В Иркутский комитет Всероссийского союза городов
помощи больным и раненым воинам
24 марта 1916 г.**

В ответ на отношение от 23 февраля с.г., за № 954, Городская Управа извещает, что, согласно журнального постановления Управы от 17 февраля текущего года за № 934/155, срок аренды дома бывшего Корзакова продолжен комитету до 17-го июня с.г., с платой за аренду 40 руб. ежемесячно и с обязательством освободить помещение к вышеуказанному числу.

Член Управы подпись.
Делопроизводитель подпись.

Ф. 216, оп. 1, д. 38, л. 38. Машинописный подлинник.

**Заметка в редакцию газеты «Сибирь», «Иркутская жизнь»
9 марта 1916 г.**

Имею честь просить о напечатании в ближайшем № [номере] уважаемой газеты Вашей – в хронике – препровождаемых заметок:

Секр. Ком. [Лекриненко]

В Иркутский Комитет по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных в действующую армию, от служащих Иркутского оптового магазина Т-ва А.Ф. Второва и С^я ежемесячно отчислявших 2 % содержания с 1 августа 1914 г. до ноября 1915 г.: поступило всего 735 рублей 7 копеек (из них 251 р. 27 копеек поступили через редакцию газеты «Сибирь»).

Ко Дню «Ермака Тимофеевича» в Иркутский Комитет по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения, поступили пожертвования от: И.Е. и С.Е. Замятиных – 5 000 р., от Т-ва А.Ф. Второва и С^к – 1500 р., И.М. Файнберга – 100 р., П.И. Гусева – 100 р., Д.П. Кравца – 100 р., Н.Д. Жарнико-

вой – 100 р., И.М. Шлезингера – 75 р., Е.П. Наперстниковой – 25 руб., С.Е. Шишкина – 50 р., В.В. Перовой – 2 р.

8 Марта проводился в банках подсчет кружек по сбору в Дни «Ермака Тимофеевича» и «Красного Яичка»:

– в Сибирском Банке при подсчете 115 кружек оказалось 1050 р. 14 коп.;

– в Банке Общества Взаимного Кредита в 115 кружках – 1164 р. 69 коп.;

– в Государственном Банке из 146 кружек извлечено – 1688 рублей.

В одной из кружек оказался серебряный крестик, в другой – вложенная в бумажный рубль – записочка: «От пленных поляков».

*ф. 120, оп. 1, д. 42, лл. 50, 50 об., 51, 51 об.
Рукописный подлинник.*

Отношение председателя Иркутского губернского комитета помощи пострадавшим от войны крестьянскому начальнику IV участка Нижнеудинского уезда по вопросу о расходах на устройство беженцев от 18 мая 1916 г.

На Губернском Совещании 7 мая с. г. согласно § 24 Руководящих Положений об устройстве беженцев 2 марта с.г. сделаны следующие постановления, руководствуясь которыми Вы можете производить расходы из отпускаемых Вам авансов.

I. По вопросу о передвижении беженцев.

На продовольствие беженцев при передвижении их при расселении из г. Иркутска и со станции высадки беженцам может быть выдаваем продовольственный паек в 30 к. на человека в день (Руков. Пол. § 18). На расходы же по найму подвод переезда в смете предусмотрена плата в среднем по 2 к. с версты на человека.

II. По вопросу о врачебно-санитарной помощи беженцам.

На лечение беженцев необходимо увеличение количества медикаментов в уже имеющихся медицинских и фельдшерских пунктах. Потребный для этого расход на три месяца определен для Тайшетского подрайона 150 руб., Тулунского подрайона 200 р., Икейского 50 р., 2-го участка Нижнеудинского у. 50 р., Куйтунского п. 100 р., Око-Тагнинского п. 125 р., I уч. Балаганского уезда 50 р., 2 уч. Балаганского у. 100 р., I уч. Иркутского у. 50 р., Слюдянского Комитета 75 р. и Южно-Верхотенского п. 75 р. В подрайонах Зиминском и Кутуликском признано желательным оборудовать два новых фельдшерских пункта. Расход на приобретение медикаментов для этих 2 пунктов и оборудование их для лечения беженцев исчислен для Зиминского подрайона 400 р. и Кутуликского 200 р. и приглашение двух фельдшеров по 75 р. в месяц (всего на 3 месяца 450 р.) и разъезды им на 3 месяца 200 р. на баню и мыло постановлено выдавать беженцам по 10 к. на человека в месяц и на погребение умерших по мере надобности. На погребение ассигновано по I июля с.г. на всю губернию 150 р. Прошу в возможно скором времени сообщить список медикаментов, необходимых для Вашего участка на указанную сумму, разрешенную Вам к расходу для единовременной закупки медикаментов для всей губернии.

III. По вопросу об административных и канцелярских расходах.

Губернское Совещание признало возможным разрешить Заведующим подрайонами, крестьянским Начальникам и Председателям Комитетов, в районах которых имеется значительное число беженцев, расходовать на оплату труда по письмоводству и на почтово-телефонные и канцелярские расходы не свыше 15 к. в месяц на беженцев, включая в эту сумму и расходы комитетов и попечительств, оказывающих помощь значительному числу беженцев.

За Председателя ¹
Член комитета ²

Ф. 400, оп. 1, д. 146, л. 6-6 об. Машинописная копия.

¹ Подпись неразборчива.

² Подпись неразборчива.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НАСЕЛЕНИЮ 21 мая 1916 г.

Сейчас все силы Государства и работа Правительства направлены к борьбе с неприятелем. Первейший долг власти и населения прийти на помощь нашей доблестной армии, облегчить ей кто, чем может её трудное дело защиты родины.

Конечно, напряжение всех сил Правительства и общества может не отразиться на уменьшении удобств и общем благоустройстве внутренней жизни Государства. Однако, к несчастью, население не везде понимает это и не всегда сознает лежащий на нем в настоящее время святой долг перед ЦАРЕМ и Родиной. Теперь более чем когда либо недопустимо нарушение общественного спокойствия и порядка. Это могут делать только изменники или пособники врагов наших.

К глубокому сожалению, были отдельные случаи, когда неразумные, послушные злему совету, люди учиняли насилие и даже погромы чужого имущества.

Ведь совершенно ясно, что от погрома лавок никакого облегчения и уменьшения дороговизны не будет, а, наоборот это повлечет за собой только сокращение торговли и даже закрытие лавок, так как владельцы их будут опасаться за целость своего имущества, да помимо того такой преступный способ воздействия совершенно недопустим.

Все слои населения испытывают на себе тяжелые последствия переживаемого времени от недостатка продуктов и поднятия цен, но нужно сознавать, что это переживается не только нами, но и населением всех воюющих государств и объясняется причинами, вызванными военным временем.

Я обращаюсь к благоразумию населения с просьбой понять все это, сохранять должное спокойствие и не отягчать переживаемого тяжелого положения России, потому что внутренние порядки – это, несомненно, ослабление сил нашей Родины и будет на пользу только нашим лютым врагам.

Предваряю, что беспорядков я не допущу, что попытки нарушить общественный порядок и спокойствие будут прекращаться в начале же самым решительным образом с применением, если окажется нужным, оружия, а виновные в посягательстве на

жизнь и имущество кого бы то ни было будут караться по всей строгости законов, с передачей мною таких дел Военному Суду, а это грозит виновным даже смертной казнью.

21 мая 1916 года, г. Иркутск

Иркутский генерал-Губернатор А. Пильц

Ф. 149, оп. 1, д. 99, лл. 31-32. Типографский текст.

**Распоряжение Особого совещания по устройству беженцев
МВД о принятии мер к улучшению положения беженцев
русской национальности**

27 июня 1916 г.

Циркулярно.

Г. Г. Губернаторам.

По имеющимся в Министерстве Внутренних Дел сведениям, расселенные во многих губерниях беженцы русской национальности находятся в крайне тяжелом и даже критическом положении по отсутствию надлежащей заботы о них со стороны как местных административных властей так и общественных и иноверных национальных организаций, из коих последние, получая от правительства значительные суммы, поставили себе целью оказание помощи исключительно своим единоверцам.

Такое не соответствующее положение беженцев русской национальности побуждает меня обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой принять меры к тому, чтобы русские беженцы не были поставлены в худшее материальное положение чем беженцы других национальностей.

Подлинное за надлежащими подписями. -

Верно: Делопроизводитель №

Верно: ¹

*Крестьянскому Начальнику 4-го уч. Нижнеуд[инского] уезда
К сведению и руководству.*

Ф. 400, оп. 1, д. 146, л. 32. Машинописная копия.

¹ Подпись неразборчива.

**Обращение Главноуполномоченного Всероссийского
союза городов М.В. Челнокова председателю Иркутского
комитета Всероссийского союза городов о двухлетней
деятельности Союза
[Август-сентябрь] 1916 г.**

Циркулярно.

Ровно 2 года тому назад, 8 августа 1914 года, на Съезде Городских Голов в Москве был основан Всероссийский Союз Городов, утвержденный ВЫСОЧАЙШЕЙ Властью 16 августа того же года. В Союзе впервые наши города выступили как одно организованное целое для осуществления великих задач, выпавших на их долю в связи с мировой войной. Первоначально усилия городов объединились в великом деле оказания помощи больным и раненым воинам в тылу армии, но затем работа Союза естественным и неизбежным путем распространилась с тыла на фронт. Скоро к задаче непосредственной помощи больным и раненым воинам присоединился еще целый ряд других задач, тесно связанных с удовлетворением насущных нужд армии и организации тыла: устройство питательных пунктов, бань и прачечных, борьба с заразными болезнями, помощи беженцам и населению местностей, пострадавших от войны, юридическая помощь, борьба с дороговизной, снабжение армии и пр. и пр.

За два года этой неудержимо расширяющейся работы, Союз, несмотря на все препятствия и тормозы, встречаемые на своем пути, сложился в организацию, раскинувшую сеть своих учреждений по всему лицу земли русской.

Такой успех достигнут был Союзом исключительно благодаря громадному нравственному подъему, обнаруженному всем русским обществом в течении настоящей войны, постоянному и одушевленному труду, проявленному городскими деятелями на местах и полному единению, обнаружившемуся в ряде съездов, между работниками Союза в городах и его центральным органом – Главным Комитетом. В глубоком сознании того, что Союзу удалось развить громадную работу, получившую широкое общегосударственное значение, только благодаря дружной, согласованной деятельности всех его органов, Главный Коми-

тет, в день двухлетней годовщины Союза, сердечно приветствует всех работников Вашего Комитета и выражает твердую уверенность, что общая наша работа будет энергично развиваться, ставя себе целую самую широкую помощь нашей доблестной армии до полной победы над врагом. Самое полное удовлетворение нужд, вызванных войной.

Россию, исполненную твердой решимости довести войну до ее победного конца, ожидают новые задачи по врачеванию ран, причиненных войной и по строительству будущей мирной жизни.

Пусть же опыт двухлетней организованной работы подвинет всех сотрудников Союза к новым усилиям, пусть призовет он их к энергичному продолжению начатого дела и к еще большему укреплению союзной организации.

Пусть общая работа городов на военные нужды положит начало постоянному и прочному единению всей городской России.

Главноуполномоченный
Всероссийского Союза Городов
М.В. Челноков.
Секретарь Союза
В. КАРАЧЕВСКИЙ.

Ф. 216, оп. 1, д. 18, л. 39-39 об. Машинописная копия.

**Протокол № 1 заседания отдела помощи больным
и раненым воинам Иркутского областного комитета,
состоявшегося 7 сентября 1916 г.**

На заседание прибыли: Исп[олняющий] об[язанности] Председателя Отдела: Л.А. Белоголовый.

Члены Отдела: Н.П. Донской, Б.И. Кауфман, М.П. Михайловский, Н.Т. Радаев, П.И. Федоров, Н.С. Шадрин, Ф.Г. Ширяев, И.А. Якушев.

Л.А. БЕЛОГОЛОВЫЙ открывая заседание, оглашает резолюцию по вопросу о помощи больным и раненым воинам, принятую на 1-м Областном Съезде представителей городов

Восточной Сибири. Резолюция признает обязательным, наряду с заботой о здоровье больных и раненых воинов, поставить задачу рационального применения сохранившейся у них доли трудоспособности. Приводя примеры из опыта работы общественных организаций Европейской России, Л.А. Белоголовый указывает, что это положение является краеугольным камнем всех начинаний в деле помощи жертвам войны. У нас в Сибири забота о поднятии трудоспособности увечных воинов приобретает особо важное значение, особенно для инвалидов-крестьян, в силу слабого развития ремесла в деревнях и полного отсутствия кустарного промысла, которые могли бы поглотить, хотя бы, часть раненых воинов, неспособных к продолжению своего старого труда.

Примеры беспомощного положения увечных, возвратившихся с фронта, можно наблюдать уже в Иркутске. За последние месяцы значительно возросло число нищих-калек. Почти все они являются жертвами настоящей войны, не сумевшими приспособиться к новому ремеслу, соответствующему сохранившейся у них доле трудоспособности. Надобность в широко организованной помощи больным и раненым воинам огромна. Задача настоящего собрания выработать конкретный план создания необходимых для этой цели учреждений.

Н.С. ШАДРИН считает вполне осуществимым в ближайшем же будущем организацию обучения ремеслам инвалидов войны. На первых же порах возможно поставить переплетное и картонажное дело, благодаря тому, что эти ремесла не требуют больших денежных затрат на обзаведение инструментами, самый же срок обучения непродолжителен и сводится к 2-м месяцам.

В отношении рынков сбыта будущие мастерские можно считать вполне обеспеченными, так как на Святках предстоит большой спрос на елочные картонные украшения, что же касается переплетных заказов, то их всегда можно получить в неограниченном количестве от учреждений, учебных заведений и учащихся. После открытия первых мастерских необходимо расширять их деятельность присоединением новых отраслей труда, преследуя конечную цель – приспособить к работе, по возможности, весь контингент увечных воинов.

По личным наблюдениям Н.С. Шадрина положение инвалидов в деревнях весьма тягостное: вначале семья и односельчане встречают их радушно, но уже в скором времени неспособный к крестьянскому труду увечный ложится тяжелым бременем на окружающих. Мы должны прийти на помощь жертвам войны рациональной постановкой труда.

И.П. МИХАЙЛОВСКИЙ. Поднятие трудоспособности увечных и больных воинов находится в тесной связи с оказанием им постоянной медицинской помощи самых разнообразных видов. Значительный процент воинов прибывает в Сибирь из госпиталей Европейской России с хроническими болезнями, не вполне зажившими ранами или в состоянии крайнего истощения на почве перенесенной болезни.

Поэтому, при выработке плана будущего Инвалидного Дома, в основу его следует положить, параллельно с обучением ремеслам, долечивание больных и раненых воинов.

Так как общественная помощь и призрение жертв войны может развиваться достаточно полно при условии возможно точной регистрации инвалидов, возвращающихся с фронта, необходимо теперь же приступить к учету осевших на местах больных, раненых и увечных, а также приходящих через временные приюты городов Восточной Сибири. В качестве регистрирующих органов, для собирания статистического материала возможно воспользоваться кооперативами и другими общественными организациями, близко стоящими к местному населению.

При выработке регистрационной карточки, особенно важно подразделение воинов по степени потери ими трудоспособности.

И.А. ЯКУШЕВ предлагает запросить города о количестве больных, раненых и увечных воинов. Прежде всего необходимо собрать в одном центральном приюте всех инвалидов, нуждающихся в помощи и только тогда можно выяснить какие отрасли труда и знаний будут соответствовать оставшейся доле трудоспособности увечных.

В зависимости от этого наметится и план организации трудовой помощи жертвам войны.

П.И. ФЕДОРОВ признает создание Областного Инвалидного Дома очередной задачей Областного Комитета. С окончанием войны закроются временные приюты для проходящих больных и раненых воинов. Роль их будет сыграна, но с тем большей остротой встанет вопрос о призрении воинов, потерявших трудоспособность и нуждающихся в общественной помощи. Именно тогда деятельность Инвалидного Дома развернется во всю широту программы, намеченной резолюцией Восточно-Сибирского Съезда. Поэтому, в данный момент, при проектировании Инвалидного Дома нет надобности в развитии деталей будущего Областного учреждения по оказанию помощи жертвам войны.

На первых порах достаточно поставить общую цель – привлечь с мест увечных и тогда выяснятся размеры потребности в дополнительных отделениях Дома: ремесленных, общеобразовательных и т. п. К такому методу действий приводит также невозможность точного статистического учета наличного и ожидаемого количества жертв войны и характера их увечий. Неоспоримо только одно, что число инвалидов, приходящихся на долю Восточной Сибири огромно, и мы должны бояться при своих расчетах преуменьшения, а не преувеличения исходных цифр.

И.А. ЯКУШЕВ, считаясь с значительными затратами, вызываемыми сооружением Инвалидного Дома, предлагает выяснить возможные источники средств. Можно быть уверенным, что начинание Областного комитета встретит постоянную поддержку со стороны кооперативов, городских управлений и Главного Комитета В[сероссийского] С[оюза] Г[ородов]. Конечно, на помощь [может] придти частная благотворительность. Необходимо только оповестить широкие слои населения области и изыскать различные способы для возможно полного привлечения пожертвований на столь неотложное дело текущего момента. Отзывчивость общества на призыв к поддержанию будущего Иркутского Университета доказывает нам ясное понимание населением необходимости централизовать силы и средства для проведения в жизнь начинаний, имеющих обще- областное значение.

Б.И. КАУФМАН заранее убежден, что проект сооружения Инвалидного Дома встретит также сочувствие со стороны мно-

гих учреждений, особенно же тех из них, которые так же заняты разработкой этого вопроса как, например, Андреевский Комитет и Комитет Российского Об-ва Красного Креста. Совместные действия с ними Областного Комитета были бы весьма желательны и полезны для дела.

Н.Н. ДОНСКОЙ указывает, что в городской деятельности ему приходится сталкиваться со значительным предложением труда со стороны увечных воинов. Инвалидный Дом с широко поставленной трудовой помощью, безусловно, необходим. Но в виду больших затрат, вызываемых его сооружением, помимо использования тех источников средств, на которые было указано предыдущими ораторами, следует возбудить ходатайство о финансовой поддержке со стороны казны.

И.П. МИХАЙЛОВСКИЙ признает, что Андреевский Комитет и Комитет Красного Креста могут в значительной степени способствовать развитию помощи больным и раненым. Но действие учреждения и общественных организаций не снимает с Областного Комитета обязанности произвести в полном объеме все подготовительные работы. Необходимо составить план деятельности, проект и смету будущего Инвалидного Дома и только тогда внести весь материал на рассмотрение общего заседания специальной комиссии из общественных деятелей. Такой способ ускорит достижение цели, стоящей перед Областным Комитетом.

П.И. ФЕДОРОВ считает, что проектируемый Инвалидный Дом должен создаваться постепенно. Полное его оборудование, включая сюда различные лечебные отделения, потребует настолько значительной суммы, что изыскать ее в скором времени едва – ли представится возможным. Между тем необходимость спешного открытия Инвалидного Дома диктуется самой жизнью. Уже теперь при Приюте Иркутского Городского Комитета начинают задерживаться больные и раненые воины, уволенные совершенно от службы и нуждающиеся в обучении и других видах помощи.

Практически осуществимым является открытие теперь же Приюта для увечных с ремесленными мастерскими при нем, рассчитанного по минимальной смете в 20-25 тыс. рублей. Такую сумму, возможно изыскать, обратившись через Главный

Комитет в Особую комиссию Верховного Совета и привлекая ассигнования и пожертвования от общественных организаций, кооперативов и частных лиц нашей области.

По мере притока новых средств, Приют для увечных будет расширять свою деятельность, подходя, таким образом, постепенно, к полному и законченному плану Областного Лечебно-Инвалидного Дома.

Л.А. БЕЛОГОЛОВЫЙ предлагает поручить президиуму Отдела пригласить представителей общественных организаций, учреждений, кооперативов, а также сведующих лиц с целью образования при Комитете Особой комиссии по открытию Инвалидного Дома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ставится на очередь вопрос о помощи туберкулезными воинам.

П.И. ФЕДОРОВ докладывает о необходимости, в связи с основанием Инвалидного Дома, приступить к организации помощи туберкулезным воинам. В настоящую войну, благодаря широкому привлечению к службе населения, при тяжелых условиях окопной жизни, создалась благоприятная почва для развития в армии туберкулезных заболеваний. При значительном числе больных воинов, возвращающихся на родину, опасность может угрожать и местному населению.

Поэтому необходимо: во-первых, составить общий план противотуберкулезной борьбы в Области и, во-вторых, открыть Народную общедоступную санаторию. В пределах Восточно-Сибирской Области есть много районов, вполне подходящих к климатическим условиям, для открытия санатория лечения легочных больных.

И.П. МИХАЙЛОВСКИЙ дополняет речь П.И. Федорова указанием на огромное число туберкулезных, насчитываемых среди русских военнопленных. Трудно себе представить, даже приблизительно, какое значительное число чахоточных вернется из Германии и Австрии и явится рассадником заразы для всей области. Все необходимые меры должны быть приняты своевременно.

Б.И. КАУФМАН высказывается за желательность, в связи с постановкой санаторного дела, открыть в области кумысолечебные заведения.

ПОСТАНОВЛЕНО: поручить П.И. Федорову составить доклады: 1) об устройстве Инвалидного Дома для больных и раненых воинов, 2) о противотуберкулезных мероприятиях в области и об устройствах Народной Общедоступной Санатории.

Исп[олняющий] об[язанности] Председателя
Отдела помощи больным
и раненым войнам Л.А. БЕЛОГОЛОВЫЙ
За секретаря Я. Симинская.

Ф. 216, оп. 2, д. 117, лл. 12-14. Машинописная копия.

**Распоряжение Иркутского уездного по воинской
повинности присутствия всем волостным старшинам и
инородческим головам Иркутского уезда
о поставке лошадей для войск**

16 ноября 1916 г.

Распоряжением Иркутского Губернатора от 14 ноября с/г. за № 5426 дано знать, что 20 ноября с/г. по Иркутскому уезду предложено произвести поставку для войск лошадей.

Сообщая об этом для своевременных соответствующих распоряжений, Уездное Присутствие со своей стороны присовокупляет: 1) Необходимо теперь же принять все зависящие от Вас меры к своевременному сгону всех лошадей по вверенному Вам району, за исключением явно негодных (как то: кривых, безногих и т.п.) 2) Лошади населения г. Иркутска, поселка Иннокентьевского, Хомутовской, Оекской, Усть-Балейской, Сайгутской, Уриковской и Смоленской вол. должны быть доставлены в г.Иркутск на Преображенскую площадь, лошади населения Бардинской, Куядской, Тугутуйской, Капсальской, Хандагайской, Ординской, Курумчинской и Кудинской вол. должны быть доставлены во вновь утвержденный сдаточный пункт в село Усть-Орду, лошади населения Суховской, Тельминской, Мальтинской, Узколугской, Тайгурской и Романовской волостей и Китойского Инородческого Ведомства должны быть доставлены так же на новый сдаточный пункт в с. ТЕЛЬМИНСКОЕ и

лошади населения Тункинской вол. и Харибятского, Торского и Каймарского Инородческих ведомств и поселка Слюдянского должны быть доставлены в село Култукское.

Время сгона лошадей (будет объявлено) на сгонные сдаточные пункты будет объявлено в особо имеемых быть распубликованными объявлениях.

Волостным старшинам, в районе коих утверждены новые сдаточные пункты, поручается немедленно принять меры к отводу надлежащего места для сдаточного пункта и оборудования такового, получая указания от местных Крестьянских Начальников.

Председатель И. Харченко
Секретарь Мамоник.

Голове Китойского инородческого ведомства.

Изложенное выше подтверждаю к исполнению.
Ноября 18 дня 1916 г. № 1632.

Вр.и.о. крестьянского начальника
1 участка Иркутского уезда *Варламов.*

Ф. 149, оп. 1, д. 130, л. 48-48 об. Машинописная копия.

Из дневника И.И. Серебренникова

1917 год

7 февраля. О фронте почти все забывают и думать. Свершилось: к войне привыкли, она вошла в обиход. Думаю, фронт трепещет не за себя, а за беспомощный и безобразный тыл...

10 апреля. В телеграммах говорится о начавшемся уже массовом дезертирстве солдат с фронта. Германцы будто бы хладнокровно выжидают того момента, когда можно будет взять Россию голыми руками.

7 ноября. Слышатся ужасные крики с фронта: дайте хлеба, мы умираем.

Ф. 609, оп. 1, д. 7, лл. 10, 65; д. 8, л. 102. Рукописный подлинник.

**Благодарственное письмо стрелков 1-го взвода 10-й роты
28 Сибирского стрелкового полка в Иркутский комитет
Всероссийского союза городов от 6 января 1917 г.**

Здравствуйте все наши братья, друзья и приятели! Первым долгом спешим мы все поблагодарить вас за ваши непрестанные заботы, о нас и за ваши для нас самые нужные вещи, а также и все остальное. Затем шлем вам большую благодарность защитники ваши от лихого и коварного врага немца! То есть отличные стрелки 28-го Сибирского стрелкового полка 10-й роты 1-го взвода. То есть те, которые с самого начала войны, в этом полку после[днее] время находившиеся в живности. И не раз уже мы получали от Вас, к каждому годовому празднику всякие вещи, и всякие съестные припасы. Получили мы и в нынешнем новом году опять от Вас посланные вами, ваши вещи и съестные припасы, орешки, пряники, чай, мыльца и табачок с бумагой, трубки, и нитки, карандаши, конверты, и почтов. бумага, полотенца, и портянки, носовые платки и т.д. Чем были очень рады, благодарные Вам, еще раз благодарим вас, наши друзья и доброжелатели, благодарим мы Вас все стрелки 10-й роты 1-го взвода. Первым долгом подписывается наш Взводный командир.

Старший унтер-офицер Андрей Данилович Шумаков.

А во вторых и мы, отделенные командиры:

1-й стр[елок] Андрей Иннокентьевич Лучкин.

2-й мл[адший] ун[тер] оф[ицер] Афанасий Михайлович Зырянов.

3-й мл. ун. оф. Иван Васильевич Прокопьев.

4-й мл. ун. оф. Александр Михайлович Манаков.

А затем, все наши герои стрелки:

1-й стр. Исаак Замукашвили.

2 Алексей Петрович Хлевной.

3 За неграмотного Лаврентия Кондратьева
расписался Мл. У. О. Афанасий Зырянов.

Эти Унтер-Офицеры и стрелки с самого начала войны.

Эти стрелки пробыли два года и полтора года и год, на войне:

1 стр. Давлят-шах Мустафин

2 стр. Михаил Романович Мальчев.

- 3 Ахмет Мухамет Валиев
 - 4 Алексей Ильич Соланов
 - 5 Илья Сергеевич Пашенко
 - 6 Аким Зелнев
 - 7 Алексей Овчинников
 - 8 Архип Тихонов
 - 9 Садык Зарифов
 - 10 Иван Кузнецов
 - 11 Прокопий Рудаков
- остальные неграмотные.

И еще раз идет до вас наша неуклонная благодарность, а с этим же вместе просим мы Вас, дорогие любящие наши братья, будете настолько любезны не откажите вы нашей просьбе, то есть ту которую мы Вам сейчас объясним. Вот, например, вам самим уже известно как мы здесь живем и очень страдаем, да вот очень мы страдаем в исключительно насчет веселья от гармошки, вот еще чего у нас не хватало, что нам свою скуку развести, если бы, была у нас, тальяночка гармошка, то в храбром настроении своего духа, провели все свои великие праздники, как дома по деревне. Так вот дорогие наши братья, будьте настолько любезны, пришлите нам однорядную гармошку-тальянку, за которую вы от нас получите не раз великую сердечную благодарность.

Затем всех благ дорогие наши братья желаем вам всего хорошего на свете.

От сего письма остаемся живы и здоровы
Лихие стрелки Сибиряки!

Адрес наш: Действующая армия, Полевая почтовая контора № 35, 28-й Сибирский стрелковый полк, 10-я рота в 1-й взвод получить старшему унтер-офицеру Андрею Даниловичу Шумакову. – За Вас, братья! Ура! Ура! Ура!

Мы получили ваши подарки 6-го января 1917 года. Того же дня пишем мы вам ответ и шлем великую благодарность!

Ф. 216, оп. 2, д. 25, лл. 39-40. Рукописный подлинник.

**Благодарственное письмо командира 27 Сибирского
стрелкового полка председателю Иркутского комитета
Всероссийского союза городов.**

14 января 1917 г.

Милостивый Государь!

Я, г.г. офицеры и стрелки вверенного мне полка считаем своим приятным долгом выразить Вам и всем Членам Комитета нашу искреннюю и глубокую благодарность за подарки, ценные для нас знаки Вашего внимания и сочувствия. Поддержка и сочувствие Родины есть источник нашей бодрости и силы на продолжение беспримерной борьбы за свободу дорогого Отечества. Мы сильны идейным единством и тем страшны нашему дерзкому врагу, ошибочно рассчитывавшему на нашу разрозненность. Годы испытаний тесно сплотили нас, и теперь мы не можем опасться за лучшее будущее.

Дружная работа страны скоро даст достойные плоды, – дерзкий враг понесёт заслуженное наказание.

Уважающий Вас¹

Ф. 216, оп. 2, д. 25, л. 61. Машинописный подлинник.

**Пожертвования, поступившие в Иркутский комитет
Всероссийского союза городов с 1-го января по 27-е марта
1917 года,**

от следующих лиц:

От Чинов Киренской Конвойной Команды	400. 00
Пристава 4 ст. Киренского уезда	33.15
Чинов Иркутской Почтовой Конторы	33.00
Конторы Редакции «Иркутская Жизнь»	16.79
Служащих Статистики Сл[ужбы] тяги З[абайкальской] ж[елезной дороги]	51.00
Онанашвили Н.С.	25.00

¹ Подпись неразборчива.

Малышевской Школы	15.00
Служащих бакалейного магазина Щелкунова и Метелева	23.00
Т-ва Второва с с[ыновья]ми	3000.00
Бодайбинского Исправника Юринского	113.25
Посохина В.М.	200.00
Служащих и больных Медведниковской Больницы	27.25
Присутствующих на параде 10 марта 1917 года	755.11
Чумаковой К.К.	3.00
Симаковых и Федяевых	2.00
Редакция газеты «Сибирь»	125.38
Тельминского Об-ва потребителей	15.00
Духовенства и публики, бывш[ей] на чтениях Братс[тва] Св. Иннок[ентия]	40.00
Преднек Вовы и Миши	3.00
Неизвестной	2.00
Рабочих мастерских Вороновича	10.00
Служащих копей Мильнера	87.00
Шестуновой М.М.	3.00
Служащих т-ва Морозова	20.50
Управления конского запаса Ирк[утского] Воен[ного] Окр[уга]	73.20
Дрошина Е.Ф.	5.00
Гавриловича И.М.	50.00
Белоголового А.А.	1.50
Волковой А.У.	25.00
Шергина К.М.	1.00
Токайшвили Л.Я.	3.00
По подписному листу граждан Тыретской волости	34.45
От Тельминского Волост[ного] правления	25.00
Курьяка Н.О. из Лиственничного...	191.50

Итого: 10993 рубля 48 коп.

Бухгалтер

Ф. 216, оп. 2, д. 17, лл. 62-63. Машинописная копия.

**Телефонограмма № 868 временно командующего
Второй Сибирской запасной бригадой председателю
[Всероссийского] союза городов
об отправке на фронт маршевых рот**

19 апреля 1917 г.

Маршевые роты отправляются на фронт 22 апреля 1917 г. от 10 Сибирского Стрелкового Запасного полка – 3 роты и 11 полка – 2 роты; 23 апреля: от 11 полка – 1 рота и 12 полка – 4 роты. Всего с 22 по 23 апреля отправляется 10 рот.

Подписал полковник Гусаревич.
Передал Воропаев.
Принял Худанин.

Ф. 216, оп. 2, д. 17, л. 79. Машинописный подлинник на бланке.

**УСТАВ
СОЮЗА БЕЖЕНЦЕВ ГОРОДА ИРКУТСКА,
утвержденный организационным общим собранием
беженцев, состоявшемся 22-го мая 1917 г. в Иркутске в
убежище в Интендантском саду (Шалашниковская ул.)**

Ц е л ь С о ю з а .

§ I.

Союз беженцев города Иркутска имеет целью:

- а) разработку вопросов по устройству беженцев в родных местах по окончанию войны;
- б) разработку вопросов по устройству беженцев в местах их временного поселения;
- в) защиту общих интересов беженцев, живущих в Иркутске и отдельных членов Союза;
- г) культурно-просветительную деятельность среди местных беженцев.

§2.

Для осуществления своих целей Союз устраивает собрания членов для обсуждения разных вопросов, касающихся жизни

беженцев и вопросов текущего момента и выяснения отношения к ним беженцев, организует для разработки отдельных вопросов секции и комиссии, организует чтения, лекции, спектакли, концерты, курсы для взрослых и детей, входит в сношения со всеми правительственными и общественными учреждениями и вступает в контакт с другими беженскими организациями и учреждениями, работающими для нужд беженцев.

С о с т а в С о ю з а.

§3.

Членами Союза могут быть все беженцы обоого пола, достигшие 18-ти летнего возраста, проживающие в Иркутске.

ПРИМЕЧАНИЕ: лица, порочащие Союз или идущие вразрез с целями Союза могут быть из него исключены постановлением Общего Собрания членов.

С р е д с т в а С о ю з а.

§4.

Средства Союза состоят: а) из пожертвований и б) доходов с лекций, концертов и т. п.

В е д е н и е д е л а м и С о ю з а.

§5.

Делами Союза ведает: а) Общее Собрание его членов, б) Совет Союза, в) Президиум Совета и г) Ревизионная Комиссия.

О б щ е е С о б р а н и е.

§6.

Общее Собрание состоит из всех членов Союза. Его ведению подлежат:

а) установление и изменение Устава Союза и все вопросы не предусмотренные Уставом и возникающие по поводу Устава сомнения и недоразумения.

б) установление руководящих положений для деятельности Союза и Совета Союза;

в) избрание комиссий и секций для разработки различных вопросов;

г) рассмотрение и утверждение постановлений Совета Союза;

д) распоряжение средствами Союза;

е) выборы Совета Союза и Ревизионной Комиссии;

ж) утверждение отчетов Совета Союза;

и з) исключение членов из Союза.

§7.

Общее Собрание членов Союза созывается: а) не реже, чем раз в два месяца постановлением Совета; б) по требованию не менее 1/3 части всех членов Союза и в) по требованию ревизионной Комиссии.

Общее Собрание считается действительным при наличии не менее 1/3 членов Союза.

В случае неприбытия в Собрание указанного числа членов Союза, назначается второе собрание по той же повестке, действительное при всяком числе членов.

Все вопросы на общем собрании решаются простым большинством голосов, открытым или тайным голосованием, по определению каждый раз самого Собрания, кроме выборов, которые всегда производятся тайным голосованием.

Примечание: председатель Общего Собрания избирается Собранием каждый раз отдельно.

С о в е т С о ю з а.

§8.

Совет союза состоит из 15 членов, избираемых Общим Собранием сроком на шесть месяцев.

Ведению Совета подлежит:

а) предварительное рассмотрение вопросов, вносимых на Общее Собрание членов Союза;

б) выработка правил хранения имущества и порядка отчетности.

и в) распоряжение имуществом средствами Союза в пределах определяемых Общим Собранием.

Собрания Совета действительны при наличии не менее половины его членов.

Примечание: для разработки разных вопросов Совет может кооптировать посторонних лиц.

П р е з и д и у м С о в е т а С о ю з а.

§9.

Из своей среды Совет Союза избирает Президиум, в состав которого входит: председатель, товарищ председателя, секретарь и товарищ секретаря.

На одного из членов Президиума по постановлению Совета возлагаются обязанности Казначая.

§10.

Президиум Совета союза является представителем Союза и его исполнительным органом. Его ведению подлежит: а) представительство Союза во всех случаях, когда не имеется особо уполномоченных Общим Собранием на то лиц, б) заключение договоров и выдача доверенностей на получение корреспонденции и ведение дел Союза, в) хранение и расходование средств Союза, в пределах определяемых Общим Собранием, г) прием новых членов Союза, д) составление смет и ведение отчетности Союза, е) ведение переписки всех сношений по делам Союза, д) разработка докладов для Общего Собрания членов, если не будет особого докладчика от Совета и е) созыв заседания Совета и Общих Собраний членов Союза.

Президиум союза имеет печать с изображением наименования Союза.

Примечание: договоры, доверенности и вся переписка должны быть подписываемы не менее, чем двумя членами Президиума.

§11.

Р е в и з и о н н а я К о м и с с и я.

Ревизионная Комиссия состоит из пяти членов, избираемых общим Собранием сроком на шесть месяцев. Ее введению подлежит ревизия отчетности и всех дел Президиума Совета Союза и дача заключений по всем сметным представлениям Президиума.

Ревизия производится не менее одного раза в полугодие и результаты ее докладываются Совету и Общему Собранию Союза.

ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ СОЮЗА.

§12.

Союз прекращает свои действия по постановлению Общего Собрания членов и все его имущество и средства передаются в какое-либо Общество или учреждение по усмотрению Общего Собрания.

Ф. 400, оп. 1, д. 147, лл. 79-80. Машинописная копия.

Фрагмент докладной записки о монгольской экспедиции [1917 г.]

Продолжавшаяся в течение почти четырех лет война, для ведения которой была собрана огромная многомиллионная армия, основным питанием которой было мясо и мясные продукты, истощила в значительной степени мясные запасы России. И уже к концу 1916 года более крупные города нашего государства с их значительным менее обеспеченным рабочим населением стали ощущать острую нужду в мясе, а для менее состоятельных групп населения мясо, как продукт питания, не может быть ничем заменен.

Но помимо потребности в мясе, тесно связанной со скотоводством, нельзя упускать из виду, что скотоводство играет огромную самостоятельную роль и в сельском хозяйстве, которое еще на многие годы останется основным фактором народного благосостояния большей части населения России, как страны преимущественно земледельческой. И вопрос об отыскании рынка, помимо местностей Европейской России, из которого можно было бы черпать скот в целях снабжения населения мясом, является основной задачей момента. Наличие такого внешнего рынка в значительной степени ослабит спрос на местный скот, что даст возможность основному скотоводческому фонду Европейской России хоть сколько-нибудь увеличиться и окрепнуть.

Если к сказанному еще прибавить, что центральные губернии России никогда не питались своим собственным мясом, а ввозили его в значительном размере из области Войска Донского, Кубанской области и богатой скотом Украины, на время потерянных ныне для России, то с еще большей очевидностью станет ясна необходимость принятия срочных мер в этой области.

Где же взять такой рынок?

На этот вопрос ответила сама жизнь еще три года тому назад.

В 1915 году была создана Монгольская экспедиция по закупке скота и мяса для нужд действующих армий.

Само название этой организации как будто предопределяло временный ее характер и казалось, что с окончанием вой-

ны Монгольская экспедиция должна будет прекратить свою деятельность. Такой именно взгляд на Монгольскую Экспедицию, как на организацию временную, был первоначально и у руководителей ее, стоящих во главе Экспедиции. Но по мере того, как война принимала все более затяжной характер, благодаря чему, как было указано выше, мясные запасы России приходили к полному истощению, взгляд на задачи Монгольской экспедиции менялся. В настоящее время общепризнанно, что она должна остаться постоянно действующим органом для снабжения Европейской России мясом.

Монголия со своим громадным скотоводческим хозяйством может выбросить на потребительский рынок России весьма значительное количество мяса, удовлетворив нужду населения в этом продукте питания, сохранив одновременно молодое скотское население России от истребления, которое нанесло бы непоправимый вред нашему сельскому хозяйству.

Закончив свой первый операционный год довольно скромной цифрой в 509.649 пуд. 29 фун. мяса и 10.093 пуд. 38 фун. сала, Экспедиция в 1916 году уже значительно расширила свои операции и распространила район своей деятельности на всю приграничную полосу Монголии, соприкасающуюся с Сибирью, начиная с западной части ее Алтайского округа и кончая Маньчжурией.

На всей этой огромной территории разбросаны закупочные отряды Экспедиции, выезжающие туда в феврале-месяце и производящие закупки скота в течение апреля, мая, июня и июля месяцев. В более близких пограничных пунктах закупка ведется и позднее.

Краткость закупочного периода обуславливается дальностью расстояния для выгона скота, часто связанного с трудными горными перевалами к местам забойки скота, расположенным вдоль линии Забайкальской железной дороги, а также в западной Сибири, в Бийске, Семипалатинске и близ лежащих к ним местностям.

За короткий период своей деятельности Экспедиции удалось оборудовать целый ряд боен, на которых в течение одного месяца забивается от 10 до 15 тысяч голов крупного рогатого

скота и до 10-15 тысяч баранов. Устроено также несколько за-солочных пунктов для производства солонины.

Сама закупка производится главным образом хозяйственным способом, посредством специально подобранного штата служащих, состоящего из заведывающего закупочными отрядами района, их помощников и отдельных закупщиков.

Деятельность Монгольской экспедиции не ограничивается в настоящее время одними пределами Монголии, но ведутся еще значительные закупки в пределах Западной Сибири, в Алтайском округе, Восточной Сибири, в губерниях Енисейской и Иркутской, в Урянхайском крае, в Забайкальской области и на Дальнем Востоке, Маньчжурии – Шандунском полуострове, в портах Китая, а закупка сала ведется через своих агентов и в Австралии.

Особое внимание Экспедиции обращено на Шандунский полуостров, где имеются громадные запасы скота, сала и кож, превосходящих по своим качествам даже монгольский скот. Правда, в силу внешних неблагоприятных для нас в настоящий момент условий, с закрытием маньчжурской границы, Экспедиции пришлось на время приостановить там свои операции, но с момента наступления более благоприятных условий деятельность Экспедиции будет вновь восстановлена на этом богатейшем мясном рынке. Помимо указанных чисто политических условий, мешавших усилению деятельности Экспедиции в Маньчжурии и портах Китая, она встречала значительные препятствия вследствие падения курса русского рубля, а неоднократные ходатайства Экспедиции перед правительством об отпуске ей валюты оставались без удовлетворения.

В общем, за три года своей деятельности, Монгольская Экспедиция настолько окрепла и приобрела такой большой опыт, что она может и должна быть превращена в единый Общесибирский мясной закупочный орган и взять в свои руки закупку скота, как для нужд центра, так и для снабжения местного населения.

Эта необходимость диктуется не только объединением закупок **в одни руки** с целью парализовать спекуляцию на этом важном продукте питания, но и с целью закрепления за Росси-

ей монгольского рынка как для вывоза оттуда мяса, так и для ввоза туда русских фабрикатов.

Монголия в силу своего географического положения всегда тяготела к Сибири и торговля там велась почти исключительно сибирскими купцами. Но торговля эта велась там хищническим образом, считаясь только с личными выгодами, не преследуя интересов общегосударственных.

Монгольская экспедиция за три года своей деятельности сумела вытеснить из Монголии частный закупочный аппарат, и она в данный момент является почти единственным держателем монгольского рынка.

Помимо русской торговли в Монголии вели также и китайцы, но их приемы торговли мало отличались от приемов русских купцов и правильно поставленный государственный торговый аппарат дал бы возможность легко конкурировать и парализовать частную торговлю в Монголии. Для этого требуется целый ряд мероприятий в смысле приобретения специальных продуктов производства, имеющих хождение в Монголии, улучшить пути, организовать постоянный товарообмен и т. д. Но по этим отдельным вопросам Экспедицией представляются специальные доклады.

Идея создания в лице Монгольской экспедиции, как уже существующей мощной организации, единого закупочного мясного органа неоднократно высказывалась на съездах уполномоченного Экспедиции с участием представителей общественных, продовольственных кооперативных организаций.

В этом же направлении высказался и происходивший в апреле месяце текущего года в г. Омске чрезвычайный продовольственный съезд Западной Сибири. В резолюции по мясному вопросу говорится между прочим следующее: «Условия настоящего времени, когда все взоры голодающего населения страны всецело обращены в сторону Сибири, на ее колоссальные запасы скота, мяса и мясных продуктов выдвигает необходимость создания способов выявления этих запасов исключительно с точки зрения общегосударственных интересов – это с одной стороны и с другой, в целях координирования и урегулирования всех условий и способов заготовок и способов планового распределения, в целях охранения твердых цен и сокращения

накладных расходов, должно быть выдвинуто в принципиальное пожелание создать условия к объединению дела заготовки мяса в одно целое, создав в Сибири, как исполнительный орган при Всероссийском Наркоме снабжения и продовольствия Общесибирскую монопольную мясную закупочную организацию, действующую на местах под непосредственным контролем Краесоветов Восточной и Западной Сибири».

Таково же общее настроение и продовольственных организаций и Восточной Сибири. И в настоящий момент окончательное разрешение вопроса о создании единого общесибирского мясного закупочного органа требует только окончательного утверждения соответствующих органов власти как Министерства Продовольствия, Высшего Совета Народного Хозяйства и проч.

Проект этой организации и положение о ней представляется Экспедицией особо.

В тесной связи с операцией Экспедиции по закупке скота и мяса в пределах Монголии ей, при помощи уже имеющегося закупочного отряда, представляется возможность закупить и продукты сырья вроде шерсти, кож, овчин и топленого масла.

Особенно важно в настоящий момент для России, а также и Сибири приобретение шерсти и кожи для поддержки мануфактурного и кожевенного производства. Огромные запасы шерсти в Монголии вывозились до сих пор отчасти русскими купцами для внутреннего русского рынка, отчасти для заграницы – Англии и Америки.

По этому вопросу в бытность представителя Монгольской Экспедиции В.Г. Гея в Петрограде и Москве в декабре и январе месяцах был сделан особый доклад Высшему Совету Народного Хозяйства, который был принципиально одобрен и Экспедиция не приступила к покупке сырья в текущем операционном году только в виду отсутствия потребных для этого средств.

Но как только средства для покупки сырья будут отпущены, Экспедиции легко будет приступить к практическому осуществлению и этой операции.

Опыт в этой области уже был сделан и Экспедицией за период своей деятельности было приобретено в Монголии 53.507 пуд. шерсти и 255.516 овчин.

В общем, за период своей прошлой деятельности Монгольской Экспедицией было приобретено:

	мясо	Сало сырое	Сало топленое	Сало технич.	мыло	кожи	Овчины	Шерсть
За 1915 г.	509.649	10.093	-	-	-	23.888 шт.	16.306	-
За 1916 г.	1.666.481	59.780	84.312	-	-	175.584 шт	125.944	-
За 1917 г.	949.690	27.993	82.084	41.636	3.945	100.578 шт	113.216	53.507
								53.507
	3.118.820	97.866	166.396	41.636	3.945	300.050 шт.	255.516	

Все эти указанные цифры, конечно, далеко не соответствуют тому количеству скота, мяса, мясных продуктов и сырья, которое могло бы быть заготовлено аппаратом Экспедиции во всем районе ее деятельности, если бы этому не препятствовал бы целый ряд обстоятельств, лежавших вне пределов возможности Экспедиции...

Цифры за 1917 г. не совсем полны, в виду неполучения еще отчета от уполномоченного Дальне-Восточного района, а также отдельных подрайонов Западно-Монгольского и Сибирского уполномоченных¹.

ф. 71, оп. 6. д. 11, лл. 31-34. Подлинник, машинопись, автор неизвестен.

¹ Курсивом выделена авторская сноска.

Раздел 2

На фронтах Первой мировой

Журнал военных действий 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска за 1914/1915 гг., составленный Ф.К. Боржимским

Среди документов, находящихся на хранении в Иркутском Государственном архиве, в фонде Восточно-Сибирского географического общества (ВСОРГО) имеются «Дневник и Журнал военных действий», которые вел на протяжении длительного времени Федор Конрадович (Кондратьевич) Боржимский, член ВСОРГО. В них рассказывается о боевых действиях 1-й Забайкальской казачьей бригады.

Надо отметить, что человеком он был необычным.

Под именем Фёдора Макушека участвовал в Русско-японской войне, был ранен в ногу у перевала Шегуньен, награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

После окончания войны, в октябре 1905 г., Федор Макушек поступает вольнослушателем на китайско-монгольское отделение Восточного института с прикомандированием к штабу Владивостокской крепости. После окончания Восточного института, как дипломированный монголовед, он командировается в штаб Иркутского военного округа «для работ по разведке на неограниченный срок».

В феврале 1911 г. Федор Конрадович Макушек-Боржимский и его два товарища получают заграничные паспорта: один – на имя торгового агента фирмы Дегтярева Ф.К. Макушек-Боржимского (в действительности, штабс-капитана, состоящего при штабе округа), другие – для его «слуг» – крестьянина Иркутской губернии Н.И. Нефедьева (в действительности, казак Иркутской казачьей сотни) и крестьянина той же губернии Д.И. Шанаурова (в действительности, стрелок 15-го Сибирского полка). Они были командированы штабом округа в пределы Монголии по делам службы на шесть месяцев – «по правительственным делам»¹.

В марте 1911 г. штабс-капитан Макушек, с двумя спутниками «отправился в негласную поездку с целью разведки и установления агентурной сети в пределах Хайлар – Кэрулен»².

¹ ГАИО, Ф. 25, оп. 10, д. 381, лл. 16., 2, 3.

² ГАИО, Ф. 25, оп. 10, д. 381, л. 7.

Благодаря его умелым действиям как разведчика, в совершенстве владеюще^{го} монгольским языком и при его прямом участии, было организовано тайное монгольское посольство в Россию к русскому императору.

В июне-июле 1911 г. в Урге проходило совещание монгольских феодалов, принявших решение направить посольство в Петербург с официальным прошением о принятии Монголии под протекторат России.

Макушек был официальным переводчиком монгольской делегации, которая по прибытии в Петербург, 2 августа 1911 г. была принята премьер-министром П.А. Столыпиным. Делегация пробыла в Петербурге около трех месяцев.

10 октября 1911 г. в Китае вспыхнула Синьхайская революция, и события в Монголии начали развиваться по сценарию, разработанному российской разведкой и дипломатией.

29 декабря 1911 г. состоялось восшествие на престол VIII Богдо-гэгэна.

Федор Макушек был пожалован княжеским титулом в Монголии («потомственным достоинством теригун-изергэ-тайчжи, каковой титул носят в Монголии владетельные князья 7-й степени или бароны») и российским орденом Св. Анны. И далее стал писаться как «барон» и «Боржимский».

Дело в том, что Федор был незаконнорожденным сыном Конрада Боржимского, польского происхождения, согласно предсмертной воле которого, было подано высочайшее прошение о передаче фамилии и отчества кровного отца своему сыну. И 22 августа Федор Макушек-Боржимский направил на имя 2-го обер-квартирмейстера ГУГШ объяснительную записку: «4 августа с.г. последовало Высочайшее повеление принять мне отчество и фамилии кровного отца и именоваться впредь: Федор Конрадович Боржимский».

Это важно, т.к. начиная с 1911 г. именно ориенталист и монголовед Федор Боржимский становится широко известным международной научной общественности.

В 1912 г. Ф. Боржимский был опять командирован в Монголию для выполнения секретных поручений уже в должности подьесаула Иркутской казачьей сотни.

Если первое монгольское посольство было тайным, то посольства 1912-1912–1915 гг. уже обсуждались открыто¹, а его делегаты неоднократно фотографировались. Возможно, среди фотографий есть и изображение самого Боржимского.

В 1914-1915 гг. действительный член Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества Федор Боржимский перевел с монгольского языка «Нищенствующий монах» (Бадарчина), «Монгольские загадки» (Ониско), произведения монгольского фольклора.

Научная работа прервалась с началом Первой мировой войны. Подъесаул Иркутской казачьей сотни Ф. Боржимский был призван на австрийский фронт в составе 1-го Читинского полка 1-й Забайкальской казачьей дивизии.

В действующей армии он также продолжал вести дневник, полевые книжки, писать заметки, вел журнал военных действий и собирал материалы к описанию боевого пути 1-й Забайкальской казачьей бригады².

В дневнике руководителя Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества И.И. Серебренникова имеется запись о том, что «действительный член Восточно-Сибирского отдела Императорского Российского географического общества Федор Боржимский ... принимал участие в делах отдела как ученый-монголовед. Отдел получает от него и военные дневники, которые в случае смерти автора поступали в полное распоряжение отдела»³.

Далее И.И. Серебренников писал: «В архив войны поступили от действительного члена Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества Ф.К. Боржимского (подъесаула 1-го Читинского казачьего полка Забайкальского войска) 22 объявления, воззвания и прокламации немецкой армии, собранных им в пределах Радомской губернии к концу 1914 г.

¹ ГАИО, Ф. 25, оп. 11, д. 44, л. 1, 2, 20, 21.

² Макаров М., Николаев Д., Соловьева Г. (Боржимская). Русская военная разведка и становление Монголии в 1911 г. Федор Макушек (Боржимский) // Вестник международного центра азиатских исследований: материалы Международной конференции «Монголия в XX веке». 18/2011. – Иркутск: ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская академия образования», 2011. – С. 23-28.

³ Серебренников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. – С. 110.

Прокламации разбрасывались германскими летчиками и расклеивались как объявления. В коллекции Боржимского много и других объявлений, касающихся жизни занятых городов.

Член ВСОРГО Ф.К. Боржимский прислал в отдел с театра войны осколки бризантного снаряда, разорвавшегося 22 февраля 1915 г. на левом берегу р. Пилицы у д. Вулька Кулиговская, в 10 шагах от него. В то время, когда он делал снимок убитых таким же снарядом 9 лошадей 1-го Читинского казачьего полка Забайкальского войска. Этот снаряд оглушил стоящих рядом казаков и убил лошадь. Сам Боржимский отделался легкой контузией. Им же присланы осколки бомбы, брошенной немецким аэропланом и разорвавшейся в дер. Брудзевица (на левом берегу р. Пилицы), в черте расположения резерва 1-й Забайкальской казачьей бригады¹. В июле 1915 г. Боржимский был дважды контужен в боях под дер. Мокржец и оба раза остался в строю².

В бою 24 августа 1915 г. у д. Рупейки, южнее г. Волковыска, Боржимский, командуя тремя сотнями 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска, получив приказ прикрывать правый фланг гренадерского корпуса, заметил обход германцами арьберггарда соседнего корпуса. По «личному почину, под сильным и действительным огнем противника, спешив одну сотню, открыл оружейный огонь, чем и задержал наступление противника. Все это дало возможность арьберггарду соседнего корпуса благополучно отойти, а войсковому старшине Боржимскому восстановить связь между арьберггардами корпусов». 27 января 1917 г., как войсковой старшина уже 2-го Хопёрского полка Кубанского казачьего войска, Боржимский награжден георгиевским оружием за прежние отличия в 1-ом Читинском полку³.

Весной 1918 г. Боржимский вернулся на родину и заявил о готовности служить Украине.

С его опытом дипломатической и разведывательно-агентурной работы в Монголии в то время, когда там шли революционные события, он, безусловно, был востребован на Украине. Гетман Скоропадский назначил его украинским послом (мини-

¹ Серебренников И.И. Указ. соч. С. 93, 94, 109, 110.

² Серебренников И.И. Указ. соч. – С. 530.

³ Там же. – С. 530.

стром-резидентом) в Екатеринодаре – столице Кубанского казачьего войска **в чине** полковника.

Боржимский приготовил целый план, конечным результатом которого было присоединение Кубани. В Киеве уже появились карты, включавшие Кубань и Крым в состав Украины. Но в ноябре 1918 г. Германия начала эвакуацию своих войск с Украины, заключив перемирие с Антантой. Режим Скоропадского пал, власть перешла к Директории. Боржимский сразу признает еще даже не созданное правительство, становясь, таким образом, «самозванным» представителем Директории на Кубани. Пропетлюровские настроения надежно защищают Ф.К. Боржимского от руководства Добровольческой армии. Несмотря на советы атаманов не покидать Кубани, он решает ехать в Киев для представления новому правительству. 13 февраля 1919 г. поезд посла Боржимского прибыл на станцию Волноваха, занятую белыми. Вагон посла был сразу оцеплен, а сам он арестован и отправлен в Юзовку.

Ночью 14 февраля 1919 г. состоялся военно-полевой суд, решением которого Боржимский был приговорен к расстрелу, приказ о котором был отдан лично генералом В.З. Май-Маевским, командующим частями Добровольческой армии в Донецком бассейне.

К моменту гибели Боржимскому только что исполнилось 40 лет (3 февраля 1919 г.). У него остались жена А.В. Ващенко, сын Владимир (1912 г. р.) и дочка Татьяна, родившаяся в 1914 г.¹

Мы приводим выписки из дневника Ф.К. Боржимского, который он вел на театре военных действий.

К.и.н. М.В. Михайлова

¹ Макаров М., Николаев Д., Соловьева Г. (Боржимская). Русская военная разведка и становление Монголии в 1911 г. Федор Макушек (Боржимский) // Вестник международного центра азиатских исследований: материалы Международной конференции «Монголия в XX веке». 18/2011. – Иркутск, 2011. – С. 30, 31.

Описание боевых действий
1-й Забайкальской казачьей бригады
(Записи в дневнике Ф.К. Боржимского)

1914 г.

12 июля¹

Полк в составе 2, 3, 4 и 6 сотен, команд обоза и связи, и трубаческого взвода возвратился из Монголии на свою постоянную стоянку в Троицкосавске² и расположился в городских белых казармах.

18 июля

Поступило Высочайшее повеление о приведении армии и флота на военное положение ввиду обострившихся отношений с Германией и Австрией, и полк приступил к работам по мобилизации.

19 июля

Германия объявила войну России.

Австрия объявила войну России.

В союз с Россией вступили Англия, Франция, Сербия, Черногория, Бельгия и Япония и, в свою очередь, также объявили войну вышеуказанным двум государствам.

24 июля

Полк, закончив все работы по мобилизации и в ожидании дальнейших распоряжений, приступил к занятиям и отладке винтовок под остроконечный патрон.

Ввиду того, что полк возвратился из Монголии, с обозом по военному времени, таковой был пополнен лишь 5 обозными лошадьми по военно-конской повинности³.

Под казаков было принято 65 верховых лошадей.

По своему составу лошади поступили в очень плохих телах и многие малопригодные под верх.

¹ Все даты даны по старому стилю.

² Троицкосавск, с 1934 года город был объединён с торговой слободой Кяхта и переименован в г. Кяхту.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 177.

На укомплектование полка прибыло 64 уряд[ника] и казака со льготы и, 4 – нестроевых. Люди прибыли плохо обмундированными и не имея всех положенных вещей обмундирования. Все больные казаки и не могущие следовать в поход, слабые – были переданы в распоряжение атамана 1-го военного отдела.

23 августа

Получена телеграмма от н[ачальни]ка бригады: изготовить полку к выступлению в поход, во исполнение чего было предступлено к окончательному изготовлению для выступления полка из Троицкосавска.

1 сентября

Полк в составе 2, 3, 4 и 6 сс.¹ в 9 ч. утра выступил из Троицкосавска в Верхнеудинск², куда, согласно приказа н[ачальни]ка бригады, должен был прибыть 6 сентября.

Миновав станцию Усть-Кяхту, полк прибыл на ночлег в д. Калино-Переваловскую, где расположился по квартирам³.

2 сентября

Полк прибыл на ночлег в г. Селенгинск, переправившись через р. Селенга на пароме.

3 сентября

Полк прибыл на ночлег в д. В-Убукунскую; миновав село Загустай, где за неимением квартир, на ночлег не останавливались, а лишь имели большой привал на 2 часа, во время которого люди получили обед, а лошади были выкормлены.

4 сентября

Полк сделал всего 12 верст и ночевал в д. Нижн. Убукунское.

5 сентября

Полк ночевал в д. Мухино, а в д. Ключевском имел большой привал.

¹ Сотен

² Ныне г. Улан-Удэ.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 177 об.

6 сентября

Полк поэшелонно выступил из дер. Мухино на переправу через р. Селенгу у г. Верхнеудинска и переправился на пароме, прибыв на Березовку, где за уходом 5-й Сибирской дивизии в действующую армию, расположился до получения дальнейших распоряжений.

14 сентября

Согласно полученного от Коменданта ст. Верхнеудинск плана движения полка по Ж.Д., полк, 4-мя эшелонами выступил со станции Дивизионная в пределы России¹.

1-й эшелон – 6-я сотня и ½ обоза;

2-й эшелон – 4-я сотня и ½ обоза;

3-й эшелон – штаб полка, 3-я сотня, трубаческий взвод, к[оман]да службы связи;

4-й эшелон – 2-я сотня.

Место окончательной высадки полка указано не было.

22 сентября

Полк прибыл на станцию Омск и, согласно полученного плана движения от коменданта станции, был отправлен не на ст. Челябинск, а через ст. Тюмень, Екатеринбург, Пермь, Вятку, Вологду, Ярославль, Москву, Смоленск.

Причины, конечно не известны, т. к. в настоящую кампанию вообще и все передвижения частей сохраняются в тайне.

31 сентября

Полк прибыл в Москву и в тот же день проехал дальше на Брест.

3 октября

Имея в авангарде 1-ю сотню 1 Читинского полка, бригада двинулась в направлении г. Рыки – г. Гарволин и, сделав переход в 35 верст, к вечеру расположились квартиро-биваком: штаб

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 178.

бригады – д. Хотыня¹; Забайкальский казачий артиллерийский дивизион – д. Мелянов²; 1-й Читинский полк – д. Пильчин³.

Следовавшие походным порядком из г. Лукова 1-й Верхнеудинский и Аргунский полки выступили из крепости 6-го октября и присоединились к бригаде того же числа вечером, расположившись биваком: первый – в деревне Пильчин; второй – в дер. Мелянов⁴.

4 октября

Полк рано утром прибыл на ст. Луков и, согласно указанию Коменданта станции, выступил в 14 ч. дня походным порядком на Ивангород. Пройдя 30 верст, полк заночевал в д. Войцехович⁵.

5 октября

В 7 ч. у[тра] полк выступил дальше на Ивангород, куда и прибыл около 5 ч. дня⁶.

Не доходя 3-4 версты до города, встретились казаки 1-го Читинского полка, которые сказали, что Штаб бригады находится с 1-м Читинским полком в 35 верстах в д. Хотыни.

В 8 часов утра, согласно приказу по бригаде № 22:

1-я, 2-я и 3-я Сотни Читинского полка выступили для разведки и выяснения вопроса о переправе через Вислу вообще и, для отыскания мест, удобных для устройства переправы средствами бригады – вплавь или вброд.

В 7 ½ ч. вечера сотни возвратились с разведки.

Все донесения Сотен говорили в пользу возможности устройства переправы через реку Вислу средствами бригады у д. Тарнов, другие способы переправы исключались.

2-я Сотня во время разведки была обстреляна сильным артиллерийским огнем противника из пункта Магнушев⁷.

¹ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Хотынь**

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Мельник**.

³ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Пищац**.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 266.

⁵ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Вышницы**.

⁶ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 178 об.

⁷ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 270.

6 октября

Полк в 7 ½ час. утра выступил в д. Хотын, где соединился с бригадой.

Наша бригада вошла в состав 4-й Армии генерала Эверта¹.

Словесное приказание начальника бригады к[омандир]у 1-го Читинского полка²:

В распоряжение Начальника 81-й пехотной дивизии, Генерала Гандурина³, под командой хорунжего Размахнина было выслано: 10 человек команды связи 1-го Читинского полка под начальством хорунжего Размахнина для показа и устройства переправы через реку Вислу у д. Торнов, совместно с частями пехоты⁴.

7 октября

Отдых [и] приведение всего в порядок после переезда по ж. д. Шел дождь, дороги попортились.

¹ **Эверт Алексей Ермолаевич** (1857–1918 г. или 1926 г.) – окончил 3-е военное Александровское училище (1876 г.) и Николаевскую академию Генерального штаба (1882). Участник Русско-турецкой (1877–1878 гг.) и Русско-японской войн. С 1912 г. командующий войсками Иркутского военного округа и наказной атаман Забайкальского казачьего войска. В Первую мировую войну командующий 10-й армией (1914 г.) и 4-й армией (1915 г.), главнокомандующий армиями Западного фронта (с 20.8.1915 г.). Как военачальник проявил чрезмерную осторожность и нерешительность. 22. 3. 1917 г. уволен в отставку. Жил в Смоленске и Верее. По некоторым сведениям – арестован и убит конвоирами.

² Запись на полях, ф. 293, оп. 1, д. 717, л.270 об.

³ **Иван Константинович Гандурин** (1866–1946) – русский военный деятель, генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны. Участник Русско-японской войны 1904–1905. Полковник (пр. 1904; ст. 13.08.1904; за боевые отличия) 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Командовал 13-м Восточно-Сибирским стрелковым полком (15.12.1904–13.06.1906). При мобилизации 29.07.1914 назначен командиром бригады 81-й пехотной дивизии. В составе 81-й пехотной дивизии участвовал в обложении крепости Перемышль, после сдачи которой, одно время состоял её комендантом. С 1919 г. вступил в Добровольческую армию. После 1920 г. принял сан и стал священником. Во время Второй мировой войны примкнул к русскому освободительному движению, в 1942 г. состоял главным священником Русского охранного корпуса. Умер в Белграде в 1946.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 270 об.

8 октября

Полк в 8 ч. вечера вступил на д. Тарново для переправы через р. Вислу.

К д. Тарново полк подошел к 6 час. утра.

Движение это было очень медленное, благодаря плохой дороге (песок глубокий и местами грязь от дождей, который был и этой ночью). Ввиду сказанного, артиллерия наша (1-я батарея и 3 льготная) часто застревали в грязи, почему¹ переход этот в 20 верст был сделан в такой большой срок.

Туда же, приказано выступить есаулу Лапшакову со 2-й со-тней 1-го Читинского полка и всеми командами службы связи с надлежащими инструментами: поплавками Полянского², брезентовыми мешками из подручного материала и проч., где приступить к устройству переправы через реку.

В 6 ч. вечера бригада, за исключением обозов 2-го разряда, выступила к предполагаемой переправе, куда прибыла в 12 ч. ночи и, в ожидании переправы, расположилась в лесу биваком.

В 3 ч. дня [8 октября] была получена телеграмма Командующего армией с разъяснением обстановки и директивами.

V Армия (к северу от IV), вчера, 7-го октября – наступала при слабом сопротивлении противника, который, по предположениям,³ по всему фронту ослабил свои силы и уменьшил количество своей артиллерии, что указывало на отступление противника или на выполнение им маневра, с целью сосредоточения его войск в другом районе. На основании сего приказа было приказано частям армии усилить бдительность и разведку до крайних пределов и наблюдать за противником, не давая всеми мерами ему выполнять задуманный план.

В телеграмме указывалось, что маневр противника может еще заключаться в том, чтобы после нашей переправы через

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 179.

¹ **Поплавок Полянского** – средство для оборудования пешеходных мостов и паромных переправ. Разработан поплавок в 1915 году офицером Полянским. Являлся табельным переправочным средством стрелкового полка русской армии, а затем РККА. Поплавок Полянского представлял собой надуваемый воздухом глухой мешок из двойной парусины с резиновой прокладкой, объёмом около 1 кубического метра. Из поплавков можно было связывать плоты, устраивать паромы и наплавные опоры для мостов.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 271.

реку Вислу, атаковать нас при полной неготовности к бою, что может в особенности случиться в лесной полосе между Козеницами, Ивангородом и Радомом.

Одновременно с ним получено было предписание командующего армией¹ – на рассвете 9-го октября, под прикрытием Гренадерского корпуса, 1-й Забайкальской казачьей бригады – переправиться через р. Вислу у д. Тарново² и неотступно преследовать противника в районе между рекой Пилицей с севера и речкой Радомка, Едлинск, Скршино³ и Конском – с юга.

Главная задача бригады – выяснить направление отступления и группировку противника, отнюдь не теряя соприкосновения с ним и тесня его непрерывно. Подобную же задачу левее бригады выполняет Уральская дивизия Генерала Кауфмана⁴.

9 октября

Не доходя до Тарново, полк в ожидании переправы остановился в лесу.

Переправа в течение дня не состоялась, т. к. не успели еще навести понтонный мост через р. Вислу, ширина которой будет не менее одной версты.

К утру были устроены два больших парома и восемь плотов, которые могли поднять зараз более одной сотни. Но тут, же выяснилась невозможность соединить вместе эти перевозочные средства, ввиду отсутствия перекидного каната, который, вследствие разлития р. Вислы, требовался весьма длинных размеров.

³ Предписание ген. Эверта № 2250 (запись на полях), ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 271 об.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 271 об.

¹ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: Скурча.

² **Алексей Михайлович Кауфман**, (15 ноября 1861 г. – 25 июля 1934 г.) – русский генерал, герой Русско-японской войны, командир лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Православный. Из дворян Санкт-Петербургской губернии. В Первую мировую войну командовал Уральской казачьей дивизией (1914–1917 гг.). В июле 1917 г. был произведен в генералы от кавалерии с увольнением от службы по болезни. Участвовал в Белом движении: состоял в распоряжении Главнокомандующего ВСЮР, находился в Русской армии барона Врангеля до Крымской эвакуации. В эмиграции во Франции. Умер в 1934 году в Париже. Похоронен на кладбище Пер-Лашез.

Переправа же бригады к стороне противника мелкими частями была далеко не безопасна и ставила в критическое положение части уже переброшенные на другую сторону.

Это был первый марш бригады до переправы через р. Вислу и до первых столкновений с противником. Марш после почти месячного перехода по железной дороге, без надлежащей выводки лошадям и отдыха в конечном пункте высадки – оказался весьма тяжелым. Особенно для 1-го Верхнеудинского и 1-го Аргунского полков, высадившихся в г. Луков, т.к. лошади вышли из вагонов сырыми, с большими отеками ног и общим переутомлением мышц, что в сильной мере, сказалось на их работе. К тому же, движение к переправе затруднялось глубокими рыхлыми песками или большой грязью, вследствие выпавших дождей, в которой часто застревали обозы и, особенно, артиллерия.

10 октября

На переправу полк выступил в 6 ч. у[тра].

В 7 час. 30 мин. утра, понтонный мост был изготовлен, и бригада перешла на правый берег р. Вислы во главе Гренадерского корпуса. Для освещения впереди лежащей местности между р. Пилицей и р. Радомкой были выдвинуты 4 разведывательные сотни веером, вслед за которыми двинулась и вся бригада по дороге на: Воля Матушевска, Грабов, Августов, Стронец и Пирог¹, о чем было донесено Командующему армией.

Не доходя 1 версты до д. Грабово, было получено от 4-й с[отни], следовавшей в походном охранении, донесение о появлении неприятельского разъезда в 15 человек, причем, нашими казаками была убита у них одна лошадь.

В 12 часов дня у д. Цыхровска-Воля² средний разъезд центральной разведывательной сотни (4-я сотня 1-го Читинского полка) был обстрелян с возвышенности восточней деревни. Противник не выдержал огня спешенных трех взводов сотни и отступил к д. Грабово. В сотне был ранен казак Кузнецов³.

¹ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Пильвишки**.

² Надпись на полях. Донесение подбесаула Нацвалова № 1. Ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 274.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 274.

От высланных 4 разведывательных сотен пока донесений не поступало.

Наш полк шел в авангарде, имея 20 орудий и 2 пулемета. Пройдя 1 ½ версты за Грабов на д. Бжозувку¹ авангард был обстрелян шрапнелью и принужден был остановиться в лощине.

Сейчас же была услана разведка с флангов и с левого фланга была выслана лавой² – 3 сотня.

Противник сделал несколько очередей³ шрапнелью по авангарду, перенес огонь на Грабово, куда в это время подошли главные силы бригады.

Огонь противника по авангарду и главным силам, к счастью, вреда не причинил, но снаряды рвались очень близко, что доказывает измерение немцами, при отступлении, расстояний.

Задержав авангард, приблизительно минут на 50, немцы отошли к д. Августов.

Авангард продолжал движение: слева лавой – 3 с[отня], справа – лавой – 4 с[отня] и в 1 ½ вер[стах] сзади – 6 с[отня] и взвод пулеметов (взвод батареи присоединился к главным силам).

Между дер. Домбровка и Боска Воля, не доходя 3-х верст до Августова, противник вновь обстрелял шрапнелью. Как раз в это время с правого фланга шла 4 с[отня] Читинского полка под командой подьесаула Нацвалова и к д. Боска Воля подходила 2 сотня нашего полка, высланная в разведку.

В 3 ч. 39 мин. Получено донесение от подьесаула Нацвалова (к-ра 4-й сотни 1-го Читинского полка), о том, что у мельницы в городе Боска-Воля, замечены 2-3 немецких разъезда и пулеметы, обстрелявшие левый разъезд сотни. Для более детального выяснения обстановки подьесаул Нацвалов двинулся на д. Боска-Воля.

К вечеру Есаул Сараев донес, что в два часа дня разъезд хорунжего Богемского, при выезде из леса к д. Дембо-Воля, встретил разъезд из 14 немцев, который отступил к дер. Станиславов, где спешился, обстрелял наш разъезд и снова ускакал.

Дальнейшей разведкой установлено, что к западу от дер. Эвинов⁴ устроены артиллерийские окопы, которые заняты пехотой,

¹ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Бжозув**

² Лава — боевой порядок в кавалерии.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 179 об.

⁴ Так в тексте документа.

обстрелявшей наши дозоры. При пехоте находился эскадрон кавалерии. Деревня Михалув занята пехотой; дер. Рогожец – горит. В районе деревень Рогожец, Леженица, м[ыза]¹ Головачув идет бой, дер. Маниохи также занята неприятелем.

Разъезд урядника Парыгина у д. Мариамполь атаковал разъезд противника, но будучи обстрелян из деревни ружейным и артиллерийским огнем – отступил в леса. Ночевать есаул Зимин предполагает в лесу.

В 5ч. 30 минут дня есаул Сараев прислал новое донесение из д. Михалев об отходе противника от д. Мариамполя, – о движении сотни на д. Михалув, – что разъезды наши обстреляны из Рогожена и Элюшева² пехотой, сидящей в окопах. Кроме **сего**, есаул Зимин доносит, что 11 сентября предполагается атака м. Головачева Гренадерами и 16 Кирасирами³.

Ввиду действительности артиллерийского огня, сотни отошли несколько назад на фланги, благодаря чему, артиллерия противника переменила позицию и усилила огонь. По обстановке боя наших пулеметов ввести в дело не удалось.

Ввиду сильного огня, который развил противник, лава сомкнулась по прямой, а ядро авангарда было принуждено отойти к д. Бржозувка, где авангард расположился на ночлег⁴, а главные силы – в д. Грабове.

Сторожевое охранение было выставлено от 6 сотни и сотни 1-го Читинского полка.

Потери полка за день: ранено казаков – 6; лошадей – 4; убито лошадей – 3. Противник понес потери (очевидные):

2 убитых нижних чина и лошадь, взяты 1 винтовка и 1 сабля, погон 161 пехотного полка и 1 лошадь.

Перед фронтом полка было примерно: 4-6 орудий, 2-3 кав[алерийской] роты, 1 пулемет, 2 эскадрона в строю и отдельные разъезды.

Из донесения есаула Нацвалова выяснилось, что силы противника равны приблизительно: 2-3 ротам, 2 эскадронам и 4-6 орудиям.

¹ Мыза, усадьба — обособленное поселение, принадлежащее одному владельцу, помещицье хозяйство.

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать – **Элинник**.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 278 об.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 180.

Потери в сотне за день: ранено 2 казака и 2 лошади. Со стороны противника ранен кавалерист, другой взят в плен, убита одна лошадь.

В 1-м Читинском полку потери за 10 число следующие: 4 казака ранены, убита одна лошадь и ранена одна.

В теч[ение] дня ранено 6 казаков, 4 лошади и убито 3 лошади.

Обо всех потерях бригады за 10/X и о присутствии перед нами 161-го полка донесено дополнительно в штаб IV Армии.

Так кончился 1-й день боевой жизни 1-й Забайкальской Казачьей бригады в Великой битве народов 1914/1915 гг.¹

11 октября

В 7 часов утра главные силы бригады выступили из д. Грабово.

Авангард от Читинского полка. В д. Бржозувка полк присоединился к бригаде и, оставив главные силы у д. Мало-Баже² бригада остановилась в лесу, а 1-го Читинского полка сотня, бывшая в авангарде, у сел. Стромца³, вели перестрелку с неприятельской пехотой.

В 10 ч. 25 мин. К[омандир] 1-го Читинского полка донес, что 4-я сотня выдвинулась на Стромец, выбив из Мале-Боже разъезд противника. Разъезд под командой хор[унжего] Семенова в д. Августов уничтожил неприятельский разъезд в 9 человек. Авангард двигался вперед.

В 10 ч. 55 мин. получено донесение от того же к-ра полка, что др. Игнацувка и Захмель заняты нами. В дер. Дуцка-Воля отпращен разъезд. Из д. Стромец наши разъезды и заставы встречены ружейным огнем противника и отошли на д. Ксаверов.

4-я разведывательная сотня находится в д. Захмель. Судя по перестрелке, противник занял линию: Стара-Весь – Недабыль – Стромец.

В то же время получено донесение от к-ра 4-й сотни 1-го Аргунского полка о столкновении его сотни, выдвинутой вперед

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 280 об.

¹ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Мале-Боже**

² Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Стромец**

10 октября, с противником у д. Цецелювка. По сведениям¹ жителей, участвовало в перестрелке до 50 гусар и 12 пехотинцев (австрийцы). По тем же сведениям, у них потери: 4 убитых и 1 раненый.

К вечеру сотня передвинулась до д. Цецелювки, но войти в нее не смогла. В д. Цецелювке и м[ыза] Головачев слышно было движение обозов. По словам бежавшего из плена уральца – там прошла немецкая кавалерийская дивизия и 27 орудий.

Ночь сотня переночевала у д. Папоротня², а на утро снова продвинулась к д. Цецелювке. Во время перестрелки 10 октября был убит приказный Волгин.

В 10 ч. 55 мин. было получено донесение от хорунжего Горбача (из разведывательной сотни), что в лесу, у д. Гац видна кавалерия, с которой он вступил в перестрелку. Под давлением разъезда, пехотные дозоры остались в лесу.

В 11 ч. в Бригаду была послана копия приказа по Гренадерскому корпусу – Корпусу приказано содействовать³ наступлению 41-й дивизии на фронте: Головачев – Цецелювка – Грабна-Воля – Эвинов⁴ – Мариамполь, – занятые противником, и двигаться на участок: Головачев – Липа.

1-я дивизия, выделив 2 полка и 2 батальона в корпусный резерв в д. Цыхровска-Воля, остальными частями – атаковать деревни: Игнацувку, Цецелювку, Мариамполь и наступать правее 2-й дивизии [...]

В 3ч. 10 мин. получен приказ по Гренадерскому корпусу, что противник занимал линию: Бялогурцка Воля – Бжозувка – Нова-Воля – Папоротня – Грабовская⁵, далее через Домбрувку, Эмилев, Рагожен.

Вся гать – его окопы.

Наши части занимали линию южнее опушки леса и западнее Грабова и Грабов (новый) – Воля Грабовска, Г[осподский] Двор

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 281 об.

² Так в тексте документа.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 282.

⁴ Так в тексте документа.

⁵ Так в тексте документа.

Микавице¹. Правее корпус идет по р. Пилице на фронт Буды – Боска-Воля, Домбровка (наступает 7-я пехотная дивизия)².

Вскоре с нашего левого фланга появился неприятельский разъезд, быстро отогнанный, а затем от д. Ксаверов³ повела наступление и тогда, тотчас же, на этот фланг были поставлены пулеметы и в прикрытие к ним назначена полусотня 4-й сотни при подъес[ауле] Чупрове и сотнике Левицком, и в цепи – сотня Аргунского полка.

Наши батареи открыли артиллерийский огонь – противник отвечал. Бой продолжался более часа, а затем, бригада в порядке отошла за д. Августов, где и остановилась⁴.

Противник за нами не продвигался.

От Августова бригада перешла в д. Домбровку, где и заночевала.

В течение дня тяжело ранен подъесаул Чупров – в цепи и, легко – хорунжий Горбач. Казаков ранено 2 и 1 лошадь.

12 октября

В 9 ч. у[тра] бригада для выступления построилась на восточной окраине д. Домбровка, чтобы следовать на дд. Боска-Воля – Боже, охраняя правый фланг. В это время появилась неприятельская пехота, наступавшая цепью от д. Августов на Домбров. Наши разъезды отходили лавой, отстреливаясь.

Стоял большой туман, что затрудняло выбор цели для артиллерии, выехавшей на позицию.

Вскоре наша артиллерия открыла огонь, а полки перестроились широко в линию колонны.

Противник отвечал огнем. Когда снаряды стали близко ложиться у бригады, полки были отведены назад. Артиллерия скоро также переменяла позицию назад. Аргунский и Верхнеудинский полки стали у леса справа, а Читинский – слева.

Верстах в 3-х сев.-зап. дер. Боска-Воля показалась конная часть противника. Было предположено, что состоится кавалерийская атака, но таковой не было, а вместо этого полки были обстреляны шрапнелью и были принуждены отойти в лес⁵.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 287.

³ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Ксаверув**

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 180 об.

⁵ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 181.

Вообще же противник кавалерийских боев избегал.

Ввиду наступления пехоты были спешены 2 и 3 сотни, которые и заняли окопы по опушке леса.

Минут 40 спустя, подошли пехотные части 7 дивизии, переправившиеся у дер. Варка через р. Пилицу и затем в лес.

Сотни наши были отозваны. На левом фланге, под натиском противника Читинский полк и батареи отошли за д. Грабов.

Бригада собралась верстах в 2-х восточнее д. Цыхры¹ в лесу.

(За 12 октября потери: убит 1 казак, ранено 7 казаков и 2 лошади).

13 октября

В 1 ч. ночи бригада двинулась дальше, и, около 6 часов утра, остановилась в 3-4 верстах южнее переправы у д. Варки и, после часового привала двинулась в лес, где шел со вчерашнего дня бой и продолжался всю ночь.

Аргунский полк и 1 батарея в это время уже находились на нашем правом фланге у ф[ольварка]² Кепа Немаевска, отсюда 1-я батарея огнем содействовала диспозиции.

Час спустя, у Кепа Немаевска сосредоточилась и вся бригада, и огонь открыла еще и 3 батарея.

Своим огнем батарея дивизиона много содействовала общему успеху.

В 5 ч. дня ушла в д. Закржев, где и расположилась на ночлег³.

Потерь не было.

14 октября

В 12 ч. дня бригада выступила из д. Закржев и остановилась в лесу недалеко от д. Белогура.

Противник, понеся большие потери за бои у д. Домбровка – Боска-Воля, поспешно отступил.

Пройдя д. Буды Михайловские около 7 ч. вечера, бригада до получения сведений о противнике, вновь остановилась в лесу, а затем перешла на ночлег в д. Дуцка Воля.

¹ Так в тексте документа.

² Фольварк (польск. folwark) – мыза, усадьба, обособленное поселение, принадлежащее одному владельцу, помещичье хозяйство. Исторически в Речи Посполитой фольварк – наименование помещичьего хозяйства.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 181 об.

С 6 ч. вечера пошел дождь, который продолжался с перерывами всю ночь до утра – дороги испортились.

Столкновений с противником в этот день не было.

Разведку производили сотни Читинского и Аргунского полков. Полк шел за артиллерией.

15 октября

Около 8 ч. утра бригады выступили на д. Стара Веса.

Идем. Около 12 ч. дня пересекли шоссе Радом – Варшава. Полк опять шел за батареями.

Противник отступал. В 12 ч. дня бригада подошла к Гос[подскому] дв[ору] Суха и остановилась до выяснения обстановки.

В 2 часа дня, двинулись дальше и к 4 ч. дня вошли в Якубов, где были отведены квартиры и предположено ночевать¹.

Около 5 ½ ч. вечера Нач[альни]ком Бригады было получено донесения от н[ачальни]ка разезда сотника Кобылкина, 1-[го] Аргунского полка – о движении к Якубову около 3 [частей] пехоты и конницы. Бригаде было приказано спешиться. Были высланы разезды к полкам. Верхнеудинскому и Читинскому было приказано выйти вперед. Темнело. Полки вышли, прошли версты 2, сведения о движении противника не подтвердились.

Впереди заняла сторожевое охранение пехота, а потому полки возвратились обратно.

Из Якубова Аргунский полк и батарея уже отошли к Госп[одскому] Дв[ору] Якубов. Ушли за ним и полки Верхнеудинский и Читинский.

Оказалось, что принятая сотником Кобылкиным пехота – за неприятельскую – оказалась нашей.

Потерь не было.

16 октября

В 7 ч. утра бригада выступила на Скжинско². Вперед было выслано 5 офицерских разездов.

Не доходя 6 верст до Скжинско, противник был нагнан нашими передовыми частями и обстрелял их шрапнелью. Это был арьергард противника, прикрывавший отход обозов³.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 182.

¹ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Скржинно**.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 182 об.

Вперед, в направлении на Скжинско была выслана лавой 3 сотня, а бригада пошла налево, через д. Глинско¹. Наши батареи сделали несколько выстрелов, по карте, по отсутствующему противнику. В Глинско бригада остановилась почти на час, а затем вошла в д. Скжинско, где расположились на ночлег.

3 сотня осталась на ночлег впереди Скжинско на 3 версты.

Разъездом захвачен нижний чин 4 Уланского Австрийского полка с разрывными пулями.

4 сотня, бывшая в походном охранении, присоединилась к полку.

17 октября

В 7 ½ ч. утра бригада выступила на г. Конск.

В 15 верстах от Конска противник был, достигнут и, батареи открыли огонь по отступавшей кавалерии и – успешно.

С нашего правого фланга отходит 1 батальон противника. На этот фланг была выслана сотня Аргунского полка и взвод с сотником Козиным.

Противник отходит и, к 4 ч. дня² бригада подошла к лагерям, что сев.- вост. г. Конска в 5-6 верстах.

Читинский полк был встречен огнем пехоты и стал отходить, а вслед за этим последовал артиллерийский огонь.

Бригада сошла с шоссе влево в лагерь, а батареи, выехав вправо от шоссе на позицию, открыли огонь. 3 [отня] в это время находилась впереди на опушке леса и вела перестрелку с пехотой противника.

Артиллерийский огонь продолжался более получаса, а затем прекратился – видимо, противник отошел.

Были высланы квартирьеры в д. Бежбоны, где бригада расположилась на ночлег.

Потери: в 3-й сотне убиты казак и лошадь, в 6 с. пропавший без вести и раненый.

Взвод вахмистра Стрельникова, находясь в правой походной заставе, изрубил 5 пехотинцев, но не успел взять оружие, т.к. пришлось отойти – на взвод бросился эскадрон неприятельской кавалерии.

³ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Гельнёв**.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 183.

3 сотня, находившаяся у Сжжинско впереди полка, с рассыпанием пошла на Русский брод, где ночевали главные силы противника.

Затем сотня была в цепи на опушке леса, при бое у Конска. Вечером в 8 ч. сотня присоединилась к полку¹.

18 октября

В 8 ч. утра бригада выступила из Бежбонь², через г. Конск. Аргунский полк был выслан вперед для усиленной разведки. Впереди главных сил шел наш полк.

Около 12 ч. дня, когда бригада вошла в д. Демба, раздалось два взрыва. Оказалось, немцы, отступая, разрушили мосты через р. Черную. Бригада около 2 ½ часов простояла в д. Демба, а затем вброд перешла реку.

В 7 ч. вечера бригада расположилась на ночлег в д. Редванов. сторожевое охранение выставили 2 и 6 сот[ни].

Столкновений с противником не было.

19 октября

В 9 ч. утра бригада выступила в направлении Олешно – Влошова. В авангарде шел Читинский полк. Перейдя дер. Забрوده, на Мокрых горах, Читинский полк был встречен огнем пехоты и затем цепью отступил из леса на горы.

Дер. Олешно³ была занята противником.

Бригада втянулась в гать, по сторонам которой были справа и слева болота.

Мосты противником были разрушены, и их предстояло исправлять.

Для охраны левого фланга была выслана 4 с[отня] с сотником Левицким, 2 и 6 с[отни] и ½ сотня 3 с[отни]. Пройдя гать, стали в лесу⁴.

Противник открыл артиллерийский огонь, обстреливая опушку.

Наши два орудия отвечали.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 183 об.

³ Так в тексте.

¹ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Олесно**

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 184.

Три часа спустя, наши сотни, кроме 4-й с. – были отозваны в прикрытие к батареям. Противник усиливает артиллерийский огонь, а [его] пехота стала обходить с флангов Читинцев.

Можно было с уверенностью предположить, что здесь немцы решили удержаться и нас, ни в коем случае, не пропустить.

Для усиления цепи Читинцев были высланы еще 3 с[отни] Аргунцев.

Местность для нас была опасная, благодаря одной дороге, по бокам которой справа и слева болото.

Бригада выступила по этой дороге и стала отходить и, ввиду тяжелой, грязной дороги – очень медленно.

К нашему счастью, снаряды противника ложились слева [от] гати, и не один не попал на гать в колонну бригады.

Бригада отошла в д. Вулька, где и расположилась по квартирам.

Противник не преследовал, но [его] пехота заняла мост на гати.

4 с[отня], высланная на охрану левого фланга цепи Читинцев, не получив приказа отходить, осталась на своем месте, а когда¹ затихла перестрелка, сама пошла на гать, по мосту, и уже была замечена неприятельской пехотой. Тогда сотник Левицкий с сотней вернулся обратно, но здесь уже шла пехота. Тогда сот[ник] Левицкий, бросился через болото.

Лошади завязли и, т. к. пехота уже открыла огонь, побросали лошадей и еле сами выбрались.

Вернулись в д. Вульку уже около 8 ч. вечера. Завязло 43 лошади и не явились 7 казаков, бывшие в разъезде.

20 октября

По имеющимся сведениям, противник в районе Лопушно – Олешно – Влоцова – сосредоточился в больших силах и задерживал отход обозов.

Бригада простояла весь день в д. Вулька, выставив сторожевые охраны. После полудня подошла наша пехота, и некоторые ее части передовые продвинулись от д. Вулька к противнику.

Для разведки района: Гура – Мокре, Костанов, Юзефов [Юзефов], Божа Воля – была выслана ½ с. 3 с[отни] с хор[унжим]

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 184 об.

Горбачем, а на левый фланг к Лопушно и Рыков – с разъездом сотн[ик] Попов.

Разъезд сотника Попова донес о занятии этих пунктов противником, а хор[унжий] Горбач о появлении отдельных партий¹.

Достать лошадей 4 с[отне] не удалось, т. к. немцы заняли местность у болота и не давали приблизиться к лошадям.

Вечером вышла на помощь рота пехоты с казаками 4 с[отни] и есаул Измайловский, и сотник Левицкий, чтобы силой отбить немцев из этого болота и вывести лошадей.

21 октября

В 5 ч. утра была послана на разведку на Гура – Мокре – Желиславице²

– 2 сотня.

К утру удалось достать из болота 18 лошадей 4-й сотни.

Попытка вывести лошадей не удалась. Немцы открыли огонь, пользуясь болотистой местностью, не давая возможности выполнить эту задачу.

В 5 ч. утра была послана на разведку 2 с[отня] в направлении Гура – Мокре, Куржелев – Желиславице.

В 4 сотне остались не найденными 24 лошади и один казак.

22 октября

В 6 ½ ч. утра бригада выступила из д. Вулька на Олешно [Олесно]. Противник отступил. Мосты вновь были разрушены и поправлены нашими саперами³.

Олешно было свободно и бригада, сделав остановку на 3 часа для получения донесений, двинулась на Влощев.

В авангарде шел Аргунский полк, а в конце, за пулеметами – наш.

По полученным донесениям Влощев противником был освобожден.

Противник, пользуясь жел[езной] дорогой, отступает от Кельце и Влошев. Железная дорога была испорчена.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 185.

¹ Так в тексте. Возможно, следует читать: **Жолкевка**.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 185 об.

Во Влощеве бригада вошла в 5 ч. дня и расположилась по квартирам.

23 октября

В 6 ½ ч. утра полк в авангарде выступил на Концеполь – Улесе, а главные силы бригады – в 7 ч. утра.

Противник встречен не был, и [видели] исключительно мелкие отставшие партии противника.

В походное охранение шла 3 сотня.

В 5 ч. утра был выслан разъезд сотника Сенченкова, правее движения бригады, на Ченстохов, куда приказано прибыть 24 октября вечером.

В 5 ч. вечера бригада отошла на ночлег в д. Улесе.

24 октября

В 7 ½ ч. утра бригада выступила на д. Красице.

В авангарде шел Читинский полк, наш – в хвосте колонны.

Не доходя 3 [верст] до д. Красице, бригада остановилась в лесу. Были получены донесения о нахождении противника в п[осаде] Мстов и дд. Завада¹ – Малусы-Вельке.

Неприятельская пехота занимала окопы и, как было выяснено разведкой, сзади них находилась батарея в 8 орудий.

Судя по выдвинутым вперед частям пехоты и количеству строящихся окопов, можно было предположить, что Мстов занят большими силами противника и, что в этом месте он решил задержаться в построенных окопах.

Бригада в бой не вступила, т. к. это в данном случае [это] не нужно, ибо разведка была произведена, отогнать же противника бригада не могла бы, вызвав же на себя наступление пехоты – принуждена была бы отходить и потерять связь с противником.

Ввиду этого и полученного приказа идти на п[осад] Жарки бригада прошла на ночлег в п. Пржиров².

Сторожевое охранение выставлена 2 сотня и взвод 3³.

¹ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Заверце**.

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Пржедборж**.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 186 об.

25 октября

В 8 ½ ч. утра бригада выступила на Янов – Жарки.

В 6 ч. утра была выслана в разведку 6 с[отня] правее пути следования бригады и левее от Аргунского полка.

В голове бригады шел Читинский полк, выслав вперед охранение.

В Янове противника не оказалось, но, когда бригада, пройдя этот посад, втянулась в дефиле¹ (справа и слева дороги – горы) впереди и с флангов раздались выстрелы. Наши разведывательные сотни столкнулись с передовыми частями противника.

По полученным донесениям, впереди колонны, версты на 4 – обнаружены большие силы противника.

Бригада, ввиду опасного положения в дефиле, отошла за Янов и стала в лесу.

От дер. Пясек немецкие кавалеристы заняли хребет в 1 ½ – 2-х верстах от шоссе (к западу) и открыли огонь.

Было выслано 2 орудия и 3 с[отни] Аргунского полка. Сотни рассыпались в лаву.

На помощь немецкой кавалерии от д. Чепурка подходит пехота противника. Перестрелка продолжалась около получаса, а затем бригада стала отходить к д. Пржиоров, ибо был возможен обход бригады от д. Липник.

При отходе полк шел в голове, выслав охранение, а 4 с. – в боковой авангард. Для прикрытия отряда остались 3 сотня² Аргунского полка, 2 орудия и 2 пулемета.

На ночлег бригада остановилась в д. Ольбрыхцинде.

В 6 с[отне] ранен урядник Мурзин и убиита 1 лошадь. Сотник Сетченков, будучи отозван, вернулся из разведки³.

26 октября

Бригада в 8 ч. утра выступила по новому направлению на п[осад] Лелев.

В голове шел наш полк, выслав походное охранение от 3 с[отни].

¹ **Дефиле** [фр. *défilé*] (воен.) или теснины – так называются узкие проходы в естественных преградах или в труднопроходимой местности.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 187.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 187 об.

У д. Мелдаш¹ бригада остановилась и была выслана на Лелев разведывательная сотня Аргунцев.

По донесениям – д. Дрохлит² противником занята не была, и бригада расположилась на ночлег.

Высланная в разведку в 6 ч. утра 2 с[отня] на Журав³ – Янов, возвратилась на ночлег в 8 ч. вечера, опередив занятие противником района юго-западнее Янова.

27 октября

В 5 ч. утра был выслан разъезд сотника Левицкого на Лелев – Жарки – Козегловы.

Последние два пункта были заняты противником.

Бригада, до особого распоряжения оставалась в д. Дрохлит

В 3 ч. дня был послан разъезд силою взвода с хорунжим Горбачем на д. Журавы, для выяснения нахождения противника в этом районе.

Сторожевое охранение к 4 ч. дня было выставлено от 3 и 6 с[отен].

При штабе полка осталась одна сотня – 2-я.

28 октября

Бригада простояла у д. Дрохлит.

От бригады были высланы офицерские разъезды в направлении: Журавы – Жарки – Влодовице.

Противник находился от стоянки бригады в 15–20 верстах.

29 октября

Бригада простояла в д. Дрохлит.

Все без перемен.

30 октября

В 7 ч. утра были высланы 3 и 6 сотни с пулеметами для разведки противника: 3-я сотня на п. Янов и 6-я – на Журавы.

В 4 ½ ч. дня полк в составе бригады выступил на Конецполь – Плавно – Новорадомск для исполнения директивы

³ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Мышков**.

⁴ Так в тексте документа.

⁵ Так в тексте документа.

Ком[андующего] армией о переходе бригады на правый фланг армии.

В 6 ч. вечера полк с бригадой стал на ночлег в д. Лысины.

Сторожевое охранение было выставлено от 4 с. и полусотни 4 с.

В Штабе полка осталась полусотня 2 сотни.

31 октября.

Около 3 ч. дня раздалась перестрелка и вскоре была слышна орудийная стрельба у дд. Домброва – Сабржице¹.

Бригада поседлалась и отошла до выяснения обстановки на 1 ½ версты восточнее д. Лысины.

Оказалось, что пехота противника, поддерживаемая своей артиллерией (2 орудия), перешла в наступление на батальон нашей пехоты, находившейся у дд. Домброва – Сабржице²

Бригада отошла на ночлег в д. Кузница – Гродно.

3 и 6 с[отни] присоединились к полку.

Потери: в 3 с. убита одна лошадь, в 6 с. – нет.

Во время разведки 6 сотни, когда она отошла за д. Св[ятая] Анна, осталось у д. Воля – Мокржецка 8 казаков и, когда они хотели проехать через д. Св. Анну, она была занята противником и казаки оказались отрезанными от сотни.

Тогда, выхватив шашки, казаки карьером бросились через деревню по главной улице. Противник их стал обстреливать, но казаки благополучно прискакали к сотне³.

1 ноября

В 7 ½ ч. утра батарея вышла на дд. Станиславице – Павло[вице].

Полк шел в голове главных сил. В 4 ч. дня расположился на ночлег в Гидле.

Противник встречен не был.

2 ноября

В 9 ч. утра полк в голове главных сил бригады выступил на: Плавно – Яхров – Бяба⁴.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 188.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 188 об.

⁴ Так в тексте документа.

К д. Бябы подошла бригада в 1 ч. дня, но простояла до 4 ч. дня, пока было решено остаться на ночлег в д. Бяба, а не в Крушино и Боровно, где в первой – находилась Дикая дивизия, а в Боровно – пехота – и было все занято.

3 ноября.

Первый небольшой утренний мороз.

Около 7 ½ ч. дня полк в авангарде бригады выступил на Гоща – ф[ольварк] Зимповоде – Патржиков.

В 7 ч. утра ушла на разведку 2-я с. на Кошин. В походном охранении шла 6 с.

Не доезжая 1 в[ерсты] до Гощи, бригада получила директиву из армии и отошла в д. Крушино, где и стала на место.

Ввиду близости противника были приняты меры полной готовности на случай выступления.

Возвратилась из разведки 4 с[отня] из района Рудники.

4 ноября

Полк в составе бригады в голове главных сил по вчерашнему направлению на п. Бржезице, оттуда на переправу у д. Патржиков.

Когда бригада подошла к д. Гейнцице¹ к переправе подошли около 4 эскадронов немцев, полурота пехоты с 3 пулеметами.

Был выслан весь Читинский полк, находившийся в авангарде, пулемет и два орудия, а затем и вся 1 батарея, которые и удержали переправу.

Стало темнеть и бригада, кроме вышеназванного отряда, из которого были отозваны 4 орудия и 2 пулемета для удержания переправы, отошла на ночлег в д. Дворкшовице Косу².

5 ноября

Полк в 2 ч. дня оставался в деревне, а затем, ввиду овладения противником переправы у д. Патржиков и Требце и его наступления, по приказу н[ачальник]а бригады, отошел в д. Воля Едлинска, где и расположился на ночлег.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 189.

В 4 ½ ч. дня ушла на разведку 3 с[отня] и при штабе полка осталась одна 6 сотня. В 12 ч. ночи бригаде было приказано спешиться и отходить на Новорадомск, т. к. было обнаружено наступление противника.

6 ноября

К 6 ч. утра полк (одна 6 сотня оставлена в разведке) в составе бригады, подошла к д. Стржанков¹, где и остановился по квартирам.

К 9 ½ ч. утра было приказано вновь выступить на Новорадомск и занять позицию совместно с пехотой на западной опушке леса между Гяленки и Стобецко². К 4 ч. дня позицию эту заняли, и наши батареи открыли огонь.

Ввиду пасмурной погоды (шел снег), артиллерийский огонь с обеих сторон, как стало темнеть, прекратился.

Для занятия переправы у д. Рожны в числе 5 ½ сотен от бригады были высланы 4 и 6 сотни, а оставшаяся 2 сотня – при штабе полка, отошла на ночлег в д. Бывщодовы³.

В 9 ч. вечера н[ачальни]к бригады приказал⁴ оставшимся частям – выступить и, бригада в 12 ½ ночи прибыла в д. Окраштив⁵, где и остановились на ночлег.

7 ноября

В 8 ч. утра бригада выступила на Томашов.

Батареи заняли позицию и огнем содействовали отбитию наступления пехоты противника.

Наша пехота, около 2 дивизий, зашла на позицию в 6 ч. вечера, впереди Новорадомска.

На правом фланге была Уральская казачья дивизия.

4 и 6 сотни занимали окопы и огнем содействовали нашей пехоте.

В 5 ч. вечера бригада ушла на ночлег в д. Клетня.

В течение дня ранено 2 казака и 2 лошади.

¹ Так в тексте документа.

² Так в тексте документа.

³ Так в тексте документа.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 189 об.

⁵ Так в тексте документа.

8 ноября

Полк в авангарде бригады выступил на д. Сластовице, где и остановился, а в 12 ч. дня по приказанию командира Конного корпуса, в составе которого с сего числа входили 13-я Кавалерийская дивизия, Уральская див[изия] и наша бригада, подошли к п. Каменску, а оттуда – на д. Сцегна – Руцин – Лепкинско – Клецов и Жлобницу¹.

Противник встречен не был.

Мелкие его части были отогнаны разведывательными сотнями.

Корпус шел 3-мя дорогами по дивизиям². На ночлег полк расположился в д. Жлобница, а бригада в дд. Клецов, Куцов.

9 ноября

В 9 утра бригада выступила на Ксаверов – Стружа. Полк шел в голове главных сил.

Пройдя д. Ксаверов, бригада остановилась. Были обнаружены части противника.

2 и 3 [отни] при взводе пулеметов были высланы для занятия д. Нова Весь. Батарея, заняв позицию, открыла огонь. Противника батарея отвечала и, благодаря хорошему наблюдательному пункту, – удачно.

Ввиду полученного донесения об обходе пехотой противника нашего правого фланга, бригада отошла к юго-зап. от реки к д. Жлобнице³.

Когда отошли 2 и 3 сотни, противник открыл учащенный шрапнельный огонь, увеличивая прицелы и обстреливая дорогу, по которой отходили сотни.

2 сотня отошла лавой, а 3 – переждала огонь.

2 и 3 сотни с пулеметами заняли позицию севернее д. Ксаверов, а 6-я с. Аргунцев – южнее, но противник не наступал.

Бригада к 9 ч. вечера стала на ночлег в Клецове, выставив охранение от Аргунского и Верхнеудинского полков⁴.

В течение дня контужен один казак и ранена одна лошадь.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 190.

³ Так в тексте документа.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 190 об.

10 ноября

2 с[отня] в 7 ч. утра была выслана для разведки леса к северу от Ксаверова, а в 7 ч. вечера для наблюдения дорог в этом же лесу, а разъезд сотника Попова – на Камень.

В течение дня 2 с[отня] убила 3 австрийских кавалеристов и двух лошадей.

Бригада простояла весь день в д. Клещов.

11 ноября

Около 3-х ч. дня батарея выступила в д. Жлобнице, где и остановилась.

Батарея выехала на позицию у восточной окраины, но затем, ввиду недостаточности своего огня, перешла на позицию, став у юго-западной окраины, и открыла огонь по противнику.

Сотни полка стали за батареями.

Скоро стало темнеть, и бригада отошла на ночлег в д. Жлобнице.

12 ноября

Полк в авангарде бригады вытянулся по дороге на Ксаверов и у последнего остановился, т. к. впереди была слышна перестрелка между разъездами нашими и противника.

В 9 часов утра 3 с[отня] была выслана в лес севернее Ксаверова, чтобы занять опушку, а 2 с. по дороге на мельницу.

3 сотня, пройдя лес, вышла на д. Кузница, откуда была обстреляна артиллерией¹ пулеметным и ружейным огнем спешенных кавалерийских частей противника.

Сотня заняла опушку и открыла огонь. Тоже самое сделала и 2 с[отня], находясь у мельницы левее 3 с.

Противник пытался перейти в наступление, но был отбит огнем этих двух сотен.

Ввиду обхода 2 с[отни] эскадрона противника слева, сотня отошла по окольной назад, а затем, перешла фронтом на д. Элигиов², вновь рассыпалась в цепь и совместно с 6 сотней Аргунцев повела наступление на на Элигиов.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 191.

² Так в тексте документа.

Для прикрытия левого фланга этих сотен были высланы еще 4 и 5 сотни Аргунцев.

К 12 ½ ч. дня противник из д. Элигиов был выбит, и сотни продолжали наступление на Станиславов.

Наши наступающие цепи противник осыпал шрапнельным огнем, наша же батарея – оставалась далеко сзади и, своим огнем не только содействовала, но мешала наступлению наших цепей, ибо снаряды часто ложились вблизи цепей и задерживали наступление.

В 2 ч. дня д. Станиславов была занята нами – противник отступал.

Наши цепи подвигались далее на Волю Выдрино и Марковизну¹.

К 3 ч. дня присоединилась 3 с. и оставалась в резерве².

К 3 ч. дня 2 сотня и 6 [сотня] – Аргунцев продвинулись к д. Ополянка и ф[ольварка] Юзефина³.

Против сотен действовали спешенные части кавалерии противника и около 1 батальона пехоты. Противник, ввиду энергичного наступления сотен, отступает.

К 4 ч. 30 м. дня сотни, заняв Хребет, на уровне Еврейского Кладбища, остановились, т. к., ввиду того, что находившаяся слева 13 Кавалерийская дивизия оставалась на месте, было приказано прекратить наступление.

Были высланы наблюдательные разъезды, а затем полк отошел в д. Жлобница.

В течение дня: ранено 4 казака, 2 – контужено и убита 1 лошадь.

Взято 16 пленных и много оружия.

Гг. [господа] офицеры и казаки сотен в сегодняшних боях проявили много энергии и мужества, чем и принудили противника отойти.

13 ноября

Полк в 9 ч. утра вытянулся на перекресток дорог в д. Жлобница и стал за батареей.

Аргунский полк пошел вперед в район, вчера занятый нами.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 191об.

³ Так в тексте документа.

Противник, отступивший вчера, за линию Сульмержице – Пекари¹, вновь перешел в наступление и теперь в больших силах и пехотными частями с артиллерией.

Аргунцы, занимая позиции, постепенно отходили с боем.

В 4 ч. дня, противник занял позиции у д. Нова Весь и Кузницы и пехотными цепями входил в лес, что севернее д. Ксаверова.

В обеспечение правого фланга Аргунцев, были высланы 3 и 4 сотни. Но противник наступление² прекратил, и сотни были отозваны обратно.

На ночь полк, оставив авангард в д. Жлобница, сменил сторожевым охранением Аргунский полк.

В сторожевое охранение были высланы 2 и 6 сотни, а 3 и 4-я и две сотни Читинского полка, остались при штабе полка.

В 12 ½ ч. небольшие разъезды противника старались прорваться через наше охранение, но были отбиты.

Но пехотная часть отеснила стоящую левее нас заставу Оренбургского полка и не ее место была выслана застава от нашего охранения.

Более попыток прорваться, ночью не было.

14 ноября

Около 7 ч. утра 1 батарея заняла позицию около восточной окраины д. Жлобца, а около 8 ч. утра пехота противника с фронта и флангов повела наступление на наше сторожевое охранение.

На усиление сторожевого охранения были высланы 3 и 4 сотни, которые помогали задерживать наступление, но ввиду отхода с флангов – все сотни, оставив разъезды и заставы, должны были отойти к д. Жлобница.

Сотня Читинского полка была выслана к д. Фаустынов, для прикрытия отхода полка и, последний отошел к восточной окраине д. Жлобца.

Заняв Фаустынов, противник³ наступление прекратил, и лишь его артиллерия обстреливала появляющиеся цепи.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 192.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 192 об.

В 3 ½ ч. дня противник отошел, освободив занятый им район, и полк, выслав вперед разъезды, подошел к западной окраине д. Жлобница.

В охранение стал Читинский полк, и мы отошли на ночлег в д. Куцов.

В течение дня, когда 3 с. попала под перекрестный огонь противника, ранены 3 казака и 4 лошади.

15 ноября

В 9 утра был разъезд сотн[ика] Сенченкова выслан в дальнюю разведку на Влощев.

Полк простоял, построенный, в д. Куцов.

Полк вошел в отряд генерала Клембовского¹.

16 ноября

В 8 ч. утра [полк] пошел в д. Богомилово. Оборона этой деревни была возложена на наш полк. В д. Богомилово находились 3 с[отни] 7-го Уральского полка, и 2 сотни – в д. Камень.

В 12 ч. дня уральцы отошли в д. Осины и в д. Камень были посланы 4 и 6 сотни.

Левую сторону д. Камень занимали 1 ½ с[отни] Аргунского полка. Противник вел наступление из леса, но был отбит артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем и отошел в лес за д. Винек, где и остался в окопах, не принимая более наступления.

Батарея противника была обстреляна нашими батареями и снялась с позиции.

¹ **Владислав Наполеонович (Владимир Николаевич) Клембовский** (28.06.1860 г. – 19.07.1921 г.) – российский военачальник, генерал от инфантерии. Происходил из дворян Московской губернии. С 1912 г. – генерал-лейтенант. С июня 1912 г. по октябрь 1914 г. – начальник 9-й пехотной дивизии X армейского корпуса, с которой вступил в Первую мировую войну. С декабря 1915 г. – начальник штаба Юго-Западного фронта, занимал этот пост во время «Брусиловского прорыва». Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. 9 сентября 1917 г. снят с командования фронтом за отказ от предложения Керенского сменить ген. Корнилова на посту Верховного главнокомандующего. Весной и летом 1918-го года Клембовский находился в тюрьме. Затем был освобожден и принят на службу в РККА, однако, в гражданской войне не участвовал, занимаясь военно-исторической работой. В конце 1920 года арестован по обвинению в пособничестве полякам, умер в Бутырской тюрьме после 14-дневной голодовки.

На ночь сторожевое охранение в д. Камень¹ выставили 3 и 4 сотни, заняв правую половину деревни.

Штаб полка, 2 и 6 сотни – остались в д. Богомилов. В течение ночи столкновений с противником не было.

Справа [от] полка находилась Уральская дивизия, а слева – Аргунский полк и 13 Кавалерийская дивизия.

17 ноября

Наступления противник не предпринимал, только показывались отдельные разъезды и небольшие группы пехоты, которые скоро же отходили обратно в лес.

В 12 ч. дня в д. Богомилов перешли Штаб бригады, дивизион, ночевавшие в д. Ставек, и Аргунский полк, находившийся в д. Александров и д. Фаустынов.

18 ноября

Согласно приказанию к[оманди]ра конного корпуса, бригада утром должна была перейти ещё к лесу и занять район дд. Камень, Осины, Пуща – Поджар.

Для полка был назначен район дд. Ковальце и Пуща, Поджар и Жар.

Штаб полка в 8 ч. утра выступил через Тржас² в Жар, а для занятия д. Поджар была выслана 3 сотня – а в Ковальце, и Пущу, (до прибытия, назначавшегося в³ распоряжение полка 2 сотни 8 Уральского полка) – 2 с. Аргунского полка.

2 и 6 сотни присоединились к полку, но [были] сменены Читинцами к 12 ч. дня.

В прикрытие 1 батареи, находившейся на позиции в ½ версте юго-западнее д. Жар, была назначена 4 сотня. Для разведки противника были посланы с утра разъезды хорунжих Веремеева и Горбача.

Разъезды эти донесли, что у Станиславова 1 и 2 и Тошнары⁴, противник остановлен, но что вот древни к западу им заняты.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 193.

² Так в тексте документа.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 193 об.

⁴ Так в тексте документа.

В 12 ч. дня от хор[унжего] Горбача было получено донесение, что немцами исправляются мосты, а затем – о движении небольшой части пехоты, в направлении д. Станиславов.

Уральские сотни в полк не прибыли. К 3 сотне, занимавшей д. Поджар, была выслана ½ 6-й сотни, а вторая полусотня – к 4 сотне, находившейся в прикрытии к 1-й батарее.

В 14 ч. дня было выяснено: наступление больших частей пехоты противника – по всему фронту конного корпуса.

Ввиду отхода из д. Януковка, две с[отни] Аргунцев, находившиеся в д. Пуще, были принуждены отойти в Жар. И одна сотня – заняла опушку деревни, а другая и 2 сотня наша – на правом берегу р. Видава [заняли] позицию влево от моста через эту реку.

Пехота противника: часть, не дойдя 2 000 м. до д. Жар, остановилась [и] часто, густыми цепями пошла на Щерцов и д. Осины.

Последнюю – занимали читинцы, которые также, под большим натиском противника¹ после некоторого сопротивления были принуждены отходить на д. Трисож.²

Наступление на д. Жар до вечера противник не предпринимал, а мелкие его части обстреливались огнем.

В 9 ч. вечера полк был сменен сторожевым охранением от 1 Аргунского полка и на ночь отошел в д. Курнос³, где был Штаб бригады.

За день потерь в полку не было.

19 ноября

В 3 ½ ч. ночи было приказано поседлаться и быть готовыми к выступлению, т.к. было получено донесение, что немцы обрушились большими силами на д. Жар, принудили сторожевое охранение отойти, и овладели переправой.

В 8 ч. утра полк выступил на переправу и остановился, не доходя ее. 3 сотня была назначена в прикрытии 3 батареи.

В 10 ч. утра полк перешел реку обратно и остановился у Господского двора, чтобы занять позицию – прикрыть Читинцев в случае отхода их под натиском противника.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 194.

² Так в тексте документа. Вероятно, следует читать: **Тржож**

³ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Курнос-Други**

Читинцы занимали д. Трисож.

В 12 ч. дня 6 сотня с Эскадром Орденовского полка была выслана для поддержки Аргунцев.

Противник густыми цепями наступал на д. Кашевице и севернее по шоссе на Белхатов.¹

Кроме того, наступали и на Трисож, но не так быстро.

В 2 ½ – 3 ч. дня Аргунский полк, занимавший позицию у д. Кашевице, а также и² Читинский – под натиском много превосходящих сил противника, стал отходить на д. Курнос, куда отошел и штаб бригады.

У восточной окраины д. Курнос Читинским и Аргунским полками была вновь занята позиция.

Противник в 4 ч. дня уже выходил из д. Кашевице на Курнос.

Наш полк находился в резерве, исключая 3 и 4 сотни, находившиеся в прикрытии артиллерии.

В 6 ч. вечера было получено приказание из Штаба корпуса – бригаде стать на ночлег в д. Августов. Бригада с позиций отошла в указанную деревню, выставив сторожевое охранение.

От полка были назначены 3 и 4 сотни, которые заняли деревни Олесно – Ржажава.³

20 ноября

В 6 ч. утра 2 сотня была выслана в разведку на фронт противника, а находившиеся в сторожевом охранении 3-я и 4-я сотни по приходе их 2-й сотни, были отозваны к полку.

Аргунский полк занял позицию правее д. Грохолице, Читинский – левее, а Верхнеудинский, ввиду того, что 3 и 4 сотни еще не подошли, и при штабе оставалась 1 сотня, был пока оставлен в резерве.

К 9 ½ час. утра 3 и 4 сотни подошли и сотни полка стали у леса против середины д. Августов.⁴

Противник повел наступление густыми цепями пехоты, за которыми шли их колонны.

¹ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Белхатов**

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 194 об.

³ Так в тексте документа. Вероятно, следует читать: **Рлсонсава**

⁴ Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Августов**

На занятых позициях Читинцы и Аргунцы задерживали наступление.

К 10 и 11 часам утра на левый фланг Читинцев были высланы 6 и 3 сотни на усиление цепи.

Сотни спешили и вышли в цепь.

В 12 ч. дня под сильным натиском противника, цепи стали отходить.

После боя, у Аугустова, бригада отошла на позиции к Боровно, причем Читинцы заняли Хребет, а Верхнеудинский полк был выдвинут уступом вперед и слева, заняв 2 и 4 сотнями халупы (домики). К этим сотням были приданы 4 пулемета.

В 400-х шагах сзади – залегла цепью 3 сотня, которая, встречая отход 2 и 4 сотен, должна была прикрывать отход огнем.

6 сотня оставалась в резерве.

Отход бригады на указанную позицию прикрывала 13 кавалерийская дивизия, которая и задержала наступление противника.

Противник, задержанный 13 Кав[алерийской] дивизией, свое отступление приостановил и полк пробыл на позиции до 9 час. вечера, когда было приказано отойти на ночлег в д. Трущанск.

В течение времени, когда полк занимал эту позицию, небольшие партии пехоты противника, видимо с целью разведки, подходили лесом, пользуясь темнотой, к левому флангу позиций 2 и 4 сотен, и один¹ раз даже открыли огонь из пулеметов. Батарея противника, стоявшая у Аугустова, увеличивая прицел, выпустила около 15 снарядов, которые все делали перелет.

Наши батареи не отвечали, но за один час, приблизительно, до этого, сделали несколько одиночных выстрелов по Аугустову.

Когда полк отходил на ночлег, была встречена подошедшая на помощь коннице – пехота Кавказского корпуса.

21 ноября

В 10 часов утра бригада выступила на соединение с Аргунским полком, находившемся после боя 20 ноября, [вместе] с 1-й батареей, на отдыхе.

Бригада шла на п[осад] Распрже, полк был назначен в боковой авангард, но, отойдя 3 вер[сты] от места ночлега, было получено

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 195 об.

приказание от н[ачальни]ка конного отряда: полку наступать на фронт Боровно – Богданов, прикрывая правый фланг, начавшего наступление 3-го Кавказского корпуса и, в частности, действовавшего на правом фланге корпуса, – 52-й дивизии.

Правее бригады действовала 1-я Гвардейская кавалерийская див[изия].

Получив это приказание, бригада свернула на д. Вроников, а затем отошла в¹ лес, что ю[го] – в[осточнее] деревни.

В районе бригады, пехота противника вела наступление от дер. Каменица на Ляски.

К лесу, южнее этой деревни были высланы 2 и 6 сотни с 2-мя пулеметами, а д. Ляски заняла 2 сотня Читинцев.

Под натиском 52-й дивизии, противник стал отступать, а около 5 ч. Дня бригада подошла к д. Каменица, а 2 и 6 с[отни] продвинулись далее.

4-я сотня этот день находилась в прикрытии к батарее, а 3-я сотня была выдвинута на разведку, придерживаясь правого фланга 52-й дивизии.

Когда дивизия остановилась у Госп[одского] Дв[ора], что у д. Каменица, со стороны противника, видимо из разъезда, были выпущены несколько пуль, но прошли выше.

Ввиду того, что было уже темно, бригада повернула назад в д. Близин, где и предполагала ночевать, но т. к. деревня была слишком мала, и от противника в 1 ½ – 2 вер[стах], 1-й Верхнеудинский полк расположился ночевать в д. Ляски, а 1-й Читинский и 1 батарея в д. Вроников.

В 11 ч. 15 м. веч[ера] от н-ка бригады было получено приказание – полку поседлаться и выдвинуться на д. Радзенков, для проверки донесения к[оманди]ра 208 Ларийского полка, что его обходят с правого фланга через лес севернее д. Каменицы, на Розентков.²

Полк, оставив 4 с[отню] в д. Ляски³, выступили по указанному направлению.

В авангарде шла 6 с. и до выступления для разведки д. Родзентков [Радзёнкув] и леса был выслан с разъездом хор[унжий] Лавров.

В д. Родзентков полк остановился.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 196.

² Так в тексте документа. Вероятно следует читать: **Радзёнкув**

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 196 об.

В лесу, западнее деревни шла сильная ружейная и артиллерийская стрельба между нашей пехотой, 52 див[изией] и пехотой противника.

22 ноября.

В 5 ч. утра было получено донесение от подьесаула Мациевского, находившегося для связи в 52-й дивизии, что Н-к дивизии просит, чтобы полк занял и охранял дрогу из д. Близин на д. Каменицу.

Полк возвратился в д. Ляски, а 4 с[отня] была выслана для охраны указанной дороги. В 7 ч. утра, полк, кроме 4 с[отни] перешел в д. Ежов, где и стал в резерв.

Читинский полк с батареей занял позицию севернее Господского Двора Ежова.

В 4 ч. дня полк в составе бригады перешел в д. Александрополь, где и стал в резервной колонне.

В 8 ч. вечера полк расположился на ночь в д. Кржижанов.

Потери за 21 ноября: убит 1 казак и 2 лошади.

За 22 ноября: 2 казака ранены и 1 лошадь убита.

23 ноября

В 4 ч. утра было получено приказание Конному корпусу, взять д. Богданов.

Полк в 4 ½ ч. утра выступил в¹д. Крежня, где стоял 1 Читинский полк.

В этой деревне было получено донесение, что деревня Богданов ночью уже взята нашей пехотой, а потому бригада остановилась в д. Крежня.

Батареи заняли позицию и открыли огонь по противнику, который занимает дд. Пекары и Манколище.

Ввиду того, что владея высотой 111.1, противник мог обстреливать д. Крежня артиллерийским огнем, наш полк и Читинский, отошли к кол[онии] Гонска. 3 сотня находилась в прикритии к батарее, а 6 сотня – перед выступлением полка из д. Кржижанов была выслана вперед на Богданов в разведку.

В 10 ч. вечера полк встал на ночлег в д. Гонски. Сотни все собрались.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 197.

Потерь за день не было.

24 ноября

В 8 ч. утра полк выступил из д. Гонски в д. Крежня, где и остановился, для поддержки правого фланга полка.

В 12 ч. дня 3 и 6 сотни были высланы на поддержку сотен Читинского полка, потесненной артиллерийским огнем противника от Г[осподского] Д[вора] Козерож.

На 3 и 6 с[отни] кроме этого, возлагалось охранение правого фланга Дагестанского пехотного полка, который был в Рокнице.

Сотни заняли западную опушку леса, что к югу от д. Опржепная¹, где пробыли в окопах до вечера, а затем выставили сторожевые охранения от ф[ольварка] Пекарки до кол[онии] Крежня².

Потерь не было.

Сторожевое охранение прошло благополучно.

25 ноября.

В 10 ½ ч. утра сотни из сторожевого охранения были сменены Лейб-драгунами. Полк простоял в д. Крежня, где и ночевал.

26 ноября

Полк перешел в д. Воля Криштопорская³ в бригадный резерв, где простояли весь день.

27 ноября

В 6 ч. утра полк сменил читинцев в д. Вулька – Богданской – Госп[одский] дв[ор] Козерож.

4 и 6 с[отни] заняли Г. дв. Козерож, 3 с[отня] – заняла опушку леса, что между д. Козерож и Госп. Дв., а 2 сотня заняла Госп[одский] дв[ор].

Штаб полка и приданная 2 с. Аргунского полка стали в д. Вулька Богданская.

Артиллерийским огнем противник обстрелял Вульку Богданскую и этим огнем был три раза испорчен полковой кабель Штаба полка и Штаба бригады.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 197 об.

³ Так в тексте документа.

Противник занимал д. Маткомице¹, но наступление в течение дня не предпринималось.

В 9 ½ ч. вечера противник прожектором освещал позиции пехоты.

Около 12 ч. ночи началась очень сильная перестрелка по всей линии, а затем стрельба из пулеметов и тяжелых орудий.

Цепь противника повела наступление на участок 3 с[отни], посты которой были оттеснены к окопам, которые занимала сотня.

На участке 2 с. появилось человек² 10 германских пехотинцев, которые были отогнаны огнем поста сотни.

Оттеснив посты 3 с., противник дальше к лесу не продвигался. Стрельба затихла около 5 ч. утра.

Потерь не было.

28 ноября

В 6 ч. утра полк был сменен Аргунцами и отошел в д. Крежня, где и простоял весь день.

29 ноября

В 8 ч. утра полк перешел в д. Воля Кржитопорская в бригадный резерв.

Около 2-х ч. дня пришла на смену нашей бригаде Уральская дивизия и полк в 4 ч. дня выступил в кол[онию] Романовка на отдых.

30 ноября

В 11 ½ утра, полк в пешем строю построился для встречи к[оманди]ра Гвардейского корпуса Генерала Гилленшмидта³, который передал благодарность Государя за отличные действия

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 198.

³ Гилленшмидт Яков Фёдорович (21.10.1870 г. – апрель 1918 г.) – русский военачальник, генерал-лейтенант. С 29 сентября 1914 года командующий 3-й Донской казачьей, а с 11 октября 1914 года 2-й гвардейской кавалерийской дивизией. В декабре 1914 года во время боев в Петроковской губернии командовал крупной кавалерийской группой, в состав которой вошли 1-я, 2-я гвардейские кавалерийские, Уральская казачья дивизии и Забайкальская казачья бригада. 13 мая 1915 года был назначен командиром 4-го кавалерийского корпуса. В конце 1917 года вывел корпус на Дон и перевел штаб в Ростов-на-Дону.

корпуса, в составе которого мы входим и о том, что на [каждую] сотню пожалуют по 5 Крестов.

Полк остается в колонии Романовка.

1 декабря

Полк оставался в к[олонии] Романовка. Сегодня предполагается баня для казаков в Петрокове.

Лошади переправились. Снаряжение и амуниция приводились в порядок¹.

Ввиду того, что значительные силы пехоты были оттянуты к Кракову, для нанесения решительного удара на всем фронте, приказано было отойти, задерживая наступление противника за р. Пилицу к Опочно, где занять позицию и принять решительное положение.

Полку приказано перейти севернее Петрокова и занять линию Панежа² – кол. Панежа и Калюцин³.

Полк в 9 ч. вечера выступил из к. Романовка, через Цеканов, Ивановка, Петраков, Шидлов – в составе 1-го Читинского полка, 1-й Батареи, под командой кн. Кекуатов⁴.

2 декабря

1-й Читинский полк и 1 батарея остановилась в п. Шидлово, а наш полк пошел к данной ему линии деревень, где занял окопы 178 Изборского полка в 7 ч. утра.

Сотни заняли участки: 2-я – от д. Панеж по направлению к колонии Панеж; 3-я – от западной оконечности кол. Панеж к д.

В апреле 1918 года при отступлении армии от Екатеринодара покинул её с небольшим отрядом, в колонии Гначбау попал в окружение, и при попытке прорыва, погиб.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 198 об.

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Паенчно**.

³ Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Клобуцко**.

⁴ **Князь Кекуатов Николай Александрович** (3.05.1869 г. – 3.03.1922 г.) Православный. Из потомственных дворян Таврической губ. Князь. Командир 1-го Читинского каз. полка ЗабКВ (с 25марта 1913 г.). Участник мировой войны. В сентябре 1914 г. и по 3 августа 1915 г. в той же должности. Командующий 1-й бригадой 1-й Забайкальской каз. дивизии (с Января 1916 г.). Контужен (1915 г.), отравлен газами (1916 г.). Ген.-майор (с 16 октября 1916 г.). С 28 августа 1917 г. в чине ген.-майора командовал 1-й Забайкальской каз. дивизией. С августа 1918 г. нес службу в охранной страже КВЖД. Похоронен в Имяньпо.

Калюцин; 6-я – от левого фланга 3 сотни до шоссе, идущего через Калюцин; 4 сотня – при штабе полка на восточной окраине д. Калюцин.

Левее полка участок занимал Читинский полк, а правее – 5-й Гусарский Александрийский полк.

Участок нашего полка занимали 2 батальона пехоты.

Противник занимал район у д. Имельня, перекресток у Господского Двора.

С 8 ч. утра противник открыл сильный артиллерийский огонь из полевых и тяжелых орудий по Читинскому полку и нашей 6-й сотне.

На всем остальном фронте расположения полка, кроме мелких партий пехоты¹ и разъездов, ничего не появлялось.

Наступление пехоты противника велось на участке Читинского полка и Кирасир, которые были левее нас.

Указанные участки засыпались артиллерийским огнем из тяжелых и полевых орудий.

Когда в начале 1-го часа Читинский полк и Кирасиры под натиском противника отступили, наши сотни отошли на д[еревню] и фольв[арк] Бжоза², где вновь заняли позицию на западной окраине фольварка и деревни.

Во время отхода, сотни обстреливались артиллерийским огнем, но вреда он не принес, снаряды разрывались в стороне.

С переходом полка на новую позицию, противник, на нашем участке, активных действий опять не предпринимал, а всё его наступление велось южнее нашего участка.

В 5 ½ ч. дня было получено приказание полку идти на ночлег в д. Раков – Дуже. Сотни были сняты с позиций, и, полк в 8 ½ вечера перешел на ночлег в д. Лище.

В сторожевое охранение была назначена 4 с[отня], в д. Михалев.

Потерь за день не было.

Пехота наша, которая вела бой западнее г. Петрокова, была оттеснена и отошла за г. Петроков³.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 199.

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Бжезница**.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 199 об.

3 декабря

В 6 утра полк в арьергарде бригады выступил из д. Раков-Дуже на Меще¹, Коло, ввиду общего отступления нашей армии по всему фронту.

В д. Коло бригада остановилась в резервной колонне, выслал только заставы для наблюдения за противником.

Около 2 ч. дня в лесу, что западнее д. Коло, вошли конные части противника и пехота.

2-я и 3-я сотни со Штабом полка в авангарде, двинулись далее к переправе через р. Пилицу, у Господского Двора Заржецин, где и переправились с батареями.

4-я и 6-я сотни остановились, выслав разъезды к стороне противника, в д. Коло. Переправившись, сотни остановились у д. Заржецин.

3 сотня была выслана для разведки и наблюдения за р. Пилицей.

К 6-ти ч. вечера все части бригады переправились, и мост был взорван.

Полк (исключая 3 с.) со Штабом бригады отошли на ночлег в д. Буковец.

4 декабря

Полк оставался в д. Буковец.

В 9 ½ ч. утра 2 с[отня] ушла в прикрытие 1 батареи, занявшей позицию.

В 4 ч. дня, ушла 6 сотня, – для наблюдения за участком левее участка бригады, который должны были занять Уральцы.

Ночью немцы переправились у Сулеева.

5 декабря

В 2 ч. дня, полк в составе бригады выступил в Слугоице, куда и прибыл в 5 ½ час. дня².

Полк, с приданием ему по одной сотне Аргунцев и Читинцев, был назначен в авангард в д. Воквал³ и выставил сторожевое охранение по линии Цецен – Бялобжеги – фольварк.

⁴ Так в тексте документа.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 200.

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Вадлов**.

Немцы занимали противоположный берег п. Томашев.

Ночью было слышно передвижение немецких обозов из Томашева на Скалу, что давало полную возможность предположить движение немцев на Варшаву.

Ночью сторожевое охранение прошло спокойно.

6 декабря

По приказанию начальника Бригады в 12 ч. дня, полк, выслан в разведку к р. Пилица, отошел в д. Слугоцице, откуда в арьергарде бригады, выступил на д. Бржестов¹, пройдя которую, остановился в лесу.

В 4 ч. дня полк, совместно с 1-й батареей и 1-м Аргунским полком, по приказанию начальника бригады пошел на д. Цепень.

В 7 ч. вечера бригада подошла к д. Цепень, но оказалось, что в д. Цепень, вместо указанных по карте 32 дворов, был 1 дом.

Тогда было приказано идти на ночлег в д. Бучек, где и расположились в 10 ч. 20 мин. вечера.

Шел вечером мелкий дождь.

7 декабря

В 8 ч. утра полк в составе бригады выступил в д. Демба, где и остановился.

В 11 ½ утра в арьергарде бригады пошел на северо-запад, по дороге в лесу Ловичского² Княжества³.

К югу от дома Лесника, у дороги из Иновлодзя на Красице, по опушке леса заняли позицию спешившиеся 4 и 6 сотни с двумя пулеметами.

3-я сотня была оставлена в резерве.

Противник наступал от д. Домброва, и заставил отойти из леса к западу, от дома Лесника, занимавшие его сотни Уральской дивизии.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 200 об.

³ **Ловичское княжество** в Варшавской губ. Под этим названием известно несколько десятков имений, расположенных в уездах **Ловичском**, Скерневицком и Сохачевском и составлявших собственность архиепископов Гнезденских.

Далее к востоку движение противника не предпринималось. Возможно потому, что пехота Кавказского корпуса успешно вела наступление в этот день.

Бригаде из Штаба Конного Корпуса было приказано перейти в наступление.

Ввиду наступавшей пехоты, приказание это исполнено быть не могло и, по выставлении сторожевого охранения (от полка была назначена 6 с.), полк отошел на ночлег в д. Бучек.

2-я с[отня] возвратилась из разведки в 1 ч. дня.

Во 2-й с. убит урядник Якимов, который вызвавшись охотником с 3-мя другими казаками, переправился на неприятельский берег р. Пилицы, чтобы захватить летчиков упавшего неприятельского аэроплана. Но одним из летчиков, [укрывшимся] за углом дома – [Якимов] был убит.

8 декабря

В 8 ч. утра полк выступил к д. Лесника и занял окопы на опушке леса.

Окопы на Иваново заняли 2, 3 и 4 с[отни], а 6 сотня, находившаяся в сторожевом охранении¹, была оставлена в резерве.

Для усиления цепи были приданы 2 сотни Аргунского полка, одна из них была выслана к мельнице Гашека, а другая заняла окопы к западу дома Лесника, в 400 шагах от последнего. Левее нас, лес занимала 2 с[отня] Уральского полка, а правее – части 18 пехотной Дивизии. В резерве оставались 2 пулемета и 2 сотни Аргунского и Читинского полков.

Позицию, которую занимали полки для обороны, хорошей никак нельзя считать, так как часть позиции находилась в лесу, а часть – по опушке, впереди которой был кустарник и давал возможность скрытно подойти к окопам.

Сотни нашего полка заняли потом, около 12 ч. дня, окопы на версту впереди, но т. к., благодаря этому, получались разрывы, то сотни отошли в старые окопы.

При переходе цепей сотен в передовые окопы, последние были обстреляны пулеметным огнем противника. Когда сотни возвратились в старые окопы, артиллерия противника обстре-

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 201.

ляла шрапнелью передовые окопы, но в это время сотни уже отошли.

Участок, который занимали сотни полка вчера, заняли батальоны пехоты и еще 2 сотни Аргунцев. Поэтому занять его, указанным¹ нашим сотням, было трудно, т. к. за малым количеством выделяемых, по-спешиванию [сотен], – цепь была очень жидка, а на участке, между нашими и Аргунскими сотнями, получался прорыв, который наблюдался постами [противника].

В течение дня, перед занимаемой позицией, появлялись разьезды конницы противника и мелкие части пехоты, которые огнем сотен были отогнаны.

Наступления на нашем участке противник не предпринимал.

В 6 ч. вечера 2 и 6 сотни при штабе полка, отошли на ночлег в д. Демба, 3-я сотня была оставлена в боевом охранении в окопах, а 4-я выслана в разведку с правого фланга пехоты на мельницу Гашека.

9 декабря

В 8 ч. утра 2-я сотня полка при штабе перешла в Дембржице², где было приказано до распоряжения и оставаться. 6-я сотня была выслана в прикрытие к батареям.

От 2-й сотни была выставлена летучая почта между Штабом 18 пехотной Дивизии, находящейся в д. Дембржице, и 1-й и 2-й бригадами этой Дивизии.

В 2 ч. дня возвратилась к полку, отозванная 4-я сотня, в 7 ч. вечера – 6-я сотня, бывшая в прикрытии к батареям, и в 10 ½ ч. вечера – 3-я сотня, находившаяся в окопах на опушке леса против п[осада] Иновлодзь.

На ночлег полк остался в д. Дембржице³, но расположился левее, т. к. эту же деревню занимали конные части гвардии и пехотная 18 Дивизия.

Потери за день: в 3 сотне ранен 1 казак, убиты 2 лошади и 2 – ранены.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 201об.

² Так в тексте документа. Возможно, следует читать: **Добрышице**.

³ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 202.

10 декабря

В 7 ½ ч. утра были высланы разъезды подьесаула Мациевского и хорунжего Веремеева: на Иновлодзь – Спалу – Томашев и Иновлодзь – Крулева Воля – Глинек¹, – для обеспечения нашей пехоты 18 Дивизии, [которая] с боем переправлялась у п. Иновлодзь.

В поддержку этим разъездам [от 1-го Верхнеудинского полка] была выслана на Крулева-Воля – 4-я сотня, а за нею должен был идти 1-й Аргунский полк, в подчинение командира которого входила 4 сотня. Вместо этих разъездов, были высланы – от Аргунцев.

В 8 ½ ч. утра полк в составе 3 и 6 с[отен] в голове батарей выступили из Иновлодзи.

В штаб полка стекались сведения о том, что пехота ночью заняла Иновлодзь и часть ее уже переправилась на тот берег – остальные – переправлялись. На бригаду возлагалась задача: охрана левого фланга пехоты.

У д. Лесника 1-я батарея заняла позицию, и сотни остановились справа в резервной колонне.

По полученным донесениям было видно, что переправа шла, не так успешно, благодаря тому, что противник сильным артиллерийским² и пулеметным огнем обстреливал при всякой попытке к переправе. Переправляться удавалось поодиночке, – ввиду того, что переправились только две роты, которые принуждены были скрываться за домами посада.

Пехота обстреливалась сильным огнем. Пулеметы противника были установлены на костеле, ввиду чего, последний, – обстреливался нашим артиллерийским мортирным дивизионом, но безрезультатно.

Было приказано обстрелять костел 1-й батареи, которая открыла огонь гранатами и, – успешно.

Аргунский полк и 4 сотня продвинуться на тот берег не могли.

В 6 ч. вечера 6 с[отня] была выслана – для разведки на левый фланг пехоты. 4-я сотня осталась в распоряжении к[омандир]а 1-го Аргунского полка, а 3 [сотня] – при Штабе полка, и возвратилась на ночлег в д. Дембржичка³.

¹ Так в тексте документа.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 202 об.

³ Так в тексте документа.

11 декабря

Штаб полка остался в д. Дембржичка. В 11 ½ ч. утра к полку из разведки [вернулась] 4 сотня.

Наши батареи вновь заняли позицию у д. Лесника. Наша пехота с утра, пользуясь темнотой, успела переправить еще небольшие части, но когда стало светло, противник занял сильно укрепленную позицию на том берегу и не давал возможности перебросить на тот берег другие части.

Штаб полка ночевал у д. Дембржичка.

12 декабря

Штаб полка оставался в д. Дембржичка.

В 8 ½ ч. утра была выслана 3 сотня под командой сот[ника] Сенченкова для охраны р. Пилицы на участке Иновлодзь – Возувка.

Пехота противоположный берег освободила, и на нее также было возложено охранение р. Пилицы.

В 12 ч. дня прибыла 6 с. из разведки. В 4 ч. дня была выслана в прикрытие 1 батарея, занявшая позицию у д. Аестиха¹.

В 4 ч. 30 мин. дня 6 сотня была выслана с 2 пулеметами на поддержку 3 сотни на мельн[ицу] Фритерку².

Штаб полка ночевал в д. Дембржичка.

13 декабря

Штаб полка оставался в д. Дембржичка. Часов около 10 утра противник открыл сильный артиллерийский огонь, обстреливая наш берег.

Наш дивизион и 1/5 бригады отвечали. Противник засыпал нас снарядами.

Сторожевой резерв был принужден отойти в лес к юго-востоку от кол[онии] Цетен.

Через реку противник переправляться не пытался.

Ранены 2 казака из 3 сотни шрапнелью и убиита 1 лошадь.

В 8 ч. вечера сотни были сменены Аргунцами и отошли на ночлег в д. Студзяпна³: 6-я сотня к 9 ч. 20 мин. вечера, а 3 с. к 1 ч. ночи.

¹ Так в тексте документа.

² Так в тексте документа.

³ Так в тексте документа.

14 декабря

В 8 ч. утра 6 с[отня] была выслана в прикрытие батареи к югу от Цетена, где пробыла весь день.

Бригада простояла в д. Студзяпна.

15 декабря

2 сотня была с 8 ч. утра – выслана в прикрытие батареи.

В 1 ½ час дня полк в составе бригады¹ выступил отдельно в д. Радзице в резерв.

Наш участок заняла Кирасирская дивизия Гвардии.

16 декабря

Полк простоял в д. Радзице. Перековывались лошади, исправлялось обмундирование и снаряжение.

17 декабря

С 6 ч. утра 3 и 6 сотни отправлялись в баню в г. Опочно.

Полк, ввиду того, что нашу деревню переходила пехота 45-й дивизии, в 3 ч. дня выступила в д. Адамов, где полк и стал по квартирам.

18 декабря

Полк простоял в д. Адамов. Были получены подарки от Петрограда, которые и были розданы казакам.

19 и 20 декабря

Полк остался в д. Адамов. Вымылись в бане и остальные люди полка.

21 декабря

Полк выступил в д. Посвентне² на смену Кирасирской дивизии.

По прибытии в Посвентне, около 2 ½ ч. дня были высланы: 2 сотня в д. Вулька-Куликовска, 4-я сотня в Гапинен³ и 6-я сотня – в сторожевой резерв, заняв 2 халупы к юго-востоку от Гапинена.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 203 об.

² Так в тексте документа.

³ Так в тексте документа.

2-я же и 4-я сотни должны были занять окопы на берегу реки у своих деревень.

Справа участка, который был занят сотнями, занимали окопы части 14 кавалерийской дивизии, а справа – пехота. 3 с[отня] была оставлена в резерве при штабе полка, в Посвентне¹.

Противник занимал окопы на противоположном берегу р. Пилицы, причем, попыток переправы не предпринималось, [но] обстреливался наш берег из тяжелых орудий.

22 декабря

К штабу полка была отозвана вечером 2-я с[отня], а 3, 4, и 6-я сотни [оставались] в сторожевом резерве.

23 декабря

Утром, со стороны д. Любеч было замечено движение разведки противника.

Днем в д. Гапинин неприятельскими снарядами была зажжена крайняя халупа.

В 8 ч. вечера сотни были сменены Читинским полком, т. к. днем смену производить было невозможно – вызывая огонь противника.

24 декабря

Полк в 6 ч. вечера выступил на позицию. Участок полка был от Вульки Куликовской до Гапинина, который был занят 2-й, 3-й и 4-й сотнями, а 6 сотня стала в поддержку в 3-х халупах, что у надписи «к Вулька Куликовска».

2 пулемета были в Вульке Куликовской, а 2 – в Гапинине.

Штаб полка оставался в Гапинине.

Ночь под Рождество прожили спокойно.

25 декабря

В 11 ч. утра противник открыл артиллерийский огонь, который продолжался в течение дня. Осколком снаряда был ранен казак 4-й сотни. В 8 ч. вечера полк был сменен Читинцами и отошел на ночь в д. Посвентне².

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 204.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 717, л. 204 об.

26 декабря

В 4 ч. дня полк, будучи сменен частями Гвардейской кавалерии, отошел в составе бригады в общий резерв и расположился в д. Галки.

27, 28, 29, 30, 31 декабря

Перековка лошадей, поправка амуниции и т. д.

30 апреля 1915 г.

«... Сегодня я кончил свой «Дневник военных действий 1-й Забайкальской казачьей бригады» за 1914 г. и вздохнул свободно, т. к. это обстоятельство удерживало меня в штабе бригады. И [это] было причиной стольких неприятностей, унижений и материальных утрат, а главное ущерба по службе, т. к. в полку меня снова будут считать нестроевым, отсталым и снова командовать сотней на войне не удастся – нет.

По моей просьбе: разрешить мне в полк, н[ачальни]к штаба сказал, что генерал Томашевский ничего не имеет против, но приказано подождать заместителя»¹ [...]

Из сочинений слушателей Иркутских общедоступных курсов на тему: «Как я провёл нынешнее лето»².

Ноябрь–декабрь 1915 года

[1]

Мечтам моим, так долго лелеемым, опять пришлось рухнуть, и нынешнее лето заставило меня жестоко разочароваться. Я давно, уже несколько лет, собирался хоть одно лето провести более спокойно, ... поехав куда-нибудь на курорт, успокоить свои расшатанные сутолокой жизни, нервы. И вот, весной 1914 года я окончательно решил, что лето 1915 года я буду отдыхать. Но человек предполагает – Бог располагает, началась война, и я, как запасной, был призван на действительную службу.

¹ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 719, л. 17.

² См.: «Дневник И.И. Серебренникова». Запись от 3 декабря 1915 г. Стр. 168-169 (в книге).

Служил я во 2 сотне Иркутского казачьего дивизиона, сотня наша помещалась на даче в Рабочей Слободе...

Ежедневно я вставал в 5 часов утра, а иногда и раньше, и, произведя нужную уборку лошади, чистку амуниции, я седлал коня и к 7 часам утра был уже в строю...

В одно из конных учений мой «Мухорка», сильно загорячившись, потащил меня; как я ни старался, не мог справиться с ним, он нёсся как бешеный. Проскакав вёрст пять, ... мой конь, вдруг, остановившись, зашатался. Я соскочил с него... Едва только я взял его под уздцы, как он взвизгнул как-то особенно пронзительно, не по-лошадиному и упал мёртвым. Все мои попытки сделать что-либо к его спасению были тщетны ... Мне было жаль моего «Мухорку», потому что я к нему как-никак, а привык, и ещё потому, что с потерей его я нёс материальный убыток в 125 рублей...

Оставшись без коня, я был зачислен пешим, а так как я грамотный и был на хорошем счету у командира, то был назначен каптенармусом¹ и сотенным писарем ...

На конное ученье с тех пор до самого конца лета я не ездил, а только с утра и до вечера писал разные отношения, записки, рапорта и т. д. Эта слишком надоедливая, шаблонная работа так опротивела мне, что мне пришлось сделать небольшой проступок, чтобы снова быть переведённым в строй. А там снова те же занятия...

Итак, можно сказать, что лето я провёл далеко не блестяще. Лишь надежда на скорое окончание войны и увольнение со службы давала энергию ждать ещё и ещё того времени, когда, наконец, можно будет сказать себе: Вот когда я отдыхаю.

Слушатель I-й группы Иркутских Общедоступных

Курсов *Михаил Кузнецов.*

Гор. Иркутск. Ноября 20 дня 1915 г.

[2]

По обыкновению в Манчжурии начало лета было дождливо. И так как в Манчжурии крестьянские работы заключаются только в заготовке сена, то и нужно было непременно сделать заготовку сена на зиму. Покос начал 10 июня. Не зная условий

¹ Унтер-офицер, в ведении которого находится ротная кладовая (цейхгауз) со всю амуницией, т. е. предметами обмундирования и вооружения солдат.

местного климата, я ошибся в расчётах. Сразу всё шло хорошо, косил и собирал в маленькие копны, ... не думая о том, что завтра пойдёт дождь...

Сена было заготовлено приблизительно 400 пудов, на которое личного труда пошло много. Приблизительно 25 июня я хотел начать складывать сено, но пошли ненастные дни, ... всё моё сено сгнило. После этого я отказался от заготовки сена до более благоприятного времени...

Целый месяц заготавливал лес, строил кухню, в которой нуждался, и только по окончании постройки кухни, принялся опять за сено...

Приходилось быть на больших размывах пути железной дороги, а также на крушении паровоза...

Самое важное событие для меня, которое останется на всю жизнь в моей памяти, это призвание меня на военную службу. Утром я уехал за сеном и только в три часа дня возвратился. Семейство моё со слезами встретило меня. Когда я спросил, что случилось, жена сказала: «МОБИЛИЗАЦИЯ. Билет твой отобрали и приказали явиться в 11 часов вечера на станцию для отправки в Харбин на сборный пункт». Всё это, конечно, было исполнено в точности.

Климентий Онищенко.

1 декабря 1915 г.

[3]

С наступлением весны у каждого из нас, служивого люда, сам по себе возникает вопрос: как провести наступающее лето?

Обещали отпуск, но мало ли чего не наобещают... И вдруг, о радость, долгожданный отпуск разрешён. Какая неподдельная радость наполняет всё твоё существо; ведь долгих пять лет ждал и, наконец, дождался. Но получивши отпуск, нужно его использовать как можно лучше. Богатые люди снимают для этого дачи, но не все имеют на это средства. Здесь вам подсказывает внутренний голос, он, наверное, Вам посоветует уехать в деревню. Слушайте внутреннего голоса, и если у Вас есть кто-либо мало-мальски знакомый в деревне, езжайте к нему, Вы прекрасно отдохнёте.

Одним из вышеприведённых счастливых был я в прошедшее лето. Отпуск был мне разрешён ещё в мае, но в силу усиленной работы, местный управляющий всё откладывал и откладывал, и только первого августа, наконец, отпустил. Нет сомнения, что я сейчас же удрал в свою чудную Украину, где «Садок вішневий, бела хати, хрущі над вішнями гудут».

Приехал в мест[ность] И. я в средних числах августа, когда вся Малороссия, что называется, переполнена всеми земными благами. Арбузы, фрукты, ягоды, и всё прочее в избытке, и притом дешевизна поразительная в сравнении с дальневосточной. Одно только лишь, это нервность какая-то; причина, конечно, война. Все как будто бы живут последним днём, нет той бывалой дальновидности, или, верней, заглядывания вперёд...

Деревенская жизнь мне до такой степени понравилась, что я серьёзно стал подумывать, как бы и совсем остаться в деревне, тем боле, что я уже был почти жених красавицы Маруси. Но здесь явилось непредвиденное обстоятельство: был издан указ о призыве ратников II-го разряда. И забрали меня, раба Божьего, да и начали учить ходить, как будто бы я до этого времени на четвереньках лазил.

Гор. Иркутск. 6 декабря 1915 года.
Слушатель *Безь Александр Николаевич*

[4]

Всё нынешнее лето я провёл в городе Харбине. Город этот небольшой, но довольно интересный. Его называют международным, потому что там живут люди разных национальностей: русские, англичане, французы, китайцы и другие.

Большую часть дня я проводил в конторе. Служил в акционерном обществе. Окончив занятия в конторе, я обыкновенно сидел дома, учился иностранным языкам с целью поехать за границу по окончании войны...

В конце мая я бросил учење почти совсем. Невозможно было сидеть дома и учиться, когда природа просыпалась, когда всё зеленело и цвело...

Сядешь, бывало, под зелёным кустиком на возвышенном месте, откуда видна гуляющая публика, слышны пение и музыка. Поодаль, извиваясь лентой, течёт река Сунгари. Заходящее

солнце своими прощальными лучами освещает купола Харбинских церквей...

По вечерам, когда не спалось, я ходил в городской сад, ... там был кинематограф и открытая сцена, на которой выступали куплетисты и танцовщицы. Рядом со сценой был кафе-шантан¹. Начиная с июня, я бывал там довольно часто...

В течение всего лета я раз выехал в увеселительную экскурсию вниз по Сунгари на большом речном пароходе. Нас была целая компания. Было очень весело. В верстах шестидесяти от Харбина в красивой, гористой местности, мы высадились на берег...

Весь день бродили, собирали цветы, плели венки и так далее...

С наступлением августа я начал опять почаще оставаться дома... Увеличился также и круг знакомых. Познакомился с несколькими англичанами, дальневосточными коммерсантами. Начались построения разных планов будущей коммерческой деятельности. Получил от правления общества, в котором я служил, из Петрограда, согласие о переводе меня в Нью-Йоркское отделение по окончании войны. Всё время я был уверен, что война скоро кончится. Но вышло совсем иначе. В последний день августа я пришёл в контору в весёлом настроении. Кто-то из коллег поднял вопрос о мобилизации Харбина. Много мы рассуждали. В конце концов, пришли к заключению, что город Харбин не может быть мобилизован, что в противном случае Россия много потеряла бы на Дальнем Востоке. В двенадцать часов дня я пошёл обедать. Выходя на улицу, я увидел, как полицейский клеил к столбу какой-то красный лист бумаги. Меня это заинтересовало. Я подошёл и прочёл. Это было объявление о мобилизации запасных и ратников 1-го разряда во всей полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина. Это касалось и меня, как ратника 1-го разряда. Не обедав, я вернулся в контору и рассказал товарищам. Сейчас же бросили работу, и пошли записаться у коменданта города. Комендант дал нам трёхдневный срок для ликвидации своих дел. Тут начались гулянья, поездки к друзьям и знакомым, обеды, ужины, кутежи.

¹ Кафе поющее, с пением.

После трёх дней я отправился на станцию. Там собрались все знакомые. Начались проводы, пожелания. Мы, уезжающие, сели в вагоны. При звуках музыки и криках «ура» поезд тронулся. Приятно было смотреть на взволнованную публику. Были видны разные лица: весёлые, смеющиеся, грустные и плачущие. Нам махали платками, руками, шапками, кто, чем мог. Далеко мы были от Харбина, а в ушах всё звучали приветы провожающих.

Так я уехал из Харбина. На душе было не весело, но и не грустно. Не было ничего, что тянуло бы обратно в Харбин, но неизвестно было также, что ждёт впереди. В пути выпивали, веселились. Погода при выезде из Харбина была тёплая, а через пять дней, переезжая Хинганский хребет, почувствовали холод. Были первые дни сентября.

Так окончилось лето. Земля окутана в белоснежное платье, а я в серой солдатской шинели.

Ю. Бриэдис

[5]

Нынешнее лето я провёл следующим образом: 26 марта я был командирован в город Канск, в 16-й запасной батальон, для обучения в учебной команде. В учебной команде занятия начались за две недели до моего приезда, и пройдено было много. Мне предложили самому догонять остальных, но я отказался. Тогда меня отправили обратно в свою часть. Наша 1 рота 717 Енисейской пешей дружины находилась в городе Ачинске, и я к 1 мая явился в свою роту. Живя в роте, мне приходилось ежедневно или ходить на строевое занятие, или же идти в гарнизонный караул. В первых числах июня месяца мы проходили стрельбу. Вставали утром в три часа и отправлялись в поле за пять вёрст от города Ачинска, там было стрельбище. Стрельбу кончили в одну неделю. После стрельбы меня назначили конвоиром. С этого времени я конвоировал поезда с воинским грузом от станции Ачинск до Ново-Николаевска, а иногда и дальше.

Так, в конвоировании поездов с воинским грузом прошло всё лето. Во всё это время ничего выдающегося не произошло. Лето кончилось.

Сенкевич

[6]

Особо выдающегося в проведённом мною летнем периоде ничего не было, за исключением лишь печали и унижения до крайности. Дело в следующем. 2 января 1915 года по мобилизации я принят на военную службу, а до этого времени я занимал должность волостного писаря. Внезапная мобилизация ввела меня в ужасную печаль и скорбь именно потому, что осталось семейство без всяких средств к существованию (жена и 4 детей, из коих самому старшему 5 лет). На военной службе меня заставили вести письменное делопроизводство в канцелярии, где я просиживал дни и ночи, никогда не оканчивал работы и нигде, кроме канцелярии, не был. Вот так я провёл золотые летние дни.

Яков Антонович Гриценко

[7]

День 15 мая был назначен для выступления нашего батальона в лагеря. Вечер накануне выступления прошёл быстро. Кто собирал свои немногочисленные пожитки, кто пошёл в город проститься с родными и знакомыми. Мне идти было некуда и я, уложив свои вещи в ящик, лёг спать, зная, что вставать придётся рано и что в продолжение следующего дня едва ли удастся отдохнуть...

Утро было холодное, пасмурное, по небу ползли тяжелые дождливые облака. Неприятно было в такую погоду оставлять тёплое сухое помещение и идти в лагерь под полотняные крыши.

Перед выступлением был отслужен молебен, и роты, сопровождаемые оркестром музыки, направились к месту лагерного расположения...

Первый день лагерной жизни прошёл быстро, скоро наступили сумерки, а за ними и ночь. Утомлённый работой прошедшего дня, я быстро заснул, совершенно не обращая внимания на то, что не перестававший с утра дождь сеял сквозь полотнище свои брызги...

Утро и день обыкновенно проходили в занятиях, вечерние часы были свободны. В свободное от занятий время люди собирались в определённом месте, пели песни, плясали под звуки неизменного спутника солдатской жизни – гармошки, или устраивали игры в лапту, в футбол и т. п. Иногда, когда было желание, я тоже принимал участие в названных развлечениях, но большей

частью любил уходить в раскинувшийся неподалёку берёзовый лесок и, пользуясь полнейшей тишиной, вдали от людей отдыхал. Иногда я брал альбом для набросков и что-нибудь зарисовывал.

Так проходило свободное время в хорошие ясные дни, но когда небо заволакивалось тучами, и по нескольку дней, беспрерывно моросил дождь, тогда жизнь в лагерях совершенно замирала. Люди забирались в палатки, двери затягивались, и вся жизнь сосредоточивалась в маленьких полотняных домиках. Тесно, грязно и сыро...

В начале июля мне разрешён был отпуск, и я поехал домой...

Меня не ждали, да, собственно, и ждать-то некому было, дома была одна мать. Отец и братья давно были на войне...

Вечером пошёл гулять и к своему большому удовольствию встретил бывшего своего учителя, художника П., с которым и условились на следующий день идти на этюды. С каким удовольствием и жадностью писал я этот первый этюд. Вообще, всё время, проведённое дома, я посвящал живописи и отчасти охоте...

Быстро проходили дни, кончился отпуск, и я поехал на службу. По приезде из отпуска в лагере жил мало. В первых числах августа перешли в казармы. Вот так я провёл нынешнее лето.

М. Пенелеев

Ф. 609, оп. 1, д. 101, лл. 1-2, 15-20, 45-45 об., 58, 70-75, 91-92.

Рукописные подлинники.

**Письма сестры мил[осердия] М.П. Гулькиной
из передового отряда Ирк[утского] госпиталя помощи
беженцам из Пинского уезда¹**

...
[1]

«Многоуважаемый и дорогой Павел Николаевич!

Здравствуйте, вот прислали Вам еще одного калеку больного, это заведующий нашим районом – Иван Ермолаевич Иванов,

¹ Имеется отметка неизвестного, сделанная зеленым карандашом: Есть преувеличения.

юрист, был студентом, сослан к нам в Сибирь и теперь помилован. Это лучший человек и работник нашего Отряда. Вот что сделали из [н]его наши Пинские болота и Логишино¹, это самая гниль. Еще просим скорее его вылечить, это единственный человек, который гордится и любит наш Сибирский отряд, хотя сам не сибиряк. Но нас любит. У нас теперь всё поляки и получилась какая-то польская организация, а не иркутская².

Как жаль, что во главе – незнакомые нам люди, Павел Николаевич. Здесь просьба у нас: в транспортном отряде перевязочном, наш штаб, как стоящим на перед[нем] [крае], просил, во время боя хотя [бы] наши фурманки³ выстроить, т. к. раненные остаются неподобранными.

Но мы всё кормим население, совсем не нуждающееся!

Наш отряд прикомандирует 75-я дивизия к себе, а как устроить отряд, то дело знает Иван Ермолаевич, так как он формировал передовой отряд Переверзева и работал в нем, то все это дело ему знакомо. Но Маньков чего-то отмалчивается.

Солдаты ходят ко мне с⁴ отмороженными ногами и в летних шинелях.

А население одеваем, а они за деньги не идут копать окопы! Военное начальство приказало нам прекратить кормежку населения, ибо [они] не идут на работы.

Так, Павел Николаевич, если едет к нам г. Патушинский, то не задумывайтесь и об отряде. Иван Ермолаевич сформирует Вам в две недели и вагоны, и лошадей достанет, и на наши 5 000 руб. будем работать самостоятельно, без всякой Северопомощи⁵. Вот вам расскажет все Иван Ермолаевич об отношении к нашему Иркутскому отряду. Нет никого здесь [из] иркутян, кроме меня, все чужое, очень жаль.

¹ Логишин, городок в Пинском районе Брестской области Республики Беларусь. Во время **Первой** мировой войны – городок, где шли бои.

² ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 720, л. 5.

³ Фурманка – малая (извозчицья) бричка.

⁴ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 720, л. 5 об.

⁵ По инициативе члена Государственного Совета С.И. Зубчанинова в 1915 году возникла обширная организация «Северопомощь», прозванной «Северонемощь» или «Себепомощь».

Вот вам везет, Иван Ермолаевич. Журнал (где наш пункт и запись на суп), [который] назвал Маньков, или еще кто – «Северопомощью», нас это очень обидело.

Ну, будем ждать вашего ответа из Иркутска. Если нашего здесь не будет ничего, как говорил Николай Иванович – денег не дадут, то прошу меня опять вернуть в свой дорогой родной Иркутский госпиталь.

Вот наш заведующий, верит, в нашем госпитале – вылечится. Просим поскорее его нам вернуть.

Привет Николаю Ивановичу и всем моим дорогим родным сестрицам уважающая и любящая *Мария Павловна*.

…
[2]

«Многоуважаемый Николай Иванович, наконец-то Вы приехали. Как я соскучилась по своему госпиталю. Что Вы к нам не придете, многое бы увидели и многого наслушались. [Я] написала бы, да не стоит, лучше сами приезжайте с подарками, вот тогда и поговорим. Был Зайдес, я ему много чего говорила, пусть вам скажет. Его, кажется, неважно приняли, кроме меня, и постарались немедленно отправить. Это новый заведующий – поляк, а старый заведующий живет со мной, на моем пункте. Полк, Николай Иванович, здесь 5 000 чел. сибиряков: из Иркутска, Томска и Читы. Коренные иркутяне, давайте мне сюда подарки!

Я Рождества ночь встречаю в одном полку, и день – в другом полку, в окопах. Я, было, захворала, и меня доктора из Штаба отправили на операцию, в Питер. Утром всё село узнало, и явились прощаться. Бабы, дети, солдаты, начальник дивизии ... и я расплакалась, и осталась.

Будь что будет, праздники – а народ без меня!

Представьте, во время обстрела, все бабы, дети бегут к сестрице и ночью и днем, будто со мной легче умирать. Нач[альник] дивизии шлет мне газеты и приказы, и я их по его просьбе читаю в чайной. Он говорит, что солдат сестре больше всего доверяет. Хожу, играю в карты, лечу, тру, [то] провожаю в окопы, то встречаю другую смену из окопов, притом – кормлю население, а теперь еще буду заниматься с детьми в Школе. В своей халупе делаю школу. Иван Ермолаевич идет за книгами в разоренное местечко в школу. Он студент, а я буду его помощница. Делаем

баню и прачечную, рабочих рук не хватает. Так что, какая же может быть операция – подожду.

Шлю письмо вам с поклоном от сибиряков 28 полка, что были у нас в Вильне. Полковник Гембицкий, который шлет вам для музея. Привет всем сестрам. Уважающая и любящая всех *М.П. Гульдина*.

[3]

Врачебно-питательный отряд

Иркутского госпиталя

Российского общества

Красного Креста

13 января дня 1916 г.

№ _____

Действующая армия

Дорогие Павел Николаевич и Николай Иванович!

Сообщаю Вам, что приехало новое начальство со своим персоналом и заявило, что будут тут у них свои сестры, и меня с моего боевого пункта убирают в чайную в Парохонск¹, а здесь будет его сестра, и вот прошу Вас – возьмите меня отсюда. Здесь нет наших сибиряков, все поляки, разговор по-польски. Здесь мне нравственно тяжело. Мой ответ был: «Слушаю». Но [прежде], чем выехать, я сообщу своему начальству в Петроград, как советовал Николай Иванович.

Нам сказали, [что] ваших сибиряков здесь нет, что же я одна среди них. Мария Александровна вам тоже сегодня напишет, чтобы и ее взяли в наш госпиталь. Я спросила у них [про] отпуск на 1 ½ месяца. Скорее ответьте мне, у них своих сестер много и все без дела сидят. Жду с нетерпением отпуска. Сестра отряда Иркутского *Мария Павловна Гульдина*. Всем привет. 13/ 1. 1916.

[4]

Врачебно-питательный отряд

Иркутского госпиталя

Российского общества

¹ Д. Парохонск (Пинский район, Брестская область).

Красного Креста

_____ дня 191 г.

№ _____

[Возможно – 27 янв.]

С Праздником!

Дорогие родные: Павел Николаевич, Николай Иванович, Петр Павлович, Полина Ивановна и все сестрицы.

Дай Бог нам будущее Рождество встречать в своей дорогой Сибири, а не в этих гнилых грязях. Здоровы ли вы все? Никто-то нам не пишет из вас. Что у вас делается, мне неизвестно. Хотелось бы знать. Ведь я живу одна за 4 версты от немецких позиций. Мое житье красят солдатские песни и других – с позиции и на позицию.

Опишу мое Рождество:

Съехались ко мне для встречи, как в штаб-квартиру, из Валище¹, из Дубравы² сестры и 15 ч[еловек] господ офицеров. Все люди пожилые, во главе с Начальником дивизии. Пошли всей компанией с фонарями по грязи в сапогах. Грязь выше колен. Явились в церковь, отстояли всенощную.

Оттуда идя, [увидели], немец начал палить, страшно идти по улице, мороз по коже дерет. Мария Александровна, что учительница-то приехала – боится и хочет бежать. Но я ее уговариваю, говоря: «Привыкните!»

Пришли домой, пункт убран ельником и горящими фонарями, оклеенными цветной бумагой. Закусили каши рисовой и пирогом, досидели до 12 ч., пошли в Штаб дивизии. Нужно сказать, здесь Штаб живет хорошо, поесть есть что. Было весело для многих.

А канонада идет громкая, прожекторы и ракеты кругом, снаряды рвутся у деревни, всё недолеты. Взяла себе осколки для музея и пишу дневник для Николая Ивановича, т. к. [если] захочется после войны пережитое вспомнить, то возьму и прочитаю.

Во время гриппа моего бедного, явились солдаты из окопов – уполномоченные от частей и г. прапорщик в полном боевом

¹ Валище (белор. Валішча) – деревня в Пинском районе Брестской области.

² Дубрава (белор. Дуброва) – деревня в Лукском сельсовете Жлобинского района Гомельской области Белоруссии.

снаряжении. Под козырек поздравили меня и весь Иркутский госпиталь в моем лице. Грянули: «Ура!» и я расплакалась.

Письмо тоже из окопов сохранию для Иркутского госпиталя на память.

На память солдатам наклала в мешок и корзины хлеба, сахару, студня по пуду, белого хлеба и по полубутылке красного вина, и пошли мои дорогие, все мокрешенькие до пояса. Болотом идти до окопов – 2 версты.

Всё утро шли солдаты, меня, сестрицу провожать, из соседних полков многие г. офицеры также приехали поздравить Логшинскую Мамашу. Меня здесь не зовут Сестрой.

Утром пошла в костел, оттуда прямо на игры солдатские: пляшут, поют, качаются на качелях.

Я шла с генералом Штэкельманом. Встретила нас военная музыка! Ура! Обещали игры, а рядом, через два шага – ограда церковная, а в ней солдатские и г[оспод] офицеров могилы, убитых при взятии Дубравы и Логишина. Я предложила г. генералу зайти на Могилы, он предложил г. офицерам исполнить предложение Сестры. Пошли. Музыка замолкла, все опустили на колени, у многих были слезы. А через 2 шага веселье.

Домой шли под грохот нашей артиллерии, она бьет через наши головы.

Наварила я студня из 100 коровьих ног, и это было угощение мое для солдат на позициях. Жаль, что не прислали сюда подарков.

Вечером поехали в Дубраву к дубнинцам, где тосты были только за иркутских сестер, и называли нас – украшением фронта и их гордостью!

Мы им много делаем помощи, выручали провиантом. Так, например, по 8 дней в окопах нет сахару – мы даем. Крупы мы даем, выручаем. Нет кухонь, а пополнение идет в 1000 и 3000 [человек] – являются к Мамаше, и пошла у меня в ночь варка и солдаты накормлены. Также чайная всегда полная, а вечерами я им читаю газеты или Приказы, по просьбе командира корпуса. Баня наша полная, жара – дышать нечем, жарится солдатня.

Это спасибо моему заведующему, очень человек предприимчивый, всё делает из ничего, а в нашем Парохонске народ мертвый, бездеятельный, ничего не допросишься, только заботится о личных удобствах.

Приходит ко мне обоз, и говорят солдаты: «Сестрица, мы по приказу уполномоченного, будем проситься на позиции, всё штатские. [Нас] ставят за всякий пустяк под ружьё, бьют морду, а сами пьяные каждый день».

Нашим солдатам хотя бы на праздник по 20 коп. прислали, [а им] ничего. Мой заведующий дал им по банке Ландрина¹ и по 3 руб. Я – по 1 руб., пирог с мясом и лапшу. Белую булку пекла на всю команду мою и Дубровскую ...

Ну, об этом не буду писать, или Николай Иванович приедет, я поговорю с ним, или сама поеду на 2 недели в свой госпиталь родной, посмотрю свои камни. Больше приступов не было. Ждать Николая Ивановича или нет?

Утром, в Рождество, привели мои разведчики немца живого и другого – убитого. [Он] долго не давался, его кололи штыком и вдавили его ладанку в его грудь. Он помер от заражения крови. Здоровенный немец, высокий, ранил наших 6 солдат. А в Сочельник убили 3 солдат и 9 – ранили. Был приказ взять немца [вот] и пошли в открытую, потому и погибли.

27-го ездила в Алеще, там бьют всё по окопным рабочим, и всё недолеты, рвутся снаряды у халуп. Еду, а снаряды влево падают. Слышу: «жи-жи-жи». Занятно смотреть, столб земли кружится в стороне, 2 снаряда из 6 не разорвались, они нас бьют старыми снарядами, [мы] так привыкли, что и горя мало. Вот пишу письмо одна в хате, заведующий уехал в Алеще, а тяжёлая [артиллерия] гремит наша, и их отвечает, ни в одной раме нет живого стекла, все потрескались, и держаться гвоздиками. Замазка летит и целый день: «динь-динь-динь» – звенят стекла. Горшки и лампа лежат на койке под шинелью, а то музыка от их брэнчания оглушает. А то разобьются и варить не в чем будет.

Ребята меня одолели. Обещали им елку, и они от утра до ночи меня осаждают. Толпа в 200 человек, а елки нет и нет.

Сегодня ночью бабы стучат ко мне (сестрица, вставай, винтовки стреляют). Ну что же, послушала и легла.

Привозят 7 солдат убитых, и всё в лицо, и 5 раненых, их отправили на пункт. [Убитых] похоронили здесь в лесу поблизости.

¹ Ландрин – сорт леденцов; монпансье.

Пришел обоз и говорят солдаты, что сестра одна уезжает в Питер, верно – Анна Николаевна. Мой поклон сердечный.

Начальство наше редко [нас] посещают, приедут, да и драть.

Только Маньков [за]держивался, а остальных калачом не заманишь.

Ф. 293, оп.1, д. 720, лл.3, 5, 8-11. Рукописный подлинник.

Письма с войны, написанные поручиком 19-го Костромского пехотного полка Ф.И. Белоусовым родителям в Иркутск¹

8 января 1915 г.

Ну, милые мои, – наконец-то вы можете поздравить меня с настоящей войной! Назначен начальником эшелона в 2 000 человек до Брест-Литовска, а там уже, что Бог даст...

Я – начальник эшелона – это командир батальона, имеющий власть судить и миловать. Есть у меня три помощника-подпоручика, но дела столько, что я уже в течение одних суток обалдел. Главное дело в деньгах – ведь нужно накормить ораву в 2 000 человек; а второе на остановках – высыплет «ашатия»² и не соберешь, – а всё деньги виноваты. Получат по 33 коп. в сутки и сейчас же сушек бегут на станции покупать, а поезд не стоит, в бой торопится. Вагон для господ офицеров прескверный отведен, III-го класса, да и то с нами же едут нижние чины. Оно ничего – весело, песни поют нам, на гармонике играют, но все-таки верно у них, на душе не весело. Сам я еду с легким сердцем, лишь об одном жалею, что не повидался с вами пред отъездом в «бой кровавый». Бог знает, чем кончится моя «война», но, во всяком случае, дрейфить я не стану, «или со щитом, или на щите», как говорили древние. Только бы не заболеть. Я на себя надеюсь, недаром сибиряк...

¹ **Ф.И. Белоусов** окончил в 1913 г. Иркутскую гимназию. Военное образование получил в Одесском военном училище, которое окончил 1 окт. 1914 г. Отец Ф. Белоусова – учитель Успенского городского начального училища И.Ф. Белоусов.

² Разношерстная толпа.

Одет я сейчас великолепно. Все тепло, легко и удобно. Одно слово, боевой вид у «Аники-воина».

Ну, да, поживем – увидим. Вот сейчас уже снимает мне денщик золотые перышки (перешивает погоны у шинели на – защитные).

Провожали меня из Астрахани остающиеся там кадровые, все плакали; ну и я тоже, хотя и некогда мне было дозарезу, а они еще вздумали качать и целоваться – все лицо мне искололи щетиной. Вот и сейчас сидит один против меня денщик и умильно так на меня смотрит. ... Вообще я замечаю, что солдатики меня полюбили.

20 января 1915 г. Развадово

Вот я и на войне: т. е. несу все тяготы военной службы. Впервые, путешествуем мы на «своих двоих» уже 4 дня и перешли уже знаменитую реку Сан¹. По пути встречаются разрушения и опустошения.

Развадово «расчищен» так основательно, что у некоторых домов одни трубы торчат. Мои солдатики шутят: «Печка-то осталась, а щей нет». Австрийские поляки встречают солдат приветливо и просят у них соли, сахару... Солдатики дают. Я пока чувствую себя великолепно – солдатики меня полюбили, и я их тоже. Всю дорогу я удивлял солдат стрельбой из револьвера – бью без промаха ворон, а на последнем переходе убил куро-патку. Назначены мы в 3-ю армию на пополнение и двигались к Ярославу, а теперь переменили курс на Тарнов.

Больше писать некогда – надо солдат собирать и обедом их кормить, а потом и в путь-дорогу.

24 января 1915 г.

В Астрахани шестого числа было получено мною предписание выступить седьмого числа в 8 час. утра. Предписание было получено поздно вечером и, не надеясь собраться, как следует, я решил лучше выспаться, как следует. Утром посовал кой-что в чемодан и на вокзал.

В 2 часа дня таки выступили, но дело в том, что по старшинству баллов я был назначен начальником эшелона. По этой-то

¹ Сан – река на юго-востоке Польши, правый приток Вислы.

причине с пути вы получили от меня одно только письмо; ибо быть начальником эшелона это хуже, чем быть цепной собакой. Я ночами не спал, сутками не кушал – ведь две тысячи человек – это не фунт изюма.

Ехали мы по назначению в Брест, из Бреста в Люблин, из Люблина же пешком 220 верст до Торнова¹. Шли, шли и, наконец, пришли.

Здесь мой эшелон целиком попал в IX корпус и 500 челов[ек] в 5-ю дивизию, в которой и разбиты по полкам 17, 18, 19 и 20-й. Я и три моих офицера попали в 19 Костромской полк.

Вечером того же дня поехали мы к командиру полка представляться, и чуть было с места в карьер, не попали в окопы, но кой-как отвернулись, ссылаясь на то, что не закончили еще дела с полковой канцелярией. Тогда только он нас отпустил на ночь с условием, что мы приедем тотчас же, как кончим свои дела. Ну, мы в ночь, конечно, кончили все, т. е. выпались основательно, и явились в штаб полка, а оттуда по ротам в окопы.

Наша позиция на реке Дунайце² против нас германцы и «смолят» чемоданами³, но вреда никакого – просто даже смешно. Летит «картошка» в 61 пуд весом⁴, шлепнется в снег, разбросит мерзлые брызги земли и только. Солдаты смеются и балагурят. Они себе выкопали землянки и чувствуют себя великолепно: разобрали, чью-то халупу на дрова, разрыли картофельную яму, пекут себе картошки и благоденствуют, а германцы надселись – стреляют. Я сижу с командиром своей 8-й роты, в халупе, попиваю чай и тоже не плачу. В той же халупе помещается и батальонный нашего 2-го батальона. Он спит сном праведника, а за окном гремит и перекачивается гром канонады...

30 января 1915 г.

Наш полк теперь на отдыхе, но завтра с 5-ти часов вечера опять на позицию. Немцы все стреляют и стреляют, да еще так интенсивно, что в один вечер мы думали, что они, по крайней

¹ **Торунь** (польск. *Toruń*), **Торн** (нем. *Thorn*) – город на севере Польши, на реке Висла.

² **Дунаец** (словацк. *Dunajec*, польск. *Dunajec*) – **река** в Словакии и Польше.

³ Так в тексте документа.

⁴ Так в тексте документа.

мере, решили все окопы разгромить. Но, слава Богу – исковыряли только землю кругом, а в окопы – ну не единой кулебяки! Смешно даже становится, право.

На днях проходил я по передовой линии и смотрел из бойниц. Ну, вижу, немец на виду совсем, я и не утерпел. Взял это, матушку винтовочку, да и ахнул по нему. То ли я его убил, то ли он от страха упал, а только как схватятся немцы, да и ну по нашим окопам шрапнелью садить. А шрапнель для окопа, что для стены горюх.

И вообще они эти немцы – дурни.

На днях попали они из «мамаши»¹ в старую нашу землянку, которая была позади окопов шагов на 20. Ну, попала сорокапудовая «тютя» в землянку и выбила из нее доски, что были на потолке. Как увидели немцы щепки, что из-под снаряда полетели и ну палить в это место. Снарядов 40 выпустили, да все в одно и то же место садят.

Наши смеются: «немец сам себе братскую могилу роет». И, действительно, могилу.

Одна такая «тютя» вырывает в мерзлой глине полторы сажени вглубь и три в ширину, а что сделали 40 штук?

Правда из 40 шт. 10 – не разорвалось, но и 30 – вырыли-таки могилу для целого полка с артиллерией и офицерской лавкой.

Удивительно все-таки, что за два месяца стояния и обстрела тяжелой артиллерией изо всех полков только 6 человек выбыли из строя, один убитым.

Лучше бы они не стреляли, как это делает наша артиллерия, а то только свой престиж как «разрушительной германской тяжелой артиллерии», теряют.

Наши полки пополняются все новыми и новыми солдатами, которые прибывают из матушки России. Живется нам и в окопах хорошо, а на отдыхе так лучше и не надо. Ну и «больше нима ниц, Нима нафты», «нима соломы, нима млека, нима ниц, бо наши мадьяры и ваши казаки вшиске забрали». Так говорят местные поляки: ну и я скажу «бильше нима ниц»... кроме поклонов и приветов.

¹ Так в тексте документа.

7 февраля 1915 г.

Мы снова на отдыхе, т. е. в резерве, который не исключает, однако, возможности обстрела немецкими «мамашами».

Позавчера австрийцы пошли в атаку на одну из наших дивизий и в результате контратакой взято нами 1.300 австрийцев и 37 офицеров, из них 2 полковника. Ловко! Ну, ясно, немцы рассердились, и целый вечер обстреливали наши самые глубокие резервы, не забывая и позиций.

Попало и в ту деревню, в которой мы сейчас стоим. Рассказывают, что тяжелый снаряд ударил среди улицы близ школы и натворил здесь «тарараму». Силою взрыва выбило окна в халупах и от дыма сделалось так темно, что жители деревнюшки бросились из нее в поле, находя, что там не так страшно. Однако, ущерб этот «пирог» сделал очень мало, если не считать испуга жителей.

Осколком убило одну лошадь из кухни, да землю и песком забило физиономию казака, который по счастью стоял, не очень близко, так шагов на 80, от взрыва.

Итак, мы на отдыхе, а неделя в окопах не показалась мне слишком долгою.

Настроение у меня самое кислое. Приходят в голову разные мысли. У нас весна и вероятно скоро будем снова победно наступать, а с победой и потери...

Ну, да мы еще повоюем, черт возьми!..

Что у нас думают о мире? Австрияки так хоть сейчас готовы сдать в плен, но германцы – о, это совсем другой перец. Их не так легко переубедить, а они также крепко убеждены, что побеждают¹.

28 февраля 1915 г.

Карпаты производят величественное впечатление. Горы, горы, горы...

Все засыпано снегом и глубоко тонут в нем красные острокрыши домики русинов.

Мы беспрерывно двигаемся, делая по 40 и более, верст и хотя еще не дошли до «австрийцев», но слухи о нашем продвижении

¹ Иркутские Епархиальные ведомости. 1917. — № 1. — С. 21-25.

уже делают чудеса: пришли вести, что нашими взято около 2 000 пленнных и 18 орудий (а до тех пор наши отступали).

По дороге попадаются партии пленных и едут их обозы. Пленные в очень жалком виде – с обмороженными ногами и физиономиями.

Некоторые гонведные полки¹ имеют муфты для рук и обертывают ноги тряпками сверху соломы. Одним словом «армия».

Я был при описи одной партии, так и кого-то там нет: и поляки, и румыны, и сербы, и русины² – только одних австрийцев нет, а партия-то человек 80. ... Идти трудно, не тем, что много приходится на переход, а тем, что в местах остановок нет квартир. Путешествуешь весь день, и на ходу тепло, а остановился, и квартир нет, и холод как на грех так, что с полночи до 2-х часов ругаешься, а в 5 часов выступать.

Настроение прекрасное и нет той скуки и напряженности, как на прежних позициях. Признаться, Торнов уже надоел, ну а тут все новые места и новые впечатления. Сейчас, например, сижу в курной избе русинской с запахом бани и деревянным полом. Рядом в клетушке за стеной мычит теленок, а в огромной плетеной зыбке кричит ребенок. Вонь и грязь невыносимые, но делать нечего, ибо это «офицерская фатера», а солдаты прямо в конюшнях ночуют вместе с лошадьми и предпочитают конюшни чердакам, по которым их рассовывают, отводя по две хаты на роту в 250 человек.

Усталые люди спят вповалку на лавках, на столах, на печи, на грязном раскисшем земляном полу и не чувствуют ничего, ибо в 5 часов утра – подъем и марш.

Идти приходится по занесенным снегом дорогам, взбираясь то на горку, то под горку, ибо под горку тоже нужно взбираться.

Есть сведения, что скоро предстоит бой, первый для меня, но, вероятно, не ранее двух-трех дней.

И опять я далеко, так далеко от вас, что едва-ли ваши письма успеют до меня дойти до окончания войны. Не знаю, посылали –

¹ Полки венгерской национальной армии.

² Русины, группа восточнославянского населения, проживающая в Закарпатье, Восточной Словакии, Сербской Воеводине, юго-восточной Польше, Венгрии и северо-западной Румынии.

ли и вы мне что-нибудь, но я еще не получал ничего и вероятно не скоро еще меня догонят мои письма, ибо я от них ушел...

Карпаты. 7 марта 1915 г.

Пишу перед наступлением, вернее пред атакой. Сейчас 9 часов вечера, выступление в 3 часа ночи.

Настроение и состояние духа самое спокойное, но не естественное. Правда мысль о смерти не приходила еще мне в голову, хотя рота несла уже изрядные потери.

Подлецы австрияки, день и ночь и все разрывками¹, да еще, благодаря горам, и сверху, и с боков, и даже с тылу – мы под огнем.

Поранения все больше случайные, но раны ужасные, потому – рвет, подлая.

До нас австрияки наступали и выбили стрелковые полки, но решительной контратакой наши заняли даже их окопы. Мы сменили стрелков, и попали как раз в отнятые у австрияков окопы. Окопы скверные, хотя про них и пишут многое, расхваливая их.

Дело в том, что они роют сплошной ров, покрывая его сверху жердями и землей и, проделывают в бруствере бойницы. Всякая перемена погоды уже чувствительна, а главное нет в окопах печек. В глиняной раскисшей стенке делается нечто вроде очага, который курит немилосердно и выедаёт очи.

Мы на первое время попробовали это австрийское усовершенствование, чуть зрения за три дня не лишились и решили: а ну их к черту!

Принесли из деревни кирпича, железный лист, а глину взяли тут же и через час печка с трубой, пробитой в стенке, уже пылала, а на плите кипел чайник – всегдашний друг и собеседник солдата ...

... Случилась оттепель, глина и снег на окопе раскисли, и потекло все это в окоп. Прибавьте к этому сильную метель, ко-

¹ **Разрывные пули** — пули с зарядом ВВ. Ранние разрывные пули было принято делить на «ударные» и собственно разрывные пули. Первые содержали только ударный состав (типа начинки капсюля) и были проще по конструкции. Вторые содержали иницирующий (капсюль) и разрывной (бризантное ВВ) заряды. Во время Первой мировой войны «ударные» пули перестали применяться из-за повышенной опасности в обращении.

торая в отверстия бойниц положительно заносила нас спящих, ночью снегом, а на утро снова оттепель и снова капли сверху сквозь жерди, и жидкая грязь под ногами по щиколотку.

К тому же и высунуться из этой прелести нельзя, ибо сейчас же из машин-гера (пулемета) запустят «разрывкой».

Вот вам австрийский усовершенствованный окоп!

Наш иного сорта: не патентованный, а именно: руют рвы окопа ломаной линией от продольного огня и в ней бойницы; а позади землянки для солдат, примерно на 5 человек одна. И теплее, ибо в ней помещаются лежа, и суше, так как есть только единственный маленький выход, который от ветру соломой или портянкой заткнешь.

А стрелять выбежал через ход в ров, открытый не только для стрельбы, но для наступления и контратаки.

Ну, вот и судите сами, чей окоп лучше – австрийский ли патентованный или наш непатентованный!

Замечательно, что солдатики даже не ропщут на судьбу и говорят только «лишь бы живу быть, а то все перетерпим». Но видно и этим стоянкам невтерпеж – просятся в атаку. Да и действительно...

Мы вчера сменились в резерв на отдыхе – тоже позиция, но за горою, так что слышен только свист пролетающих пуль и щелканье разрывок по верхушкам огромных елей, которые сплошь покрывают этот склон. И здесь тоже сыро и грязно, и каплет, но все-таки лучше, ибо можно обсушиться на воле, не боясь шальной пули.

Ну, так вот и рассказывают с передовых позиций, что за ночь благодаря дождю, растопило и снег и почву (глина, как известно, не пропускает влаги) и в окопах все поплыло. Вода по колено, обувь же хоть какая за сутки промокнет [на]сквозь. Ну, а на грех еще к утру морозец, и солдаты до того смерзли, что и пуль австрийских не боятся, вылезают сверху на вал и раскладывают огни, а которые, так и просто греются по-русски. Именно: надев мешки с винтовкой, – вперегонки, вдоль фронта!

Австрияки тоже видно не терпят холоду и также по-русски греются на своих окопах; и не боятся уже стрельбы ни те, ни другие, хотя пули так и свистят, так и жикают у нас над головами.

Есть, конечно, и потери, но людей в окопы не загнать, все равно говорят, помирать, что здесь, что в окопах. Ну как тут в атаку не пойдешь! Австрияки так – те, бегут при каждом удобном случае, до «неволи», а наши держатся и только ждут атаки.

Я сказал, австрияки бегут к нам при удобном случае, но это не точно, – при всякой малейшей возможности, – из-под огня своих же пулеметов.

Наступление началось вчера с правого нашего фланга, а наша очередь сегодня, и у нас есть благоприятные известия – правифланговое наступление так удачно, что итоги выразились в 4 000 пленных и занятии всех намеченных точек.

Дай Бог и нам успеха. Если в случае чего, так мой денщик пришлет вам и деньги, и вещи...

12 марта 1915 г.

**Передовая позиция на самой высокой вершине Бескид
в Карпатах**

Был уже в трех атаках и, слава Богу, не тронут, но это еще не так удивительно, как удивительно то, что я не заболел.

Действительно, наши войска побеждают природу, а не противника.

Горы в 45° склона и где не копнешь – вода, вода под глубоким 1 ½ аршинным снегом. И вот под неустанной стрельбой этих подлых австриячишков приходится рыть кирками этот камень и, ложась в воду, жить, замерзая, дня 2-3 до новой атаки, «когда мы греемся».

Действительно наше наступление это нечто удивительное – это кара неба.

На кручу в 60° и даже больше, лезут наши герои, версты полторы под лижущим их пулеметом и, как только вспыхивает гремучее «Ура!!!» – душа дрожит и рвется, и нельзя уже удержать себя, а не только солдат, от бешеного скока ввысь!

Когда в первый раз я был посвящен в это чародейство, то я не верил глазам, что высота взята и что я впереди своих орлов, атакую уже вторую гору, хрипя от бешенства победы!

А пленные текут, текут, без конвоя, без призора, только направляемые все назад встречными войсками.

В атаку пошли мы ночью. Шли, разбираясь и ровняясь в рядах, как на параде. Вот подошли, и на вершине уже зачуялось движение австрийцев. Но все еще было тихо и мертво, лишь из лощины несло пронизывающим холодом. Вот попал брошенный австрийский окоп, а до занятого, – осталось шагов сто.

Вперед! И рота, послушная движению руки, поползла все выше и выше.

Вдруг взвилась кверху ракета, освещая скат и, сонные австрийцы, почувяв нас, беспорядочно застукали пулеметом.

Я оглянулся. ... По бугру катились вниз клубки серых тел и исчезали в австрийском рве. Но это была минутная трусость и, устыдившись, солдаты вновь поперли в гору, храня все еще глубокое молчание.

Ракеты посыпались как дождь, вспыхнула беспорядочная спешная перестрелка, слева загремело «Ура!!!».

И я уже в окопе, перед оторопевшими жалкими вояками австрийцами, которые становятся на колени, подымая руки вверх, перед грозным врагом, вооруженным лишь одной палкой с железным наконечником.

Не помню, как я перешел через ров и проволоку, не знаю, кто мне подал руку перед засекой, а австрияки все молили о пощаде.

Я даже не остановился перед ними, и, увлекаемый живым потоком, уже катился вперед, крепко сжимая в руках свою палку.

Опомнился я уже на другой вершине, окруженный кучкой своих солдат. Оглянулся... где наша позиция? ... Куда я зашел?.. И вот понемногу сориентировавшись, стал собирать свою роту и занимать позицию, окапываясь на гребне занятой высоты.

Спешно окопался позади отбитых окопов, и, в это время опомнилась австрийская артиллерия.

«Кау, Кау» – закашляла горная шрапнель, посылая в нас свой ядовитый плевок, и пули участили свой свист над нашими головами. Мы ждали вечера так, как ждут манны с неба, ибо обозленные, *они* засыпали по нас из пулемета, а шрапнель так и резала воздух.

Вот с левого фланга послышались тревожные возгласы – «австрийцы, наступают» – и пошла стрельба.

Моя рота была на участке обратного склона горы с обстрелом в 10-12 сажень, и я охрип от крика: не стрелять, а принимать в штыки!

Когда мне удалось водворить порядок, австрийцы были уже отбиты или перебиты соседними ротами.

Таких контратак в этот день мы отбили – 4, а когда дождались вечера – вздохнули свободно.

За ночь мы окопались, и от шрапнели, и от пуль, но я мерзнул и мок под шатром из австрийской палатки, все время, ожидая австрийского контрнаступления.

И так три дня – днем под огнем, ночью под холодом, все время мокрый и голодный, пока не пошли вновь в атаку.

Теперь, уже после третьей атаки, мы взобрались на самый верх карпатских Бескид.

Теперь я имею, как ротный командир, приличную бревенчатую землянку с железной складной печью, и деревянными кроватями, которую мне построили в одну ночь мои вестовые.

Я блаженствую, ибо это уже хоромы, и такие, что ко мне пришли жить два батальонных командира, а офицеры собираются человек по 10, так что не хватает места.

Живем так уже три дня, надеемся жить еще дней пять, ибо наш полк впереди всех и даже обстреливается во фланге артиллерии.

Я «отбил» у австрияков шинель и одеяло, получил с кухни новые сапоги и пока «кум королю».

Удивительно, как иногда наши герои солдатики балдеют от звука пулемета. В последней атаке, например, я вывел свою роту на обратный скат их позиций и вдруг застучал пулемет, не падая по ним. Как бараны они метнулись за дерево, за которым схоронилось их человек 40, а в десяти шагах просторный и удобный окоп, в который мне пришлось их загонять моей палкой ...

20 мая 1915 г. Ковель (после ранения)

Я снова отправился на позицию и чувствую себя как нельзя лучше. Теперь пока ишу полк, а дальше – что Бог даст ...

Жилось мне в Киеве хорошо, так что я ничуть не роптал на мои раны, да и раны-то, через две недели уже почти закрылись и, если бы не врач, который их мне периодически расковы-

ривал, то я бы давно был на позиции. Однако, как ни тянул мой доктор, но мне надоело самому сидеть в Киеве, и я заявил, что хочу в армию.

Ну, меня и отправили, давши мне для сопровождения команду в 600 человек.

И едем мы потихонечку, но все-таки верно приедем когда-нибудь.

Еду принимать роту, но не знаю, где найду свой полк; однако думаю, что полк не иголка.

Настроение у меня бодрое, веселое, ибо ведь наше положение в настоящее время прекрасное, несмотря на отступление от Карпат...

Молитесь за меня, как и прежде молились – авось не убьют...

26 июня 1915 г.

Москва. Лазарет Кузнецовых

Ну, вот и опять я «с раной», но вы не подумайте чего худого – рана пустяшная. Постараюсь описать, куда и как я ранен.

Если вы опустите руки по швам, то пальцем или вернее ладонью левой руки нащупаете выступающую косточку таза – как раз в тазобедренном сочленении. Вот в это самое место и угодила круглая шрапнельная пулька, да, кажется, и застряла в говядине немного ниже.

Случилось это 19-го июня в час дня на позиции у д. х.¹ следующим образом. Под сильнейшим обстрелом и орудийным, и пулеметным, нужно было наладить связь с соседней ротой.

Признаться сказать, надежных людей у меня в роте не оказалось, или вернее, я их пожалел и решил сам пробраться к шестой роте и тем подергать смерть за усы.

Между ротами был разрыв, не менее шестисот шагов, но обстреливался он не весь. Кое-где были овражки и лощинки, но кой-где были гладкие лысины, не засеянные даже рожью.

Ну, вот я и попал. Конечно, сердце бьется, пот градом; задыхаясь, но добрался и до шестой роты, и до ротного командира, который есть подпоручик одного со мною училища и выпуска.

¹ Так в тексте документа.

Поболтали мы с ним и о том, и о сем, а шрапнель так и воет над окопами.

«Ну» – говорю: «Прощай! Подамся я до своей Бастилии».

А он меня не пускает. «Посиди» – говорит, – «у меня, а то я боюсь за тебя – убьют еще».

Я его не послушал, взял вестового от его роты с собой, да и гайда в обратный путь.

Снова вспотел и задохся, и уже до своих окопов шагов с 20 осталось. Даже обрадовался и вестовому бросил назад: «Выбрались, мол», как вдруг слышу, шипит и фыркает над головой.

Ну, думаю, пронесет Господь, а она как бабахнет! И меня словно палкой огрело.

Ранен, думаю, а сам не верю и рукою ищу дырку на штанах. А дырочка маленькая, так что и отыскал-то с трудом.

Ну, как нашел, тогда уж убедился. Прислушался, а канонада еще сильнее и крики какие-то слышать.

Эк, думаю, австрияки в атаку пошли, еще под свой пулемет попадешь. «Передай», – говорю вестовому, «чтобы подпрапорщик принял команду».

А сам, как пушу по оврагу в тыл расположения, даром что ранен!

Версты полторы бежал, пока патронную двуколку не подцепил, а с него уже и на перевязочный пункт добрался. Там, как положили меня, да перевязали – чувствую, что встать уже не могу. Довезли меня до поезда, а вчера вечером я в Москву прибыл.

И опять меня домой не пускают, так что придется Москву осматривать, когда ходить буду; а пока лежу...¹

20 июля 1915 г.

Вчера комиссия признала меня заслуживающим отдыха и дала мне срок лечения на 3 недели.

Раны мои зажили совсем, так что сегодня и повязку снял доктор, назначив мне периодически соленые ванны...

¹ Раненый поручик Белоусов до перевязки сделал донесение командиру полка о том, что он сделал и что видел (по личному рассказу) – прим. редактора «Епархиальных ведомостей».

7 сентября 1915 г.

Живу сносно, хотя радоваться особенно нечему.

Погода прескверная, положение наше не из завидных, так что приходится терпеть и холод, и голод, и все солдатские нужды.

За мое отсутствие из полка выбыло много офицеров убитыми и ранеными, но зато вновь прибывших и свежеиспеченных прапорщиков хоть пруд пруди. У меня в роте два младших офицера – небывалая роскошь за всю войну.

Я смеюсь над своими субалтернами¹, что они не офицеры: «сколько у Вас в роте офицеров? спрашивают меня – три?» «Нет, один я, а то два прапорщика». Смеются.

В денежном отношении плохо, а тут как на грех все мои доспехи пропали. Дело в том, что я ушел из окопов в одной рубашке, а бинокль и одеяло, и шинель, и плащ, и подушку, и жареного гуся – все оставил в окопе. Это было в два часа дня, а в четыре – окопы были заняты противником и все пошло в плен, вместе с ротой и ротным командиром прапорщиком, назначенным вместо меня...

Если меня ранят еще раз и так же легко, то я буду счастливейший человек, ибо есть такой приказ, по которому гг. офицеры, раненные трижды, в действующую армию возвращаются только по их желанию.

Однако я не желаю больше раниться...

Спать хочу донельзя – целую ночь не спал и мокнул под дождем ...

12 сентября 1915 г.

Сидим в грязной полесской деревнешке, в качестве «лезерва» [резерва] и наслаждаемся относительным покоем, т. е. целую ночь спим и никто, кроме блох, не мешает.

Погода пока отличная, но по ночам уже холодно. Впрочем, это нас не особенно беспокоит. Сильнее беспокоит отсутствие газет и сведений из центра России. Что там? Как принимаются наши временные неудачи обществом? ...

² Общее название младших офицеров в роте, эскадроне и батарее.

3 октября 1915 г.

Окопы

Зимы у нас все нет и погода прекрасная. Живем мы недурно, а если иной день и бывает скучно, так мы уже к этому привыкли.

Немцы молчат, и мы молчим, но, в общем, молчание сие довольно грозное. Посмей только «герман» к нам сунуться и зададим же мы им перцу...

21 октября 1915 г.

Халупу я себе устроил знатную, на фронте тихо, у моего субалтерна походная чернильница, – расположился писать.

«У нас тепло», говорит он, и, действительно, у нас тепло – мы оба сидим без рубашек верхних, а на дворе мороз.

Полученное от вас письмо подвигнуло меня на новые попытки общения с Сибирью. Хочется просто побеседовать.

Небось, у вас теплее, чем у нас, ибо известно, что ночью не пойдешь поверять дозоры и караулы, в сырую темень непроглядной ночи.

Но последнее время у нас замечательно тихо. Немцы жгут ракеты и освещают пустое туманное болото, а наши жгут импровизированные камельки и освещают свои обветренные и заросшие лица. Одно другого стоит ...

У нас давно ходили слухи об отпусках, а теперь выяснилось, что в Сибирь можно ехать до 4-х недель с сохранением содержания, вот я к Рождеству-то гляди и прикачу.

Мне кажется, это будет желанный подарок Рождественского деда? Не так-ли?

Признаться, я долго не писал, да что поделаешь, – разучился я писать и в стиле, и в каллиграфии (а про орфографию и не спрашивай!). Чернила скверные, перо того хуже, где уж тут орфографии взяться.

А ночь как смола, черна и, словно пена, в ней плавают туманы с болота. Жутко, а нужно идти поверять и досматривать ...

Клянусь земною тенью – бухнусь я где-нибудь в ров, я это предчувствую...

P.S. Вот грязь-то!

31 октября 1915 г.

Спешу уведомить, что я жив и здоров. Положение у нас на фронте крепкое, и мы, пока что, живем хорошо, а что дальше, то покрыто мраком неизвестности.

На фронте затишье, но немцы могут нам устроить хорошенечкий сюрприз, если уйдут, чего доброго, со своих позиций обратно.

Придется их преследовать и снова устраиваться на зиму, а мы уже почти устроились, хотя зимы у нас еще и нет. Погода скверная – грязь по колено, лошади и моему младшему офицеру при передвижениях роты приходится плохо...

У меня в роте верховая лошадь великолепная – казенная, а еще есть своя собственная, купленная мною за 15 р. при отходе у какого-то солдата – лет двух жеребчик – Мишук.

Я пока на нем не езжу, и он у меня гуляет до весны. Лошадка очень красивая каре-гнедая, стриженная, как московская курсистка – очень кокетливо. Денщик говорит, что будет очень хорошая лошадь. Он ее хочет со мной в отпуск сплавить, да я не хочу, ибо она еще сроку не выслужила. Сейчас денщик «сообщил» мне по секрету, что за моего жеребчика 100 р. дают...

6 ноября.

Окопы

Сегодня для меня отменно радостный день ... Лежу это я в окопе и от тоски в потолок плюю... и вдруг без разрешения кто-то лезет в двери... Хотел я его... смотрю сует мне в руку два письма – и по виду и по качеству – сибирские... Так у меня аж дух захватило. И вот я целый день радостный – радостный, словно снова родился.

Поверишь ли, до чего я обайбачился¹, что вы меня не узнаете, ей Богу, когда я в отпуск прикачу.

Что поделаешь – «спишь да лежишь – и отдохнуть некогда». Но и не лежать нельзя. Гуляем мы только ночью...

Вот сейчас пришлось прогуляться.

Сейчас 10 ночи и, в тишине вдруг, словно мотоциклет проехал, застучали из пулемета, а потом и из ружей с шипом полетели свинцовые шмели.

¹ Стал байбаком – обленился.

Ну, пришлось пойти посмотреть, что там такое случилось.

Оказалось – пустышки.

Дело в том, что в настоящее время, я с ротою стою на самом опасном месте боевого участка, а поэтому, ночью не сплю совсем.

Опишу тебе свой офицерский окоп – землянку, быть может, тебе покажется интересным знать, как мы живем.

От общего хода сообщения – отходит разветвление и, приблизительно, шагах в 30-ти за ротой, моя землянка.

Это четырехугольная яма, покрытая сверху бревнами и засыпанная землей. Стены обиты соломой. Внутри две койки, прибитые к стенкам, а посередине – стол. В углу, ближе к выходу, печка из кирпича и дикого камня. Вот и вся мебелировка.

На столике, сколоченном из куска паркета, прибитого на трех колыях, масса вещей: две склянки с клюквенным экстрактом, пакет с сахаром, две кружки, коробки из-под монпансье, электрический фонарик...

Но шедевр сервировки – подсвечник из австрийской шрапнели, перевернутой кверху дном. (Кто-то ходит по окопу, потому что сквозь щели в бревнах сыплется земля).

Виноват, в хате есть и окно, а дверей в ней только одна, да и та плохая. На печке навалено тоже много разного хламу – это, мой субалтерн собирал обрывки снарядов и бомб.

Печка топится, и перед нею сейчас, сидит телеграфист и читает какую-то замусоленную книгу. Ее перечитал верно, весь полк, ибо в отношении духовного материала у нас плохо.

Полуротный мой спит – он очень устал сегодня и нервы у него издерганы – у него жена хворает и не особенно далеко от Б.[прапорщика Б.] – в Витебске, а в отпуск не пускают.

Ложе мое из досок, покрытых соломенным матом ...

Ночь сегодня у нас такая лунная, что даже немцы не пускают ракет и не светят своими прожекторами.

А в темную ночь уставит «глаз» в одну точку и смотрит, смотрит, словно блоху ищет в простыне, даже жутко становится; хотя спасибо им, этим они нас успокаивают...

...Денщик мой ждет не дождется, когда это я в отпуск поеду и его с собой возьму в Сибирь; а я все над ним смеюсь: «Куда, мол, тебе в Сибирь – там таких не надо».

Погода у нас препаршивая.

На днях была снежная метель, и нанесло полные окопы снегу, а к утру дождь пошел, и вместо снегу в окопах полно воды.

Даже и ко мне сквозь потолок протекло в виде назойливых капель за шиворот и на темя, что не совсем-то и приятно, особенно, когда не расположен шутить.

Сегодня к утру жду мороза, по крайней мере, хоть грязь скрепит, и мне удобнее будет ехать «домой», в деревню, на отдых после смены.

В окопе у меня тепло и телефонист задремал, разморенный жарой, держа трубку у щеки.

Спать ему строго воспрещается, ... но Бог с ним – я ведь не сплю.

Кто-то пилит снаружи дерево, дровишек, верно, не хватило, а у меня в печке весело потрескивают дрова, украденные вестовыми с ближайшего фольварка¹.

Полуротный проснулся и изводит по телефону прапорщика Б., вызывая его для поверки к телефону, тот, бедняга спал и его разбудили.

«У телефона, кто просит?» – «Для повер-р-р-ки...»

Тот ругается в трубку и бранит телефониста за то, что он разбудил его, а телефонист оправдывается, что ему приказали. Мы, конечно, смеемся.

Печка догорает и мое вдохновение тоже ...

14 ноября.

Окопы

Наконец у нас зима. Снег шел уже давно, да все таял, делая непролазную грязь. Но вот уже два дня, как все подмерзло и подсохло. Конечно, и заледенело, так что я принужден был ехать на «своих двоих» при смене на позицию, ибо моя «Зорька», кованная по летнему, без шипов, не могла и шагу шагнуть.

Начав с лошадей, треба уже и кончать – мой молодой жеребчик, тот, о котором я уже писал, растет, выправляется и становится таким красавцем, просто нет терпенья.

¹ Фольварк (польск. folwark) — мыза, усадьба, обособленное поселение, принадлежащее одному владельцу, помещичье хозяйство

Глаза у него дикие, как у всадника дикой дивизии и пялит он их на страх врагам. Грива белая и хвост тоже, а сам он матово-черный; ноги тонкие, копыта высокие, точеные. Ему еще нет полных двух лет, а когда я вчера пробовал на нем ездить, так он, хотя и вовсе не кованный, держится за землю крепче Зорьки. Денщик мой им не нахвалится...

...На фронте абсолютно тихо, даже артиллерия ни наша, ни их – не долбит в «закрытые двери» каждый день, а лишь изредка пускает два-три гостинца по пустому мерзлому болоту.

Солдаты называют такие подарки консервами, и обижаются на немцев, говоря, что у нас и казенных хватит, а пустое поле не нагреешь.

...В армии у нас занимаются строем, гимнастикой и фехтованием на штыках, ибо солдатам, кроме землянок, абсолютно нечего делать...

Тишина вокруг адская, и солдаты отвыкли даже от слова «атака», а ведь всего дней 40 как, сами ходили и отбивали яростные атаки немцев.

Настроение у нас бодрое, снаряды есть в изобилии, а людей и того больше, только вот дров не хватает, ну да солдат найдет, а нет, так германская тетушка поможет.

Помню одно время на Дунайце, нет дров, и уже даже ротный командир стал скучать без оных. Вдруг летит с ворчанием и свистом «консерва» дюймов на 12 и «бах-ба-бах!» в огромный сарай из толстого, вершков на 12 лесу. Выбила угол у сарая, а к вечеру все камельки дымились, а от сарая торчали одни только столбы.

Также было и с картофелем под Тарновом. Галичане запрягают его в землю на поле и заваливают для маскировки навозом. По этому навозу легко найти такую яму, и вот на позиции из таких ям солдаты всегда имели и печеный, и вареный, и жареный картофель.

Но вот пришло трудное время – все ямы опустели и новых – нет. Солдаты ходят понурые и, видимо, страдают. И опять выручила она, голубушка, – тарарахнула по едва заметному бугорку среди поля, приняв его за офицерскую землянку, а оттуда веером так и брызнула картошка.

С каким восторгом, не обращая внимания даже на стрельбу, побежали землячки с мешками и котелками за свежим провиантом!

20 ноября 1915 г.

Мы на отдыхе по хатам. Сегодня я мылся в бане. Ах, как мы часто скучаем по ней во время войны. Я не говорю, что все ее хотят, я например, никогда бы не хотел такой бани, как у нас была на Карпатах или под Анново, когда «земля тряслась, как наши груди»¹, но в последнее время что-то дела совсем замерзли, и дела и люди.

У нас теперь и холодно и зимно, так что шуба моя, за ненадобностью «сосланная» в Сибирь, очень бы пригодилась.

Но т. к. зима уже скоро кончится, а до Сибири далеко, так что «в три года не доскачешь», то пусть уж она остается в ссылке до удобного случая, а я как-нибудь в шинелишке перезимую...

...Скука на позициях адская, читать абсолютно нечего, так что я снова было, оседлал своего Пегаса. Ах, Пегас, Пегас! Как уже давно я не видел тебя!

Тяжело жить на свете, а не жить еще тяжелее.

Это я так себе к слову говорю. Дело в том, что в приказе по полку от сего дня есть заметка «прапорщик вверенного мне полка У.Ф. скончался от крупозного воспаления легких в III Петроградском лазарете». И вот я вспомнил про него, как он был на позиции. Ну и боялся же он смерти!

От каждой пули он бледнел как полотно, а не дай Бог, снаряд ...

И как же он хотел захворать! Ну, вот, хворал и помер, тут ему и славу поют...

3 декабря 1915 г.

... Трудная была это неделя. Все немец волнуется. Одно время так я думал, что отступить он собрался; ночью вдруг принимается стрелять и из пулеметов и из орудий, а главное зажег в своем расположении деревни в трех местах.

Ну, думаю, уж если он деревни жжет, то верно утекать собрался. Послал разведку, сам пошел, ан нет, встречает из пулеметов.

¹ Цитата из поэмы М.Ю. Лермонтова «Бородино».

Вообще, последнее время наблюдается какая-то лихорадочность во всех его действиях.

Почти каждую ночь тревоги: волнуются, кричат, как будто на самом деле мы собираемся их обидеть...

И ракеты, и прожекторы, и пулеметы, а мы даже и не думаем их обижать – сидим себе тихо, мирно, ни сном, ни духом не виноваты.

Ну и подлецы – же немцы, в самом деле! Недаром про них в газетах пишут!

Вот пример не из газет.

Впереди проволочного ограждения противника однажды проявилось чучело.

Ну, что-ж? Чучело так чучело. Забавляйтесь. Но что-то уж больно артистически оно мне показалось сделанным. Взял я бинокль, смотрю – не чучело это, а настоящий человек! Да притом, еще и русский солдат! Убитый.

Привязан он за шиворот к колу и висит так на позор и омерзение.

Разглядели и солдаты мои – не вытерпело солдатское сердце.

«Ваше бродие, разрешите снять». «Валяйте».

Пошли ночью два и пропали. На другой день снова два вызвались. Этим больше повезло – живыми ушли и доносят, что у самого «чучела» немцы скрытый окоп вырыли, и значит, цапают смельчаков. Больше я уже не разрешал к «чучелу» ходить, так оно и стоит до сих пор...

Сегодня я мылся в знаменитой бане-поезде¹ и нахожу ее действительно прелестной – в ней дают чистое и свежее белье. За год до войны мое приданое так износилось, а главное застиралось, что стыдно надеть ...

... Сегодня целый день громила наша артиллерия.

Говорят, соседи наши наступают. Дай им Бог, а нас да минует чаша сия...

¹ В марте 1915 года на передовых позициях Западного фронта начал работать первый пробный поезд-бани. Офицеры и солдаты получали белье, а свое оставляли для стирки и починки. Поезда-бани были снабжены оборудованием для машинной стирки, сушки, глажения белья. В сутки услугами поезда-бани могли воспользоваться до 1500 человек.

5 декабря 1915 г.

Сегодня в полку зашевелились – готовятся к празднику.

И я вспомнил, что скоро и Рождество. Очень пожалел, что нет у меня ни карточек визитных, ни конвертов, ни поздравительных открыток, а посему тороплюсь, хоть на простой бумаге поздравить всех чад и домочадцев с наступающим праздником.

Вот это уже третий месяц, как я уехал из Иркутска, а кажется, много ли времени прошло с тех пор? Мне очень жаль и обидно, что я никак не мог вырваться к Рождеству домой, но что же делать? По точному расчету я кажется, успею все-таки, к именинам своим приехать, но и то, если ничего не случится.

В полку готовят грандиозную встречу этого Рождества. Откомандировали трех офицеров за покупками в Крым, Киев и в Минск. Ассигновано – до тысячи рублей!

Одним словом, это будет что-то особенное!

Настроение у нас чудное, ибо отдохнули уже все от летней бучи и одумались немного.

Солдаты тоже повеселели, одним словом: «так и смотрят, лишь бы кому дать прикладом в зубы».

...В отпуск поеду обязательно. Павла (денщика) с собой прихвачу, да он и сам вот уже недели две звонит: скоро ли «мы» в отпуск поедем.

«Спасибо» – я им прописанное передал, и, мой Павел, третий день ответ сочиняет – пыхтит, серьезный такой, даже не улыбнется.

Я исподтишка за ним наблюдаю и смеюсь. Смеюсь, когда он, думая, что я занялся газетой, усердно грызет перо и чешет себе затылок.

Лошадка моя растет и такая смиренная да послушная, что я ее зову «своей собакой».

Действительно, как собака, и ласкается и в глаза смотрит, прямо понимает, только не говорит. За ней ухаживает мой денщик заштатный – Шлопак. И так ухаживает, словно она дите малое.

Свечка догорела, а пока новую вставил, все вдохновение пропало.

Ну да ладно уж, а пока, еще раз пожелаю вам веселого Рождества и приятного Нового Года! Да и не забудьте и со мной по-

делиться всеми щедротами Рождественского деда, а я приеду и заберу!

10 декабря.

Окопы

Луна во все лопатки светит, так что нет спасенья.

Ну, немцы, конечно, и рады, потому что мы в разведку не пойдем.

Однако, несмотря на все, мои молодцы подбирались уже к их окопам и, принесли мне, как трофей, фуражку, снятую с чучела, выставленного для потехи возле самых заграждений немцев.

14 декабря

В окопах не дописал, попытаюсь на отдыхе.

Дело в том, что начал я тогда, и не удалось кончить – помещали.

Вызывает к телефону командир батальона. «Выступить в усиленную разведку». Ну, и пошло, и пошло...

Всего тут было, вот приеду, расскажу, а пока – это военная тайна.

Погода у нас стоит прескверная, то снежная буря, то дождь с туманом. Просто не верится, что скоро Рождество.

У немцев уже праздник вовсю – пьянствуют и орут в окопах, словно шабаш жидовский справляют.

Нашим, конечно, завидно, ну и стараются помешать, как могут.

То бомбу им в окопы ночью бросят, то стрельбу откроют, то еще что-нибудь придумают. Забавляются.

С тех пор, как я в команде разведчиков, я живу очень хорошо.

Самочувствие отличное, аппетит нормальный, кухня заграничная, повар патентованный, одним словом, пусть мама порадуется.

Дело разведчика, хотя и трудное, но интересное и, оказалось, по мне –

недаром я с 14-ти лет на охоту ходил.

По меньшей мере, не скучаю, а жизнь наша, вот уже 4 месяца протекает тихо, мирно, а главное, уже рутинно.

Делать абсолютно нечего, кроме занятий с солдатами и карточной игры. Сознаюсь, и я рискнул раз и проиграл – ну да ничего, впредь умнее буду...

21 декабря.
12 ч. 55 м. ночи.
Окопы

Ругаюсь и волнуясь в данную минуту до безобразия!

Сволочи! приняли за правило в команду разведчиков всю гадость справлять: и людей спервоначала дали никуда не годных и телефонный аппарат всегда дрянь, в нужную работу перестает работать!

Прыгаю вот сейчас возле него, как лиса возле кувшина и ничего не могу поделывать.

Хочется поругаться страшно, а телефон вместо мебели, да и то годный только на растопку. Телефониста выругал, а он говорит «я не виноват».

И действительно он не виноват, да надо же на ком – нибудь, зло сорвать:

«Молчать – говорю, – а то побью!»

(Видали, каков фрукт этот подпоручик Белоусов?!).

Прибежал я от телефона в свой окоп «офицерский», гляжу, на столе «письменном» лежит перо, стоят чернила, а также брошен и клоч бумаги. Принялся я для успокоения нервов письмо писать.

Пишу это я, «личарда»¹ вестовой жалостливо так на меня смотрит.

Вот мол, миляга, до чего дошел, и ругался, и плевался, а тут вдруг письмо писать зачал к родителям, как будто они виноваты. Рехнулся мол, бедняга, не иначе.

Я его в этом и не разочаровываю – посмотрел на него как можно свирепее, да и говорю: «Согрей чаю собачий сын, жива-а-а!»

Ох, и понесся – же он за водой! Только ноги замелькали, ну вот, теперь он чай вскипятил и пьет его с аппетитом, а на душе у меня все не легче.

¹ Часто **Личардами** иронически называли бестолковых слуг. «Верный Личарда» – так и до сих пор еще говорят о тех, кто служит своим хозяевам верой и правдой, без раздумий, без лишних вопросов.

И рассказал бы я вам, в чем дело, поделился – бы с вами своим горем, да нельзя – военная тайна. Ну и черт с ней! ...

Срок моего отпуска все приближается, и так быстро, что я даже боюсь, как бы ни спутать числа.

«Личарда» мой выпил истово весь чай и ждет, не прикажу – ли я ему еще вскипятить, ибо я ведь так его (чай) и не пил.

Я дипломатично молчу, чем ставлю его в неловкое положение, и он старается мне напомнить, стучая чашкой о блюдечко и ставя ее на стол, как раз против меня. Ну, Бог с ним, пусть еще греет!

23 декабря.

Окопы

... Вот и я тоже ждал вдохновения; начал писать утром 23-го, а теперь уже 11 час. ночи 24 декабря, сиречь без одного часа Рождество.

Деда Рождественского, конечно, нет, а потому я и не сплю, ибо не боюсь его спугнуть.

Сочельник мы провели по христианскому обычаю: т. е. с утра вымели землянку и принялись обед варить (стряпать).

На обеде, как полагается, была кутья из риса с сахарной сытой¹, пельмени вместо ухи и компот вместо узвара². Пельменей мы с денщиком наделали 200 шт., бульон варили из костей и весь день ничего не ели, кроме чая.

В шесть часов пришли два офицера из соседней роты; я преобразился в кухаря, огонь пылает в грубке³, пар валит из котелка...

Но может быть тебе не интересно, как мы ели и как меня хвалили, предлагая наняться в повара к командиру полка. Теперь гости ушли, субалтерн что-то читает, а я стараюсь отвечать на твое вдохновенное письмо жалкими земными словами...

...Знаешь, чем ближе подходит срок отпуска, тем я больше волнуюсь. А вдруг что случится, а вдруг меня убьют или ранят, а вдруг в наступление перейдем... Прямо таки по ночам спать

¹ **Сыта** (сыть, канун) – вода, подслащённая мёдом или сахаром. С **сытой** ели кутью.

² **Узвар** – прохладительный напиток из сухих фруктов и ягод, иногда с добавлением мёда. Название происходит от слова «заваривать», так как фрукты только доводят до кипения.

³ «**Грубкой**» называли малороссийские печи, которые имели лежанки.

плохо стал и есть мало. Вот сегодня, едва тридцать пять пельменей съел, а больше не мог.

Зима у нас плохая: то снег, а вот вчера и сегодня дождь и тьма, хоть глаза выколи.

Ходил вчера на разведку в нейтральную деревушку, куда и наши и немцы таскаются, и брел по колено в воде да еще в темноте заскочил в яму – по пояс выкупался. Сегодня мне приказано тоже идти, да я не пошел, ибо нахожу, что это абсурд, – мотать и морить людей без пользы. Да и немцы тоже молчат, сидят в своих землянках и не рыпаются.

Однако, хоть я сам и не пошел, мой фельдфебель не вытерпел (вот что значит истинный вояка).

Забрал с собой взвод и пошел себе прогуляться.

Мой субалтерн промочился вчера, как мышь и, сегодня целый день, в калошах на босу ногу ходит, ибо сапоги нельзя одеть.

Проклятая грубка ужасно «дышит», особенно, когда на дворе ветер, но сегодня она старается из кожи выпрыгнуть. Приходиться двери отворять. Отворил, подбросил дров и снова пишу...

...Сейчас грызу конфеты «царские» – фабрики «Конради», присланные с подарками для воинов.

Вот видишь, и у нас был Дед Рождественский, да еще какой милый! Привозила эти подарки к нам на позицию дама – графиня.

О, приехала она не на автомобиле, а на простой телеге и, бродя по сугробам и лужам, промочила свои тонкие маленькие туфельки без калош. Я сам присутствовал при церемонии разувания ее командиром полка, в помещении штаба полка (Вот так дед!).

Ну позволь тебя поздравить с праздником и пожелать всего наилучшего, ибо сейчас, 12 час. ночи, сочельник кончился, а с ним и два моих листка.

Привет и поздравления – да примут от меня все, кого я знал, и кто мною интересуется ...

26 декабря 1915 г.

5 час. утра

Последний день в окопах.

Сегодня к вечеру сменился, и отдохнем в деревне. Спал я, напропалую целую ночь, да вот телефонист разбудил: «срочное донесение» дать.

Теперь спать не хочется, так я решил вновь вам «надоедать».

Расскажу вам, как мы провели первый день праздника в окопах.

В 12 час. ночи уже все телефоны работали и «господа офицеры» будили друг друга и надоедали с поздравлениями и с предложением «прославить».

Я завалился спать, а мой помощник остался дежурить, ибо ночи теперь такие темные, да еще и праздник, так что того и жди от «германа» какой-нибудь каверзы.

Проснулся тоже в 5 час. утра, тоже из-за «срочного донесения» и пошел проверять караулы да поздравлять ребят с праздником. Часов в 10 утра ко мне явились Христославы, и «выславили» у меня целую банку монпансье, да рубль денег.

Ну и денщик мой тоже самустился¹, – этому я дал грешницу, «но конфет уже не давал».

Вина у нас «нема», и все мы трезвы, как стеклышки, но обещают, что на отдыхе будет и вино. Эх, гори оно огнем, а как без него хорошо-то, просто благодать!

Однако, некоторые из наших боевиков выпили одеколону и в телефон слышались грубые выкрики, смех и песни.

Вечером командир полка объезжал свой полк и даже к нам приехал в самое опасное место, чтобы поздравить своих «страс-тотерпцев» с праздником. Им сегодня прислали по 1 ф[унту] колбасы вареной на брата, и они ее целый день и жарят, и парят, и варят.

А «герман» целый день сердился и всю ночь прожектором светил.

Вот уже именно «глаз войны»!

Беспощадно зоркий и зловеще белый, так и рыщет так и шарит по живому мясу, где бы оторвать кусочек. А как увидит, где что подозрительное, уставится и смотрит, смотрит; а кто попал под этот взгляд, не смей голову повернуть, как каменный стой, пока он не моргнет.

¹ Самустился, т. е. поддался искушению.

11 марта 1916 г.

Окопы.

(После отпуска)

Я уже, слава Богу, на позиции.

«Слава Богу» говорю потому, что устал за обратную дорогу страшно. И тошнило меня, и желудок шалил, да и нервы мои тоже давали себя чувствовать.

Хоть я и крепился и говорил, что еду на позицию с радостью, а все-таки это было далеко не так. Разнежился я дома-то, и, как-то странным мне казалось, что вот еду я опять из мира на войну, к новым трудностям и неожиданностям...

В полку перемены. Много новых и не хватает некоторых старых начальств. Командир полка получил бригаду и новый командир, из штабных, страшно волнуется, в первый раз на позиции. Сам не спит и никому не дает спать...

14 мая 1916 г.

Отыскал денщик где-то модный конверт-секретку и настаивает: «напишите, Ваше Благородие, домой!»

Подчиняюсь требованию «домашнего идола» и пишу...

После почти полумесяца дождливой и пасмурной погоды, сегодня на диво светлый денек, а посему, с утра прилетали уже, «немецкие птицы» и разбросали уже свои «гремящие яблоки».

Наши тоже не остались в долгу и после нескольких разрывов «чиненых картошек», гремящие летуньи круто повернули назад и скрылись за чертой. Вот и все развлечение, какое мы можем иметь в нашем, далеко не прекрасном далеке.

Я здоров телом, но душой стражду, сиречь скучаю и хандрю...

Газеты мы иногда получаем и, вчера я сильно порадовался тому, что французы наконец-то начали поколачивать «бошей» и под Верденом. Одним словом, у немцев теперь дело «табак», хотя они еще и не сознаются...

... В армии у нас все есть, не исключая, и стальных подарков для немецких завоевателей. Настроение в армии отличное, да и как же может быть иначе, когда только дурак не понимает, чем дело кончится...

27 июня 1916 г.

Переживаем боевую страду и, хотя трудно нам приходится, однако, одно отраднo – со всех сторон извещения о наших успехах.

Сижу сейчас в немецких окопах, взятых нами на – днях.

Ну и окопы же я вам доложу!

Блиндажи, бетонные убежища врыты в землю до 10 с. глубины, так что удивительно даже, что мы немца из такой твердыни вышибли, тем более, что, исключая некоторых ходов сообщения, все осталось не разрушенное нашей артиллерией.

Газеты вы, верно, читали, так что много писать не буду о наших успехах, напишу лучше о своих – я поручик!

С опозданием, но все-таки, наконец-то! Старшинство мне дали с 29 августа 1915 года, а посему, должны на днях, представить дальше.

20-го, во время боя, я был контужен в левую сторону живота шрапнельной пулей, но остался в строю...

И опять мне повезло – шрапнельная пулька прошла сквозь скатку и ударилась в пачку всякой бумаги, что была в боковом кармане рубашки, и отскочила. Не отскачи – и был бы я с «насморком».

В мочевом пузыре резь, но уже проходит, зато синячище во всю брюшину...

... Убыль в офицерах порядочная, но ранения всё легкие, убитых нет, но есть трое тяжелораненых...

30 июня 1916 года.

Окопы.

На «Фердинандовом носу»

Окопы противника имеют оригинальное очертание и для ориентировки мы окрестили их разными названиями. Есть там мыс «Бово», ест выступ «Фердинандов нос» – самый сильный пункт, который мы взяли приступом на днях...

Сижу это я в своем дворце, в левой ноздре у Фердинанда и препогано себя чувствую.

Уже вот 20-й день глушит нас адская музыка свистящих снарядов и гул взрывов.

И бумага у меня есть и знаю, чувствую, что надо писать, и хочу написать, но не могу сосредоточиться.

Дело в том, что стояли мы с 20-го марта по 30 мая в армейском резерве, но вот с 30 мая и начались наши мытарства.

Поход пешедралом в 6 дней – 180 верст и сразу же в окопы, а через 3 дня и в бой.

Как на грех, погода скверная – всю дорогу мочило нас, да и в окопах не помиловало, но в общем – таки, пока все благополучно – жив я и здоров, если не считать маленькой ссадины от шрапнельной пули, да в клочья порванной шинели – результат взрыва тяжелой немецкой «консервы».

Бренные останки шинели (той самой, в которой я в Иркутске щеголял), т. е. погоны, ворот и огрызки рукавов, я приказал денщику сохранить, как память об этом бое из боев.

Вот где действительно было иногда жутко, могу сознаться.

Вспоминается одна ночь – вторая после того, как мы вышибли немца из первой линии его окопов.

Устроились мы на выступе в сосновом лесу и окопались. Все тихо – мирно до ночи, а ночью поднялась гроза, полил ливень. Немец испугался, что мы под шум грозы его придушить можем, и как засыплет, засыплет из всех имеющихся у него орудий.

Ну, действительно, можно сказать, что мы ад отверстый видели, или, вернее, ничего не видели, ибо ослепли от молний и вспышек орудийных взрывов и оглохли от грома и выстрелов, а тут еще и дождь, сразу наливший полные окопы, так что многие спасались вплавь.

Результаты были ничтожные – в моей роте потерь нет, а в соседней только один куда-то убежал со страху, да и тот вскоре вернулся цел и невредим.

Я живу исключительно иждивением своего денщика; не будь его – пропал бы...

Иной раз даже командир полка, не пообедав, сидит, а мой Палко «припрёт» и все новости из обоза принесёт.

Хотя аппетита у меня и нет, а все же, даже одна его забота о тебе, уже поддерживает нравственно. Да и развлечет он меня, как ни как, часа на два, а это тоже много значит.

Ведь одна скука может с ума свести. Сиди и слушай, как над тобой свистят и ахают снаряды – и так день и ночь. Я и так бла-

гую часть избрал – стараюсь день и ночь спать, так что, могу во сне и на тот свет угодить, что вовсе удобнее.

Вы думаете, как он может спать в этом аду? А так: на шинель лег, шинель под голову, ею же накрылся и готово, да еще и сны видишь, конечно, по преимуществу батальонного содержания.

Так что живем, как нельзя лучше, а все-таки, если бы скорее сменили, да отдохнуть бы дали недельки две...

... Если бы не эта передряга, так скоро бы в отпуск приехал, а теперь не знаю, когда и как придется...

В отпуск Федору Ильичу приехать не пришлось, т.к. он в скором времени после последнего письма был убит ...¹

НСБ ОГКУ ГАИО, Иркутские Епархиальные ведомости. – 1917. – № 2. – С.60-63; №13. – С.104-108; № 4. – С.149-153; № 5-6. – С.206-210; № 7-8. – С.257-260; № 9-10. – С.292-296.

¹ Примечание сделано редакцией «Епархиальных ведомостей».

Содержание

Сердюкова А.С. Первая мировая война по документам Государственного архива Иркутской области (обзор фондов). . . 3	
О сборнике.	20
Раздел 1. Восточная Сибирь в годы войны	
Из дневника И.И. Серебренникова. 1914 год	23
Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 23 июля 1914 г. № 1931	25
Письмо Управляющего копиями Гришевского каменноугольного и промышленного акционерного общества М.Ф. Жуковского- Волынского Иркутскому генерал-губернатору Л.М. Князеву с просьбой о принятии денежного пожертвования для оказания помощи семьям воинов, призванных на войну от 27 июля 1914 г.	28
Журнал экстренного заседания Нижнеудинской городской думы, состоявшегося 6 августа 1914 г. № 27	28
Акт осмотра автомобилей, подлежащих приёму в войска от 7–11 августа 1914 г.	31
Докладная записка чиновника особых поручений Переселенческого управления по водворению и устройству переселенцев в Тайшетском подрайоне Иркутскому губернатору об оказании помощи семьям лиц, ушедших на войну от 13 августа 1914 г.	34
Заявление капитана дальнего плавания Владимира Ивановича Бишофа Киренскому уездному воинскому начальнику о поступлении в действующую армию от 27 августа 1914 г.	35

Список лиц, принимавших участие в составлении планов мобилизации и непосредственно участвовавших в исполнении работ при мобилизации 1914 г. по Тангуйской волости Нижнеудинского уезда	35
Список лиц, участвовавших по выполнению мобилизации в 1914 г. по Тулунской волости	36
Журнал заседания Иркутской городской управы, состоявшийся 12 сентября 1914 г. № 2353	37
Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся на 24/29 сентября 1914 г. № 2484	40
Журнал заседания Иркутской городской управы, состоявшийся 23 октября 1914 г. № 2708	42
Докладная записка председателя исполнительной военной комиссии и Иркутского комитета Всероссийского комитета Всероссийского союза помощи больным и раненым воинам И.П. Михайловского в Иркутскую городскую думу «О предоставлении функций городского комитета помощи больным и раненым воинам – Исполнительной военной комиссии» от 11 ноября 1914 г.	43
Переписка иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева с командующим войсками Иркутского военного округа В.П. Карнеевым о разрешении военнопленному врачу Брюкнеру участвовать при операциях в Ачинской переселенческой больнице 20 ноября, 15 декабря 1914 г.	45
Доклад неперменного члена по крестьянским делам Иркутского губернского управления И.П. Шастина Иркутскому губернатору А.Н. Югану о действиях благотворительных учреждений в уездах Иркутской губернии 21 ноября 1914 г.	47
Докладная записка директора Иркутского реального училища главному инспектору училищ Восточной Сибири о денежных отчислениях в пользу раненых бойцов и семей, призванных	

на военную службу и об освобождении от уплаты за учебу4 декабря 1914 г.	52
Распоряжение начальника Главного штаба начальнику Иркутской местной бригады о передаче пересыльных военных арестантов в распоряжение воинских начальников10 декабря 1914 г. . . .	53
Докладная записка директора Иркутского промышленного училища главному инспектору училищ Восточной Сибири о выдаче пособий и о предоставлении льгот учителям и их семьям	54
Список пожертвованиям на разные нужды, вызванные настоящею войною. Сентябрь–декабрь 1914 г.	55
Из дневника И.И. Серебренникова. 1915 год....	57
СПИСОК Губернским/ областным/ и уездным/ окружным/ по воинской повинности присутствиям, находящимся в районе Иркутского военного округа, с указанием кто и чьим распоряжением назначаются в эти присутствия в качестве членов от военного ведомства, на время переосвидетельствования и приема новобранцев досрочного призыва 1915 года.	59
Приказ по войскам Иркутского военного округа № 2 от 3 января 1915 года	61
Переписка Иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева с командующим войсками Иркутского военного округа В.Г. Бухольцем о разрешении католическому священнику И. Клеменсу исполнять требы14 января, 16 января 1915 г. . . .	62
Краткий отчет о деятельности Иркутского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам с 23 октября 1914 года по 1 февраля 1915 года	63
Докладная записка директора Читинской учительской семинарии Главному инспектору училищ Восточной Сибири об	

отчисления на удовлетворение нужд военного времени. Март 1915 г.	72
Ведомость о пожертвованиях на нужды войны, производимых между служащими и учащимися Иркутской мужской гимназии по 1 марта 1915 года	73
Сведения о пожертвованиях для нужд военного времени женской гимназии Союза Русского народа [на 1 марта 1915 г.]	74
Ведомость сведениям, характеризующим участие дирекции народных училищ Иркутской губернии в деле удовлетворения нужд военного времени к 1-му марта 1915 года	76
Выписка из протокола очередного заседания Иркутской городской думы о поздравлении в связи с взятием Перемышля. 10 марта 1915 г.	78
Ведомость об участии Иркутского промышленного училища и его личного состава в деле удовлетворения нужд военного времени по 1-е марта 1915 г. Составлена 12 марта 1915 года	78
Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 13 марта 1915 г. № 726/516	80
Постановление Иркутского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам от 10 марта 1915 г.	81
Докладная записка начальницы Иркутской 1-й женской И.С. Хаминова гимназии председателю педагогического совета Иркутской 1-й женской гимназии об участии Иркутской 1-ой женской гимназии в деле удовлетворения нужд военного времени от 14 марта 1915 г.	83
Докладная записка председателя Иркутского комитета Всероссийского союза городов И. Михайловского в Иркутскую городскую думу о мероприятиях по борьбе с заразными болезнями в г. Иркутске от 7 апреля 1915 г.	84

Отчёт Иркутского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам от 9 апреля 1915 г.	88
Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 7 мая 1915 г. № 1196	92
Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 10 июня 1915 г. № 1540/217	93
Циркулярное предписание начальника Иркутской местной бригады начальнику Киренской местной команды о запрете сношений с подданными воюющих с Россией стран от 13 июля 1915 г.	97
Докладная записка директора Иркутского реального училища Главному инспектору училищ Восточной Сибири о проведении бесед с учениками на темы истории и современного состояния Австрии и отношении к славянскому вопросу от 15 июля 1915 г.	97
Обязательное постановление Особого комитета при управлении Забайкальской железной дороги 16 июля 1915 года	99
Донесение директора Иркутской гимназии Главному инспектору училищ Восточной Сибири о чтении лекций учащимся старших классов по славянскому вопросу 1 августа 1915 г.	99
Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся 18 августа 1915 г.	100
ЖУРНАЛ Общего присутствия от Енисейского губернского управления от 17 сентября 1915 г.	101
ПРОТОКОЛ заседания комиссии по заведыванию временным приютом для больных и раненых воинов при Иркутском комитете Всероссийского союза городов, состоявшегося 8 октября 1915 года в помещении убежища	103

Протокол заседания школьной комиссии по устройству беженцев от 19-го января 1916 года	129
Приемный формулярный список Назанского Иннокентия Васильевича (Иркутского уездного Воинского Начальника Иркутской губернии)	131
Переписка Иркутского комитета Всероссийского союза городов с Иркутской городской управой об аренде помещения для временного приюта больных и раненых воинов	133
Заметка в редакцию газеты «Сибирь», «Иркутская жизнь» 9 марта 1916 г.	134
Отношение председателя Иркутского губернского комитета помощи пострадавшим от войны крестьянскому начальнику IV участка Нижнеудинского уезда по вопросу о расходах на устройство беженцев от 18 мая 1916 г.	135
Объявление Иркутского генерал-губернатора населению от 21 мая 1916 г.	137
Распоряжение Особого совещания по устройству беженцев МВД о принятии мер к улучшению положения беженцев русской национальности 27 июня 1916 г.	138
Обращение Главноуполномоченного Всероссийского союза городов М.В. Челнокова председателю Иркутского комитета Всероссийского союза городов о двухлетней деятельности Союза [Август-сентябрь] 1916 г.	139
Протокол № 1 заседания отдела помощи больным и раненым воинам Иркутского областного комитета, состоявшегося 7 сентября 1916 г.	140
Распоряжение Иркутского уездного по воинской повинности присутствия всем волостным старшинам и инородческим головам Иркутского уезда о поставке лошадей для войск 16 ноября 1916 г.	146

Из дневника И.И. Серебренникова. 1917 год	147
Благодарственное письмо стрелков 1-го взвода 10-й роты 28 Сибирского стрелкового полка в Иркутский комитет Всероссийского союза городов от 6 января 1917 г.	148
Благодарственное письмо командира 27 Сибирского стрелкового полка председателю Иркутского комитета Всероссийского союза городов от 14 января 1917 г.	150
Пожертвования, поступившие в Иркутский комитет Всероссийского союза городов с 1-го января по 27-е марта 1917 года	150
Телефонограмма № 868 временно командующего Второй Сибирской запасной бригадой председателю [Всероссийского] союза городов об отправке на фронт маршевых рот от 19 апреля 1917 г.	152
Устав Союза беженцев города иркутска, утвержденный организационным общим собранием беженцев, состоявшемся 22-го мая 1917 г. в Иркутске в убежище в Интендантском саду (Шалашниковская ул.).	152
Фрагмент докладной записки о монгольской экспедиции [1917 г.]	156
Раздел 2. На фронтах Первой мировой	
Михайлова М.В. Журнал военных действий 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска за 1914/1915 гг., составленный Ф.К. Боржимским.	165
Описание боевых действий 1-й Забайкальской казачьей бригады (Записи в дневнике Ф.К. Боржимского). 1914 г.	170
Из сочинений слушателей Иркутских общедоступных курсов на тему: «Как я провёл нынешнее лето». Ноябрь–декабрь 1915 года	218

Письма сестры мил[осердия] М.П. Гульдиной из передового
отряда Ирк[утского] госпиталя помощи беженцам из Пинского
уезда. 225

Письма с войны, написанные поручиком 19-го Костромского
пехотного полка Ф.И. Белоусовым родителям в Иркутск. . . 232

**Первая мировая война
в документах Государственного архива
Иркутской области**

Компьютерный набор:
А.В. Кузнецова

Фоторедакция:
Т.О. Сивушкова

Макет: И.В. Кравцов
Корректор: И.В. Миргородская

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 16.01.2015 г. Формат 60x84 1/32

Отпечатано в типографии «Оттиск»
Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,95. Уч.-изд. л. 15,81.
Тираж 300 экз. Заказ № 320.
664025, г. Иркутск, ул.5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru